This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

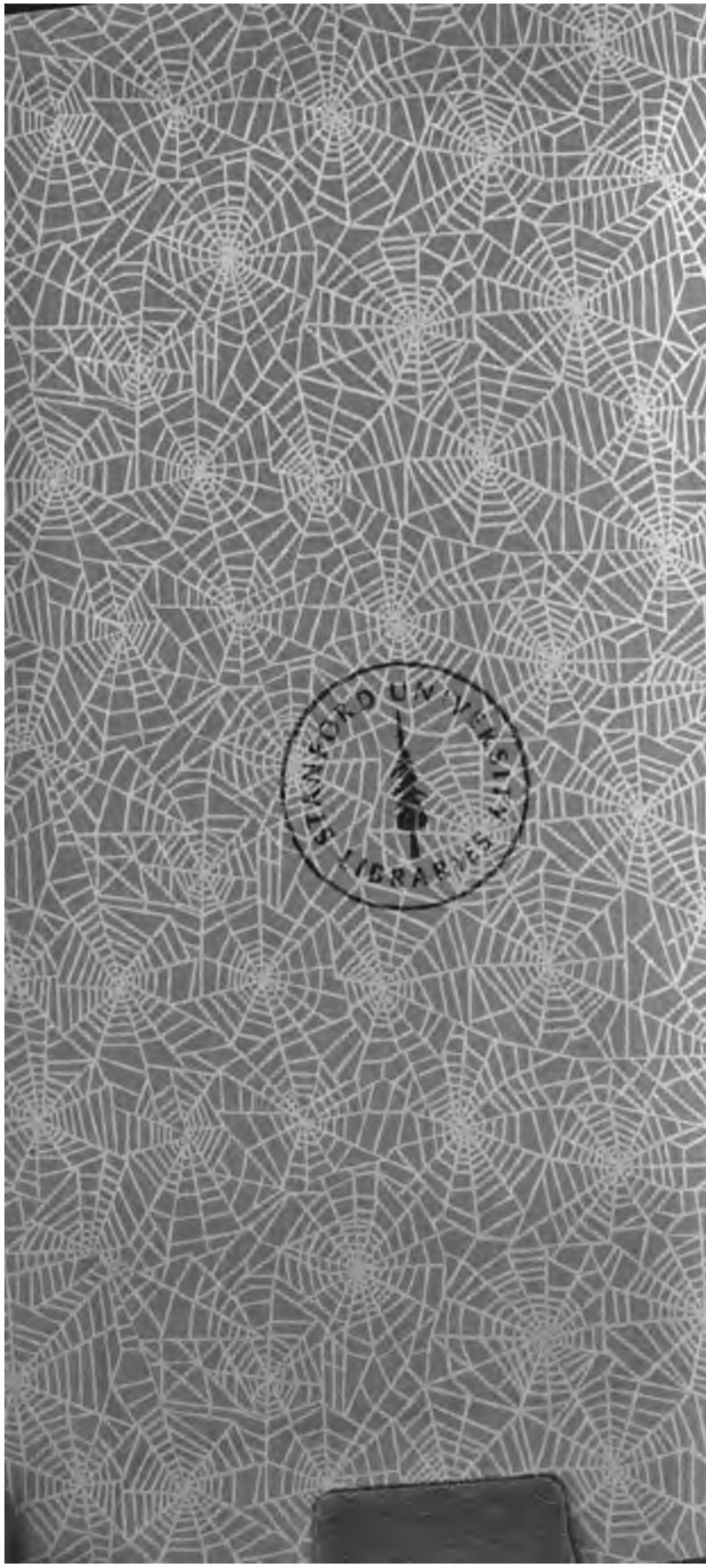
- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

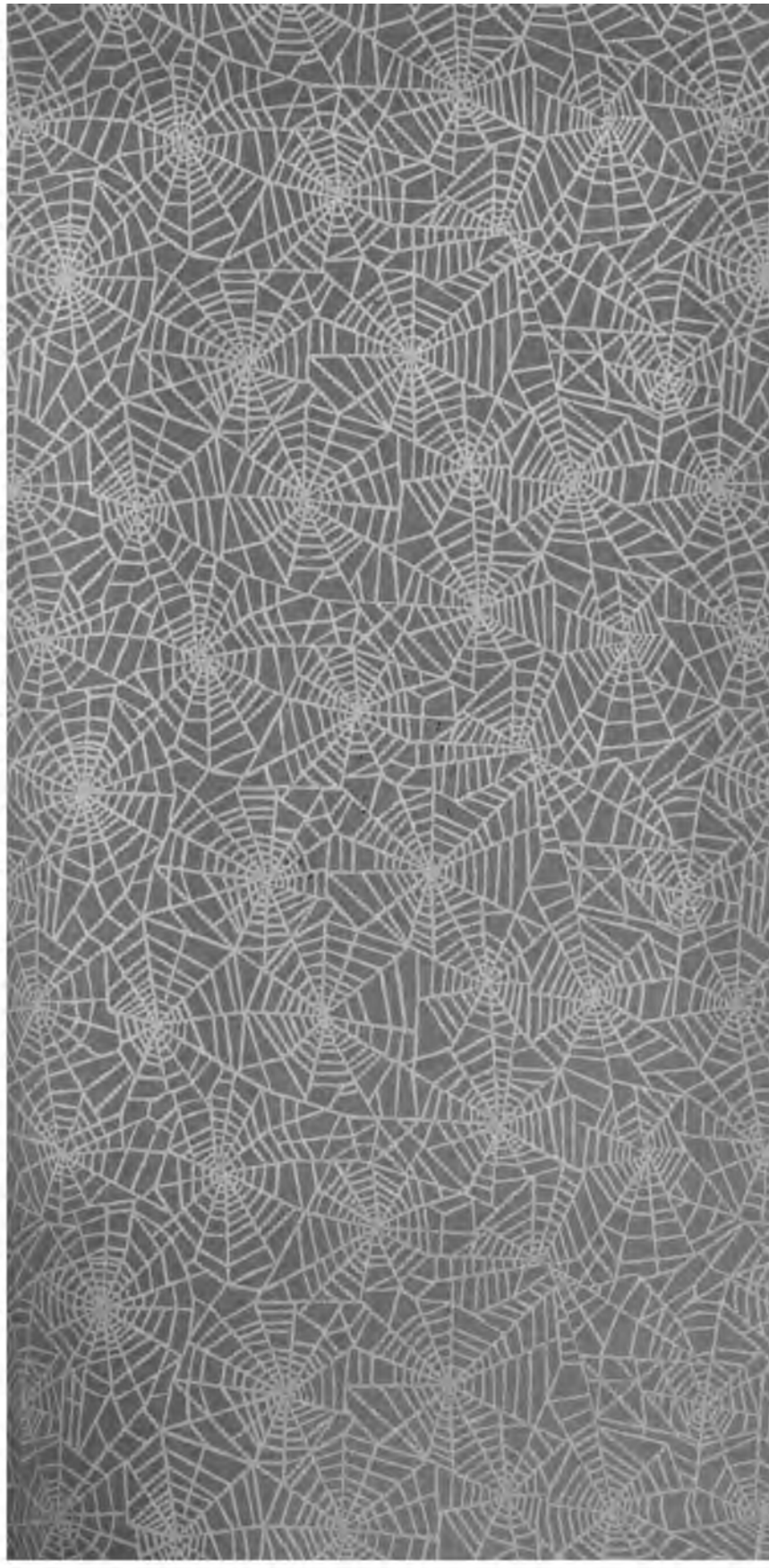
- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

DK
1
M669


STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES



ТРУДЫ
ОБЩЕСТВА
ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

КНИГА I.

ТРУДЫ
и
ЛѢТОПИСИ
ОБЩЕСТВА
ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ,
УЧРЕЖДЕННАГО ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ЧАСТЬ V.

КНИГА I.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1830.

По опредѣленію Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ. Москва, Мая 29 дня, 1830 года. *Ординарный Профессоръ сего Университета, Секретарь и Дѣйствительный Членъ Общества и Кавалеръ Иванъ Снегиревъ.*

СОДЕРЖАНІЕ V ЧАСТИ ТРУДОВЪ.

Стран.

1. Рѣчь о пользѣ критическихъ изслѣдованій въ Отечественной Исторіи, соч. Гна Предсѣдателя А. А. Писарева. - - - - 3
2. Руссы, въ 866 году нападавшіе на Константинополь, точно ли были Руссы Кіевскіе, какъ сказано въ нашихъ лѣтописяхъ, соч. Г. Соревнователя А. Ѳ. Ѳедотова. - - 7
3. О Скандинавскихъ путешествіяхъ въ Константинополь и другія страны съ IX вѣка, пер. Г. Соревнователя А. З. Зиновьева. - 53
4. Предначертаніе исторически-критическаго изслѣдованія древне-Русской системы удѣловъ, соч. Г. Соревнователя Н. И. Надеждина. - 92
5. О Десятинной церкви въ Кіевѣ, соч. Гна Д. Ч. Берлинскаго. - - - - - 106
6. Письмо отъ Е. В. Кіевскаго Митрополіта Евгенія о найденныхъ въ Десятинной церкви серебряныхъ слиткахъ. - - - - 124
7. Извѣстіе о Межигорской церкви, соч. Гна Д. Ч. Берлинскаго. - - - - - 126
8. Лѣтопись древняго Славено-Русскаго Княжескаго города Изборска, соч. Почетнаго Члена, Митрополіта Евгенія. - - - - 131

Стран.

9. О древнѣйшемъ портретѣ Царя Ѳеодора Іоанновича, соч. Г. Соревнователя П. М. Попова. 163
10. О древностяхъ Новороссійскаго края, соч. Гна Предсѣдателя А. А. Писарева. - - - 192
11. Изъясненіе нѣкоторыхъ словъ, перешедшихъ изъ Восточныхъ языковъ въ Россійскій, соч. Гна Д. Ч. Ердманна. - - - - - 215
12. Извѣстіе о Богемской лѣтописи, соч. Гна Д. Ч. Анастасевича. - - - - - - 246
13. Замѣчанія о Георгіѣ Амаршолѣ, соч. Гна Д. Ч. Снегирева. - - - - - - - 255
14. Нѣмецкое письмо Императора Петра Перваго къ Герцогу Голштинскому. - - - - - 264
15. Историческое обозрѣніе актовъ и судебныхъ бумагъ въ Россіи, соч. Гна Д. Ч. Ил. В. Васильева. - - - - - - - - - 269
16. Нѣчто о Тмутараканскомъ камнѣ, соч. Гна Д. Ч. Кеппена. - - - - - - - 296
17. Границы дачъ Митрополіи Рязанской, соч. Г. Д. Ч. М. Н. Макарова. - - - - - 298

I.

РѢЧЬ

ПОЛЬЗѢ КРИТИЧЕСКИХЪ ИЗСЛѢДОВАНІЙ ВЪ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРІИ.

произнесенная Гмъ Предсѣдателемъ Общества А. А. Писаревымъ, въ торжественномъ засѣданіи онаго, Мая 22 дня, 1828 года.)

Почтеннѣйшіе Посѣтители и Сочлены!

Печатаемые Труды Историческаго Общества есть лучшій сего сословія отчетъ для читающей Публики; въ оныхъ Трудахъ виденъ весь ходъ полезныхъ занятій, важныхъ предпріятій, и самое преуспѣваніе Общества въ Историческихъ наукахъ. Нѣкоторые Любители просвѣщенія ожидали полной Русской Исторіи отъ сего Общества; приготовленіе матеріаловъ къ оной не ше дѣло. При многихъ историческихъ пособіяхъ краснорѣчивому писателю не трудно написать Исторію; критическія изслѣдованія суть, такъ сказать, стихіи оной; краснорѣчіе только ея обликъ. Многіе погрѣшали пропивъ Исторіи, писавши оную безъ сего крити-

ческаго наблюденія; *кощунствовали* они, ибо изкажали истину и возмущали усопшихъ! . . Столь великое дѣло въ Исторіи опытный и проницательный умъ Критика.

Лѣтописи суть, такъ сказать, нити, или основа для исторической ткани: и потому онѣ должны быть первыя сличены, очищены и предъявлены вѣрнѣйшими. Главною цѣлію Общества есть изданіе таковыхъ Лѣтописей; и оно не теряя изъ виду сего важнаго занятія, препоручило Членамъ своимъ сосставить образецъ сличенія Лѣтописей и издать порознь нѣкоторыя изъ нихъ съ варіантами: что можно видѣть изъ протоколовъ Общества (*). Открытіе нашимъ Сочленомъ Г. Строевымъ въ Георгіѣ Амартолѣ источника Несторова разливаетъ новый свѣтъ на Лѣтописца нашего (**).

Для повѣрки въ Лѣтосчисленіи самихъ Лѣтописей необходимо нужно сличеніе Хронографовъ: и сіе важное дѣло

(*) См. въ Лѣтописяхъ Общества мнѣніе Дѣйст. Чл. Г-на Полеваго.

(**) Изъ Библіотеки Московской Духовной Академіи доставленъ Обществу списокъ съ харатейной рукописи Георгія Амартолы, по видимому, XIV вѣка, въ листъ, съ разкрашенными рисунками.

не проронено Обществомъ; читано о семъ мнѣніе одного изъ Членовъ Общества и утверждено за нимъ исполненіе (*).

Для дополненія и соображенія отечественныхъ бытописаній Обществомъ положено собрать и выдать на Рускомъ языкѣ путешествія Иностранцевъ съ XVI до XVIII вѣка по Россіи, описывающихъ старинное состояніе оной въ правахъ, обрядахъ, обычаяхъ, общежитіи, сношенія съ другими державами и мѣстное ея положеніе (**). Сіе предложеніе не осталось безъ исполненія; начало сему уже представлено въ переводѣ *Барберини*, путешественника XVI столѣтія, съ Итальянскаго подлинника и въ переводѣ *Самуила Коллинса*, XVII вѣка, съ Англинскаго (***).

Къ сему же разряду относятся: объясненія, замѣчанія, разысканія иностранныхъ Писателей въ нашей Исторіи и Древностяхъ: о чемъ Общество съ тѣмъ же тщаніемъ печется передать все сіе на отечественномъ языкѣ; и уже глубо-

(*) См. мнѣніе Дѣйст. Члена Г-на Строева о семъ предметѣ въ Трудахъ Общества.

(**) См. въ Лѣтописяхъ Общества кн. III, мнѣніе Г-на Предсѣдателя о семъ предметѣ.

(***) Первый — переводъ Г-на Галлера, а другой Г-на Киреевскаго.

[illegible] и [illegible]
[illegible] Неймана. Аделунга. [illegible]
[illegible] переведены Чле[illegible]
[illegible] Общества (*).

Собственныя сочиненія Гг. [illegible]
по части Исторической и об[illegible]
Древностей Рускихъ преимуще[illegible]
составляютъ главное содержані[illegible]
[illegible] Трудовъ и Лѣтописей [illegible]
щества. Многія таковыя сочине[illegible]
ма важны по предметамъ своимъ [illegible]
стороннему на нихъ взгляду и [illegible]
нію. Особое изданіе Древност[illegible]
сійскихъ также немаловажное д[illegible]
щества. Объясненіе *Кормчей* [illegible]
историческомъ отношеніи, на[illegible]
ное иждивеніемъ Общества, нео[illegible]
мую приноситъ честь и славу [illegible]
[illegible]телю, Почетному его Чл[illegible]
Розенкампфу, и пользу оте[illegible]
ной Исторіи и Каноническому [illegible]
какъ новый подвигъ на новомъ п[illegible]

(*) Еверса и Неймана Изслѣдованія о пр[illegible]
Русскихъ переведены Г-мъ Погодинымъ; А[illegible]
Корсунскихъ воротахъ, Г-мъ Смирнов[illegible]
рамберга Описаніе Ольвіопольскихъ мон[illegible]
Писаревымъ; Кеппена о Древностяхъ [illegible]
берга Понта, переведено Среднимъ-К[illegible]
которому поручено изданіе Аделунгова с[illegible]
[illegible] оные переводы, кромѣ послѣдняго, [illegible]
иждивеніе Общества.

которое еще ожидаетъ искусныхъ дѣлателей.

Вотъ, Мм. Гг., краткое изложеніе занятій Общества! Благомыслящіе да не повинятъ насъ въ недѣятельности! Сочиненія историческія, требующія разысканій, повѣрокъ, сличеній многообъемлющихъ, и потому нескороспѣшныхъ, не блистательны подобно мечтамъ Поезіи, или замысламъ Витійства. Сколько было *историковъ-сказочниковъ*; что опъ нихъ пользы наукѣ, каковою надобно принимать Исторію! Говорили о великомъ поетѣ *Тассо*, что онъ писалъ съ изступленіемъ, а поправлялъ слогъ свой съ хладнокровіемъ (*); я осмѣлился бы нѣчто подобное сказать: *что писать Исторію надобно съ хладнокровіемъ, а поправлять слогъ въ оной съ жаромъ!*

(*) См. *Рубп.*, изданіе сочиненій отличнѣйшихъ Италіянскихъ Писателей.

II.

РУССЫ, ВЪ 866 ГОДУ НАПАДАВШІЕ НА КОНСТАНТИНОПОЛЬ, ТОЧНО ЛИ БЫЛИ РУССЫ КІЕВСКІЕ, КАКЪ СКАЗАНО ВЪ НАШИХЪ ЛѢТОПИСЯХЪ?

Et adhuc sub judice lis est.
Horatius.

Отъ Байера, положившаго первый основный камень для критической нашей Исторіи, до настоящаго времени написано много истинно ученыхъ трактатовъ, объясняющихъ сказанія Преподобнаго Нестора. Но естественно, что мнѣнія изслѣдователей объ одномъ и томъ же предметѣ могли быть не всегда согласны между собою: отсюда споры, полезные для наукъ вообще; ибо въ знаніяхъ человѣческихъ самыя заблужденія могутъ имѣть выгодныя слѣдствія для ума наблюдающаго и испытующаго. Въ спорахъ сего рода большинство голосовъ не рѣшаетъ еще тяжбы объ истинѣ какого-либо событія, и извѣстность сочинителя не служитъ доказательствомъ: здѣсь необходима критическая повѣрка мнѣній. — „Разнорѣчіе предполагаетъ несправедливость — и

главное дѣло въ такомъ случаѣ состоитъ въ выборѣ той или другой стороны, или въ отверженіи обѣихъ по достаточнымъ причинамъ. *И новое* не всегда бываетъ *истиннымъ*; тогда „пусть критика исполняетъ и надо мною почтенную свою должность: я облегчилъ ее въ семъ. . . Въ области истины ни на чье увѣреніе полагаться не должно... Не надобно совершенно ни на комъ утверждаться, а испытывать и доказывать... Не вѣрь вообще ни чьему слову, слѣдовательно и моему". . . Такъ говорилъ знаменитый Шлецеръ, столь быстро умѣвшій проходить ряды вѣковъ минувшихъ, и во мракѣ оныхъ столь зорко слѣдить за истиною! Сей мужъ просвѣщенный не увлекался, подобно нѣкоторымъ, заманчивою мыслію всезнанія; не думалъ, что обширная ученость спасаетъ умъ отъ предкновеній, и потому-то предварительно возбуждалъ *недовѣрчивость* и къ собственнымъ своимъ заключеніямъ. И такъ, сохраняя должное уваженіе къ трудамъ сего незабвеннаго Критика, мы не оскорбимъ его памяти, если скажемъ, что не всегда согласны съ нимъ во мнѣніяхъ; ибо чего хотимъ, тѣмъ не оскорбляемся.

Объясняя Нестора, Шлецеръ—вопреки всѣмъ изслѣдователямъ и предъиду-

щимъ и послѣдующимъ — старался доказать между прочимъ: что *Аскольдъ и Диръ никогда не ходили на Константинополь, и что слѣдовательно Руссы, въ 866 году упоминаемые Византійцами, не принадлежатъ къ нашей Исторіи.* Вотъ *новое*, только *справедливое ли*? Событіе показалось намъ важнымъ, а доказательства Шлецера неубѣдительными: слѣдуя его же совѣту, мы стали сомнѣваться, и сомнѣнія свои осмѣлились представить на судъ мужей безпристрастныхъ, въ надеждѣ, что дальнѣйшія ихъ изслѣдованія по сему предмету или рѣшительно утвердятъ положенія ученаго Германца, или поддержатъ нашу робкую неопытность.

Въ семъ опытѣ мы предполагаемъ отвѣчать на два вопроса: 1, кто были Аскольдъ и Диръ? и 2, что они сдѣлали? Очевидно, что главное состоитъ въ рѣшеніи втораго вопроса; ибо въ отвѣтѣ на оный должно заключаться рѣшеніе спорной задачи. Но почитаемъ нужнымъ заняться и первымъ; ибо онъ прямо относится къ дѣлу и непосредственно ведетъ къ цѣли изслѣдованія.

I. Кто были Аскольдъ и Диръ?

Въ лѣтописи находимъ слѣдующій отвѣтъ: „И бѣспа с нимъ (съ Рюрикомъ)

пришли изъ *Варягъ* два человѣка, имя единому Асколдъ, имя другому Диръ" и проч. (Арханг. сп. у Шлец. II, 10). И такъ, они были Варяги! Но сіе не рѣшаетъ вопроса, и любопытство не удовлетворяется; ибо общность имени Варягъ не показываетъ, къ какому именно народному племени принадлежали сіи спутники Рюрика? а въ семъ здѣсь главное. — Не будемъ говорить о началѣ имени Варягъ, о значеніи онаго у Византійцевъ, и о томъ, какъ оно перешло къ Славянамъ и нашему Нестору: объ семъ писано довольно и вообще удовлетворительно (Крит. изсл. Евер. въ Руск. пер. к. 1, 24 — 39). По разысканіямъ знаменитыхъ критиковъ оказывается, что при имени *Варанговъ* (*Βαράγγοι*) Византійскихъ не льзя думать объ одномъ какомъ-либо опредѣленномъ народѣ: имя сіе знаменовало въ Константинополѣ не народъ, а разноплеменное общество, составлявшее гвардію или тѣлохранителей Императорскихъ (Стр. Мет. рор. IV, 443, 468). Такимъ образомъ, Норманны, Англы, Франки и другіе, вступая въ сіе почетное сословіе, сливались, такъ сказать, въ одно цѣлое, теряли родовое имя свое и назывались общимъ — *Варягами*.

Въ нашемъ дѣписателѣ имя Варягъ употребляется также въ смыслѣ собирательнаго, общаго для многихъ племенъ народныхъ. Вотъ доказательство убѣдительнѣйшее: „Ляхове же, и Пруси, Чюдь присѣдятъ к морю Варяжьскому. По сему же морю сѣдятъ Варязи сѣмо ко въстоку до предѣла Симова, по томуже морю сѣдятъ къ западу до землѣ Агнянски и до Волошьски“ (Лавр. сп. 2). Изъ сихъ словъ Лѣтописца заключаемъ: а) что Балтійское море было извѣстно ему подъ именемъ *Варяжскаго:* продолженіе его повѣствованія служитъ убѣжденіемъ въ сей истинѣ; b) что *прибрежные* жители сего моря, къ Востоку и Западу, называются у него вообще Варягами. Здѣсь все еще не опредѣленно; ибо не знаемъ положительно, какъ далеко простиралось населеніе ихъ въ ту и другую сторону. Къ Востоку — кажется, ясно говоритъ Лѣтописецъ — жилища ихъ доходили до предѣла Симова; но точно ли такъ въ самомъ дѣлѣ? Вопреки Еверсу (Крит. Изсл. к. I, отд. IV), смѣемъ изъявить сомнѣніе по слѣдующимъ причинамъ: 1. Несторъ, сколько намъ извѣстно, нигдѣ не указываетъ на Варяговъ, которые, по его раздѣленію, каса-

лись бы великаго участка Симова: всѣ многочисленныя племена Чудскія на Сѣверо-Востокѣ Россіи, и пришельцы Азіи на Востокѣ, исчислены имъ поименно, являются всегда подъ ихъ собственнымъ названіемъ и никогда подъ общимъ — Варягами. 2. Любознательный инокъ Печерскій, которому, безъ сомнѣнія, хорошо была извѣстна Географія отечественная, могъ ли сблизить Балтійское море съ рубежами земель Симовыхъ? Доказано ли, что онъ, подобно Арабскому писателю Бируни, продолжаетъ сіе море до области Булгаровъ, которые — положимъ такъ — причислялись къ Симову предѣлу (Разс. ж. о происх. Руси, ст. 8.)? Если нѣтъ, то сюда же можетъ идти и третіе доказательство для нашего мнѣнія. 3. Въ нѣкоторыхъ спискахъ читаемъ: „по сему морю (Варяжскому) присѣдятъ Варязи сѣмо ко всходу предѣла Симова“ (Кениг. сп. 5), т. е. не до предѣла, а только къ Востоку, къ странѣ предѣла Симова. Выраженіе конечно странное; но все можно понять лѣтописца, согласившись съ Карамзинымъ подъ Варягами Восточными разумѣть Шведовъ — и никого болѣе (*). Еверсъ,

(*) И. Г. Р. т. I, пр. 103. Шлецеръ оставилъ сіе мѣсто безъ объясненія, замѣтивъ только, что *сѣмо къ Востоку*, значитъ къ Кіеву, гдѣ писалъ Несторъ

увлекаясь любимою своей мыслію, естественно долженъ былъ погрѣшить здѣсь въ заключеніи; можетъ быть, не безъ грѣха и мы: по крайней мѣрѣ, не видимъ его теперь, и, въ ожиданіи помощи сторонней, остаемся при своемъ мнѣніи.

А какъ далеко обитали Варяги къ Западу? Несторъ отвѣчаетъ и на это: „до землѣ Агнянски и до Волошьски. Афетово бо и то колѣно: Варязи, Свеи, Оурмане, Русь, Агняне, Галичане, Волъхва, Римляне, Нѣмци, Корлязи, Веньдици, Фрягове и прочии: та же присѣдятъ отъ запада къ полуночью и съсѣдятьсѧ съ племянемъ Хамовымъ“ (Лавр. сп. 2). Не входя въ изслѣдованія о землѣ Волошской, и соглашаясь разумѣть подъ оною Италію (*), какъ хочетъ Шлецеръ и за нимъ Карамзинъ (Шлец. I, 99; И. Г. Р. т. I, пр. 103),— всякой съ перваго взгляда подумаетъ, что всѣ народы Европы, за исключеніемъ развѣ внутреннихъ жителей оной, выражаются у Лѣтописца общею фор-

---

1, 98. Что лѣтописецъ нашъ — вопреки доказательствамъ Еверса — различаетъ Варяговъ отъ Козаровъ, въ этомъ увѣриться не трудно, и для полнаго убѣжденія довольно слѣдующаго мѣста: „имаху дань *Варязи* изъ заморья.... а *Козари* имаху на Полянѣхъ.... и имаху по бѣлѣи вѣверицѣ отъ дыма (Лав. сп. 12).

(*) или *Вельховъ*, предковъ Французовъ?

мулой—Варягами. Въ пользу сего положенія находимъ и другое мѣсто у Нестора. Вотъ оно для сравненія: . . . . „по Ловоти внити въ Ілмерь озеро великое, из него же озера потечеть Волховъ, и вътечеть в озеро великое Ново, того озера внидеть оустье в море Варяжьское, и *по тому* морюити до Рима, а отъ Римаити *по тому* же морю ко Царюгороду“ и проч. (Лавр. сп. 4). Очевидно, кажется, что подъ моремъ Варяжскимъ разумѣется здѣсь Балтійское, Нѣмецкое, Средиземное, какъ и дѣйствительно думалъ Шлецеръ (I, 154); а пространство моря, опредѣляя объятность имени собирательнаго, и показывая значеніе онаго у Нестора, подкрѣпляетъ выведенное заключеніе о жилищахъ Варяговъ; ибо они *сѣдятъ* по сему морю. Можно ли задумываться о справедливости сего вывода, какъ бы математически яснаго? Постоянная опредѣленность выраженій, взаимно себя объясняющихъ, ручается, по видимому, за достовѣрность, доказывая вмѣстѣ и то, что Несторъ зналъ предметъ, о коемъ писалъ, и уничтожая симъ малѣйшій поводъ къ противорѣчію. Но сомнѣніе раждается вотъ отъ чего: Исторіографъ, объясняя значеніе нашихъ Варяговъ, заключаетъ, что Несторъ

разумѣетъ подъ именемъ ихъ единственно Скандинавовъ (Датчанъ, Норвежцевъ и Шведовъ), согласившись при томъ, что Варяги обитали до самой *Италіи* (И. Г. Р. т. I, стр. 44—48 съ принадлеж. сюда примѣч.).—Здѣсь противорѣчіе. Не намъ, конечно, согласить его, но намъ стараться отдѣлить истину отъ неправды обманчивой, и такимъ образомъ приблизить къ рѣшенію важный вопросъ нашей исторической Критики; если жъ позволено предлагать мнѣнія съ добрымъ намѣреніемъ для науки: то мы вызываемся слѣдить здѣсь за положеніемъ Исторіографа и вѣрить, что Варяги — Скандинавы. Думаютъ, что Несторъ словами: „*Афетово бо и то колѣно: Варязи и т. д.* хотѣлъ исчислить *Варяжскія* племена, и доказываютъ сіе такимъ образомъ: онъ исчисляетъ только Германскіе народы, безъ точнаго раздѣленія и системы, — но мы не можемъ ожидать отъ него нашихъ географическихъ и этнографическихъ познаній. Довольно по связи видно его намѣреніе изчислить здѣсь племена, имѣющія съ Варягами общее происхожденіе, какъ онъ прежде исчислилъ относящіяся къ Чуди (О жилищ. древнѣйш. Руссовъ, стр. 12 въ прим.). Соглашаемся, что Несторъ исчисляетъ въ этомъ

мѣстѣ только Германскія племена; но всѣ ли онѣ называющся у него Варягами (*)? Ето искомое, которое довольно удовлетворительно рѣшаетъ самъ Лѣтописецъ. „Славяне Новогородскіе, вмѣстѣ съ другими народами окрестными, отправили пословъ, которые „идоша за море (**) къ Варягомъ к Русі; сице бо ся звахуть тьи Варязи Русь, яко се друзіи зовутся Свое, друзіи же Оурмане, Анъгляне, друзіи Гьте; тако и си“ (Лавр. сп. 12). Мы думаемъ, что

(*) При томъ, уже ли народы одного происхожденія, непремѣнно должны и называться общимъ именемъ? На ето правилъ никѣмъ не предписано.

(**) Еверсъ замѣчаетъ при семъ случаѣ, что подъ моремъ часто должно разумѣть *преимущественно* Понтъ. Напр: Арх. сп. 32: „И цѣловаша (Греческую Царевну Анну, отправлявшуюся изъ Констант. въ Корсунь) и отпустиша ю *за море*, цѣловавъ родъ свой;“ Ник. Лѣщ. I, 183: „а Олга (Князя Тмутараканскаго) емше и заточиша за *море* ко Царюграду (Евер. к. I, отд. VII, прим. 8). Дѣйствительно, здѣсь разумѣется Понтъ; но ето не можетъ быть общимъ правиломъ, — и только связь повѣствованія рѣшаетъ, какой смыслъ давать можно во всякомъ особомъ мѣстѣ у Нестора. „Слышавъ же се Володимиръ в Новѣгородѣ, яко Ярополкъ оуби Ольга, оубоявся бѣжа *за море*“. . . „Хотящу Володимеру пити на Ярослава, Ярославъ же, пославъ *за море*, приведе Варягы, бояся отца своего“ (Лавр. сп. 44, 92). Ясно, что подъ моремъ разумѣется здѣсь *Балтійское*. За какое жь море отправлялись послы *Новогородскіе*?

здѣсь исчислены *всѣ* виды, относимые Нестором къ одному роду — къ Варягамъ: по крайней мѣрѣ, не находимъ мѣста въ его Лѣтописи, гдѣ бы упоминалось о другихъ племенахъ, кои, какъ виды, подводились бы подъ его родовое имя. Но есть вспомогательныя извѣстія для нашего мнѣнія. Вотъ нѣкоторыя: 1. „Поляномъ же живущимъ особѣ по горамъ симъ, бѣ путь *изъ Варягъ* въ Греки . . . . 2. И приде въ Словѣни, идеже нынѣ Новъгородъ . . . . Иде (Апост. Андреи) *въ Вариги* и приде в Римъ. — 3 Тѣмже и из Руси можеть итти в Болгары . . . . а по Двинѣ *въ Варяги, изъ Варягъ до Рима*, отъ Рима до племени Хамова (Лавр. сп. 4 и 5)." Теперь очевидно, что словами: „Афетово бо и то колѣно: Варязи и т. д. Несторъ хотѣлъ только докончить исчисленіе племенъ, принадлежавшихъ къ сему колѣну, не думая соединять ихъ подъ именемъ Варяговъ, которые, по его же собственному сказанію, не простирались до предѣла Хамова. — И такъ, не *преимущественно* — какъ полагаетъ Еверсъ (к. I, отд. IV) — а *единственно* Скандинавы называются *Варягами* у нашего Лѣтописца отечественнаго (*).

(*) т. е. Датчане, Шведы, Норвежцы (и Англичане) = Варяги. Впрочемъ не забываемъ, что отчасти

Вопросъ, которымъ занимаемся, принимаетъ въ такомъ оборотѣ видъ болѣе опредѣленный, и слѣдовательно ближе къ рѣшенію; ибо стоитъ только узнать: къ какому именно Скандинавскому племени принадлежали наши рыцари? Они — говоритъ Евersъ — были не *Руссы*, но иноплеменники (*ἀλλόφυλοι*); ибо были не Рюрикова племени, какъ сказано въ нѣкоторыхъ Лѣтописяхъ: *не племени его, ни Боярска* (Евер. К. И. 20 прм. VI го отд. ср. О жил. древ. Русс. 30). Это не доказательство; ибо отсюда выводится только, что Аскольдъ и Диръ были не княжескаго рода, какъ Рюрикъ, — и справедливость такого вывода подтверждается послѣдующею ихъ

---

humanum est, и сознаемся, что есть только опытъ въ критикѣ — тѣмъ болѣе несовершенный, что донынѣ существующее разногласіе о Волохахъ и землѣ Волошской, здѣсь столь важныхъ, отнимаетъ средства къ точнѣйшему изслѣдованію сего предмета. Смѣшно—говоритъ Шлецеръ—какъ древніе Географы *невѣжды* возятся съ горою Тавромъ, II, 50. Если не смѣшно, по крайней мѣрѣ, странно смотрѣть, какъ сей *ученый* Критикъ мучитъ бѣдныхъ Волоховъ, заставляя ихъ быть то Италіянцами, то собственно Волохами, какъ того требуетъ связь повѣствованія и намѣреніе при толкованіи онаго (*Шлец. Нест.* I, 99. 104. 141. II, 396 и слѣд.). Но Варяжское море? По ученымъ изслѣдованіямъ знаменитаго Френа, и оно на сторонѣ нашей. —

Исторіею. „Вы нѣста Князя, ни рода Княжа, говоритъ имъ хитрый Олегъ (Лавр. сп. 14, Шлец. II, 211. 214). И такъ, они могли быть *Руссами* и скажемъ болѣе — они *должны* быть Руссами, если только повѣримъ сказанію Лѣтописца, который выразился въ семъ случаѣ хотя не прямо, но ясно. По предложенію пословъ Славянскихъ „избрашася т братья с роды своими, пояша по собѣ *всю Русь*, и придоша“ (Лавр. сп. 12). Подвергайте какому угодно испытанію выраженіе — всю Русь (*) — главное дѣло ничего не потеряетъ; ибо во всякомъ случаѣ выходитъ одно слѣдствіе:

Дружина Рюрикова состояла *только изъ Руссовъ*.

Аскольдъ и Диръ принадлежали также къ его дружинѣ.

Слѣдовательно они были *Руссы*. —

Точно такъ говоритъ и Олегъ: „яко гость есмь, идемъ въ Греки отъ Ольга и отъ Игоря Княжича; да придѣта къ намъ *к родомъ своимъ*“ (Лавр. сп. 14).

(*) См. Разсуж. о происхож. Руси, стр. III и слѣд. и догадку въ Вѣстникѣ Европы за 1827 годъ, No 11. Г. Карамзинъ (т. I, пр. 278) объяснялъ сіе мѣсто неправедливо.

Послѣ сего и справедливое возраженіе, что не всякой тотъ Руссъ, который съ Руссомъ приходитъ изъ Руси, не можетъ имѣть здѣсь надлежащаго приложенія; ибо въ противномъ случаѣ должно отвергать ясное сказаніе Лѣтописца и поправлять его единственно по требованіямъ своего мнѣнія. Поправки такого рода запрещены правилами критики, которая, безъ причинъ основательныхъ, не позволяетъ уничтожить ни одного слова въ почтенныхъ памятникахъ древней Письменности.

Увѣряясь въ Рускомъ происхожденіи Аскольда и Дира, упомянемъ о мнѣніи Г. Еверса, дабы видѣть, какъ сей критикъ умѣетъ пользоваться обстоятельствами, и подкрѣплять ими главную мысль свою. Онъ думаетъ, что Аскольдъ и Диръ были *Угры*, и доказываетъ сіе слѣдующимъ образомъ (*). Олегъ, приплывши къ Кіеву, говоритъ чрезъ посланныхъ Аскольду и Диру: „яко гость есмь и подъоугорьской (**), и идемъ во

(*) Здѣсь представляемъ сокращеніе. См. его Изслѣд. к. II, 213-225.

(**) т. е. *роду Оугорьска*, поправляетъ Еверсъ. Но въ древнѣйшемъ спискѣ читаемъ: „и приплу (Олегъ) подъ Оугорьское. . . и присла ко Аскольду и Дирови, глаголя: яко гость есмь, идемъ въ Греки отъ Олга и отъ Игоря Княжича.“ *О родѣ Оугорьскомъ* ни слова.

Грѣки отъ Олга Князя и отъ Игоря Княжича, да придѣте къ намъ *к родомъ своимъ*“ (Воскр. сп. 1, 7. Шлец. II, 212, 234—237). И такъ, Олегъ почиталъ ихъ за Угровъ — и справедливо, думаетъ Еверсъ; ибо ето вообще согласно съ исторіею сего народа. „Въ концѣ седьмаго столѣтія (около 680 г.), по разрушеніи Куврatова царства, Угры должны были покориться Козарамъ, и зависимость ихъ отъ сихъ послѣднихъ продолжалась 250 лѣтъ. Они слѣдовали между тѣмъ за своими властелинами во всѣхъ войнахъ, подъ начальствомъ вождей, которые назначались Козарскимъ Ханомъ. Такъ и нашего Рюрика (*), при отправленіи его въ Славянскую землю, могли сопровождать Угры, жившіе тогда (до 883 г.) между Дономъ и Днѣпромъ. Ими начальствовали Аскольдъ и Диръ.“

Что здѣсь только есть возможность, коею часто долженъ довольствоваться изслѣдователь — сознается самъ Еверсъ; уничиженіе оной мы находимъ въ предъидущихъ своихъ замѣчаніяхъ, и оспаемся

Самое названіе горы *Угорьской* было неизвѣстно во времена Аскольда и Дира; оно является послѣ, именно при Олегѣ.

(*) который былъ Козарскаго племени, по доказательствамъ Еверса.

съ увѣренностію въ истинѣ мнѣнія, что Аскольдъ и Диръ *Руссы*.

Еще нѣсколько словъ о Генеалогіи сихъ Варягонъ. Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ сказано, что они были ни Княжескаго и даже ни Боярскаго рода (Лавр. сп. 13); въ другихъ также подтверждается первое, но они называются *Боярами* (Кенигсб. сп. 17. ср. Шлец. II, 11). Разнословіе важное! Шлецеръ написалъ (II, 241 и 245): они были люди не знатные, странствующіе рыцари; Исторіографъ (т. I. прм. 282) принялъ мнѣніе въ пользу Шлецера и — подобно ему — не показалъ причины. Еверсъ слѣдовалъ противному: возможно-правильнымъ соображеніемъ обстоятельствъ и отношеній, въ коихъ Аскольдъ и Диръ являются въ Исторіи, онъ уничтожилъ разнорѣчіе, и несомнѣнное доказалъ Боярское ихъ достоинство (Крит. изсл. к. II, 220). Не повторяемъ доводовъ сего знаменитаго испытателя; ибо твердо убѣждаемся въ истинѣ оныхъ, неоспоримой тѣмъ болѣе, что они выводятся изъ самаго существа дѣла, не изъ гаданій, но изъ свидѣтельствъ историческихъ, всегда имѣющихъ важную силу доказательную.

Предложивъ отвѣтъ на вопросъ: Кто были Аскольдъ и Диръ? обращаемся къ другому, главному:

II. Что они сдѣлали?

Въ Лѣтописяхъ находимъ слѣдующія извѣстія. Аскольдъ и Диръ, съ *родомъ своимъ*, отправились изъ Новгорода въ Константинополь; но на пути увидѣвъ Кіевъ, находившійся тогда подъ вліяніемъ Козарскимъ, они завладѣли симъ городомъ, присоединили къ себѣ многихъ изъ своихъ единоземцевъ, и въ качествѣ Государей независимыхъ начали владѣть *землею Полянскою*. — Страсть къ похожденіямъ, свойственная Норманнамъ, требовала новыхъ дѣйствій, новыхъ предпріятій; тогда (въ 866 г.) „иде Асколдъ и Диръ на Греки, и приде въ 14 лѣто Михаила Царя. Царю же отшедшю на Агаряны, дошедшю же ему Черные рѣки, вѣсть Епархъ посла к нему, яко Русь на Царьгородъ идетъ, и врати́ся Царь. Сиже внутрь Суду вшедше, много оубійство крестьяномъ створиша, и въ двою сотъ корабль Царьградъ отступиша. Царь же едва въ градъ вниде с Патреархомъ съ Фотьемъ къ сущеи церкви Святѣи Богородицѣ Влахѣрнѣ, всю нощь молитву створиша; таже божественую святыя Богородиця ризу с пѣсньми изнесъше, в рѣку омочивше. Тишинѣ сущи, морю оукропившюся, абье буря въста с вѣтромъ, и волнамъ вельямъ въспавшемъ за собь, безбож-

ныхъ Руси корабль смяше, к берегу приверже, и изби я, яко мало ихъ отъ таковыя бѣды избѣгнути. Въ свояси възъвратишася" (Лавр. сп. 13). Вотъ все, что знаемъ мы о дѣяніяхъ сихъ Норманновъ изъ отечественныхъ извѣстій. Но Несторъ выше сказалъ, что сіе свѣдѣніе заимствовалъ онъ у какого-то писателя Греческаго (Лавр. сп. 11). Слѣдственно здѣсь можно дѣлать *сличенія*, посредствомъ коихъ, говоритъ Шлецеръ (III, 256), рѣшаются темныя мѣста и противорѣчія, искореняется ложь и выводятся истинныя происшествія. —

Сомнѣніе о дѣйствительности похода возбуждается бытіемъ особеннаго народа, Россовъ, который будто бы не имѣетъ никакого отношенія къ Руси Кіевской, — и предположеніемъ, что сходство имени могло обмануть Нестора. Въ самомъ сомнѣніи видна натяжка, желаніе противорѣчить; ибо чего не можно предполагать, тамъ особенно, гдѣ повѣствуетъ не современный Историкъ, но инокъ, отъ котораго слишкомъ два вѣка отдѣляютъ описанное имъ происшествіе? Но сомнѣніе объявлено великимъ Шлецеромъ—и по одному етому оно уже достойно разсмотрѣнія подробнѣйшаго.

Изъ Писателей Греческихъ упоминаютъ о семъ событіи Левъ Граммапикъ,

Георгій монахъ, продолжатель Константиновъ, Сим. Логофета, Кедринъ, Зонара и современники — Патріархъ Фотій и Нікита, Епископъ Пафлагонскій: всѣ они, съ бо́льшею или меньшею подробностію, разсказываютъ, что какой-то народъ, называемый у нихъ *Ρως*, нападалъ на Константинополь въ царствованіе Имп. Михаила III; съ ужасомъ описываютъ жестокость сего народа, называя его то Скиѳами, то жителями горы Тавра, подобно Нестору упоминаютъ о чудодѣйствіи ризы Богоматери и о бурѣ, истребившей флотъ сихъ дикихъ пришельцевъ. Долго не знали, кто именно служилъ источникомъ для нашего Лѣтописца: теперь извѣстно, что нѣкто Георгій грѣшникъ (Ἁμαρτωλὸς), Византіецъ еще неизданный. Мы будемъ пользоваться извѣстіями тѣхъ Писателей, которыхъ на первой разъ успѣлъ сличить Шлецеръ: какъ переписчики, болѣе или менѣе исправные, они могутъ, нѣкоторымъ образомъ, замѣнить намъ Георгія, служившаго для нихъ основаніемъ, и вмѣсто его выдержать сравненіе съ нашимъ Бытописателемъ отечественнымъ.

Левъ Граммативъ (+ послѣ 949 г.), описавшій случаи отъ начала царствованія Льва Арменина (813 до смерти Ро-

мана Лакапена (949), такъ повѣствуетъ о нападеніи Россовъ: „Императоръ (Михаилъ III, сынъ Ѳеофиловъ), оставивъ въ Константинополѣ Ѳарафу Префектомъ, и поручивъ ему охраненіе города, отправился въ походъ на Агарянъ. Ѳарафа вскорѣ извѣстилъ его, что безбожные Руссы *явились на черной рѣкѣ* (*κατὰ τὸν μάβρον ποταμόν*). Императоръ оставилъ походъ, не совершивъ ничего важнаго.“ — Мечемъ и пламенемъ пролагая путь, Руссы приближились къ столицѣ, окружили ее и устрашили жителей. Михаилъ съ трудомъ пробрался въ городъ, и, не имѣя въ готовности войска, прибѣгнулъ къ небесной помощи: съ пѣніемъ гимновъ духовныхъ вынесли святую ризу Влахернской Богоматери, и погрузили оную въ море, тихое и спокойное (*). Слѣдствія видѣли у Несспора. Изъ сего извѣстія не льзя вывести никакого положительнаго заключенія о народѣ, который такъ грозно явился предъ Константинополемъ и исчезъ подобно феномену. Къ сожалѣнію, столь

(*) Мет. рор. II, 957-958. На Греческомъ можно его читать у Шлецера II, 33-37. Руссы—какъ пишетъ Левъ (и Георгій)—доходили до Черной рѣки (во Ѳракіи); это несправедливо: тамъ былъ Императоръ. См. Байера de Russor. prima expeditione Constantinopoli. Въ Коммен. Академіи Наукъ т. VI и Шлец. II, 52.

же мало узнаемъ объ немъ и изъ позднѣйшихъ Писателей. Зонара повѣствуетъ, что „*Скиѳскій* народъ, *Ρως*, принадлежащій къ племенамъ, живущимъ около Тавра, набѣгалъ флотомъ на берега Понта Евксинскаго, замышляя идти и на самую Византію; но что Всевышній промыслъ воспрепятствовалъ имъ исполнить сіе намѣреніе: они испытали гнѣвъ Божественный, и безъ всякаго успѣха отступили (*). Самые современники, Патріархъ Фотій и Епископъ Никита, не болѣе другихъ удовлетворяютъ требованіямъ изслѣдователя; ибо не говорятъ ни слова объ отчизнѣ народа враждебнаго, удивляясь только его дикой храбрости, жаждѣ битвъ и кровопролитія. Первый, въ *окружномъ посланіи* своемъ (*ἐγκύκλιος ἐπιστολὴ*) къ Восточнымъ Епископамъ, наполненномъ богословскими прѣніями по поводу возникшаго тогда разномыслія о происхожденіи Святаго Духа, повѣствуетъ о принятіи Болгарами вѣры Христіанской, и прибавляетъ между прочимъ: „что Россы (*Ρως*), славные жестокостію и кровопролитіемъ, побѣдители народовъ сосѣдствен-

(*) *Τὸ δ' ἔθνος τῶν Ρὼς Σκυθικὸν ὄν, τῶν περὶ τὸν Ταῦρον ἐθνῶν, στόλῳ τὰ τοῦ Εὐξείνου πόντου κατέτρεχε, καὶ αὐτῇ Βυζαντίδι ἐπιέναι διεμελέτα*, и проч. Евер. к. II, отд. IX, 4 прим.

ныхъ, возгордились и подъяли оружіе на Державу Римскую; но что теперь и они преложили нечестіе языческое на чистую и неблазную Вѣру Спасителя, хотя *незадолго предъ симъ* злодѣйски превожили Имперію своими разбоями" (*). Никита, біографъ несчастнаго Патріарха Игнатія, дополняетъ картину ужасовъ и грабительства, произведеннаго сими Россами. „Жестокій народъ Скиѳскій, называемый Россами, пришедши отъ Евксинскаго моря въ Сѣносъ, опустошивъ на пути всѣ страны и монастыри, и взявши съ нихъ богатую добычу, набѣгалъ и на острова близъ Византіи, грабилъ имущество и убивалъ жителей, съ неисповѣдимымъ варварскимъ вторгся въ монастыри Патріаршіе, разхитилъ сокро-

(*) At non solum gens ista (Bulgari) fidem in Christum cum pristina impietate commutavit, verum etiam populus apud multos saepe sermonibus et fama celebratus, et tum ob crudelitatem, tum ob sanguinis humani sitim, omnes alios post se reliquens, Russi, inquam, qui postquam vicinas in circuitu gentes sub jugum miserant, atque ob eam causam superbia elati, magnifice de se sentientes, contra Romanum imperium manus sustulerunt, nunc tamen et ipsi Christianorum puram et incorruptam religionem cum pagana et impia superstitione, qua antea tenebantur, commutarunt, atque veluti obsequentes amicosque sese gerunt, cum *paulo ante* nos latrociniis suis exagitarunt, magnumque facinus agressi sunt. Шлец. Нест. II,

вища, тамъ найденныя, и немилосердо предалъ смерти правовѣрныхъ“ (*). Довольно сихъ извѣстій. Замѣчаемъ, что всѣ Византійцы называютъ народъ *Ρως* съ приложеніемъ различныхъ епитетовъ, мало поясняющихъ главный вопросъ нашъ (**); ибо Скиѳы, жители горы Тавра, не имѣютъ опредѣлен-

---

41. Евер. к. II, отд. VII. Фотій писалъ ето въ исходѣ 886 года. —

(*) Ea tempestate Scytharum gens crudelissima, Rossi dicti, ab Euxino Ponto digressi in Stenum, et omnes regiones, omnia monasteria praedis agendis pervagati, etiam per insulas circa Byzantium excurrerunt, suppellectilem omnem depraedantes et argentum, homines autem, quos ceperant, necantes: praeterea Patriarchae (Игнатія) monasteria barbariis, furore et impetu incursantes, omni suppellectili, quam invenerant, direpta, viginti atque duos ex fidissimis eius captos uno in navigii trochantere (ἐφ' ἑνὶ τροχαντῆρι πλοίου — на палубѣ судна) securibus percusserunt universos. Евр. к. II, отд. VII. Шлец. II, 42.

(**) Populus apud multos saepe sermonibus et fama celebratus и проч. (Фотій); *οἱ Ρως, οὓς καὶ Σκυθας ὑπερβορεους φάσιν*—Россы, которыхъ также сѣверн. Скиѳами называютъ (Никит. Хон.); *ἔθνός δε ὁι Ρως Σκυθικόν περὶ τόν ἀρκτῶον Ταῦρον κατωκημένον, ἀνημέρον τε καὶ ἄγριον* — Скиѳскій народъ, Россы, обитающій около Тавра (Кедринъ); Зонара почти также; *Ταυρο Σκύθαι, οὓς ἡ κοινὴ διαλέκτος Ρως εἰωθεν ὀνομάζειν*—Тавро-Скиѳы, называемые обыкновенно Россами (Лев. Діак.) и проч. Шлец. II, 48.

наго значенія: Греки сего времени называли симъ именемъ всѣ народы сѣверные безъ различія, которые въ первый разъ являлись въ предѣлахъ Имперіи (Шлец. Несп. II, 48). Такимъ образомъ легко понять, что и Россы Кіевскіе, внезапно явившіеся предъ стѣнами столицы, могли быть названы Скиѳами, въ смыслѣ дикаго и хищнаго народа сѣвернаго. Согласіе Нестора съ Византійцами, одноименность народа у него и у Грековъ, современность происшествій должны бы убѣдить каждаго и въ тожествѣ народа, которому приписываютъ они бурный приливъ къ стѣнамъ Цареградскимъ. Но вотъ запрудненіе. Въ Ник. сп. читаемъ: „Роди же нарицаемыі *Русіі*, иже и *Кумани*, живяху во Ексинопонтѣ, и начаша пленовати страну Римлянскую, и хотяху поити в Констянтинъ градъ, но возбрани имъ вышніі промыслъ, паче же и приключися имъ гнѣвъ Божіі, и тогда возвратишася пщии Князи ихъ Аосколдъ и Дирь.“ То же извѣстіе находимъ и въ Степ. Кн. съ нѣкоторою оттѣнною: „Сіи (Кіевскіе Князья, Аскольдъ и Дирь) плѣняху Римлянскую страну, съ ними же бяху роди нарицаеміи *Руси*, иже и *Кумани*, живяху во Ексинопонтѣ.“ (Шлец. Несп. II, 72. 73.

ср. Евер. к. II, оп. VIII). Шлецеръ съ жаромъ ученаго критика принялся за сіе извѣстіе; но дабы не противорѣчить принятому имъ мнѣнію объ основателяхъ нашего Государства, онъ повѣрилъ симъ двумъ *плохимъ сборникамъ* (Нест. I, часть II, 105); и допустилъ бывшіе *Россовъ Черноморскихъ*, которые, по его мнѣнію, долженствовали быть народомъ отличнымъ отъ Руси Кіевской — только какимъ?„ О Куманахъ не льзя здѣсь и думать: сихъ ужасныхъ дикарей Русскіе узнали только съ 1061 года, въ которомъ они сдѣлали первое нападеніе на Русь; какъ Несторъ два раза говоритъ подъ симъ годомъ (*). Даже самое имя Кумановъ неизвѣстно въ Русской Исторіи (**). И. Ник. и Спер. вѣрно не думая, заимствовали его у какого нибудь Византійца (*Κομανοι*); народъ сей въ Русскихъ лѣтописяхъ вездѣ называется

(*) Половцы, еще въ 1055 году, входили въ область Переяславскую съ Княземъ своимъ Болушемъ. И. Г. Р. т. II, 67.

(**) Напротивъ, имя Кумановъ встрѣчается во многихъ спискахъ лѣтописи, между прочимъ въ 1 Новогородскомъ, которой самъ Шлецеръ (1, введ. рѣг) назвалъ важнымъ. См. Продолж. Древ. Росс. Вивліоѳ. II, 475. и И. Г. Р. т. II, пр. 112.

Половцами, и нигдѣ иначе. Писатели, бывшіе послѣ Нестора, отмѣнно много занимались ужасными опустошеніями, которыя въ Руси производили сіи Половцы или Куманы нѣсколько столѣтій сряду, и нашедъ, что Византійцы точно также описывали и вышесказанныхъ Руссовъ, и что тѣ и другіе кочевали у Понта (хотя и въ разное время): то и сочли ихъ за одинъ народъ" (Шлец. II, 78 и 79). Здѣсь все только гаданія; справедливо одно то именно, что подъ Руссами нельзя разумѣть Кумановъ или Половцевъ, которыхъ въ сіе время и не знали наши предки. — Они (Руссы) были и *не Козары*, и *не Арабы* (Шлец. II, 89. 91); слѣдственно вопросъ ограничивается и выражается такимъ образомъ: древнѣйшій Лѣтописецъ нашъ говоритъ ли о походѣ Аскольда и Дира на Константинополь, какъ о дѣйствительно бывшемъ, или только по заблужденію, къ коему подала поводъ одноименность народа, *Ρως*, упоминаемаго Византійцами? Шлецеръ объявилъ себя защитникомъ послѣдняго положенія, имъ же выданнаго; но чувствовалъ, что для убѣжденія требуются доказательства сильнѣйшія, выводимыя изъ началъ болѣе твердыхъ и постоянныхъ, нежели каковы свидѣтельства Никонов. лѣтописи и Степ.

Книгъ (*), — и потому искалъ новыхъ, сколько возможно, очевидныхъ доводовъ. Представляемъ ихъ вмѣстѣ съ нашими возраженіями.

I. „Чужестранный, до того неизвѣстный народъ, названный у Константинопольцевъ *Рѡс*, показывается съ 200 кораблей на Черномъ морѣ, ужасно опу-

---

(*) Еверсъ замѣтилъ основательно, что, говоря о происшествіи девятаго столѣтія, едва ли можно давать большее преимущество сказанію лѣтописи XIII го, коей притомъ имѣемъ новѣйшіе списки, предъ лѣтописью XV вѣка, тѣмъ болѣе, когда знаемъ, что сія лѣтопись составлена изъ множества другихъ, теперь потерянныхъ (Крит. изслѣд. к. II. отд. VIII. пр. 1). Слѣдовательно нельзя отвергать событія по тому единственно, что объ немъ говоритъ Ник. лѣтопись. Все правда; но главное въ томъ: какъ представить себѣ, что изъ множества извѣстныхъ лѣтописей, имѣющихъ общій источникъ, только одна Никонов. (и Ст. Книга) спаслась отъ ошибки? что именно, какъ по выбору пропали (или не найдены) тѣ рукописи, изъ коихъ она заимствовала извѣстія о Руси Черноморской? Такой чудесной игры времени мы не понимаемъ — и, кромѣ другихъ причинъ, по одному этому почитаемъ сказаніе сей лѣтописи ложнымъ.— Повѣсть о Россахъ-Куманахъ Шлецеръ (II, 77) почитаетъ новѣйшею вставкою, буквальнымъ переводомъ изъ Зонары: такъ, или нѣтъ (см. Евер. к. II, 242 и слѣд.) — для критики все равно; а для Шлецера худо то, что Зонара не называетъ Руссовъ Куманами, и не говоритъ, что они жили при Понтѣ Евксинскомъ.

спошаетъ всѣ берега онаго, и наконецъ осмѣливается даже осадить самую столицу. Откуда именно пришли сіи *Россы*, не говоритъ никто; ибо *и Скиѳы*, и *жители Тавра*, все равно что ничего.“ Они — продолжаетъ критикъ — не были кочующимъ народомъ: „довольно многочисленный флотъ ихъ скорѣе показываетъ въ нихъ осѣдлыхъ жителей какой нибудь рѣки, или морскаго берега. . . . Лѣтописцы истощаются въ прозваніяхъ, описывая чрезвычайную дикость сего народа, и даже послѣ совершеннаго его пораженія Визант. Дворъ считаетъ необходимымъ стараться о заключеніи съ нимъ мира и о преклоненіи его къ тому подарками. — Кому, при такихъ ясныхъ показаніяхъ, придетъ въ голову малосильный Кіевскій Варягъ, Аскольдъ (Шлец. Нес. II, 86 — 89)? Отвѣчаемъ: всякому, кто будетъ смотрѣть на происшествіе безпристрастно, не увлекаясь опаснымъ желаніемъ *строить системы*. а) Названіе народа *Рось* сдѣлалось извѣстнымъ въ Константинополѣ еще въ 839 году: объ этомъ говоритъ самъ Шлецеръ (I, 318 и 449. ср. И. Г. Р. т. I. стр. 49, пр. 110). По справкамъ Людовика Благочестиваго, Императора Франковъ, оказалось, что сіи Россы принадлежали къ народу *Шведскому*. Такимъ образомъ народъ,

называемый у Грековъ однакимъ именемъ, долженъ быть одинъ и тотъ же, хотя является въ различныхъ отношеніяхъ къ Восп. Имперіи (объ этомъ еще послѣ). b) Что *Скиѳы* и *жители Тавра* не значатъ ничего — это справедливо, только съ исключеніемъ: имя сіе, какъ можно замѣтишь, съ IX вѣка придавалось Византійцами преимущественно нашимъ Руссамъ. Такъ на примѣръ подданные Святослава, вмѣстѣ съ симъ Княземъ нападавшіе на Имперію, называются и Тавро-Скиѳами, и Скиѳами, и *Россами* безъ различія (*). Шлецеръ не обратилъ вниманія на сіи извѣстія, кои такъ прямо указываютъ на несправедливость его мнѣнія. с) „Россы не были народомъ кочующимъ, но жителями какой нибудь рѣки:“ какъ естественно относится это къ Аскольду и новымъ его подданнымъ, *остальнымъ* Кіевлянамъ? Судоходный Днѣпръ, по которому плавали *великаны судрика*, Олегъ и сынъ Игоревъ Святославъ, могъ благопріятствовать исполненію отважныхъ пла-

(*) См. Русск. перев. Льва Діакона, стр. 39, 47, 63, 79 и во многих. других. мѣстах. Шлец. III. 619; Евер. к. II, 259. 261. Замѣтимъ, что гора Тавръ, по мнѣнію Грековъ, находилась на Сѣверѣ, около истоковъ Днѣпра. Байера Origines Russicae, въ Коммент. Акад. т. VIII. 402.

новъ Нормана, могъ донесши до водъ Черноморскихъ и сблизить съ цѣлію предпріятія удивительнаго, но тѣмъ не менѣе вѣроятнаго. О *приморскомъ* народѣ здѣсь не льзя думать: ето произвольное предположеніе Шлецерово, противъ коего говоритъ прямое свидѣтельство Лѣтописца отечественнаго и молчаніе всѣхъ Византійцевъ. — Такимъ образомъ всѣ затруднительныя обстоятельства, пріисканныя возражателемъ, изъясняются весьма естественно. Но Шлецеръ продолжаетъ:

II. За кого Византійцы принимаютъ сихъ Россовъ, не говорятъ они ни слова; но что они никогда не думали принимать ихъ за позднихъ Руссовъ, кажется мнѣ оттѣнно вѣроятнымъ. Послѣднихъ узнали они съ пораженія Игорева въ 941 г. (ибо объ Олеговомъ походѣ 907 г. молчатъ всѣ Византійцы, почему онъ и дѣлается сомнительнымъ, хотя Рускіе Временники и описываютъ его очень подробно). Послѣ сего вдова Игорева, Ольга посѣтила Константинополь (въ 955 г.), — и съ етаго-то времени Византійскія Лѣтописи наполнены Рускими происшествіями. „Какъ подробно знаетъ Императоръ Константинъ географическое положеніе, даже внутреннослти Россіи! Но мнѣ еще не попадал-

ся ни одинъ Византійскій писатель, который хотя бы намекнулъ, что сіи, позднѣе сдѣлавшіеся ему извѣстными Руссы, составляли тотъ самый народъ, который лѣтъ за 75 до сего (866 г.), напавъ на ихъ столицу, сдѣлался столь ужаснымъ, и принявъ чудеснымъ образомъ крещеніе, учинился столь замѣчательнымъ. Напротивъ того, Кедринъ, II, 636 упомнная о пришествіи Ольги въ Константинополь, не забываетъ упомянуть и того, что *она супруга Рускаго Князя, нѣкогда нападавшаго на Римлянъ — ἡ τοῦ πότε κατὰ Ρωμαίων ἐκπλεύσαντος Ἄρχοντος τῶν Ρῶν γαμετή.*" (II, 92—94).—Все только догадки, неимѣющія силы предъ судомъ внимательной и безпристрастной критики. а) Походъ Олега на Грековъ и договоръ его съ Имперіею сомнительными почитать не льзя, не смотря на общее молчаніе Византійцевъ и всѣ возраженія Шлецера, II, 751—754 (*). Въ

(*) Шлецеръ самъ замѣтилъ (III, 208), что *ссылка на молчаніе* имѣетъ очень большія исключенія; а что исключеніе изъ сего правила можно допустить и здѣсь, объ этомъ на первой разъ можно справиться въ И. Г. Р. ш. I, стр. 135. пр. 316. — Впрочемъ, предметъ сей ожидаетъ еще ученаго, критическаго разсмотрѣнія, коего онъ достоинъ по многимъ отношеніямъ. Должно сличить договоры Олега (912 г.), Игоря (945) и Святослава (691), дабы тѣмъ успѣшнѣе доказать

семъ договорѣ сказано, что Олегъ и всѣ *свѣтлые* Князья, *подъ рукою* его находящіеся, послали *мужей* къ Императорамъ Греческимъ „на удержаніе и на извѣщеніе *отъ многихъ лѣтъ* межи Христіаны и Русью бывшую любовь" (Кениг. сп. 27). Шлецеръ здѣсь удивляется (II, 704); но удивляться нечему, если примемъ походъ Аскольдовъ за истинный; ибо поймемъ, что слова: *отъ многихъ лѣтъ* прямо указываютъ на ето событіе, которое было началомъ нашихъ сношеній съ Дворомъ Цареградскимъ; поймемъ, что здѣсь говорится о дружественныхъ связяхъ съ Имперіею, утвержденныхъ Руссами при Аскольдѣ и прерванныхъ Олегомъ. — Соглашаемся даже, въ угодность Шлецеру, что походъ славнаго воителя нашей Древности есть выдумка, внушенная, можетъ быть, гордостью народною, или чѣмъ бы то ни было; ибо имѣемъ другія причины, кои столь же рѣшительно уничтожаютъ мнѣніе критика. b) Изъ того, что ни одинъ изъ позднѣйшихъ дѣеписателей Византійскихъ не намѣкнулъ даже, что *Ρως* ихъ времени и *Ρως* 866 года составляли одинъ народъ,

подлинность двухъ первыхъ, составлявшихъ загадку для Шлецера, которую рѣшить, казалось ему, труднѣе Гомерова *описка кораблямъ*.

Шлецеръ хочетъ заключить, что они послѣднихъ почитали народомъ особеннымъ, неимѣющимъ никакого родства съ первыми (gens sui generis). Мы видимъ здѣсь доказательство для противнаго и — вмѣстѣ съ Еверсомъ — выводимъ совершенно другое слѣдствіе, разсуждая съ нимъ такимъ образомъ: „такъ какъ Византійскіе дѣописатели, упоминающіе объ *Рωсахъ* 866 года и *Рωсахъ* позднѣйшихъ, на примѣръ при Игорѣ и его преемникахъ, не говорятъ ни слова о томъ, что сіи *Рωсы* были двумя различными народами: то они почитали ихъ обоихъ за одинъ народъ“ (Евер. к. II, 259). Такой выводъ кажется намъ весьма естественнымъ; ибо трудно предположить, а еще труднѣе повѣрить, чтобы писатель, встрѣчая два соименныхъ народа, чуждыхъ между собою по происхожденію, не сказалъ сего именно. Притомъ же, сличая двѣ вѣроятности, или болѣе, принимаемъ обыкновенно ту, которая ближе другихъ подходитъ къ показаніямъ бытописанія, объясняетъ нѣкоторымъ образомъ темное въ наукѣ и естественно, безъ средствъ изобрѣтенныхъ склоняетъ насъ къ убѣжденію. Такъ точно здѣсь; видя въ ономъ происшествіи Руссовъ Кіевскихъ, мы безъ всякаго затрудненія понимаемъ извѣстія отечествен-

ныя и иностранныя, легко объясняемъ для себя нѣкоторыя загадочныя мѣста въ Несторѣ, и не имѣемъ нужды прибѣгать къ произвольнымъ предположеніямъ, ни мало не поясняющимъ Исторіи дѣйствующаго народа — Руссовъ. с) Придаточныя разсужденія Шлецера убѣдительны не болѣе предъидущихъ. Что съ пришествія Ольги въ Константинополь Византійцы весьма много говорятъ о нашихъ событіяхъ, — это доказываетъ только, что возраждается ихъ Литература Историческая, которая почти полтора вѣка не оказывала никакой дѣятельности (Шлец. I, 353 и слѣд.); а географическія познанія Константина Багрянороднаго о Государствѣ Кіевскомъ свидѣтельствуютъ, что сей любознательный Императоръ, которымъ оканчивается перерывъ въ Визант. Исторіи, умѣлъ воспользоваться возобновившимися сношеніями Руссовъ съ Царемградомъ, и собранными свѣдѣніями наполнить нѣкоторымъ образомъ пробѣлъ въ лѣтописяхъ своего народа. —

III. Далѣе Шлецеръ старается обнаружить хронологическія ошибки нашихъ лѣтописей, съ намѣреніемъ возбудить подозрѣніе въ справедливости самыхъ происшествій до смерти Рюрика вообще (879 г.), и подтвердить такимъ

образомъ главное положенiе, выводимое имъ о *Рωбсахъ* (II, 97 — 107). Въ другомъ мѣстѣ (I, 315) онъ говоритъ, что все показанiе годовъ въ Рускихъ лѣтописяхъ, можетъ быть, до самаго Игоря, есть не что иное, какъ *ученое вранье!* Не льзя не сознаться, что сей изслѣдователь, во всякомъ случаѣ достойный благодарности и уваженiя, негодовалъ иногда на добродушныхъ дѣеписателей нашихъ безъ твердаго основанiя; часто хотѣлъ доказывать одною новостiю взгляда на предметъ, и убѣждать одними знаками восклицанiя, нимало неубѣдительными для того, кто ищетъ истинъ положительныхъ, знанiй точныхъ и вѣрныхъ. Со вниманiемъ читающему Лѣтописи извѣстно, что въ нихъ много грубыхъ противорѣчiй хронологическихъ; но нечему и дивиться, если вспомнимъ судьбу сихъ лѣтописей, и узнаемъ перепищиковъ, о которыхъ такъ невыгодно отзывается самъ Шлецеръ (I, п҃а-п҃д, п҃ѕ, п҃з и въ друг. мѣст.). Слѣдовательно, разнорѣчiя, анахронизмы здѣсь *должны* быть необходимо. Что же выходитъ? То — отвѣчаетъ нашъ ученый Критикъ—„что во всемъ пространствѣ времени, начиная съ 852 г. (а и того менѣе прежде до 879, *нѣтъ ни малѣйшей Хронологiи*“ (II, 98). Положимъ

такъ; но развѣ ошибка въ показаніи годоваго числа, сдѣланная, можетъ быть, невѣждою — переписчикомъ, уничтожаетъ досповѣрность событія Государственнаго, выдерживающаго всѣ испязанія отъ строгой, нелицепріятной Критики? Уже ли жизнь и подвиги витязей Кіевскихъ, столь завидныхъ для Исторіи, должны быть въ распоряженіи грубаго наемника, за плату переписывающаго драгоцѣнныя сказанія Древности? Такъ, кажется, думаетъ Шлецеръ; ибо изъ разсмотрѣнія годовыхъ показаній и затрудненій, описюда будто бы выводимыхъ (*), онъ заключаетъ:

IV. „*Рωсы*, осаждавшіе въ 866 г. Константинополь, никакъ не могутъ быть Аскольдовыми Руссами. Первые составляли великій, сильный, завоевательный и давно уже извѣстный народъ, приводившій въ ужасъ всѣ берега Чернаго моря.

(*) Если хронологическія ошибки такъ сильно дѣйствуютъ на подлинность событій; то спросимъ кстати: почему же Шлецеръ вѣритъ сказанію *Никонов.* о *Рωсах* Черноморскихъ, хотя — по его же сознанію — едва ли можетъ быть хуже сей лѣтописи, безъ всякаго разбора составленной изъ разныхъ Византійскихъ и Русскихъ Временниковъ, и наполненной явными, грубыми противорѣчіями самой себѣ (Несп. II, 105)? О такомъ милостивомъ исключеніи изъ общаго правила судить не трудно.

Аскольдъ же и Диръ были бѣдные, странствующіе рыцари, несмѣвшіе напасть на Смоленскъ (*), а завладѣвшіе слабымъ Кіевомъ, и собравшіе сюда послѣ шайку своихъ земляковъ (Варяговъ)... И будто толпа Норманновъ (которые не тысячами же въ короткое время могли пускаться въ отдаленный Кіевъ), хотя бы и усиленная Кіевлянами, осмѣлилась съ 200 кораб. напасть на непобѣдимый (тогда) Константинополь (II, 107 и 108)? Будемъ отвѣчать. а) Что *Росы* 866 г., были народомъ сильнымъ, непобѣдимымъ (ἔθνος δυσμαχότατον)—объ этомъ именно говоритъ современникъ ихъ Фотій: populus apud multos saepe sermonibus et fama celebratus .. Russi vicinas in circuitu gentes sub jugum miserunt. — Вообще говоря, это согласно и съ отечественными извѣстіями. Въ Лѣтописяхъ нашихъ сказано: „и начаста (Аск. и

(*) Ибо такъ сказано въ нѣкоторыхъ спискахъ; „и поидоша (Аск. и Диръ) изъ Новагорода на Днепръ рѣку; и по Днепру внизъ мимо к Смоленскъ, и не явистася въ Смоленску, *зане градъ великъ и многъ людьми*“ (Арх. у Шлец. II, 11). Въ послѣднихъ словахъ заключается причина, едва ли не основательная: должно вспомнить, что Смоленскъ принадлежалъ тогда *многочисленнѣйшему* Славянскому племени Кривичамъ, можетъ быть, родоначальникамъ нынѣшнихъ Великороссіянъ.

Дирь) владѣли Польскою (въ друг. Полянскою) землею, и бѣша *ратни* со Древляны и со Уличы" (Шлец. II, 12). Частности дополняются вѣроятными соображеніями. Аскольдъ и Дирь удаляются изъ Новгорода; на пути усматриваютъ Кіевъ, вырываютъ его, такъ сказать, изъ рукъ Козарскихъ, и основываютъ независимое, самостоятельное владѣніе. Отважный подвигъ сей удивилъ мирныхъ Полянъ съ племенами окрестными — и такимъ образомъ слава оружія пришельцевъ Сѣверныхъ естественно могла отозваться въ стѣнахъ Цареградскихъ. Прибавимъ къ сему, что многія обстоятельства могли недойти до Нестора, что преданія народныя, служившія ему основаніемъ, немногословны въ подробностяхъ, часто любопытныхъ для бытописателя и потомства. — b) Сомнѣніе возбуждается еще тѣмъ: какъ толпа Норманновъ съ 200 кораб. осмѣлилась напасть на непобѣдимый тогда Константинополь? Ибо, говоритъ Шлецеръ, хотя Имп. Византійская была слаба, но еще могла сражаться съ страшными Арабами, и нерѣдко сражалась счастливо. Послѣднее справедливо, но счастіе сіе было дѣйствіемъ обстоятельствъ случайныхъ, и рѣдко дѣйствіемъ личныхъ свойствъ Императоровъ и народа. Пред-

называемый у Грековъ одинакимъ именемъ, долженъ быть одинъ и тотъ же, хотя является въ различныхъ отношеніяхъ къ Вост. Имперіи (объ этомъ еще послѣ). b) Что *Скиѳы* и *жители Тавра* не значатъ ничего — это справедливо, только съ исключеніемъ: имя сіе, какъ можно замѣтить, съ IX вѣка придавалось Византійцами преимущественно нашимъ Руссамъ. Такъ на примѣръ подданные Святослава, вмѣстѣ съ симъ Княземъ нападавшіе на Имперію, называются и Тавро-Скиѳами, и Скиѳами, и *Рос*сами безъ различія (*). Шлецеръ не обратилъ вниманія на сіи извѣстія, кои такъ прямо указываютъ на несправедливость его мнѣнія. c) „Россы не были народомъ кочующимъ, но жителями какой нибудь рѣки:“ какъ естественно относится это къ Аскольду и новымъ его подданнымъ, *осѣдлымъ* Кіевлянамъ! Судоходный Днѣпръ, по которому плавали *великаны сумрака*, Олегъ и сынъ Игоревъ Святославъ, могъ благопріятствовать исполненію отважныхъ пла-

(*) См. Руск. перев. Льва Діакона, стр. 39, 47, 63, 79 и во многг. друг. мѣст. Шлец. III, 619; Евер. к. 11, 259. 264. Замѣтимъ, что гора Тавръ, по воображенію Грековъ, находилась на Сѣверѣ, около истоковъ Днѣпра. Байера Origines Russicae, въ Коммент. Акад. т. VIII, 402.

новъ Норманна, могъ донесши до водъ Черноморскихъ и сблизить съ цѣлію предпріятія удивительнаго, но тѣмъ не менѣе вѣроятнаго. О *приморскомъ* народѣ здѣсь не льзя думать: ето произвольное предположеніе Шлецерово, противъ коего говоритъ прямое свидѣтельство Лѣтописца отечественнаго и молчаніе всѣхъ Византійцевъ. — Такимъ образомъ всѣ затруднительныя обстоятельства, пріисканныя возражателемъ, изъясняются весьма естественно. Но Шлецеръ продолжаетъ:

II. За кого Византійцы принимаютъ сихъ Россовъ, не говорятъ они ни слова; но что они никогда не думали принимать ихъ за поздныхъ Руссовъ, кажется мнѣ отмѣнно вѣроятнымъ. Послѣднихъ узнали они съ пораженія Игорева въ 941 г. (ибо объ Олеговомъ походѣ 907 г. молчатъ всѣ Византійцы, почему онъ и дѣлается сомнительнымъ, хотя Рускіе Временники и описываютъ его очень подробно). Послѣ сего вдова Игорева, Ольга посѣтила Константинополь (въ 955 г.), — и съ ето-го времени Византійскія Лѣтописи наполнены Рускими происшествіями. „Какъ подробно знаетъ Императоръ Константинъ географическое положеніе, даже внутренности Россіи! Но мнѣ еще не попадал-

ся ни одинъ Византійскій писатель, который хотя бы намекнулъ, что сіи, позднѣе сдѣлавшіеся ему извѣстными Руссы, составляли тотъ самый народъ, который лѣтъ за 75 до сего (866 г.), напавъ на ихъ столицу, сдѣлался столь ужаснымъ, и принявъ чудеснымъ образомъ крещеніе, учинился столь замѣчательнымъ. Напротивъ того, Кедринъ, II, 636 упомнная о пришествіи Ольги въ Константинополь, не забываетъ упомянуть и того, что *она супруга Рускаго Князя, нѣкогда нападавшаго на Римлянъ — ἡ τοῦ πότε κατὰ Ρωμαίων ἐκπλεύσαντος Ἄρχοντος τῶν Ρῶν γαμετή.*“ (II, 92—94).—Все только догадки, неимѣющія силы предъ судомъ внимательной и безпристрастной критики. а) Походъ Олега на Грековъ и договоръ его съ Имперіею сомнительными почитать не льзя, не смотря на общее молчаніе Византійцевъ и всѣ возраженія Шлецера, II, 751—754 (*). Въ

(*) Шлецеръ самъ замѣтилъ (III, 208), что *ссылка на молчаніе* имѣетъ очень большія исключенія; а что исключеніе изъ сего правила можно допустить и здѣсь, объ этомъ на первой разъ можно справиться въ И. Г. Р. ш. I, стр. 135. пр. 316. — Впрочемъ, предметъ сей ожидаетъ еще ученаго, критическаго разсмотрѣнія, коего онъ достоинъ по многимъ отношеніямъ. Должно сличить договоры Олега (912 г.), Игоря (945) и Святослава (691), дабы тѣмъ успѣшнѣе доказать

семъ договорѣ сказано, что Олегъ и всѣ *свѣтлые* Князья, *подъ рукою* его находящіеся, послали *мужей* къ Императорамъ Греческимъ „на удержаніе и на извѣщеніе *отъ многихъ лѣтъ* межи Христіаны и Русью бывшую любовь“ (Кенигс. сп. 27). Шлецеръ здѣсь удивляется (II, 704); но удивляться нечему, если примемъ походъ Аскольдовъ за истинный; ибо поймемъ, что слова: *отъ многихъ лѣтъ* прямо указываютъ на сіе событіе, которое было началомъ нашихъ сношеній съ Дворомъ Цареградскимъ; поймемъ, что здѣсь говорится о дружественныхъ связяхъ съ Имперіею, утвержденныхъ Руссами при Аскольдѣ и прерванныхъ Олегомъ. — Соглашаемся даже, въ угодность Шлецеру, что походъ славнаго воителя нашей Древности есть выдумка, внушенная, можетъ быть, гордостью народною, или чѣмъ бы то ни было; ибо имѣемъ другія причины, кои сполъ же рѣшительно уничтожаютъ мнѣніе критика. b) Изъ того, что ни одинъ изъ позднѣйшихъ дѣописателей Византійскихъ не намѣкнулъ даже, что *Рось* ихъ времени и *Рось* 866 года составляли одинъ народъ,

---

подлинность двухъ первыхъ, составлявшихъ загадку для Шлецера, которую рѣшитъ, казалось ему, *игрушка* Гомерова *описка кораблямъ*.

Шлецеръ хочетъ заключить, что они послѣднихъ почитали народомъ особеннымъ, неимѣющимъ никакого родства съ первыми (gens sui generis). Мы видимъ здѣсь доказательство для пропивнаго и — вмѣстѣ съ Еверсомъ — выводимъ совершенно другое слѣдствіе, разсуждая съ нимъ такимъ образомъ: „такъ какъ Византійскіе дѣописатели, упоминающіе объ *Рωсахъ* 866 года и *Рωсахъ* позднѣйшихъ, на примѣръ при Игорѣ и его преемникахъ, не говорятъ ни слова о томъ, что сіи *Рωсы* были двумя различными народами: то они почитали ихъ обоихъ за одинъ народъ“ (Евер. к. II, 259). Такой выводъ кажется намъ весьма естественнымъ; ибо трудно предположить, а еще труднѣе повѣрить, чтобы писатель, встрѣчая два соименныхъ народа, чуждыхъ между собою по происхожденію, не сказалъ сего именно. Притомъ же, сличая двѣ вѣроятности, или болѣе, принимаемъ обыкновенно ту, которая ближе другихъ подходитъ къ показаніямъ бытописанія, объясняетъ нѣкоторымъ образомъ темное въ наукѣ и естественно, безъ средствъ изобрѣтенныхъ склоняетъ насъ къ убѣжденію. Такъ точно здѣсь; видя въ ономъ происшествіи Руссовъ Кіевскихъ, мы безъ всякаго затрудненія понимаемъ извѣстія отечествен-

ныя и иностранныя, легко объясняемъ для себя нѣкоторыя загадочныя мѣста въ Несторѣ, и не имѣемъ нужды прибѣгать къ произвольнымъ предположеніямъ, ни мало не поясняющимъ Исторіи дѣйствующаго народа — Руссовъ. с) Придаточныя разсужденія Шлецера убѣдительны не болѣе предъидущихъ. Что съ пришествія Ольги въ Константинополь Византійцы весьма много говорятъ о нашихъ событіяхъ, — это доказываетъ только, что возраждается ихъ Литература Историческая, которая почти полтора вѣка не оказывала никакой дѣятельности (Шлец. I, 353 и слѣд.); а географическія познанія Константина Багрянороднаго о Государствѣ Кіевскомъ свидѣтельствуютъ, что сей любознательный Императоръ, которымъ оканчивается перерывъ въ Византійской Исторіи, умѣлъ воспользоваться возобновившимися сношеніями Руссовъ съ Царемградомъ, и собранными свѣдѣніями наполнить нѣкоторымъ образомъ пробѣлъ въ лѣтописяхъ своего народа. —

III. Далѣе Шлецеръ старается обнаружить хронологическія ошибки нашихъ лѣтописей, съ намѣреніемъ возбудить подозрѣніе въ справедливости самыхъ происшествій до смерти Рюрика вообще (879 г.), и подтвердить такимъ

образомъ главное положеніе, выводимое имъ о *Рюсахъ* (II, 97 — 107). Въ другомъ мѣстѣ (I, 315) онъ говоритъ, что все показаніе годовъ въ Русскихъ лѣтописяхъ, можетъ быть, до самаго Игоря, есть не что иное, какъ *ученое вранье!* Не льзя не сознаться, что сей изслѣдователь, во всякомъ случаѣ достойный благодарности и уваженія, негодовалъ иногда на добродушныхъ дѣписателей нашихъ безъ твердаго основанія; часто хотѣлъ доказывать одною новостію взгляда на предметъ, и убѣждать одними знаками восклицанія, нимало неубѣдительными для того, кто ищетъ истинъ положительныхъ, знаній точныхъ и вѣрныхъ. Со вниманіемъ читающему Лѣтописи извѣстно, что въ нихъ много грубыхъ противорѣчій хронологическихъ; но нечему и дивиться, если вспомнимъ судьбу сихъ лѣтописей, и узнаемъ переписчиковъ, о которыхъ такъ невыгодно отзывается самъ Шлецеръ (I, па-пд, пѣ8, пѣ3 и въ друг. мѣст.). Слѣдовательно, разнорѣчія, анахронизмы здѣсь *должны* быть необходимо. Что же выходитъ? То — отвѣчаетъ нашъ ученый Критикъ—„что во всемъ пространствѣ времени, начиная съ 852 г. (а и того менѣе прежде до 879, *нѣтъ ни малѣйшей Хронологіи*“ (II, 98). Положимъ

шакъ; но развѣ ошибка въ показаніи годоваго числа, сдѣланная, можетъ быть, невѣждою — переписчикомъ, уничтожаетъ досповѣрность событія Государственнаго, выдерживающаго всѣ испытанія отъ строгой, нелицепріятной Критики? Уже ли жизнь и подвиги витязей Кіевскихъ, сполъ завидныхъ для Исторіи, должны быть въ распоряженіи грубаго наемника, за плату переписывающаго драгоцѣнныя сказанія Древности? Такъ, кажется, думаетъ Шлецеръ; ибо изъ разсмотрѣнія годовыхъ показаній и затрудненій, описюда будто бы выводимыхъ (*), онъ заключаетъ:

IV. „*Рωсы*, осаждавшіе въ 866 г. Константинополь, никакъ не могутъ быть Аскольдовыми Руссами. Первые составляли великій, сильный, завоевательный и давно уже извѣстный народъ, приводившій въ ужасъ всѣ берега Чернаго моря.

(*) Если хронологическія ошибки шакъ сильно дѣйствуютъ на подлинность событій; то спросимъ кстати: почему же Шлецеръ вѣритъ сказанію *Никонов.* о *Рωсах* Черноморскихъ, хотя — по его же сознанію — едва ли можетъ быть хуже сей лѣтописи, безъ всякаго разбора составленной изъ разныхъ Византійскихъ и Русскихъ Временниковъ, и наполненной явными, грубыми противорѣчіями самой себѣ (Несш. II, 105)? О шакомъ милостивомъ исключеніи изъ общаго правила судить не трудно.

Аскольдъ же и Диръ были бѣдные, странствующіе рыцари, несмѣвшіе напасть на Смоленскъ (*), а завладѣвшіе слабымъ Кіевомъ, и собравшіе сюда послѣ шайку своихъ земляковъ (Варяговъ)... И будто толпа Норманновъ (которые не тысячами же въ короткое время могли пускаться въ отдаленный Кіевъ), хотя бы и усиленная Кіевлянами, осмѣлилась съ 200 кораб. напасть на непобѣдимый (тогда) Константинополь (II, 107 и 108)? Будемъ отвѣчать. а) Что Ρωσσι 866 г., были народомъ сильнымъ, непобѣдимымъ (ἔθνος δυσμαχότατον)—объ етомъ именно говоритъ современникъ ихъ Фотій: populus apud multos saepe sermonibus et fama celebratus .. Russi vicinas in circuitu gentes sub jugum miserunt. — Вообще говоря, ето согласно и съ отечественными извѣстіями. Въ Лѣтописяхъ нашихъ сказано: „и начаста (Аск. и

(*) Ибо такъ сказано въ нѣкоторыхъ спискахъ; „и поидоша (Аск. и Диръ) изъ Новагорода на Днепръ рѣку; и по Днепру внизъ мимо к Смоленскъ, и не явистася въ Смоленску, *зане градъ великъ и многъ людьми*“ (Арх. у Шлец. II, 11). Въ послѣднихъ словахъ заключается причина, едва ли не основательная: должно вспомнить, что Смоленскъ принадлежалъ тогда *многочисленнѣйшему* Славянскому племени Кривичамъ, можетъ быть, родоначальникамъ нынѣшнихъ Великороссіянъ.

Диръ) владѣли Польскою (въ друг. Полянскою) землею, и бѣша *ратни* со Древляны и со Уличы" (Шлец. II, 12). Частности дополняются вѣроятными соображеніями. Аскольдъ и Диръ удаляются изъ Новгорода; на пути усматриваютъ Кіевъ, вырываютъ его, такъ сказать, изъ рукъ Козарскихъ, и основываютъ независимое, самостоятельное владѣніе. Отважный подвигъ сей удивилъ мирныхъ Полянъ съ племенами окрестными — и такимъ образомъ слава оружія пришельцевъ Сѣверныхъ естественно могла отозваться въ стѣнахъ Цареградскихъ. Прибавимъ къ сему, что многія обстоятельства могли недойти до Нестора, что преданія народныя, служившія ему основаніемъ, немногословны въ подробностяхъ, часто любопытныхъ для бытописателя и потомства. — b) Сомнѣніе возбуждается еще тѣмъ: какъ толпа Норманновъ съ 200 кораб. осмѣлилась напасть на непобѣдимый тогда Константинополь? Ибо, говоритъ Шлецеръ, хотя Имп. Византійская была слаба, но еще могла сражаться съ страшными Арабами, и нерѣдко сражалась счастливо. Послѣднее справедливо, но счастіе сіе было дѣйствіемъ обстоятельствъ случайныхъ, и рѣдко дѣйствіемъ личныхъ свойствъ Императоровъ и народа. Пред-

Аскольдъ же и Диръ были бѣдные, странствующіе рыцари, несмѣвшіе напасть на Смоленскъ (*), а завладѣвшіе слабымъ Кіевомъ, и собравшіе сюда послѣ шайку своихъ земляковъ (Варяговъ)... И будто толпа Норманновъ (которые не тысячами же въ коротное время могли пускаться въ отдаленный Кіевъ), хотя бы и усиленная Кіевлянами, осмѣлилась съ 200 кораб. напасть на непобѣдимый (тогда) Константинополь (II, 107 и 108)? Будемъ отвѣчать. а) Что *Росы* 866 г., были народомъ сильнымъ, непобѣдимымъ (ἔθνος δυσμαχότατον)—объ этомъ именно говоритъ современникъ ихъ Фотій: populus apud multos saepe sermonibus et fama celebratus .. Russi vicinas in circuitu gentes sub jugum miserunt. — Вообще говоря, это согласно и съ отечественными извѣстіями. Въ Лѣтописяхъ нашихъ сказано: „и начаста (Аск. и

(*) Ибо такъ сказано въ нѣкоторыхъ спискахъ; „и поидоша (Аск. и Диръ) изъ Новагорода на Днепръ рѣку; и по Днепру внизъ мимо к Смоленскъ, и не явистася въ Смоленску, *зане градъ велинъ и многъ людьми*“ (Арх. у Шлец. II, 11). Въ послѣднихъ словахъ заключается причина, едва ли не основательная: должно вспомнить, что Смоленскъ принадлежалъ тогда *многочисленнѣйшему* Славянскому племени Кривичамъ, можетъ быть, родоначальникамъ нынѣшнихъ Великороссіянъ.

Диръ) владѣли Польскою (въ друг. Полянскою) землею, и бѣша *ратни* со Древляны и со Уличы" (Шлец. II, 12). Частности дополняются вѣроятными соображеніями. Аскольдъ и Диръ удаляются изъ Новгорода; на пути усматриваютъ Кіевъ, вырываютъ его, такъ сказать, изъ рукъ Козарскихъ, и основываютъ независимое, самостоятельное владѣніе. Отважный подвигъ сей удивилъ мирныхъ Полянъ съ племенами окрестными — и такимъ образомъ слава оружія пришельцевъ Сѣверныхъ естественно могла отозваться въ стѣнахъ Цареградскихъ. Прибавимъ къ этому, что многія обстоятельства могли недойти до Нестора, что преданія народныя, служившія ему основаніемъ, немногословны въ подробностяхъ, часто любопытныхъ для бытописателя и потомства. — b) Сомнѣніе возбуждается еще тѣмъ: какъ толпа Норманновъ съ 200 кораб. осмѣлилась напасть на непобѣдимый тогда Константинополь? Ибо, говоритъ Шлецеръ, хотя Имп. Византійская была слаба, но еще могла сражаться съ страшными Арабами, и нерѣдко сражалась счастливо. Послѣднее справедливо, но счастіе сіе было дѣйствіемъ обстоятельствъ случайныхъ, и рѣдко дѣйствіемъ личныхъ свойствъ Императоровъ и народа. Пред-

Была стража въ городѣ; но Императоръ съ войскомъ ратовалъ далеко отъ столицы. —

Остается ли мѣсто сомнѣнію? Мы не видимъ, и потому не соглашаемся съ Шлецеромъ, который заключаетъ: „Такимъ образомъ сіи Россы навѣрное не были настоящіе Руссы, за которыхъ и самые Византійцы ихъ не считали (*)— Но это особенный народъ, неизвѣстная орда варваровъ, вѣроятно, прибрежный, показавшійся на Западѣ, и исчезнувшій подобно Скиѳамъ Радагаисовымъ (**); шедшій съ Востока, но неизвѣстно *откуда* точно? названный въ Константинополѣ *Россами*, неизвѣстно *почему*? прогнанный опять въ свои пустыни не Европейскимъ просвѣщеніемъ или храбростію, но случаемъ, только неизвѣстно *куда*? непоявлявшійся никогда послѣ въ Исторіи, по крайней мѣрѣ, подъ названіемъ Россовъ" (II, 109. 110). По этому изслѣдователь и читатели остаются въ неизвѣстности, а народъ обращается въ загадку

(*) совершенно напротивъ, какъ видѣли выше.

(**) слѣдовательно это былъ *кочующій*, а *не осѣдлый*, *давно уже извѣстный*, какъ сказано у него прежде? Противорѣчія естественны: въ предположеніи произвольномъ епитеты придаются по требованіямъ и намѣреніямъ автора.

вахъ; дѣписатели Греческіе изобразили звѣрство сихъ дикарей и ужасъ, разлитый внезапно грознымъ ихъ явленіемъ предъ стѣнами Византійскими. — Все сіе принявъ въ соображеніе, можно ли думать объ Аскольдѣ и Дирѣ съ толпою Норманновъ и робкими Полянами? Очень можно: вопервыхъ по тому, что сія толпа Норманновъ — какъ основательно замѣтилъ Исторіографъ — шла не для взятія Константинополя, а для разграбленія приморскихъ монастырей и селеній (И. Г. Р. т. I, пр. 283); вовторыхъ потому, что Норманны не боялись опасностей, и для добычи могли на все рѣшиться: порука — ихъ Исторія. —

Такимъ образомъ самый воинственный, предпріимчивый духъ народа, дополняя сумму доказательствъ для нашего мнѣнія, показываетъ, что дѣйствіе столь отважное можетъ относиться единственно къ Норманнамъ; что Руссы Кіевскіе, а не другіе, нападали на Имперію и приближались къ Царюграду. — Прибавимъ, что ужасъ Византійцевъ могъ быть естественнымъ слѣдствіемъ сильнаго впечатлѣнія, произведеннаго внезапнымъ набѣгомъ народа вражескаго, отъ котораго (замѣтимъ и сіе) они не имѣли готовыхъ средствъ къ защитѣ.

Была стража въ городѣ; но Императоръ съ войскомъ расположилъ далеко отъ столицы. —

Оспается ли мѣсто сомнѣнію? Мы не видимъ, и потому не соглашаемся съ Шлецеромъ, который заключаетъ: „Такимъ образомъ сіи Россы навѣрное не были настоящіе Руссы, за которыхъ и самые Византійцы ихъ не считали (*)... Но это особенный народъ, неизвѣстная орда варваровъ, вѣроятно, прибрежный, показавшійся на Западѣ, и исчезнувшій подобно Скиѳамъ Радагаисовымъ (**); шедшій съ Востока, но неизвѣстно *откуда* точно? названный въ Константинополѣ *Рѳсами*, неизвѣстно *почему?* прогнанный опять въ свои пустыни не Европейскимъ просвѣщеніемъ или храбростію, но случаемъ, только неизвѣстно *куда?* непоявлявшійся никогда послѣ въ Исторіи, по крайней мѣрѣ, подъ названіемъ Россовъ“ (II., 109. 110). По этому изслѣдователь и читатели оспаются въ неизвѣстности, а народъ обращается въ загадку.

(*) совершенно напрошивъ, какъ видѣли выше.

(**) слѣдовательно это былъ *кочующій*, а *не осѣдлый, давно уже извѣстный*, какъ сказано у него прежде? Противорѣчія естественны: въ предположеніи произвольномъ епитеты придаются по требованіямъ и намѣреніямъ автора.

ля потомства? Повѣримъ Шлецеру, что
сть и другіе примѣры сего рода въ
сторіи человѣчества; соглашаемся, что
,сходство въ именахъ, страсть къ слово-
роизводству — двѣ плодовитѣйшія ма-
теріи догадокъ, системъ и глупостей;“
но все ето можно ли примѣнить къ *Рос-*
самъ 866 года, и сказать утвердитель-
но, что случайное сходство въ названіи
обмануло почтеннаго Нестора, и ввело
го въ заблужденіе, которое повторяли
а нимъ 700 лѣтъ сряду, безъ всякаго
азсмотрѣнія? Шлецеръ мудрствуетъ:
Руссы знакомятся съ Константинопо-
емъ, выучиваются по-Гречески и чи-
аютъ Византійскія лѣтописи. Въ нихъ
аходятъ они походъ своего Игоря; его
ссы были дѣйствительно *они*. Чи-
ая далѣе, встрѣчаемъ опять Россовъ
: естественно думаемъ, что и ето
они же. При нашествіи послѣднихъ ви-
ятъ они даже и годъ, слѣдственно
имя Императора; какъ же радуются
они, что при семъ случаѣ можно имъ
самый первый разъ внести годъ и въ
свою отечественную Исторію! Импе-
раторъ Михаилъ дѣлается для нихъ важ-
нымъ человѣкомъ: *при немъ мы, Рус-*
сы, въ первый разъ показываемся въ
Исторіи“ (II, 112, 113). Хорошо, если
бы въ самомъ дѣлѣ сказалъ это нашъ

Лѣтописецъ; хорошо и то даже, ес
бы Шлецеръ сказалъ ето съ основаніем
ибо объясненіе гадательное имѣетъ цѣн
только тогда, когда въ пользу его го
ворятъ Историческія свидѣтельств
Здѣсь все напротивъ — и мудрован
критика уничтожается само собою. —

Предложимъ еще одно замѣчаніе, от
носящееся къ дѣлу. По Шлецеру, Рус
сы появляются, и навсегда исчезаю
для Исторіи, по крайней мѣрѣ, име
немъ; но Константинъ Багрянородны
пишетъ, что во время похода (902 г.)
предпринятаго въ Критъ Папріцем
Гимеріемъ, во флотѣ Императорском
было 700 Руссовъ (*). Ето извѣст
приводитъ самъ Шлецеръ (II, 785), и
мало не стараясь согласить явное про
тиворѣчіе онаго съ своимъ положеніем
Спрашиваемъ: куда онъ отнесетъ сих
Руссовъ, если Кіевскіе знакомятся с
Царемградомъ только со времень Игор
(съ 941 г.), и если Аскольдъ и Дир
не нападали на Имперію? Здѣсь одн
изъ двухъ: или почитать ихъ однород
цами Руссовъ нашихъ, или Понтскихъ
по Шлецеру ни то, ни другое несправе

(*) Мет. рор. II, 972 и слѣд.; Шлец. II, 785; Н.
Р. ш. I, 129 и Евер. Крим. Изслѣд. кн. II, отд. К

ало: следовательно должно допустить *третьих* Россовъ, какъ народъ особенный, sui generis! . . . Повторяемъ, что о всѣхъ сихъ происшествіяхъ видя Россовъ Кіевскихъ, мы безъ всякаго затрудненія понимаемъ извѣстія отечественныя и иноземныя, легко объясняемъ себѣ нѣкоторыя темныя мѣста въ спорѣ, не имѣемъ нужды прибѣгать къ произвольнымъ предположеніямъ и говоримъ народъ особенный, существованіе котораго не утверждается никакими *притыпами* историческими, всегда живыми, гдѣ только было самостоятельное общество гражданское, независимо подвизавшееся на театрѣ міра; бо гдѣ народъ, тамъ и дѣйствія, гдѣ дѣйствія, тамъ и преданія — хранители бытія и подвиговъ народныхъ. — Вообще заключеніе Шлецера въ этомъ случаѣ дѣйствуетъ болѣе на воображеніе, представляя ему какъ бы рыцарское поколѣніе вѣковъ баснословныхъ, а не событіе Историческое: внезапно изъ какихъ-то странъ показывается народъ сильный, славный бранными подвигами; какъ туча бурная свирѣпствуетъ въ предѣлахъ Имперіи, губитъ все мечемъ и пламенемъ — и также внезапно скрывается въ свои пустыни невѣдомыя!...

Заключимъ: Руссы, въ 866 году на
падавшіе на Конспаншинополь, был
дѣйспвишельно Руссы Кіевскіе — ;
слѣдспвенно они принадлежашъ къ на
шей Исторіи.

Для большей прочносши сего мн
нія и для шого, чшобы смѣлѣе спаш
за сказанія Лѣшописца ошечесшвеннаго
намъ должно бы предсшавишь ошносящ
яся сюда извѣсшія Восшочныхъ писаш
лей: умалчиваемъ, вопервыхъ пошому
что они не говорящъ ни слова о сем
походѣ; и вовшорыхъ пошому, чш
сличеніе ихъ извѣсшій съ Визаншійскими
и нашими собсшвенными, и зависящ
ошсюда слѣдсшвія могушъ бышь пре
мешомъ особеннаго разсмошрѣнія.

Алексѣй Ѳедотовъ.

III.

СКАНДИНАВСКИХЪ ПУТЕШЕСТВІЯХЪ ЪЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ И ДРУГІЯ СТРАНЫ СЪ IX ВѢКА (*).

§ 16. Причины Исландцевъ къ путешествіямъ, § 17, для просвѣщенія и ыисканія славы, § 18 и 19, для торговли, § 20 и 21, для служенія при иностранныхъ дворахъ, § 22 и 23, особенно ъ Константинополѣ, § 24, для обогащенія; § 25, вліяніе сихъ путешествій а Исторіографію Исландцевъ; § 26, дальнѣйшія ихъ путешествія; §27, ихъ бомолья; § 28, ихъ ученыя путешествія, ; 29 и 30.

17.

Норманны, удаленные отъ просвѣщенаго міра, тѣмъ болѣе любопытствовали узнавать о немъ чрезъ путешествія и путешественниковъ. Олофъ Триггесонъ, Король Норвежскій, разспрашивалъ обоихъ далеко странствовавшихъ Исландцевъ, *Торвалда* и *Стефнера* о состояніи земель, изъ коихъ они возвратились, и обычаяхъ иноплеменныхъ Государей (2). Так-

*) См. Начáло сей статьи въ Трудахъ и Лѣтописяхъ Общества Ист. и Древн. ч. IV. кн. I. стр. 236.

heimskt er heimalit barn, *глупы дѣти, которыя только дома воспитаны* (hiem-fördninge); напропивъ нравоученіе Одина гласитъ:

Vitz er thaurf	Prudenti rationis usu opus est (a).
Theim er vida ratar,	Ei, qui passim vagatur;
Dölt er heima hvat;	Domi contra quidlibet impune licet.
At augabragdi verdr	Aspernabili aliorum obtutui subjicitur,
Sá er ecci kann,	Qui imperitus est,
Oc meth snotrom sitr.	Ubi urbanis assidet.

Суннлаугъ (11) изъявилъ отцу своему Иллугу желаніе видѣть обычаи другихъ людей и научиться. *Торкилль* смѣется надъ возвратившимся Глумомъ (12): „Не думай, говорилъ онъ, что другіе будутъ терпѣть, когда ты нападаешь на ихъ стада, хотя и твердишь, что чрезъ путешествія ты сдѣлался знаменитымъ человѣкомъ; если ты такъ гордъ, Глумъ: то кажешься намъ столько же глупымъ, какимъ тебя знали до путешествія.“ *Торстейнъ* совѣтуетъ Иллугу отпустить сына своего путешествовать (13); Гуннлау, говорилъ онъ, долженъ видѣть свѣтъ; ибо теперешнее его обращеніе мнѣ не нравится. Иллугъ же думалъ (14), что Гуннлаугъ не хорошо будетъ принятъ въ чужихъ краяхъ; ибо въ родительскомъ дому ведетъ себя очень дурно. По сей же при-

чинѣ. Торлофъ не хотѣлъ принять въ число спутниковъ брата своего Егилла (15). Наконецъ, нравоученіе Одина слѣдующими словами превозноситъ пользу путешествія:

Sá enim veit,	Solus cognoscit, (6)
Er vitha ratar,	Qui late proficiscitur,
Oc hefir flölld um farit,	Multaque peragravit loca,
Huerjo getni styrir	Quale ingenium foveat
Gumna hver,	Virorum unusquisque,
Sá er vitandi er vitz	Quem rationis cura tenet.

19.

Съ другой стороны Исландцы путешествовали для снисканія богатства и славы въ чужихъ странахъ. Скула увѣрялъ *Біорна* (16), желавшаго путешествовать, что многіе не сравняются съ Біорномъ и не получатъ великихъ почестей на чужбинѣ. Торкиллъ (17) хвалилъ Торлейка за его намѣреніе изучить обычаи чужестранцевъ; ибо надѣялся онъ, что повсюду Торлейкъ заслужитъ славу храбраго человѣка (vaskr madr). „Поѣзжай, другъ, и заслужи высшія почести," говорилъ Галлфредъ Оттару (18). *Глумъ* утѣшалъ мать свою (19), что ему нѣтъ другихъ средствъ жить; но что знаменитые (иностранные) сродники помогутъ ему для улучшенія состоянія. Исландецъ Біарнъ Геріулфссонъ съ юныхъ лѣтъ былъ въ путе-

шествіяхъ и возвратился домой съ великимъ богатствомъ и честію (20). Иные отправлялись въ путешествіе съ тѣмъ, чтобы оставить великую славу въ потомствѣ (20). Свиндахъ и братъ его говорили: *Безполезна и бѣдна жизнь наша, если мы останемся здѣсь въ горахъ, долинахъ и пустыняхъ; если мы ни къ кому не придемъ и никто къ намъ не придетъ* (22).“

20.

Одною изъ главныхъ причинъ путешествій Норманновъ было *купечество*. Въ Королевскомъ Зерцалѣ находятся особенныя объ немъ правила, на пр:

Enn ef ther ero úkum kaup i baenom, thá skygn thú vandliga um that, hverso their fara med sínom kaupom, er mestir kaupmenn oc bestir ero Kalladir.

Si autem tibi, quae in emporio quopiam viget, mercandi ratio haud sit perspecta, maxima cura attendas oportet; quo pacto suam mercaturam illi instituant, qui optimi et maximi nominís institores audiunt.

Nem thu vandliga byrting lopts, oc gáng himintúngla, daegra far oc aetta skipan, ok kunn vel at marka, hverso oc vex ökyrleikr siovar, thviat that er fródleikr, ok naudsynlegt at kunna, theim er farmenn vilia vera.

Accurate disce hemisphaerii illuminationem, corporumque coelestium motum, diei noctisque vicissitudines, atque plagarum mundi ordinem, simili et ratione noscas rite observare, qui minuatur vel augeatur maris inquietudo: ea enim scientia est navigaturis maxime necessaria.

Enn that scalltu vist hugleida at á hverri stundo, er thu máttt ther til taema, oc minnaz á nám thitt, allramest á lögscrár, thviat that er gaunar, at allra er annara minna vit, en theirra, er af bókom taka mannvit, thviat their hafa flest vitni til sins frodleiks, er best ero laerdir: gerdu ther allar lögscrár kunnar, enn medan thu villt kaupmadr vera.

Id autem certo considéres, ut omni tempore, quod reliqua tibi vacuum negotia relinquunt, doctrinam tuam, inprimis vero Legum Codices, in memoriam revoces. Re enim accuratius perpensa, omnium aliorum minor est scientia, quam eorum, qui e libris scientiam hauriunt. Nam quo quis doctior, eo plures cognitionis suae in promtu habet testes, plura argumenta: omnes igitur tibi Legum Codices jam, dum mercaturae operam dare cupis, familiares redde.

Sá madr er kaupmadr skal vera, thá verdr hann at leggia sik i margann lifs haska, stundom í hafi, enn stundom á heidnum laundom, enn jaf nan med ókunnom thiódum, oc tharf juf nan that at hugsa, at hann se thar vel staddr sem hann er.

Qui mercaturae operam dare cupit, multa subeat necesse est vitae pericula, jam in oceano, jam in regionibus christianorum sacrorum expertibus, semper autem apud gentes incognitas: idque semper cogitare opus habet, quod sibi, in quocunque loco est, bene sit (в).

Здѣсь Сѣверный купецъ среднихъ временъ является весьма почтеннымъ. Подобно древнимъ Финикійскимъ и Греческимъ торговцамъ, бывши вмѣстѣ и мореплавателемъ, до изобрѣтенія компаса, по наставленію Королевскаго Зерцала, онъ долженствовалъ изучать природу и теченіе звѣздъ, наблюдать приливъ и отливъ (коихъ связь съ измѣненіемъ луны, была извѣстна уже древнимъ, какъ явствуетъ

изъ сего мѣста) и въ особенности замѣчать вѣтры, объ отношеніи которыхъ къ годовому солнечному обращенію, собралъ множество наблюденій Баконъ Веруламскій въ своей Натуральной исторіи. Какъ много успѣли въ томъ Исландцы, можетъ служить примѣромъ Оддъ Офеигссонъ, который, съ богатонагруженнымъ корабдемъ, изъ Оркадскихъ острововъ прибылъ въ Торгеирсфіордъ, и не смотря на совершенный штиль, оставилъ оный, узнавъ, что въ открытомъ морѣ дуетъ сильный вѣтеръ (23).

Гораздо удивительнѣе, что Королевское Зерцало требуетъ отъ купца знанія въ правовѣдѣніи. Исландцы прилѣжали къ оному еще до введенія между ними Христіанства (24). Появившіеся въ послѣдствіи писменные ихъ законы заключаютъ въ себѣ явные слѣды, что сочинителямъ извѣстны были иностранныя права и что нерѣдко служили оныя образцами.

Торговля принуждала ихъ къ изученію языковъ. *Хочешь ли быть совершеннымъ въ наукѣ*, говоритъ Королевское Зерцало, *изучай всѣ языки, особенно Латинскій и Итальянскій (Welsch); ибо языки сіи далеко простираются. Ef thu villt vera fullkominn i fródleik, tha nem thu allar mályskur, enn allra helst*

Торговля была въ такомъ уваженіи, что занимались ею люди знатнѣйшіе. *Торкиллу* Еиулфссону, слѣдуя Лаксделаской сагѣ, храброму мужу и знаменитаго рода, говоритъ Снорро въ той же сагѣ: *Мой совѣтъ, чтобы ты занялся торговлею и сдѣлался придворнымъ, къ чему призываетъ тебя твое произхожденіе* (31). Такъ и сдѣлалъ Торкилль, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ: Thorkillus Eyulfi brevi in virum principem evasit, negotiorum quae dignitatem ejus augerent studiosissimum: is Toparchae munere illustris territorium, quod incoluit, in suo continuit obsequio, causisques dicundis plurimum impendit curae, licet controversiae ejus forenses hic non recenseantur (32). По введеніи Христіанства, и духовныя особы занимались торговлею. Сполъ извѣстный своею ученостію священникъ *Ингемундъ* торговалъ въ Англіи и Норвегіи (33). Даже занимался торговлею *Біорнъ*, сынъ Короля Гаралда Гарфагера; за що братья называли его *лавочникомъ* или *корабельщикомъ* (34). Для Принца морской разбой былъ почетнѣйшимъ промысломъ, и потому назывался преимущественно herramanna sed (35). Торстейнъ говоритъ: mihi mercatura ad ornatum magis et pompam quam fortitudinem comparata videtur

Торлаха, Епископа Скалголтскаго (29) и Торкилль Ейлуффсонъ (30) упоминаются какъ богатые купцы. Объ *Оддѣ* Офеигссонѣ говоритъ Бандаманнская сага: *Er hann nu í caupferd, oc geriz stór audigr madr ok ágiaetr, ok er hann optazt med tignum mönnom, ok vel vyrdtr utanlandz — hann var ok farsaelli enn adrir menn, m. e.* Interea mercaturae operam navans, indeque divitiis et splendore auctus, honoratis insignium in exteris virorum saepissime usus est hospitiis — caetera navigandi felicitate aliis longe superior. Флоаманнасская сага говоритъ объ *Аулверѣ* гл. 8: *Aulver redz í kaupferdir thegar á unga alldri, ok var áburdarmadr mikill, sidan redz hann i hernad, ok var hinn mesti víkingr.* Aulverus a prima inde juventute mercando dedit operam, et splendidum videndi genus sequebatur, post praedonum partes sectatus, maximi nominis pirata factus est. Наконецъ объ *Асмундѣ* говорится въ Гренландской сагѣ, гл. 15. *Asmundr for thá utan, oc graeddiz honom snart fe, oc sigldi til ymsra landa, ok gerdiz hinn besti kaupmadr, oc vel audigr* — Asmundus acceptis a patre mercibus peregre est profectus, brevique opibus auctus varias invisit terras, maximusque ac ditissimus mercator factus est.

Торговля была въ такомъ уваженіи, что многіе занимались ею люди знатнѣйшіе. *Торкиллу* Еиулфссону, слѣдуя Лаксделаской сагѣ, храброму мужу и знаменитаго рода, говоритъ Снорро въ той же сагѣ: *Мой совѣтъ, чтобы ты занялся торговлею и сдѣлался придворнымъ, къ чему призываетъ тебя твое происхожденіе* (31). Такъ и сдѣлалъ Торкиллъ, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ: Thorkillus Eyulfi brevi in virum principem evasit, negotiorum quae dignitatem ejus augerent studiosissimum: is Toparchae munere illustris territorium, quod incoluit, in suo continuit obsequio, causisque dicundis plurimum impendit curae, licet controversiae ejus forenses hic non recenseantur (32). По введеніи Христіанства, и духовныя особы занимались торговлею. Столь извѣстный своею ученостію священникъ *Ингемундъ* торговалъ въ Англіи и Норвегіи (33). Даже занимался торговлею *Біорнъ*, сынъ Короля Гаралда Гарфагера; за то братья называли его *лавочникомъ* или *корабельщикомъ* (34). Для Принца морской разбой былъ почетнѣйшимъ промысломъ, и потому назывался преимущественно herramanna sed (35). Торстейнъ говоритъ: mihi mercatura ad ornatum magis et pompam quam fortitudinem comparata videtur

(36). Олофъ Триггесонъ въ Лакселаской сагѣ не совѣтуетъ торговать Кіарпану, какъ человѣку болѣе способному для службы придворной *(tignum mönnom)*.

Исландецъ *Галлфрѣдъ*, весьма ученый придворный Поетъ и тѣлохранитель (satelles) К. Олафа Триггесона, попеременно занимался торговлею и своею придворною должностью (37). Олофъ Св. въ Норвегіи участвовалъ въ обществѣ съ *Гудлейкомъ* Грекомъ (38): rex at communione bonorum facta res pretiosas in illa regione *(Norvegia)* rariores coëmeret, ab eo petiit. Одинъ изъ придворныхъ Датскаго Короля Свена Естритсона привезъ богатый грузъ изъ Англіи на счетъ Королевскій (39). *Торстейнъ* Беармагнъ, совершившій разныя опасныя путешествія, искалъ для К. Олафа Триггесона драгоцѣнныхъ камней (40). О *Галлѣ* Гаукадальскомъ, который большею частію Исландскихъ извѣстій обязанъ былъ Аре Фроде, (41) говорится: *Hallr fór imilli landa, oc hafdi felag vid Olaf Konong hinn Helga, oc fecc af thvi uppraeist, var hanom ok kunnigk am Konongsins rikdom*, т. е. Hallus dum mercando operam dedit, bonorum communione cum sancto Olao Rege facta, viam sibi ad honores aperuit, et accuratam regiminis ejus notitiam sibi acquisivit.

По свидѣтельству одного Норвега, по-
ти современнаго К. Гаралду Лѣповласому
(42), знатнѣйшая торговля производилась
ь Дублинѣ въ Ирландіи. Кіартанъ, другъ
Короля Триггесона, равно похваляетъ и
Англійскую торговлю, въ Лаксделаской
агѣ. *That hefda ek aetlat helldz, at vid
elldom scipi ockar til Englandz; thvi thán-
at ero kaupferdir godar Kristnom mönnom,*
. e. Ego potissimum auctor essem, ut na-
em nostram in Angliam dirigeremus; eo
nim Christianis commeare proficuum. Но
посѣщали они также отдаленнѣйшія
страны. Олофъ Св. совѣтуетъ Исландцу
Горарину Нефіулфсону ѣхать въ Гренлан-
дію: *farmadr slîkr sem thu ert, thâ er ther
u mâl at fara til Grönlandz, ef thu hefir
eigi fyrr komit*, i. e. Cum tanta naviga-
tionum laude clareas, tempus jam esset,
ut Gronlandiam, si eam prius non vidisti,
adires (43).

22.

Вмѣстѣ съ тѣмъ многіе Исландцы,
для посѣщенія иностранныхъ дворовъ,
путешествовали въ Англію, Данію,
Россію, Швецію и особенно въ Норве-
гію; вступали тамъ въ службу и изу-
чали нравы и приличія: на что въ сіе
время весьма много обращалось внима-
нія (44). О Норвежскихъ Короляхъ Оло-
фѣ Триггесонѣ (45), Олофѣ Св. и Гаралдѣ

прежде нежели пришелъ въ сіи страны еще менѣе способенъ я къ начальст надъ военнымъ отрядомъ. Свипъ и Е фродъ, слѣдуя Гролфской сагѣ (42), сч тали величайшею честію быть въ о ществѣ Короля Датскаго и его рыц рей; ибо, говорилъ первый, *я за вы ное слышалъ, что величайшіе мужи герои сѣверныхъ странъ собираются п дворъ его.* О тѣлохранителяхъ Олоа Триггесона говорится (50): *Varo fyr tillvall dir hirdmenn Olafs Konongs, thv at hirdinn var valinn af innlendum o utlenskom, allir their er sterkastir var ok fraeknastir,* inprimis praetoria Ol Regis cohors navi imponebatur, utpote e Indigenarum juxta ac exterorum prom tissimis et fortissimis delecta.

Сіи *спутники* всегда занимались в инскими играми и дѣйствіями. Адилс К. Шведскій, былъ зрителемъ сихъ игр когда Свиндагъ хотѣлъ вступить въ слу бу при дворѣ его (51). Гролфъ, К. Да скій, упражнялъ своихъ придворныхъ всѣхъ подобныхъ играхъ (52). То же са было въ употребленіи и въ Конспан нополѣ: That er sidr Vaeringia oc Nor manna, at vera at leikom um daga, o gangazt at fángbrögdom. Barangorum Normannorum mos est, luctis et exer tiis in dies exerceri (53). Чужестранц

риходившій къ Датскому двору на ко-
опкое время, непремѣнно долженъ былъ
ереломить копье съ придворными (54).
)лафъ Триггесонъ, К. Норвѣжскій, самъ
ь своими людьми состязался въ плава-
іи по рѣкѣ *Нидъ* (55). Таковы были
ыцарскія упражненія путешествую-
ихъ Исландцевъ. *Ейвиндъ* особенно от-
ичался ловкостію въ оныхъ. Eyvindr
afdi mikit vidgengiz î mentan (56).

Нѣкоторые навсегда оставались въ
ужбѣ Короля и подобно Исландцу Галл-
ору Гаралду, сопровождали его, (57) во
ѣхъ сухопутныхъ и морскихъ похо-
хъ. Другіе, напротивъ того, изучали
акимъ образомъ военное искусство,
роизводили сами морскіе разбои, и всѣ
ѣсть иногда нанимались воевать про-
ивъ непріятелей. Олофъ Триггесонъ
8) послалъ своего придворнаго Поэта и
путника (Hirdmann) Исландца Галлфре-
, умертвить или ослѣпить Торлей-
мудраго. Гаканъ Ярлъ Норвежскій,
лъ Сигмунду, съ Ферскихъ острововъ,
ютъ, и въ послѣдствіи за его хоро-
ую службу сдѣлалъ своимъ спутникомъ,
ручивъ ему отмстить несправедли-
сть, оказанную ему Шведами и умер-
вить осужденнаго имъ на казнь Гарал-
Ярнгауса (59). Такимъ же точно обра-
мъ многіе другіе Исландцы: Рутъ,

Траинъ, Біорнъ, Гуннеръ, Каре, Торолфъ, Ингемундъ и пр. (60) встрѣчаются въ сагахъ, какъ знаменитые морскіе виппязи и разбойники на Балтійскомъ морѣ, по берегамъ Фрисландіи, Саксоніи и Англіи; они снабжали сѣверныхъ Государей своими флотами и за то были у нихъ въ большомъ уваженіи, получая иногда достоинство ихъ *спутниковъ*.

О Біорнѣ говоритъ *Ейрбиггіская* сага: *Biörn var áburdarmadr mikill er hann kom út, ok hellt sik vel, thviat hann hafdi samit sik eptir sid utlendskra manna. — Var hann miklo frídari enn Arinbiörn, enn í engo var hann úgilldari madr, enn reyndr miök í framgöngo, er hann hafdi framit sik utan landz*, i. e. Biornus in patriam ab exteris redux splendide se gerebat, lautoque utebatur vivendi genere, se enim ad mores exterorum formaverat. Multum ille Arinbjorno forma praestabat, nec aliis in rebus fuit inferior, cum se in exteris periculis assuefecisset. Сигурдъ, малый Норвежскій владѣтель (61), похваляетъ Олофа Св. *Ertu ok reyndr í orrostom, ok hefir samit thik eptir sid venio útlendskra höfdingia*, i. e. Tu praeterea bellis expertus te ad peregrinarum principum mores composuisti. И Біорнъ, Исландецъ, говорилъ свипѣ Россійскаго Великаго Князя Владиміра, не хотѣвшей

сражаться за своего владѣтеля: Thví fór ek af míno landi, at ek villdi leita mer fraegdar, т. е. „Я оставилъ для того свое отечество, чтобы искать чужеземной славы (62)."

24.

Исландцы также путешествовали въ Константинополь и служили тамъ въ отрядѣ Варинговъ § 5. Съ такимъ намѣреніемъ отправился въ Византію *Сестъ* Торгалссонъ, а за нимъ туда же слѣдовалъ *Торстейнъ* Спириссонъ, дабы умертвить его. (63). Съ великою славою служилъ въ Константинополѣ *Грисъ* Семингссонъ (64). О *Колстеггѣ* говоритъ Ніальская сага: *Sidan fór hann út í Miklagard, oc geck thar á mála, oc spurdizt that sídazt til hans, at hann quangadizt thar, oc var höfdíngi yfir Vaeríngia lidi*, i. e. Postea Constantinopolin usque profectus stipendia fecit, ubi matrimonio contracto, Barangum ducem factum ultimo audivimus. То же говоря о *Болле* Боллесонѣ, Лаксделаская сага прибавляетъ: *Höfom ver eigi heyrt frágnir af, at nockr Islendskr madr hafi fyrr gengit á mala med Garda Konongi enn Bolli Ballason*, i. e. Nec relatum audivimus, ullum Islandorum Bollio Bollii filio priorem sub Imperatore CPolitano stipendia meruisse. Но ето не-

справедливо: *Колстегг* еще до 1000 г оставилъ Исландію и не могъ, долг спустя послѣ того, идти въ Константинополь: *Грисъ* уже возвратился отт туда, и въ 1000, когда въ первый раз торжественно введена была Христіанская вѣра въ Исландіи, хотѣлъ состяз заться съ Поэтомъ Гальфредомъ въ на родномъ собраніи: но Болле, спустя нѣ сколько лѣтъ по введеніи Христіанства родился и уже женатый оставилъ свое отечество; слѣд. по крайней мѣрѣ черезъ 20 лѣтъ послѣ Колстегга и Гриса, отправился въ Константинополь.

25.

Сверхъ всего, сія иностранная служба была выгодна Норманнамъ. Въ 8 день Юльскаго праздника, говорится въ одной сагѣ (65), Ярлъ Ерихъ, по обыкновенію иностранныхъ Принцевъ, роздалъ своимъ людямъ подарки. Біорнъ получилъ золотое украшеніе на руки $\frac{1}{2}$ марка вѣсомъ; Тордъ за одну оду получилъ прекрасный мечъ. Сигурдъ, Оркадскій Ярлъ, подарилъ Торсѣну въ золотѣ обдѣланную сѣкиру (66), Каре — мечъ и обложенное золотомъ конье, Гелге застежку и одежду, а Гри му щитъ и мечъ (67). Гуннеръ получилъ отъ Норвежскаго Ярла Гакана (68),

Рунъ отъ Норвежской Королевы Гунгилды (69) застежку. Ателстанъ, Король Англійскій, далъ много денегъ Егилу Скаллагриму, въ сраженіи низложившему его брата, за два посвященныя ему стихотворенія подарилъ двѣ застежки и драгоцѣнную одежду, а на прощаньи съ нимъ, за прочія услуги богато нагруженный корабль (70).

Отъ того въ сагахъ говорится такъ много о сокровищахъ, привозимыхъ въ отечество свое Исландскими купцами, воинами, стихотворцами. Лаксделаская сага упоминаетъ о Торлейкѣ: *Thorleiki Bolla syni hafdi gott ordit til fiár oc Vyrdingar, thví hann hafdi gerzt handgenginn Olafi Kongi Helga*, i. e. Thorleikus Bolli filius, quippe Olai Sancti Norvegiae regis Satelles factus, dignitatem sibi et opes pari successu comparaverat. О Болле, братѣ Торлейковомъ: *Bolli hafdi mikit fe ut, ok marga dyrgripi, er höfdingiar hofdo gefit hanom*, i. e. Bollius magnam pecuniae vim, et multa, quae ei Principes dederant, pretiosa reportavit. Слѣдуя-сагѣ Егильской гл. 38. *Thorolfs biózt til Islands at finna fedur sinn, hann hafdi thá lengi á brott verit, hann hafdi thá ok ugrynni fiár, ok marga dyrgripi*, i. e. Thorolphus post diuturnam in exteris moram, ut patriam reviseret, Islandiam

ire, parabat, ingenti pecuniae summa multisque cimeliis ditatus.

Суевѣріе придало еще большую цѣну симъ подаркамъ; думали, что съ ними соединено счастіе дарящаго, и такимъ образомъ переходило къ тому, кого дарили. Такъ Норвежскій Ярлъ Гаканъ говоритъ о застежкѣ, подаренной ему Сигмундомъ (71): *ek villda at hun leti lausann Ríng thann, er hun hefr á hendi ser, áttu Sigmundr af theim Ríng heillir at taka—faer Iarl Sigmundi Renginn, ok maelir sva, at thessom Ríng skylldi Sigmundr eigi lóga*, i. e. Vellem nobis, quam brachio gestat (*Thorgerda Hörgabruda*, Haconis tutelare numen), armillam concederet, et hac enim tibi, Sigmunde, fortunae fundamenta sunt auspicia. — Comes Sigmundo armillam tradidit, adjecto, ne eam ad alios transferri, suaque excidere possessione pateretur. Король Гомли, разспавая съ Тордомъ, говорилъ ему (72): *Her er eitt Sax er ek vil gefa ther er, ek hygg at gipta man fylgia, thar med scal fylgia vinátta min—thess bid ek thik, at thu gefir engom manni edr lógir nema thu eigir höfut thitt at leysa*, i. e. Ecce quam tibi dabo machaera, cui fortunam comitem fore auguror, mea autem amicitia sequetur; — ne igitur ulli dones, aut ex tua elabi possessione permittas

rogo, nisi vita tibi sit redimenda. По введеніи Христіанства, Нѣмецкій Императоръ говорилъ Кнуту Лаворду (73): *Ther skulut thiggia af mer klaedi, — oc Thess vaenti ek, ef ther eigit klaedinn, at thar fylgi hamingia ydar ok ríkis ydar eptir*, i. e. Ut vestes a me dono accipias opto; — spero autem, si has retineas, fortunam tuam et regiminis tui secuturam.

26.

Придворная жизнь Исландцевъ, ихъ частое служеніе при иностранныхъ Государяхъ внушаютъ нѣкоторую довѣренность и уваженіе къ ихъ сагамъ. Со времени населенія Исландіи до конца XIII столѣтія, Исландцы не только имѣли обыкновеніе изустными стихотвореніями прославлять подвиги Государей, коимъ они служили; но они часто имѣли въ должности придворныхъ Поетовъ. Отъ Гаральда Лѣповласаго до Ериха (Pfaffenfeind), нѣтъ почти Норвежскаго Короля, котораго бы не воспѣвали одинъ или многіе Исландцы, по своей волѣ, или по должности придворныхъ Поетовъ. Вся Исторія Датскихъ Кнутовъ и Оркадскихъ Графовъ основана, по большей части, на сихъ Исландскихъ пѣсняхъ. *Сунлаугъ* Ормстунга воспѣвалъ Шведскаго и Англійскаго Королей Олофа Скаутконунга и Ешелреда; *Егилль*

Скаллагримъ Англійскаго Ателстана, *Арнорь*, прозванный Графскій Поетъ, Оркадскихъ Графовъ и пр. д.

Въ качествѣ придворныхъ Поетовъ имѣли они преимущество предъ всѣми другими придворными чиновниками и были тайные совѣтники. Посему извѣстія свои получали они изъ перваго и вѣрнѣйшаго источника, и слѣд. заслуживаютъ вѣроятіе, по крайней мѣрѣ, относительно произшествій своего времени. О множествѣ подобныхъ современныхъ писателей сагъ свидѣтельствуютъ, на пр; *Торфей* (74) и *Снорро* (75). Примѣчательно въ послѣднемъ слѣдующее: *Vaeit ek at sva man thickia, ef utanlandz kemr thessi frasögn, sem ek hafi miök frasögninna hafo af Islendzkom mönnom, eun that ber til thess, at their Islendskir menn, er thessi tídindi sáo edr heyrdo, háro hingat lil landz frásagnirnar*, i. e. Equidem scio, visum iri exteris, si ad eorum forte aures historia haecce perveniat, me Islandorum relationes inprimis esse secutum; id autem ea de causa factum est, quod harum rerum notitia, quae eas ipsi videre vel audiere, Islandïs in patriam reducibus debeatur. Въ особенности Норвегія такимъ образомъ извѣстна была въ Исландіи. Норвежскіе Короли вообще благосклонно принимали

приходившихъ къ нимъ знаменитыхъ Исландцевъ, между своими дѣтьми и сродниками, въ намѣреніи со временемъ завладѣть Исландіею. Такъ говорится о Олоффѣ Св. въ его жизнеописаніи: *Sidan fóro af Islandi margior metordamenn, their sem handgengnir gerduz Olafi Konongi, Thorkell Eyiufsson, Thorleikr Bollasson, Thordr Kolbeinsson, Thordr Barkarson, Thorgeir Havarson, Thormord Kolbrunar Skálld. Olafr Kononger hafdi sendt vingiafir mörgom höfdingiom til Islandz, enn their sendo hanom thá luti, er their vaento at hánom mundi hellzt sending i thickia. Enn í thesso vinátto marki, er Kononger gerdi til Islendinga, bioggo en fleyri lutir undir, sem sídar urdo berir*, т. е. *Послѣ того приходили многіе благородные изъ Исландіи, и вступали въ службу къ К. Олофу, а именно: Торкилль, Торлейкъ, два Торде, Торгеиръ и Тормодъ стихотворецъ. К. Олофъ многимъ знатнымъ послалъ подарки въ Исландію, а сіи взаимно отдарили его другими, думая тѣмъ сіе угодить Государю. Но между сими дружескими свидѣтельствами таилось нѣчто большее, какъ то открыло будущее время.*

27.

Исландскіе путешественники любили дальныя странствія. Болле говоритъ

въ Лаводелаской сагѣ: *That hafda ek í hug mer, tha er ek for at Islandi utan, at eigi scylldi til min at spyria i ödro husi* i. e. Cum ex Islandia peregre proficiscerer, ne in proxima domo quaerendus essem, in animo habui. Исландцы предпринимали путешествія въ Іерусалимъ и Константинополь; слѣдующія извѣстія находятся въ Испюріи Оркадскихъ Графовъ о Графѣ Рогнваллдѣ, гл. 75. (д).

That sumar kom utan at Miklagardi Indridi Vngi hann hafdi thar verit lengi á mála; Kunni hann theim thadan at segia mörg tidindi, thotti mönnom skemtan at spyria hann utan or heimi.

Qua Rögnvalldus Bergis commorabatur aestate, Indridius Junior Constantinopoli, ubi diu stipendia fecerat, redux, multa, quae nonnulli audientium studio quam delectatione quaerebantur, ex terris procul dissitis nova narravit.

Eitthvert sinn er their Iarl tölodo, tha maellti Indridi: *that thikir mer undarlegt, er thu villt eigi fara ut í Iórsalaheim ok hafa eigi sagnir einar til theirra tídinda er thadan ero at segia, er slíkom mönnom best hent thar saker ydvarra lista, mantu thar best vyrdr er thu kemr med tignom mönnom.*

Hic cum comite aliquando collocutus, mirum, inquit, mihi videtur, te in terram Sanctam proficisci nolle, sed solis rerum, quas inde notatu dignas fama adfert, narrationibus acquiescere, cum tamen tui similes ob artes, et quae corporis exercitia profiteris, talibus itineribus sint aptissimi, nec aliter esse queat, quia tu ad eminentis dignitatis viros veniens maximo afficiaris honore.

Ok er Indridi *hafdi thetta maellt, flutto that margir*

Haec Indridio identidem suggerenti multi assensere,

adrir med hanom, ok eggiodo at hann skyldi geraz Fyrirmadr, at ferd thessari ok er their Iarl ok Indridi *rede thetta met ser, thá reduz marger göfiger menn til thessarar ferdar; — var thessi ferd hin fraegasta, ok thokto their meiri háttar menn sidan allir enn ádr, er farit höfdo.*

ut hujus se profectionis ducem Comes adjungeret, hortati. Quibus mutuo Indridii et Comites adsensu roboratis, multi nobiles viri itineris se addidere, cujus tanta fuit celebritas, ut omnes, qui una proficiscebantur, majoris notae viri postea haberentur.

Сей *Рогнвалдъ* по пути грабилъ многіе языческіе замки и корабли; ибо въ то время считали сіе позволеннымъ. Еще лучше воспользовался своимъ путешествіемъ другой Оркадскій Графъ *Гаконъ*; съ тѣхъ поръ онъ управлялъ благоразумнѣе и пріобрѣлъ чрезъ то любовь своихъ подданныхъ, его ненавидѣвшихъ (76). *Hann gerdiz thá stióra samr ok fridadi vel riki sitt; setti hann tha i Orkneyorn ny lög, thau er bóndom, hugnadi betr enn thau er ádr höfdo verit, tóko vid slíkt at vaxa vinsaelldir hans. Kvam sva, at Okneyingar stundudo ecki annat, enn hafa Hakon at Höfdingia oc hans afsprengi*, i. e. Tunc reipublicae administrandae curam majori ardore capessens, portatam ditioni suae restituit pacem, et novas incolarum ingenio aptiores leges dedit Orcadensibus; quo magis magisque amari coeptus, eo tandem rem perduxit, ut omnia Orcadensium

studia ad principatum Hakoni ejusque soboli asserendum unice tenderent.

28.

Исландцы по введеніи у нихъ Паиства, весьма часто путешествовали въ Римъ, но изъ набожности, для исполненія обѣтовъ, но для полученія разрѣшенія въ грѣхахъ, ежели замѣшаны были въ распри съ Духовенствомъ.

Сіи путешествія были, большею частію, сухопутныя, служили къ распространенію свѣдѣній въ просвѣщеннѣйшихъ странахъ Европы. Обыкновенно путешествовали или на *Западъ*, чрезъ Оркадскіе оо., Францію, Гельвецію и Піемонтъ, или на *Востокъ*, чрезъ Данію, Германію и по Адріатическому морю. Такъ путешествовали Флосъ и Каре Солмундсонъ. Первому оказали гостепріимство Оркадскій Графъ Сигурдъ и Гебудскій Графъ Гилль; отсюда отправился онъ въ Англію, и потомъ чрезъ Западную Европу въ Римъ: тамъ жилъ долгое время, въ великомъ уваженіи, и восточнымъ путемъ, или чрезъ Германію и Данію, возвратился въ отечество свое. Послѣдній, вышедши изъ Нормандіи, слѣдовалъ чрезъ Францію въ Римъ и тѣмъ же путемъ обратно (77). Біорнъ, Исландецъ, по прозванію Іорсалфара, совершилъ три путешествія въ Римъ,

бралъ съ собою жену свою въ обѣтованную землю, и велъ тщательно журналъ до насъ дошедшій (78).

Таковыя путешествія на богомолье назывались *Remferd* и *Sudurgaungo* (Südergang); а самые путешественники Sudurgaungomenn, Pilagrima, и Palmara (§ 9). Они были столь многочисленны, что Кнутъ Великій, Король Датскій и Англійскій, на пути въ Римъ, построилъ гостинницу для пилигримовъ, говорящихъ по датски (79). Равно Ерихъ, К. Датскій, въ Италіи, недалеко отъ Піаченцы, употребилъ значительную сумму денегъ на то, чтобы всѣмъ Датскимъ пилигримамъ открыты были гостинницы и чтобы имъ давали вина (80).

29.

Относительно наукъ, въ особенности Историческихъ, XI, XII и XIII столѣтія были золотыя для Исландцевъ. Тогда процвѣтали ихъ лучшіе писатели, которые также своимъ просвѣщеніемъ обязаны путешествіямъ въ чужіе краи.

Ислейфъ, первый Исландскій Епископъ (ум. 1080), учился въ Ерфуртѣ въ Саксоніи (81).

Семундъ Фроде, Священникъ (ум. 1132), учился въ разныхъ мѣстахъ Германіи, съ тѣмъ же намѣреніемъ отправился во Францію, и потомъ привезенъ

былъ обратно въ Исландію (82) первымъ Епископомъ Гольскимъ, Іоанномъ Аугмундсономъ, умершимъ 1121 г. Сей Іоаннъ, ученикъ Ислейфа, равномѣрно совершилъ многія ученыя путешествія, какъ по видно изъ его жизни.

Торлавъ Торгаллесонъ, Епископъ Скалголтскій (ум. 1193), учился шесть лѣтъ въ Парижѣ и Англіи; и по возвращеніи своемъ, привезъ съ собою столь много Римскаго Духовенства, что съ тѣхъ поръ преобразовалась религія въ Исландіи. Такъ жители Исландіи согласны были къ подражанію иностранцамъ. Ислейфъ, по случаю голода, ввелъ общественные обѣды, по примѣру Саксонцевъ.

О Сигурдѣ Галлесонѣ, правнукѣ вышеупомянутаго Ислейфа, говоритъ Стурлунгская Сага (83): *hann var laedi vitr ok málsniallr, hann var Stallari Sigurdar Konongs fódor Sverris Konongs; hann var ok hinn besti clerkr theirra er her á landi hafa verit. Opt för hann af landi brott, ok var hetr metinn í Romaborg enn nockr. Islendzar menn annar, af ment sinni ok framkvaemd; hanom var vída kunnigr um sudrlöndum, ok thar af gerdi hann bók tha er heitir* Flos peregrinationis, то есть: Erat et sapiens et disertus. Sigurdi autem regis Hierosolymipe-

ıe, Sverreri regis patris, Mareschallus; : optimus omnium, quos hucusque Is- ındia tulit, clericas. Peregrinas terras ıepius adiit, et majori quam ullus ali- s Islandorum ob rem bene gestam Romae ıactatus est honore: illi terrae austra- :s passim erant cognitae, unde librum onfecit, qui *Flos perigrinationis* inscri- itur.

Сіи путешествующіе Исландцы суть ıспію дѣписатели своего народа. Шлей- у весьма много обязанъ Арефроде, пер- ый Исландскій лѣтописецъ, а ему дру- е многіе. Предисловіе самаго *Аре* по- азываетъ, что онъ писалъ гораздо бо- ье, нежели сколько осталось, и на него акже часто ссылаются позднѣйшіе лѣ- описцы. То же самое можно сказать о *емундѣ*, отъ коего ничего до насъ не ошло (84). Вообще несомнѣнна справед- ивость примѣчанія (85), что когда, по олѣ Провидѣнія, насаждено было про- вѣщеніе въ Исландіи; тогда нашло оно обную для себя почву.

30.

Путешествія въ Исландіи совершая- ись часто, и приносили столько славы выгодъ, что домосѣды были пре- лѣнны. „Дай мнѣ кораблей и людей,“ ворилъ одинъ (86), „я хочу странство- ать, узнать обычаи иностранныхъ Го-

„сударей, и испытать: не можно ли бу-
„детъ чрезъ сіе для будущаго времени,
„приобрѣсть чести и богатства, дабы
„не все сидѣть дома, подобно ожидаю-
„щей жениха дѣвицѣ.“ Торлейкъ (см. Лакс-деласкую сагу), говоритъ своей матери (87), что ему *хочется путешествовать, и скучно, подобно женщинѣ, сидѣть дома.* Сигурдъ, К. Норвежскій, бывшій въ Іерусалимѣ, говоритъ своему брату Ейстейну (88): „Всѣ говорятъ, что мои путе-
„шествія приличествуютъ Государю;
„а ты между тѣмъ сидѣлъ дома, какъ
„дочь твоего отца.“

Иногда путешествовали для здоровья, для излѣченія себя отъ кашля и головной боли (89).

Но всѣ Исландцы, подобно Швейцарцамъ, возвращались въ свою отчизну; величайшія выгоды не могли ихъ удерживать въ чужихъ странахъ. Норвежскій Ярлъ Гаконъ, жившій въ X столѣтіи, говорилъ Финнбогу (90): *Mantu vilia fara til Islandz, fer ydur sva festum er ther komit í gylldi vid Höfdingia edr í Kiaerleika thá vilit ther thegar á brott,* i. e. Jam tu forte Islandiam repetere cupis, quemadmodum plurimorum vestratium mos est, quos ut principes viri honore et amore prosequi incipiunt, statim abitum parant.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1. Изъ *Iohann. Erici Disquisitiones duae* historico-antiquariae, prior *de veterum Septentrionalium inprimis Islandorum Peregrinationibus*, in qua ex antiquorum Islandorum peregrinandi studio, eorumque de peregrinationum usu et necessitate sententiis, politi populi mores adstruuntur, et Historicorum Islandicorum auctoritas, vetustorum MSctorum fide vindicatur — (Lips. 1755, 8) pag. 5 — 92.
2. *Olafs Saga.* lib. II. p. 46 et 62. Edit. Island.
3. *Knytlinga Saga.* cap. 87, pag. 179. Edit. Hafn.
4. *Olafs S.* lib. I. pag. 205. „That er oc talat, at seigt er svaungum at skruma, man ek ok ecki at ythur skruma, Herra! nema ther látit gefa mer mat at eta — er slikt naesta úhöfdinglegt, at spyrea úkunna menn i hvern heim, enn huxa aei hvat mönnom hentar.“
5. A hans dögum byggdiz Island, ok var thá mikil ferd af Noregi til Islandz, spurduz thá á hverjo sumri tídindi landa imillum, ok var that sidan í minnum haft, oc eptir til frásagnar.
6. *Torfaei* ser. reg. Dan. l. 1. cap. 5. pag. 58.
7. *Erici* notae ad Gunnlaugi Orms-tungae Sag. cap. 1.
8. *Sturlunga* Sag. l. 1. cap. 6.
9. *Kiartan sagdi ecki grand frá ferdom sinom, at thesso thotti Olafi fedur kans mikit mein.*
10. Paul. *Vidalini* glossar. jurid. *MS*ct. Islandice, v. heimskr. — Volsunga saga cap. 27. *hver sa er med mörgom kemr, ma that finna eitthvert sinn, at engi er einna hvatastr*; qui in multitudine versatur, multosque adit, aliquando experiatur necesse est, neminem omnium esse promtissimum.
11. *Gundlaugs Saga* Orms-tungo, cap. 4.
12. *Viga-glums Saga*, cap. 9. „*Thess áttu von, at menn muno thet eigi sitia ther, ef thu meidir fe manna,*

thótt thu thickiz, ha ſa framat thic utanlendis, — stórliga laetr thu nú Glumr, ok slikr glópalldi thickir oss thu nu, sem thá er thu fórst utan.“

15. *Gunnlaugs Saga Orms tungo cap.* 5. „*Gunnlaugr scal fara utan, oc semia sik eptir sid annara manna — enn mer vyrdizt ecki skaplindi hans.*“

14. Ibid. cap. 4. *Illugi qvad, hann eigi mundo godr thyckia í ödrom löndom, er hann thottizt traudt mega saema vid hann heima thar sem hann villdi.*

15. *Egils S.* Skallagrims Sonar.

16. *Biarnar Saga* Hitdaela — Kappa. „*Scula sagdi sem satt var, at their menn fengi margir framquaemd, er miklo sídur varo á sig komnir enn hann.*“

17. *Лаксделаская Сага: thikir mer hin mesta varkun, tho thik fysi at kanna sido annara manna, thvi ek vaenti, at thu thyckir vaskr madr hvar sem thu kemr.*

18. *Hallfredar Saga* cap. 3. *Thu fraendi skalt fara utan, oc leita ther meiri saemda.*

19. *Viga-Glúms*, S. cap. 4. Glumus se iter ad exteros meditari matri dixit; vides enim, insit, nullum alias rerum mearum, nullum existimationis incrementum futurum, fieri autem potest, ut a nobilibus meis cognatis aliquid in me redundet fortunae.

20. Snorro tom. I. p. 326.

21. *Hervarag Saga* cap. 9. *leitz hanom eigi gott til frá sógo, at eckert skylldi spyriazt til hans lengra enn that sem lidit var.*

22. *Hrolfs Saga Kraka* cap. 18. dauflig er aesi vor, at vera her uppi i föllom, i afdölom oc úbyggdom, ok koma alldrig til annara manna, ne adrir til vor.

23. *Liósvetninga Saga* cap. 14. есть другой примѣръ звѣздонаблюденія. *Einar var árvakr oc ósvefnugr, gock hann ut opt um naetur, oc sá himintungl oc hugdi*

at vandliga, ok kunni thá allz god skyn, m. e. Einarus alacer erat, nec multum somno indulgens, saepius noctu egrediebatur, corporaque coelestia intuitus, diligenter observavit, quo egregiam sibi omnium, quae rusticae vitae rationes requirebant, comparavit notitiam.

24. *Erici* notae ad *Gunlaugi Orms-tungae Sagam* cap. 4.
25. *Droplangar Sona Saga*, makze *Laxdaela Saga.*
26. *Med thvi ex em na á lettazta alldri, thá gyrnunst ek fara landa í milli; thviat ek treystunz eigi til hirdar at leita, fyrr enn ek hefir set annara manna sido ádr.*
27. *Erici* notae *ad Gunnlaugi Sagam*, cap. 2.
28. Gunnlaugs S. cap. 5.
29. Thorlaks S. Helga.
30. Laxdaela S.
31. *Vaeri that mitt rad, at thú letir af ferdom, ok gerdiz höfdingi, sem thú at kàyn ferdi til.*
32. Thorkell Eyulfs gerdiz brátt höfdingi mikill, ok hellt ser opt til virdingar, var hann heradzrikr, ok málamadr míkill, thott herse eigi getit um thinga deilldir hans.
33. *Sturlunga Saga*, lib. III. cap. 6.
34. Snorro, tom. I. pag. 115.
35. *Fridhiofs Saga fraekna.* Фридтіофъ говоритъ: *eigi man ek her vera i Noregi, vil ek kanna herramanna sid, oc fara í hernad*, i. e. haud hic in Norvegia manebo, verum potius virorum principum mores secutus piraticae dabo operam. Cp. *Hrolfs S. Kraka* c. 4.
36. *Svarfdaela Saga* cap. 3. *Thikia mer kaupferdir vera manni meir til pridi ok agiaeis, enn til hreysti.*
37. *Olafs S.* Trygguasonar, lib. II. p. 126.
38. *Snorro* Tom. I. pag. 449. Segir Kongr hanom, at hann vill gera felag vid hann, ok bad hann kaupa ser dyrgripi, thá er torgiaetir ero thar í landi.
39. *Hákonar Norraena S.*

40. *Thorsteins S. Bæarmagns*, cap. I.

41. Prologus *histor. Norveg.*

42. *Egils S.* Skallagrims Sonar. cap. 32. *far thu vestr* til Dystinnar, su er nu ferd fraegst.

43. Snorro, tom. I. p. 498. Сюда принадлежитъ преимущественно то, что сими Норвежцами еще около 1000 г., открыта была Америка, которую они послѣ того часто посѣщали, называя ее Винландіею, отъ найденныхъ тамъ виноградныхъ лозъ Weinstöcken. См. *Historia Finlandiae antiquae*, seu partis Americae septentrionalis, ubi nominis ratio recensetur, situs terrae ex dierum brumalium spatio expenditur, soli fertilitas et incolarum barbaries, peregrinorum temporarius incolatus et gesta, vicinarum terrarum nomina et facies, ex antiquitatibus Islandicis in lucem producta exponuntur, per *Thormod. Torfaeum*, rerum Norvegicorum Historiographum regium. Hafniae. 1705. 8 (*).

44. *Ans Saga Bogsvelgis* cap. 4. Тореръ говоритъ своему брату: *Hvat mantu kunna skicka ther á kongsgardi, thar menn geta eigi saemz vid thik her heima.* т. е. qui te in aula decenter gerere posse speres, cum domesticis uti nequeas?

45. Saga, lib. II. cap. 74 p. 255.

46. *Norna gests Saga* cap. 3. Haralldr *hinn Hárfagri var vandastr at hirdsidom allra fyrrnefndra Konga.*

47. *Snorro tom. pag.* 272. *Ecki kantu sido manna utanlandz; vissir thu that ecki fyrr, at utanlundz menn temia sik vid adrar úhróttir enn at gera sik örann oc uförann.*

(*) См. о семъ же *Тунманна* (Hall. Anz. 1776 St. 51) подробное описаніе изъ Снорро Стурл. По его мнѣнію, сіи мореплаватели посѣщали берега *Каролины*. Странствія ихъ, въ послѣдствіи опять забытыя, не похищаютъ у Коломба славы перваго открытія Америки.

48 Sverris Saga: *Em ek faeddr í cino utskeri fiaerri ò drom mönnom, set ok litt annara manna sido, fyrr enn, nu ek kom i thessi lönd, enn miklo sidr kann ek thó med herscap at fara.*

49. cap. 22 „*Hann kalladi that mestan soma, at vera med Hrolfi Kongi i Danmörk oc Köppum hans,— thvi ek hefi that sann spurt, at thángat seo komnir allir hinir mesto menn ok kappar of nordr löndom.* ср. гл. 31.

50. lib. II. pag. 251.

51. *Hrolfs* S. Kraka cap. 18.

52. Ibid. cap. 37.

53. Fragmentum *Viga Styrs Sögo.*

54. *Nials S. Könongr hafdi that til gamans, at hann let Gunnar reyna imsar ithrottir vid menn sina*, i. e. ea regi (Daniae) oblectatio, ut Gunnerus cum aulicis variis corporis exercitiis contenderet.

55. *Olafs S.* lib. II. pag. 91.

56. *Hrafnkels S. Fregs Goda.*

57. *Olàfs S.* lib. II. p. 315.

58. Ibid. pag. 113.

59. Ibid. cap. 110—112.

60. *Nials S.* cap. 25—27, 28 sqq. Біорнъ Исландецъ пользовался уваженіемъ при Ерихѣ, Ярлѣ Норвежскомъ, Владимірѣ Россійскомъ, Кнутѣ Великомъ Датскомъ и Олофѣ Св. Норвежскомъ: *Biarnar Saga Hitdaela Kappa. Eigils S.* Skallagrims Sonar cap. 36, 37, 46, 47 и 70. См. *Vatnsdaela S.* Ингемундъ подаетъ помощь Гаралду Лѣповласому, въ морскомъ сраженіи, въ Гафурсфіордѣ.

61. Snorro t. I. pag. 408.

62. *Biarnar S.* Hitdaela Kappa.

63. Fragmentum *historiae Styrianae.* Въ другомъ отрывкѣ рукописи Барщолина, сей Торстейнъ называется *Тормодомъ.*

64. *Olafs. S.* lib II. pag. 83. *Hallfredi* periculosi poetae Saga cap. 3.

65. *Biarnar. S.* Hitdaela Kappa: *Leid sva, fram til Iola, ok hinn átta dag jóla gaf Eirekr Iarl mála mönnom sinom, sem sidr er höfdingia i ödrom löndom, hann gat Byrni Gullhring thann er stód hálfa mörk, ok naut hann at thvi vaskleina sins; Thordi gaf hann Sverd, godann grip at quaedis launom, m. e.:* Sic ad festum Jolense transacta hyems. Octavo autem festi die Ericus Comes ad exterorum principum consuetudinem suis stipendia persolvit: Bjorno tum propriae fortitudinis quam Sculae cognati causa armillam auream, quae dimidiam marcam pondere aequaret: Thordo vero ob carmen sibi dicatum egregium gladium donans. Гг. Мейнихенъ и Лобойко замѣчаютъ, что Juul, Joel, или Юльскій праздникъ есть древнее на Сѣверѣ торжество, важнѣйшее и продолжительнѣйшее изъ всѣхъ; отправлялось наиболѣе въ Норвегіи въ честь Тора среди зимы, а въ Даніи, въ честь Одина для благословенной жатвы и скораго возвращенія солнца. Juul нынѣ на Датскомъ языкѣ означаетъ: Святки Рожественскія (Weihnachten); ибо языческій праздникъ совершался въ мѣсяцѣ Goe, начинался въ полночь 4 Января и продолжался цѣлыя три недѣли. Juul по Датски *колесо;* ибо годъ оборачивался какъ колесо. *C.*

66. *Thátir Thorsteins* S. Halls sonar.

67. *Nials S.* cap. 79.

68. Ibid. cap. 27.

69. Ibid. cap. 6.

70. *Egils Saga*, cap. 55, 63. Grettis saga cap. 26, 68.

71. *Olafs S.* lib. I. pag. 127.

72. *Thordar S. Hraedo* cap. I.

73. *Knytlinga* S. cap. 90.

74. *Series Reg. Dan.* lib. I. et *Hist. Norveg.* Prolegom.

75. In Chron. Norvag.
76. *Orkneya Jarla Saga*, cap. 39.
77. *Nials S.*
78. По свидѣтельству Аригрима см. Specim. Island. Hist. pag. 154.
79. *Knytlinga S.* cap. 17.
80. *Ibid.* cap. 74.
81. Append. Libri Origg. Island. p. 175, и Hist. Relig. Christ. in Islandiam introductae cap. 12. pag. 21.
82. *Torfaei ser. reg. Dan.* pag. 40. *Are* Frode lib. de Islandia pag. 10.
83. lib. IV. cap. 5.
84. *Torfaei* Ser. Reg. Dan. par. 41 sqq.
85. Ioh. *Gramm.* Orat. *de origine* et statu rei literariae in Dania et Norvegia. См. Датскую Библіотеку ст. VII. pag. 446.
86. Баснословная нѣкогда сага Самсона Прекраснаго. гл. 4. *Ek villda ther fengit mer scip ok menn, ok vil ek fara or landi, ok hynna mer ukunnigra höfdingia sido, ok vita ef, nockot má til fraegdar verda, edr nockrn thann afla fá, at ver maettom oss vidhallda, ok varn heidr kynni at baeta, sva ver sitiom eigi heima, sem maer til kosta.*
87. *Thá raeddi Thorleikr vid modur sina, at hann villdi utan fara, leydizt mer at sitia heima sem konom.*
88. *Snorro* tom. II. pag. 257. That hefir verit máls manna, at ferd su, er ek, fór or landi, vaeri helldr höfdinglig, enn thu satz heima ámedan sem dottir födur thins.
89. *Brand Krossa Thättr*, cap. 2. *Hrolfs S. Kruna* cap. 15.
90. *Finnboga Rama Saga*, cap. 18.

IV.

ПРЕДНАЧЕРТАНІЕ ИСТОРИЧЕСКИ-КРИТИЧЕСКАГО ИЗСЛѢДОВАНІЯ ДРЕВНЕ-РУСКОЙ СУСТЕМЫ УДѢЛОВЪ (*).

Благосклонное вниманіе, коимъ Почтеннѣйшее Общество удостоило предварить мою искреннюю готовность къ соревнованію трудамъ его, исполняетъ сердце мое живѣйшими чувствованіями глубочайшей признательности. Единственное начало, одушевляющее всѣ мои дѣйствія, есть желаніе воспитать и образовать себя на пользу Отечества: и Почтеннѣйшее Общество, воспріявъ меня подъ знаменитую сѣнь свою, расширяетъ для меня возможность и умножаетъ средства къ достиженію цѣли, составляющей послѣдній край всѣхъ надеждъ моихъ. И чѣмъ инымъ могу я воздать за столь лестную и столь незаслуженную благосклонность, какъ не обреченіемъ себя на неутомимое содѣйствіе высокимъ намѣреніямъ и благороднымъ трудамъ Почтеннѣйшаго Общества? На сіе достанетъ у меня, если не силъ, то усердія! Но между тѣмъ,

(*) Произнесенное, вмѣсто вступительной рѣчи, въ торжественномъ собраніи Общества, Мая 14, 1829.

прежде дѣятельнаго вступленія на сіе великое поприще, я нахожу себя принужденнымъ войти въ новый долгъ предъ Почтеннѣйшимъ Обществомъ, призывая предварительно благосклонное его вниманіе и одобреніе на первый шагъ, мною замышляемый. Молодое растеніе, воззванное изъ нѣдръ земныхъ благодатнымъ сіяніемъ весенняго солнца, постоянно нуждается въ животворныхъ лучахъ его, дабы разцвѣсти, созрѣть и осѣменить плодомъ своимъ породившее его лоно.

Единственный предметъ всѣхъ трудовъ и изысканій почтеннѣйшаго Обществѣ составляютъ — *Отечественная Исторія и Древности.* Таинственный мракъ облегаетъ колыбель любезнаго нашего Отечества, подобно какъ и всѣхъ прочихъ народовъ, составляющихъ великое человѣческое сѣмейство. Много свѣтлыхъ искръ заронено въ сію глубокую мглу неусыпными трудами великихъ мужей, подвизавшихся и подвизающихся на поприщѣ Отечественной Исторіи; но до полнаго разсвѣта — еще очень далеко!.. Еще многое, относящееся къ древнему быту нашихъ добрыхъ и славныхъ предковъ, остается темнымъ, неуясненнымъ, неугаданнымъ: и сіе многое едва ли не есть самое важ-

нее. Полуистлѣвшія харпіи, уберегшія для насъ кое-какъ память времень протекшихъ, начертаны писменами нечеткими, неявственными, нецѣльными: онѣ представляютъ намъ минувшую жизнь народа Рускаго въ сокрушенныхъ обломкахъ, изъ коихъ нелегко разгадать духъ, оживлявшій нѣкогда оные. Самое первое и главнѣйшее — политическая форма существованія древней Россіи, до времени *Іоанна III*, положившаго начало мудрому единодержавію — остается доселѣ неразрѣшенною тайною. Преданія лѣтописей нашихъ гласятъ намъ, что еще въ незапамятныя времена глубокой Древности, народу Рускому суждено было вкусить сладость государственнаго единства подъ сѣнію власти монархической. Но ето было не продолжительно. Въ теченіе многихъ вѣковъ, смѣнившихъ славную епоху *Святославовъ и Владиміровъ*, наше Отечество представляетъ печальное позорище непрерывнаго распаданія, окончившагося наконецъ совершеннымъ почти разъединеніемъ членовъ, изъ которыхъ слагалась его цѣлость. Чудное дѣло! Народъ, признававшій одно происхожденіе, говорившій однимъ языкомъ, исповѣдывавшій одну вѣру, управлявшійся потомками одной царственной династіи—

могъ наконецъ дойти до того, что между различными его членами — *братство*, не переставая существовать по имени, не поддерживалось и не скрѣплялось никакою вещественной связью! . . Откуда произошло сіе?.. Безъ сомнѣнія — отъ *Системы Удѣловъ!* — Что жъ сіе была за *Система?* . . Знаменитый Исторіографъ нашъ заслужилъ неотъемлемыя права на всеобщую благодарность, вскрывши предъ нами порожденный сею системою хаосъ во всей ужасающей его мрачности; но тѣмъ не менѣе сама она остается пока еще — неразгаданною загадкою. Нашлись люди, кои, устрашась сей непроницаемой мглы, не осиленной даже могуществомъ великаго таланта, усумнились совсѣмъ въ ея существованіи; и которые, увѣривъ прежде самихъ себя, увѣряютъ и всѣхъ другихъ отъ искренняго сердца, что *Системы Удѣловъ*, какъ *Системы* основанной на опредѣленныхъ началахъ, у насъ не было и не бывало; и что сія непрерывная дезорганизація, которая древнюю Россію вовлекла кровавыя междоусобія и постыдное порабощеніе иноплеменному игу, была не болѣе, какъ игра прихотей и обстоятельствъ. Но возможно ли сіе? Сообразно ли со всеобщими коренными законами развитія человѣчества, отъ

которыхъ не изъемлется оно въ самыхъ бурныхъ своихъ уклоненіяхъ? Подтверждается ли историческими фактами, коихъ бѣдность не столь еще велика, чтобы могла повергать въ отчаяніе испытующую любознательность?.. Ето подаетъ поводъ къ спрожайшему разысканію:

А. Не находится ли въ нашихъ лѣтописяхъ хотя сколько нибудь примѣтныхъ слѣдовъ, по коимъ можно было бы заключить, что *Система Удѣловъ*, тягостившая и погубившая древнюю Россію, основывалась на какихъ либо постоянныхъ *началахъ*?

Сколько можно судить по преданіямъ, дошедшимъ до насъ въ древнихъ нашихъ лѣтописяхъ, раздѣленіе земли Руской на *Удѣлы* основывалось не на однихъ кровныхъ связяхъ родства и преемственныхъ правахъ наслѣдства. Славяно-Финскія племена, образовавшія между собою первый политическій союзъ для добровольнаго подчиненія себя единодержавной власти, руководствовались, вѣроятно, не случайнымъ столкновеніемъ взаимныхъ корыстныхъ видовъ, но внутреннимъ сознаніемъ народнаго единства, существовавшаго между ними съ давнихъ временъ, не смотря на различіе происхож-

ія, языка и религіи. И когда Рюрикъ
здѣлилъ снова съ братьями сію Славяно-
инскую конфедерацію: то одинъ
глядъ на географическое положеніе
ъ резиденцій заставляетъ догадывать-
, что сіе раздробленіе соображено
ло съ различіемъ племенъ, изъ кото-
ихъ она составилась, и что слѣдова-
льно ето было не что иное, какъ
зстановленіе прежняго разрушеннаго
револіемъ порядка вещей, по которому
зличные народцы, населявшіе Сѣверъ
сточной Европы, сохраняя самобыт-
сть свою, признавали себя членами
ного, такъ сказать, політическаго
ейства. Храбрость и благоразуміе
рвыхъ четырехъ Варяжскихъ Князей
вокупило подъ одинъ державный ски-
тръ, кромѣ сихъ Сѣверныхъ Славяно-
инскихъ племенъ, великое множество
угихъ, разсѣянныхъ по Югу Восточ-
й Европы до Кавказскаго хребта и
рнаго моря: и съ тѣхъ поръ земля
ская сдѣлалась достояніемъ одной
рственной династіи. Но первобытное
здѣленіе оной тѣмъ не изгладилось, а
ставило основаніе *Удѣльнаго* наслѣд-
ственнаго права потомковъ Княжескаго
ряжскаго Дома. Сіе право не было
рушкою слѣпой отеческой прихоти,
слѣдствіемъ разчетовъ предусмотри-

тельной воинской политики; но опи-
ралось на коренномъ различіи племенъ,
сославшихъ новую Рускую Державу:
доколѣ право сильнаго, поддерживаемое
мечемъ и огнемъ, не разторгло сихъ пре-
дѣловъ, положенныхъ самою природою;
а чрезмѣрное умноженіе членовъ цар-
ственной фамиліи, подавая поводъ къ
безпрестаннымъ раздробленіямъ само-
бытныхъ племенъ, не загладило нако-
нецъ ихъ первоначальнаго единства до
невозможности отличить ихъ другъ
отъ друга. Таковое смѣшеніе однако
не измѣняло, кажется, первобытнаго
духа сего *разъединенія* политической
жизни въ *единствѣ* народнаго бытія,
которое не совсѣмъ изглажено было да-
же мощною рукой *Олеговъ и Свято-
славовъ*. Древняя Руская земля, въ про-
долженіи многихъ вѣковъ, до самыхъ
временъ *Іоанна III*, представляла по-
стоянно федеративный союзъ многихъ
отдѣльныхъ владѣній, кои состояли въ
извѣстныхъ между собою отношеніяхъ,
предохранявшихъ ихъ отъ совершеннаго
распаденія, и имѣли извѣстныя права ка-
сательно одного къ другому, кои препят-
ствовали имъ и слиться въ одно цѣлое.
Доселѣ сіи отношенія и права не были
объяснены и изслѣдованы, подъ предло-
гомъ совершеннаго отсутствія истори-

ких свидѣтельствъ и фактовъ; по чемужъ бы не поискать въ нашихъ лѣтописяхъ, если не явныхъ указаній, по, крайней мѣрѣ, намековъ, которые гли бы навести на истину? Еслибъ ыскание сіе увѣнчалось желаннымъ ѣхомъ; тогда естественно родился бы гій вопросъ:

Б. Сіи *начала*, на коихъ основывалась *Удѣльная* наша *Система*, занесены ли были въ древнюю Русь откуду, или были ея собственнымъ роднымъ достояніемъ?

ьсь испытующій взоръ долженъ былъ неминуемо упасть на *Феодальную тему* Западно-Европейскаго міра, современную и параллельную нашей *Системѣ Удѣловъ*. Нужно былобъ слѣдственно:

а) Изложить — въ краткомъ, но вѣрномъ очеркѣ — духъ, характеръ и главныя формы *Тевтоническаго Феодализма*, занесеннаго изъ лѣсовъ Германскихъ на развалины сокрушенной Римской Имперіи; и указать, существуютъ ли точки соприкосновенія между имъ и нашею *Системой Удѣловъ*.

перваго взгляда кажется излишнимъ ке сомнѣніе о сродствѣ нашей *Удѣль-*

ной Системы съ *Феодальною Системою* Западной Европы. И здѣсь и тамъ то же, по видимому, наслѣдственное раздробленіе отеческихъ владѣній; то же единство произхожденія, языка и вѣры, исповѣдуемое только словомъ, но низпровергаемое безпрестанными кровавыми опытами; тоже кулачное право, единственный рѣшитель всѣхъ братскихъ сваръ и распрей между членами одного народнаго сѣмейства. Но сущность Западно-Европейскаго *Феодализма* составляла—іерархическая *постепенность* державной власти, основывающаяся на взаимной подчиненности другъ другу владѣтельныхъ Вассаловъ, кои всѣ сосредоточивались вокругъ одного верховнаго Престола, признаваемаго источникомъ всякаго владычества. Даже и тогда, когда могущество средоточной верховной власти, при чрезмѣрномъ усиленіи подчиненныхъ Вассаловъ, потеряло свою силу и дѣйственность; ея тѣнь оставалась всегда неприкосновенною: и самъ могущественный Англійскій Король внутренно презирая слабаго Капета, какъ Герцогъ Норманнскій и Аквитанскій, чтилъ въ немъ Короля Франціи, своего природнаго верховнаго Государя (Seigneur Suzerain), снабженнаго законною властію принудить его къ повино-

ренію и наказать всякую измѣну данной имъ присягѣ въ нерушимой вѣрности. Почти до самыхъ нашихъ временъ ничтожный призракъ Нѣмецкой Имперіи свято сохранялъ устарѣлыя формы сего Феодальнаго подчиненія коронованныхъ главъ Императорскому скипетру, съ давняго уже времени, утратившему свое первобытное значеніе. Есть ли что-нибудь подобное въ нашей *Удѣльной Системѣ?* Типло *Великаго Князя* даже и тогда, когда оно составляло наслѣдственную принадлежность Кіевскаго Престола, не было ли только однимъ почетнымъ именемъ, безъ всякой существенной силы? Сіи съѣзды Князей, заведенные *Святополкомъ II* для водворенія общаго мира, имѣли ли ту же грозную дѣйственность, какъ собранія Перовъ Французскихъ, Корпесы Испанскіе, или Сеймы Германскіе? Не были ли ето просто конгрессы независимыхъ владѣтелей, которые соединены бывъ узами крови и дружбы, собирались для миролюбной сдѣлки и братскаго совѣщанія о дѣлахъ своихъ, хотя и рѣдко оканчивали добромъ и миромъ? И такъ, еслибы, при соображеніи всѣхъ обстоятельствъ, оказалось, что между нашею *Удѣльною Системой* и *Феодальною Системой* Западно-Европейскаго міра не существовало никакого внутренняго

соотношенія и сродства, кромѣ однихъ общихъ черпъ, изъясняемыхъ изъ единства общихъ законовъ развитія человѣчества, и внѣшнихъ случайныхъ принадлежностей, указующихъ на ихъ сосѣдство и одновременность: то не естественно ли было бъ тогда:

б) Бросить критическій взглядъ на различныя отрасли и поколѣнія великаго сѣмейства *Славянъ*, разсѣянныя по Востоку Европы, и испытавъ внимательно различныя формы политическаго ихъ бытія, не обезображенныя чуждымъ вліяніемъ и примѣсью, дойти, можетъ быть, до пріятной увѣренности, что *Система Удѣловъ*, господствовавшая въ древней Россіи, есть родовое наслѣдіе *Славянъ*, ознаменованное печатію народнаго ихъ духа и составляющее одну изъ отличительныхъ черпъ ихъ національной физіономіи!

Не смотря на безмѣрное разсѣяніе *Славянскихъ* племенъ по лицу Европы, онѣ сохраняютъ вездѣ свой родовый, такъ сказать, типъ, отличающій ихъ отъ племенъ *Тевтоническихъ*, съ коими онѣ раздѣлили сію часть свѣта. Типъ сей сглаживался медленнѣе или скорѣе со многихъ изъ нихъ вліяніемъ времени и обстоятельствъ

ъ слѣды его различить еще не совсѣмъ,
ажется, не возможно. *Венды, Чехи, или
огемцы и Моравы* прежде всѣхъ подверг-
ись Нѣмецкому владычеству и быв во-
лечены въ составъ ихъ Феодальнаго прав-
енія, утратили весьма рано свой соб-
ственный образъ жизни политической.
о *Славоны, Кроаты и Сербы* мужествен-
о отстаивали свою самобытность отъ
ѣянія Византійцевъ и Нѣмцевъ и сберегли
ную даже до XV вѣка. *Польша* не только
ик огда не теряла самостоятельности, но
аже долго домогалась первенства между
лавянскими народами и нерѣдко бывала
тъ него весьма недалеко: слѣдовательно
на могла еще безопаснѣе уберечь родовую
вою физіономію; ея буйной аристократи-
ескій деспотизмъ, породившій, въ позд-
ѣйшія времена, всѣ нещастія Посполи-
ой Рѣчи, былъ конечно не что иное, какъ
скаженіе первобытнаго образа полити-
еской ея жизни, въ коемъ, можетъ быть,
е удастся ли, при точнѣйшемъ разы-
каніи, отыскать черты національнаго
Славянскаго характера? На сіи-то слѣд-
твенно народы надлежало бъ обратить
ыпливое вниманіе; и еслибъ оно дове-
о до увѣренности въ предположенной
упоѳезѣ: то какой бы новый свѣтъ про-
ился на нашу Отечественную Древность
какой опредѣленный рельефъ получила

бы наша древняя Исторія во всеобщей Біографіи рода человѣческаго! — Сіе изслѣдованіе оставалось бы наконецъ довершить показаніемъ:

В. Какимъ образомъ сія *система*, составлявшая наслѣдственное достояніе Руси, при постепенномъ пораженіи внѣшнихъ обстоятельствъ, мало помалу выраждалась, дряхлѣла, издыхала и наконецъ, претерпѣвъ послѣднее судорожное томленіе въ горнилѣ Татарскаго рабства, переродилась въ блаженное единодержавіе, начавшее для Россіи періодъ новой, славной, неумирающей жизни. —

Такъ образовалась бы ясная и полная картина древне-Руской *Системы Удѣловъ*, составляющей отличительный характеръ младенческихъ временъ нашего Отечества! —

Ни самъ предъ собой, ни тѣмъ менѣе предъ лицемъ Почтеннѣйшаго Общества, не осмѣливаюсь ручаться, чтобы дѣло, сопряженное съ толь значительными затрудненіями, было удачно исполнено мною. Но я повторяю снова теперь, что — ежели на сіе не станетъ у меня силъ, то станетъ усердія! — Занимавшись про себя издавна отечественными Древностями и присматри-

вялся слегка ко всеобщему ходу судебъ рода человѣческаго, я имѣлъ случай попасть на идеи, кои вмѣнилъ себѣ въ обязанность предложить теперь. Благосклонное одобреніе Почтеннѣйшаго Общества будетъ служить для меня возбужденіемъ, подкрѣпленіемъ, одушевленіемъ — къ ихъ посильному развитію.

Николай Надеждинъ.

V.

О ДЕСЯТИННОЙ ЦЕРКВИ ВЪ КІЕВѢ.

Кіевскій и всея Россіи Великій Князь Владиміръ I Святославичь, по пріятіи Хрістіанской вѣры и по возвращеніи своемъ изъ Корсуня, положилъ, 989 года, основаніе знаменитой церкви въ городѣ Кіевѣ, которая, по свидѣтельству древняго Кіевопечерскаго Лѣтописца, называлась Десятинною потому, что внукъ Ольги далъ въ епіпъ храмъ *десятую долю имѣнья своего и отъ градъ своихъ*, вѣроятно, по примѣру, существовавшему тогда въ Восточной и даже въ Западной Церквахъ. Десятинная находится въ старомъ городѣ Кіевѣ близь Андреевскаго храма. Привезенныя тогда же изъ Корсуня иконы, сосуды, книги и разныя утвари были благоговѣйнымъ вкладомъ Россійскаго Константина Великаго въ сіе новосозданное Святилище.

Освященіе Десятинной церкви вмѣстѣ съ народнымъ праздникомъ послѣдовало въ 996 году, какъ обстоятельно о томъ описываетъ Пр. Несторъ. Въ оную Вел. Князь Владиміръ перенесъ мощи блаженныя Княгини Ольги изъ Ни-

колаевской церкви, бывшей до того на Оскольдовой могилѣ, кои еще и при Несторѣ были неплѣнными и открытыми. Въ 1011 году, вѣроятно, тамъ погребена супруга Св. Владиміра, Греческая Царевна Княгиня Анна; а 1015 году и супругъ ея, по свидѣтельству Преп. Нестора, *въ корстѣ мороморянѣ*, или *рацѣ мраморнѣ* поставленъ въ Святѣй Богородицѣ (Десятинной). Въ 1039 году, во время Княженія Ярослава I, упоминаетъ лѣтопись о второмъ освященіи сей церкви: что могло случиться или послѣ какого пожара, или послѣ вторженія непріятельскаго, или сама церковь отъ худо сдѣланныхъ внутри переводовъ нѣсколько обрушилась, какъ можно замѣтить на изображеніи древняго ея плана, гдѣ въ передней сторонѣ примѣтны особенныя фундаментальныя пристройки, служившія къ подкрѣпленію внутреннихъ хоровъ. Около того жъ времени, 1041 года погребены здѣсь окрещенные остовы умершихъ въ язычествѣ Князей Ярополка и Олега. Еще упоминается о погребеніи въ 1078 году Вел. Кн. Изъяслава I Ярославича, а въ 1093 г. сына его Ростислава. О прочихъ Княжескихъ погребеніяхъ и о состояніи сего храма въ послѣдствіи времени, умалчивается до исхода 1239 года.

Въ годину нашествія Монгольскаго Хана Батыя городъ Кіевъ былъ взятъ и все въ немъ разорено. Десятинная церковь соспавляла, во время приступа, послѣднее убѣжище осажденнымъ. Лѣтопись Воскресенская, стр. 205, свидѣтельствуетъ, что отъ множества забравшихся шуда людей обрушились хоры церковные, (*комори церковныя*) и тѣмъ самымъ повредили примыкавшую къ сему храму городскую стѣну. Разрушенныя стѣнобитными орудіями стѣны Десятинной церкви долгое время представляли развалины (не какъ Софійской или Михайловской нѣсколько уцѣлѣвшихъ), въ теченіи четырехъ столѣтій разбирались жителями для своихъ надобностей; даже изъ земли, что оставалось лучшее или нужное, было вынуто, такъ что въ 1635 году едва уцѣлѣлъ югозападный уголъ, вышиною около шести саженъ, и двѣ неполныя къ нему стѣнки. Въ сіе время также видны были еще остатки церквей и Симеоновскаго, Васильевскаго, Дмитріевскаго и Андреевскаго бывшихъ монастырей, какъ значится на планѣ Терапургима Кальнофойскаго. Къ симъ стѣнкамъ церкви Десятинной Кіевскій Митрополитъ Петръ Могила, примѣрный ревнитель благочестія, просвѣщенія и блюститель отче-

могъ наконецъ дойти до того, что между различными его членами — *братство*, не переставая существовать по имени, не поддерживалось и не скрѣплялось никакою вещественной связью! . . Откуда произошло сіе?.. Безъ сомнѣнія — отъ *Системы Удѣловъ!* — Что жъ сіе была за *Система?* . . Знаменитый Исторіографъ нашъ заслужилъ неотъемлемыя права на всеобщую благодарность, вскрывши предъ нами порожденный сею системою хаосъ во всей ужасающей его мрачности; но тѣмъ не менѣе сама она оспается пока еще — неразгаданною загадкою. Нашлись люди, кои, устрашась сей непроницаемой мглы, не осиленной даже могуществомъ великаго таланта, усумнились совсѣмъ въ ея существованіи; и которые, увѣривъ прежде самихъ себя, увѣряютъ и всѣхъ другихъ отъ искренняго сердца, что *Системы Удѣловъ*, какъ *Системы* основанной на опредѣленныхъ началахъ, у насъ не было и не бывало; и что сія непрерывная дезорганизація, которая древнюю Россію вовлекла кровавыя междоусобія и постыдное порабощеніе иноплеменному игу, была не болѣе, какъ игра прихотей и обстоятельствъ. Но возможно ли сіе? Сообразно ли со всеобщими коренными законами развитія человѣчества, отъ

заключить можно, что оныя буквы были въ двухъ строфахъ; нижняя строфа продолжалась до того мѣста, гдѣ начата была уже новая пристройка. Думать надобно, что оная строфа опоясывала всю церковь, такъ какъ и въ Софійскомъ Кіевскомъ соборѣ . . . . . .

Стараніемъ Его Высокопреосвященства, Кіевскаго Митрополита Евгенія, въ 1825 году, первый былъ сдѣланъ опытъ открыть въ землѣ остатки древней Десятинной церкви, и тогда же наскоро, неизвѣстно кѣмъ, составлено краткое описаніе сего открытія, и даже начерчанъ весь планъ бывшаго храма; что и напечатано въ особливой книжкѣ и въ журналѣ Отечественныхъ Записокъ. Нарочно для сего присланный отъ Академіи Художествъ Архитекторъ Ефимовъ, обстоятельно изслѣдовалъ весь прежній фундаментъ и всѣ настоящія въ немъ открытія, имѣвъ къ тому съ помощію Начальства болѣе способовъ; онъ сдѣлалъ новое начертаніе плана, подлинникъ коего, равно какъ и всѣ рисунки съ найденныхъ вещей, отправлены имъ въ С. Петербургскую Академію Художествъ. При семъ открытіи замѣчены въ древнемъ строеніи (то же въ Спаской, Лаврской, Трехсвятительской и фундаментѣ Вышего-

родской церкви) при сорти кирпичей: широкіе квадратные, другіе гораздо болѣе теперешнихъ обыкновенныхъ и претьи тонкіе; между ими цементъ толщиною вдвое болѣе, составленный изъ раковистой извести съ толченымъ камнемъ и притомъ чрезвычайно окрѣпшій; между сею кладью попадаются глыбы или отесанные куски дикихъ камней. Фундаментъ состоялъ изъ краснаго гранита (spathum quartzosum), какого много находится въ горахъ Крымскихъ и Галицкихъ; изъ жерноваго камня, (ниже Кіева у Трехтемирова при Днѣпрѣ лежащаго) и изъ камней известковыхъ. Половыя и гробовыя плиты изъ краснаго песчанистаго шифера, или песчаника, какой попадается на берегахъ р. Роси близъ Кіева.

При теперешнемъ вскрытіи фундамента Десятинной ц., на объемѣ бывшаго алтаря весьма много находили мозаическихъ крошекъ, доказывающихъ, что и Десятинная, равно какъ теперь алтари Софійской и Михайловской въ Кіевѣ церквей все изукрашены были разноцвѣтною и золотистою мозаикой; часть мозаическаго пола, изъ разныхъ мраморныхъ штучекъ открытая предъ алтаремъ свидѣтельствуетъ, что и весь алтарь былъ оными выложенъ; между

тѣмъ находили зеленые квадратики свинцоваго стекла, а въ двухъ алтарныхъ притворахъ, видно полы были зелено-муравленные. Между щебнемъ и вездѣ въ мусорѣ примѣтно, что вся внутренность храма была алфреско изукрашена. Обломки мраморныхъ плитъ, пьедесталовъ и карнизовъ осыпались отъ внутренняго ея зодческаго украшенія; остальный полъ церковный весь выстланъ былъ плитою изъ краснаго шифера. Въ Лѣтописи упоминается (въ Батыево время), что въ этомъ храмѣ были верхніе хоры, какіе находятся и теперь въ Софійской, Лаврской и Михайловской Кіевскихъ церквахъ, въ древнѣйшихъ Соборахъ Черниговскомъ, въ Спасопреображенскомъ Переславля Залѣскаго и въ другихъ. „Такіе хоры, замѣчаетъ М. Митрополитъ „Платонъ въ своемъ Путешествіи въ „Кіевъ, были мѣстомъ для женскаго „пола; ибо, по древнему Восточныхъ „церквей обычаю, мущины стояли въ „низу, а жены на хорахъ въ верху.“ Впрочемъ, ни изъ Лѣтописей, ни изъ остатковъ сихъ ничего болѣе не можно заключить о великолѣпіи сего первенствовавшаго въ свое время храма Кіевскаго.

Въ Десятинной открыты два цѣлые гроба изъ плитъ сего краснаго шифера:

инъ по правую сторону (А) внутри, почти у самаго южнаго фундамента, состоитъ изъ плитъ, соединенныхъ железными прутами и плоско закрытый таковоюжъ плитою. При вскрытіи гробовъ, 1826 года, увидѣли въ одномъ скелетъ великорослаго человѣка, безъ головы и костей ручныхъ; при ногахъ коханые башмаки; подъ нимъ и около него было нѣсколько лоскутковъ перетлѣвшей парчи и другой матеріи, а возлѣ шеи найдена золотая по позументику пуговочка. Нѣкоторые почитаютъ оный гробъ за Владиміровъ, по смыслу Сѵнописа 1680 года, въ Кіевѣ напечатаннаго, и Описанія Кіевопечерскія Лаѵры, 1817 года изданнаго, гдѣ обстоятельно повѣствуется: что въ 1635 году Митрополітъ Петръ Могила, при обозрѣніи окрестностей строившейся малой Десятинной церкви, замѣтилъ на восточной сторонѣ алтаря впавшее въ землю мѣсто, по откопаніи коего, открылись два каменные гроба; по достовѣрнымъ примѣтамъ узнали, что одинъ изъ гробовъ былъ Св. Князя Владиміра, а другой—супруги его Греческой Царевны Анны. Тогда же сей Митрополітъ изъ Владимірова гроба взялъ главу, (какъ пишется, въ воспоминаніе будущимъ родомъ), которая теперь открыто для поклоненія хранится

ной Системы съ Феодальною Системою Западной Европы. [illegible] и [illegible] въ удѣлахъ, наслѣдственное раздробленіе [illegible] владѣній: [illegible] семействъ [illegible], [illegible] и [illegible] только [illegible], но [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]: [illegible] [illegible] право [illegible] [illegible] всѣхъ [illegible] и раздоровъ между членами одного [illegible]. Въ сущности За[illegible]-Европейскихъ Феодализма [illegible] — іерархическая [illegible] державной власти, [illegible] [illegible] подчиненности другъ другу владѣтельныхъ Вассаловъ, кои всѣ со[illegible] вокругъ одного верхов[illegible] Престола, [illegible] источ[illegible] всякаго владычества. Даже и ко[illegible] когда могущество средоточной вер[illegible] власти, при чрезмѣрномъ усиле[illegible] подчиненныхъ Вассаловъ, потерял[illegible] свою силу и дѣйствительность; ея [illegible] оставалась всегда неприкосновенною: [illegible] самъ могущественный Англійскій Корол[illegible] внутренно презирая слабаго Капета[illegible] какъ Герцогъ Норманскій и Аквита[illegible]скій, чтилъ въ немъ Короля Франціи своего природнаго верховнаго Госуда[illegible] (Seigneur Suzerain), слабженнаго зако[illegible] власть принудить его къ повино[illegible]

вой стороне прежней малой церкви, при всей теперешней опытной разработке; но по сему и не остается сомнѣнія, что изъ означеннаго гроба Митрополиты Могила взялъ главу, благоговѣйно хранимую нынѣ въ Лаврѣ. По сказанію Диптиха Мерзебургскаго, гробъ Владиміра находился въ храмѣ Св. Климента; слѣдовательно на правой сторонѣ придѣлъ, по входа въ древнюю Десятинную, былъ посвященъ сему Святителю.

Еще открытъ гробъ изъ таковаго же краснаго нифера, по лѣвую сторону, внѣ фундамента (Б); по видимому, оный никогда не былъ посѣщаемъ. Въ немъ всѣ кости цѣлы и даже отъ головы до колѣнъ лежавшее истлѣвшее покрывало не тронуто; при ногахъ малыя кожаныя мѣшки безъ подошвъ и истлѣвшая тонкой парчи ткы матерія. По свидѣтельству Медиковъ, скелетъ признанъ остовомъ пожилой женщины. Гробъ сей имѣетъ сводную крышку; вырѣзанныя на немъ изображенія (какъ видно на рисункѣ В) сходны съ имѣющимися на мраморномъ гробѣ Ярослава въ Софійскомъ Соборѣ; въ обоихъ вкусъ Готическій среднихъ временъ. Можетъ быть, гробъ сей — супруги Вел. Князя Изъяслава I, о погребеніи которой у Нестора не упоминается. При первомъ открытіи фундамента, среди церкви най-

дены три или четыре ямы, выложенныя камнемъ, гдѣ, вѣроятно, были княжескіе гробы, но ихъ не обрѣли, а сыскали только нѣсколько плитъ гробовыхъ; гроба же блаженныя Княгини Ольги и слѣдовъ не могли отыскать (*). Между мусоромъ въ могильномъ прахѣ замѣчены были нѣсколько костей и часть головы дѣтской съ остатками парчевой испещренной матеріи: что все вмѣстѣ съ дру-

(*) Въ продолженіи открытія фундамента находимы были разные мелкіе обломки мѣдныхъ и серебряныхъ вещей, всего до 6 фунтовъ; обломокъ серпентиннаго крестика съ изображеніемъ головы Св. Іоанна Крестителя; кусокъ щекотурки съ изображеніемъ головы Ангела; цѣпочка золотая, вѣсомъ въ три золотника; четыре шестіугольныя продолговатыя, серебряныя плинки безъ всякаго изображенія, каждая по 38 золотниковъ чистаго серебра 90й пробы, вѣроятно, Кіевскіе рубли и куски олова; часть позолоченнаго серебрянаго оклада съ образа; Польскія мѣдная и серебряная монеты Сигисмунда III; два копейныя острея; мозаическій крестообразный полъ и обломки мраморнаго; два серебряные и одинъ мѣдный крестики старинной работы. Наконецъ, при открытіи въ малой церкви пола, найденъ крестикъ изъ двухъ деревянныхъ необдѣланныхъ кусочковъ, накрестъ сложенныхъ и связанныхъ золотою проволокой съ золотыми на концахъ накладками и съ однимъ червоннаго жъ золота кольцомъ; по заключенію Преосвященнаго Митрополіта Евгенія, признается оное древо жирноворящимъ.

но слѣды его различить еще не совсѣмъ, кажется, не возможно. *Венды, Чехи, или Богемцы и Моравы* прежде всѣхъ подверглись Нѣмецкому владычеству и бывъ вовлечены въ составъ ихъ Феодальнаго правленія, утратили весьма рано свой собственный образъ жизни политической. Но *Славоны, Кроаты и Сербы* мужественно отстаивали свою самобытность отъ вліянія Византійцевъ и Нѣмцевъ и сберегли оную даже до XV вѣка. *Польша* не только никогда не теряла самостоятельности, но даже долго домогалась первенства между Славянскими народами и нерѣдко бывала отъ него весьма недалеко: слѣдовательно она могла еще безопаснѣе уберечь родовую свою физіономію; ея буйной аристократическій деспотизмъ, породившій, въ позднѣйшія времена, всѣ несчастія Посполитой Рѣчи, былъ конечно не что иное, какъ искаженіе первобытнаго образа политической ея жизни, въ коемъ, можетъ быть, не удастся ли, при точнѣйшемъ разысканіи, отыскать черты національнаго *Славянскаго* характера? На сіи-то слѣдственно народы надлежало бъ обратить пытливое вниманіе; и еслибъ оно довело до увѣренности въ предположенной гипотезѣ: по какой бы новый свѣтъ пролился на нашу Отечественную Древность и какой опредѣленный рельефъ получила

бы наша древняя Исторія во всеобщей Біографіи рода человѣческаго! — Сіе изслѣдованіе оставалось бы наконецъ по вершинѣ показаніемъ:

В. Какимъ образомъ сія *система*, составлявшая наслѣдственное достояніе Руси, при постепенномъ прираженіи внѣшнихъ обстоятельствъ, мало помалу вырождалась, дряхлѣла, издавала и наконецъ, претерпѣвъ послѣднее судорожное тяжеліе въ горнилѣ Татарскаго рабства, переродилась въ блаженное единодержавіе, начавшее для Россіи періодъ новой, славной, неумирающей жизни. —

Такъ образовалась бы ясная и полная картина древне-Руской *Системы Удѣловъ*, составляющей отличительный характеръ младенческихъ временъ нашего Отечества! —

Ни самъ предъ собой, ни тѣмъ менѣе предъ лицемъ Почтеннѣйшаго Общества, не осмѣливаюсь ручаться, чтобы дѣло, сопряженное съ толь значительными затрудненіями, было удачно исполнено мною. Но я повторяю снова теперь, что — ежели на сіе не станетъ у меня силъ, то станетъ усердія! — Занимавшись про себя издавна отечественными Древностями и присматри-

мѣстѣ низверженнаго Перунова капища въ 989 году, во имя Св. Василія, котораго имя онъ воспріялъ въ Св. крещеніи (*).

По отправленіи Божественной литургіи въ оной церкви Преосвященнымъ Митрополитомъ совершено крестное хожденіе около мѣста бывшаго въ Древности Княжескаго Дворца, теперь принадлежащаго нашему храмоздателю, до самаго мѣста Десятинной церкви. Погода была самая благопріятная и великое множество народа стеклось со всѣхъ частей города. По окончаніи Богослуженія въ одномъ Владиміровомъ храмѣ, приступлено къ торжественносвященному возстановленію другаго его храма; оба они основаны были почти въ одномъ 989 году.

Обрядъ заложенія храма начался на самомъ мѣстѣ водосвященіемъ; потомъ Преосвященный Митрополитъ, съ помо-

(*) Въ XVII вѣкѣ, также къ оставшимся отъ развалинъ нижнимъ стѣнкамъ наддѣланы сверху новыя, пристроенъ передній придѣлъ и устроена теперешняя церковь, уже подъ именемъ Трехсвятительской. Въ 1825 году крыша оной съ куполомъ и нѣкоторыя внутреннія украшенія симъ же храмоздателемъ Анненковымъ были устроены. Впрочемъ, старая стѣнка съ узкимъ окошечкомъ и теперь тамъ примѣтна, какъ оставленный памятникъ Владимірова вѣка.

щію храмоздателя, во рву на восточной стороне положили въ основаніи четыре-угольный камень съ слѣдующею надписью:

„Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, Аминь. Основася сія церковь граду Кіеву во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, съ придѣлами Святаго Равноапостольнаго Князя Владиміра и Святителя Николая Чудотворца, на развалинахъ древней Десятинной церкви и въ возобновленіи оной при Державѣ Благочестивѣйшаго, Самодержавнѣйшаго Великаго ГОСУДАРЯ НАШЕГО ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА всея Россіи: при Супругѣ ЕГО, Благочестивѣйшей ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ АЛЕКСАНДРѢ ѲЕОДОРОВНѢ: при Наслѣдникѣ ЕГО Благовѣрномъ Государѣ, Великомъ Князѣ АЛЕКСАНДРѢ НИКОЛАЕВИЧѢ: при Благовѣрномъ Государѣ Великомъ Князѣ КОНСТАНТИНѢ НИКОЛАЕВИЧѢ: при Благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ КОНСТАНТИНѢ ПАВЛОВИЧѢ: при Благовѣрномъ Государѣ и Великомъ Князѣ МИХАИЛѢ ПАВЛОВИЧѢ и Супругѣ Его Благовѣрной Государынѣ Великой Княгинѣ ЕЛЕНѢ ПАВЛОВНѢ: при Благовѣрныхъ Государыняхъ Великихъ Княжнахъ МАРІИ, ОЛЬГѢ и АЛЕК-

САНДРѢ НИКОЛАЕВНАХЪ: МАРІИ, ЕЛИСАВЕТѢ, и ЕКАТЕРИНѢ МИХАИЛОВНАХЪ: МАРІИ ПАВЛОВНѢ и Супругѣ Ея: АННѢ ПАВЛОВНѢ и Супругѣ Ея. По Высочайшему ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволенію, по благословенію же Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода и Преосвященнаго Еѵгенія, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго. Въ лѣто отъ созданія міра ҂ЗТЛѕ, отъ воплощенія же Бога Слова АѾКИ, индикта А҃ мѣсяца Августа во второй день: тщаніемъ и иждивеніемъ Дворянина, Гвардіи Поручика Александра Сѵмеонова сына Анненкова."

При семъ торжественномъ и благочестивомъ дѣйствіи присутствовали Кіевскій Военный Губернаторъ Генералъ Лейтенантъ Желтухинъ, Гражданскій Губернаторъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Катериничь, Начальникъ 2 корпуса Князь Щербатовъ и другіе военные и гражданскіе чиновники. Теперешній новозаложенный главный престолъ будетъ во славу Рождества Пресвятыя Богородицы; а боковые два во имя Св. Князя Владиміра и Святителя Хрістова Николая Чудотворца.

Съ сего времени работа началась и продолжается непрерывно. Неослабное

Въ годину нашествія Монгольскаго Хана Батыя городъ Кіевъ былъ взятъ и все въ немъ разорено. Десятинная церковь сосшавляла, во время приступа, послѣднее убѣжище осажденнымъ. Лѣтопись Воскресенская, спр. 205, свидѣтельствуетъ, что отъ множества забравшихся туда людей обрушились хоры церковные, (*комори церковныя*) и тѣмъ самымъ повредили примыкавшую къ сему храму городскую стѣну. Разрушенныя стѣнобитными орудіями стѣны Десятинной церкви долгое время представляли развалины (не какъ Софійской или Михайловской нѣсколько уцѣлѣвшихъ), въ теченіи четырехъ столѣтій разбирались жителями для своихъ надобностей; даже изъ земли, что оставалось лучшее или нужное, было вынуто, такъ что въ 1635 году едва уцѣлѣлъ югозападный уголъ, вышиною около шести саженъ, и двѣ неполныя къ нему стѣнки. Въ сіе время также видны были еще остатки церквей и Симеоновскаго, Васильевскаго, Дмитріевскаго и Андреевскаго бывшихъ монастырей, какъ значится на планѣ Терапургима Кальнофойскаго. Къ симъ стѣнкамъ церкви Десятинной Кіевскій Митрополитъ Петръ Могила, примѣрный ревнитель благочестія, просвѣщенія и блюститель отте-

САНДРѢ НИКОЛАЕВНАХЪ: МАРІИ, ЕЛИСАВЕТѢ, и ЕКАТЕРИНѢ МИХАЙЛОВНАХЪ: МАРІИ ПАВЛОВНѢ и Супругѣ Ея: АННѢ ПАВЛОВНѢ и Супругѣ Ея. По Высочайшему ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволенію, по благословенію же Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода и Преосвященнаго Еѵгенія, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго. Въ лѣто отъ созданія міра ҂ЗТЛѕ, отъ воплощенія же Бога Слова АѾКИ, индикта А҃ мѣсяца Августа во второй день: тщаніемъ и иждивеніемъ Дворянина, Гвардіи Поручика Александра Сѵмеонова сына Анненкова."

При семъ торжественномъ и благочестивомъ дѣйствіи присутствовали Кіевскій Военный Губернаторъ Генералъ Лейтенантъ Желтухинъ, Гражданскій Губернаторъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Катериничь, Начальникъ 2 корпуса Князь Щербатовъ и другіе военные и гражданскіе чиновники. Теперешній новозаложенный главный престолъ будетъ во славу Рождества Пресвятыя Богородицы; а боковые два во имя Св. Князя Владиміра и Святителя Хрістова Николая Чудотворца.

Съ сего времени работа началась и продолжается непрерывно. Неослабное

усердіе храмоздателя тѣмъ болѣе заслуживаетъ уваженія, что, не взирая на всѣ случившіяся въ началѣ сего дѣла запрудженія; онъ обязался самъ своимъ иждивеніемъ, безъ посторонней помощи, все устроить въ семь лѣтъ, если не прежде. Около 50 человѣкъ его собственныхъ мастеровъ и наятыхъ занимаются работою, приуготовленіемъ матеріаловъ желѣзныхъ и каменныхъ. Предположено весь церковный полъ предъалтарныя и около престольныя мѣста вымостить вышеупомянутымъ шлифованнымъ гранитомъ. Часть мозаической древней помостки, о коей сказано выше, также употреблена будетъ у новаго престола; вынутые изъ старой стѣны камни съ литерами въ приличномъ мѣстѣ будутъ вставлены въ новую стѣну. Уже весь фундаментъ выведенъ изъ земли. Скоро должно ожидать благолѣпнаго возстановленія перваго памятника царствующаго въ Россіи благочестія, какъ священнаго залога цѣлости и благоденствія Государства.

Съ епохи перваго освященія сего храма, отъ 996 года до 1240 протекло 244 года. По разореніи онаго Монголо-Татарами, оставался онъ чрезъ 396 лѣтъ въ развалинахъ. Съ 1636 года, со времени Митрополита Петра Могилы и

Польскаго Короля Владислава IV, владѣвшаго тогда Кіевскимъ Воеводствомъ, до Митрополіта Евгенія Волховитинова, въ благословенное Царствованіе Всероссійскаго Императора и Царя Польскаго АЛЕКСАНДРА I, существовала на семъ мѣстѣ вышеупомянутая малая церковь, подъ именемъ Десятинной.

Максимъ Берлинскій.

VI.

ПИСЬМО ОТЪ Е. В. КІЕВСКАГО МИТРОПОЛІТА ЕУГЕНІЯ О НАЙДЕННЫХЪ ВЪ ДЕСЯТИННОЙ ЦЕРКВИ СЕРЕБРЯНЫХЪ СЛИТКАХЪ.

Милостивый Государь,

Александръ Александровичь!

Посылаю при семъ къ Вашему Превосходительству для представленія Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ на разсмотрѣніе одинъ изъ серебряныхъ слитковъ, найденныхъ при раскапываніи древней Десятинной церкви, сооруженной Великимъ Княземъ Владиміромъ Святославичемъ. Три таковые слитка одинакой фигуры и вѣсомъ въ 12 лотовъ и 2 золотника, открыты въ правой сторонѣ церкви близъ алтаря, подъ землею глубины аршина въ полтора, вмѣстѣ съ слиткомъ олова обгорѣвшаго: и одинъ найденъ въ щебнѣ новой Десятинной церкви, строенной Митрополитомъ Петромъ Могилою на развалинахъ древней. —

Одинакая фигура и вѣсъ всѣхъ четырехъ слитковъ доказываетъ и одинакое

употребленіе оныхъ, и я осмѣливаюсь спросить: не есть ли сіе Кіевскій рубль, каковые, отличной только фигуры, найдены въ Серпуховѣ, Новѣгородѣ и Рязани? Не обложенные сіи слитки, очевидно, ни къ какому украшенію церкви служить не могли.

Оспальные три серебряные слитка, совершенно похожіе на посылаемый, хранятся въ ризницѣ Кіевософійскаго Собора. Пробы серебру я сдѣлать не успѣлъ.

Съ совершеннымъ почитаніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Превосходительства,

Милостиваго Государя

покорнѣйшій слуга

Евгеній, Митрополитъ Кіевскій.

N 3. Кіевъ,

25 Января,

1829 года.

Его Превосходительству,

А. А. Писареву.

VII.

ИЗВѢСТІЕ О МЕЖИГОРСКОЙ ЦЕРКВИ.

Въ 1146 году по Р. Х. во время княженія въ Кіевѣ В. Князя Изъяслава II Мстиславича, сынъ Суздальскаго Князя Георгія Владиміровича Андрей Георгіевичъ Боголюбскій, имѣвшій надежду быть Великимъ Княземъ, въ Кіевѣ устроилъ на Хоревицѣ каменную церковь Преображенія Господня, которая слыла подъ именемъ *Бѣлаго Спаса*. Сіе урочище и теперь называется *Спасовщиною на горѣ*, надъ Днѣпромъ къ Югу отъ Межигорья. Церковь Бѣлаго Спаса разрушена до основанія въ 1240 году Батыевыми Татарами. Ушедшіе оттуда монахи долгое время скрывались по окреснымъ мѣстамъ и потомъ завели отшельническую пустыню между горами въ удоліи возлѣ самаго Днѣпра съ церковью Преображенія Господня: чѣмъ и положено было основаніе Межигорскому монастырю.

Съ того времени до XVI столѣтія, никакихъ историческихъ записокъ о семъ монастырѣ не имѣется и въ годину Татарскаго владычества и при Липов-

скомъ Правленіи. Въ 1523 году Польскій Король Сигисмундъ I, по прошенію нѣкоторыхъ Кіевскихъ Бояръ, далъ повелѣніе тогдашнему Кіевскому Воеводѣ Андрею Немеровичу, въ запустѣніи стоящій монастырь возстановить, возвратишь ему обычаи и даровать нѣкоторыя возлѣ лежащія земли: что особливою грамотою отъ Короля подтверждено было тогдашнему строителю монастыря *Михаилу Щербинѣ*. Послѣ сего, опять были разоренія, и въ 1599 году нѣкоторый Іеромонахъ *Аѳанасій*, прибывшій изъ Москвы, нашелъ въ етомъ мѣстѣ одну Николаевскую церковь, по имени коей и монастырь сей былъ прозванъ Николаевскимъ. Стараніемъ сего Аѳанасія и строителя *Іосифа Бобровича Копти*, возобновлены три церкви деревянныя: Петропавловская у воротъ въ 1607 году, Николаевская въ 1609 году, Преображенія Господня въ 1611 году, кои всѣ въ слѣдующемъ году были освящены *Кирѣ Неофитомъ* Болгарскія земли Софійскимъ Архіепископомъ. Въ продолженіе войнъ Гетмана *Хмельницкаго*, монастырь сей въ 1651 году разоренъ былъ отъ войскъ Липовскихъ; но усердіемъ сего Гетмана опять возстановленъ. По смерти Хмельницкаго вѣроломные Гетманы *Виговскій* и *Те-*

тери предавали Николаевскій монастырь на разореніе изувѣрнымъ врагамъ Православія; обитель сія въ 1660 году сожжена. Наконецъ въ 1680 году, 4 Октября, Запорожскіе козаки особливою записью обѣщались со всею Запорожскою Сѣчью быть прихожанами сего монастыря; почему для Богослуженія и духовныхъ требъ всегда на Сѣчи опредѣляемы были Іеромонахи изъ Межигорскаго монастыря, который для того у нихъ и прозвался *Войсковымъ монастыремъ*. Многіе богатые вклады частныхъ козаковъ, ихъ Начальниковъ и Малороссійскихъ Вельможъ, обогатили оный подареннымъ отъ нихъ селами, помѣстьями и разными угодьями; онъ уступалъ только Печерской Лаврѣ. Московскій Патріархъ Іоакимъ, какъ постриженецъ сего монастыря, особенное къ нему имѣлъ усердіе, и его стараніемъ устроена въ 1699 году теперешняя каменная церковь Преображенія Господня, подтвердивъ въ 1687 году монастырю прежде жалованную отъ Константинопольскихъ Патріарховъ грамоту на Ставропигіонъ. На лѣвой сторонѣ въ церкви имѣется для памяти портретъ сего Патріарха, а на правой сторонѣ изображеніе В. Князя Андрея Георгіевича Боголюбскаго. Около 1775 года по причинѣ оказавшихся въ сѣ-

нахъ поврежденій, церковь сія отъ стѣнныхъ окошекъ до верховъ паки устроена и возобновлена; иконостасъ вызолоченъ, и увеличено церковное благолѣпіе. При сочиненіи монастырскихъ штатовъ Указомъ 1786 года, 10го Апрѣля, Межигорскій монастырь упраздненъ въ пользу другихъ Богоугодныхъ заведеній; на другой годъ весь пожаромъ испреблень: кромѣ большой церкви, каменной колокольни и келлій, ничего деревяннаго не осталось.

За тѣмъ колокола и лучшія утвари разосланы въ Николаевъ, и по другимъ монастырямъ; а опустѣлое мѣсто въ 1798 опредѣлено для заведенія въ оном фабрики фаянсовой посуды. Мѣстоположеніе у Днѣпра, пространный лѣсъ, прилежащій монастырю, причисленъ къ фабрикѣ, для коей здѣшняя глина весьма выгодна. Сіе полезное заведеніе сперва было въ вѣдѣніи и на иждивеніи Кіевскаго Магистрата, а потомъ поступило въ казенное и причислено къ фабрикѣ близь лежащее село *Петровцы*, которое доставляетъ для фабрики хорошихъ рабочихъ и мастеровыхъ людей. Въ 1810 году, 14 Іюня, случившимся пожаромъ всѣ деревянныя постройки испреблены, и даже церковныя главы и верхи обгорѣли; церковь до 1820 года оста-

лась безъ служенія; усердіемъ доброхотныхъ дателей, въ церкви всѣ поврежденія исправлены; Августа 4 го дня благословеніемъ Преосвященнаго Митрополіта Кіевскаго Серапіона была освящена. Въ 1812 году, по Высочайшему утвержденному плану, на фабрикѣ устроены всѣ зданія каменныя. Отъ 1822 года фабрика сія поступила въ вѣдѣніе ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Кабинета; и Указомъ 1828 года, Апрѣля 14 го дня, утверждено существованіе сей церкви.

Максимъ Берлинскій.

VIII.

ЛѢТОПИСЬ ДРЕВНЯГО СЛАВЕНО-РУСКАГО КНЯЖЕСКАГО ГОРОДА ИЗБОРСКА.

Изборскъ, нынѣ безъуѣздный городъ Псковской Губерніи, лежитъ отъ Пскова къ западо-югу въ 36 верстахъ, на рѣчкѣ, коей верховье, пропивъ города, издревле называлось *Смолкою*, потому что состоитъ изъ ключей, покрытыхъ ржавчиною. Ниже города отъ озерка Городищенскаго, за мѣльницею лежащаго въ 200 саженяхъ отъ крѣпости до Мальскаго озера, именовалась *Сходницею*, можетъ быть, отъ схода къ ней изъ Городища; а отъ Мальскаго озера до большаго Чудскаго, у Лифляндцевъ именуемаго Пейпусъ, *Бдѣхою*, можетъ статься, потому что тамъ находилась пограничная стража, остерегавшая отъ нападенія Лифляндской Чуди.

Несторъ называетъ сей городъ *Изборскомъ*, а другіе Лѣтописатели *Сборескомъ*, *Сборскомъ* и *Сборцемъ*, вѣроятно, по собраніямъ, или съѣздамъ въ оную столицу Областнаго народа.

Начало сего города, такъ какъ и народа, первоначально населившаго оный,

щію храмоздателя, во рву на восточной сторонѣ положилъ въ основаніи четыреугольный камень съ слѣдующею надписью:

„Во имя Отца и Сына и Святаго Духа Аминь. Основася сія церковь граду Кіеву во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, съ придѣлами Святаго Равноапостольнаго Князя Владиміра и Святителя Николая Чудотворца, на развалинахъ древней Десятинной церкви и въ возобновленіи оной при Державѣ Благочестивѣйшаго, Самодержавнѣйшаго Великаго ГОСУДАРЯ НАШЕГО ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА всея Россіи; при Супругѣ ЕГО, Благочестивѣйшей ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ АЛЕКСАНДРѢ ѲЕОДОРОВНѢ: при Наслѣдникѣ ЕГО Благовѣрномъ Государѣ, Великомъ Князѣ АЛЕКСАНДРѢ НИКОЛАЕВИЧѢ: при Благовѣрномъ Государѣ Великомъ Князѣ КОНСТАНТИНѢ НИКОЛАЕВИЧѢ: при Благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ КОНСТАНТИНѢ ПАВЛОВИЧѢ: при Благовѣрномъ Государѣ и Великомъ Князѣ МИХАИЛѢ ПАВЛОВИЧѢ и Супругѣ Его Благовѣрной Государынѣ Великой Княгинѣ ЕЛЕНѢ ПАВЛОВНѢ: при Благовѣрныхъ Государыняхъ Великихъ Княжнахъ МАРІИ, ОЛЬГѢ и АЛЕК-

САНДРѢ НИКОЛАЕВНАХЪ: МАРІИ, ЕЛИСАВЕТѢ, и ЕКАТЕРИНѢ МИХАИЛОВНАХЪ: МАРІИ ПАВЛОВНѢ и Супругѣ Ея: АННѢ ПАВЛОВНѢ и Супругѣ Ея. По Высочайшему ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволенію, по благословенію же Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода и Преосвященнаго Еѵгенія, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго. Въ лѣто отъ созданія міра ҂ЗТЛѕ, отъ воплощенія же Бога Слова АѾКИ, индикта А҃ мѣсяца Августа во второй день: тщаніемъ и иждивеніемъ Дворянина, Гвардіи Поручика Александра Сѵмеонова сына Анненкова."

При семъ торжественномъ и благочестивомъ дѣйствіи присутствовали Кіевскій Военный Губернаторъ Генералъ Лейтенантъ Желтухинъ, Гражданскій Губернаторъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Катериничь, Начальникъ 2 корпуса Князь Щербатовъ и другіе военные и гражданскіе чиновники. Теперешній новозаложенный главный престолъ будетъ во славу Рождества Пресвятыя Богородицы; а боковые два во имя Св. Князя Владиміра и Святителя Хрістова Николая Чудотворца.

Съ сего времени работа началась и продолжается непрерывно. Неослабное

По сказанію Преподобнаго Нестора намъ только извѣстно, что Славяне отъ нашествія Волоховъ переселились изъ-за Дуная на Вислу даже до Поморія; отшуда часть ихъ перешла къ Днѣпру, другая къ Двинѣ на рѣку Полоту, отъ оной къ озеру Ильменю и къ рѣкамъ Деснѣ, Семи и Сулѣ. Полоцкихъ Славянъ Несторъ называетъ Кривичами и говоритъ, что Кривичи сіи разселились на верхъ Волги и на верхъ Двины и на верхъ Днѣпра, ихъ же градъ есть Смоленскъ (а Лѣтописецъ Архангелогородскій называетъ и Изборскъ городомъ Кривичей): что сіи Сѣверные Славяне жили въ союзѣ съ Поморскою Чудью и съ Мерями Ростовскими. Но съ 859 г. Варяги изъ Заморія начали брать дань въ Чуди, въ Словенехъ, въ Мерѣхъ и на всѣхъ Кривичехъ: а къ 862 г. они „не „дашя имъ дани и почаша сами въ себѣ „володѣти и не бѣ въ нихъ правды и „воста родъ на родъ и бяшя въ нихъ „усобицы: воевати начаша сами на ся и „рѣша сами къ собѣ: поищемъ собѣ Кня„зя, иже бы володѣлъ нами и рядилъ по „праву, и идоша за море къ Варягомъ „Руси и рѣша Чудь и Словене и Кри„вичи и Весь: земля наша велика и обиль„на; а наряда въ ней нѣтъ: да пойдете „у насъ княжити и володѣти. И избра-

Польскаго Короля Владислава IV, владѣвшаго тогда Кіевскимъ Воеводствомъ, до Митрополіта Евгенія Волховитинова, въ благословенное Царствованіе Всероссійскаго Императора и Царя Польскаго АЛЕКСАНДРА I, существовала на семъ мѣстѣ вышеупомянутая малая церковь, подъ именемъ Десятинной.

Максимъ Берлинскій.

VI.

ПИСЬМО ОТЪ Е. В. КІЕВСКАГО МИТРОПОЛІТА ЕУГЕНІЯ, О НАЙДЕННЫХЪ ВЪ ДЕСЯТИННОЙ ЦЕРКВИ СЕРЕБРЯНЫХЪ СЛИТКАХЪ.

Милостивый Государь,

Александръ Александровичъ!

Посылаю при семъ къ Вашему Превосходительству для представленія Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ на разсмотрѣніе одинъ изъ серебряныхъ слитковъ, найденныхъ при раскапываніи древней Десятинной церкви, сооруженной Великимъ Княземъ Владиміромъ Святославичемъ. Три шаковые слитка одинакой фигуры и вѣсомъ въ 12 лотовъ и 2 золотника, открыты въ правой сторонѣ церкви близъ алтаря, подъ землею глубины аршина въ полтора, вмѣстѣ съ слиткомъ олова обгорѣвшаго: и одинъ найденъ въ щебнѣ новой Десятинной церкви, строенной Митрополитомъ Петромъ Могилою на развалинахъ древней. —

Одинакая фигура и вѣсъ всѣхъ четырехъ слитковъ доказываетъ и одинакое

употребленіе оныхъ, и я осмѣливаюсь спросить: не есть ли сіе Кіевскій рубль, каковые, отличной только фигуры, найдены въ Серпуховѣ, Новѣгородѣ и Рязани? Не обложенные сіи слитки, очевидно, ни къ какому украшенію церкви служить не могли.

Остальные три серебряные слитка, совершенно похожіе на посылаемый, хранятся въ ризницѣ Кіевософійскаго Собора. Пробы серебру я сдѣлать не успѣлъ.

Съ совершеннымъ почитаніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Превосходительства,

Милостиваго Государя

покорнѣйшій слуга

Евгеній, Митрополіт Кіевскій.

N 3. Кіевъ,

25 Января,

1829 года.

Его Превосходительству,

А. А. Писареву.

VII.

ИЗВѢСТІЕ О МЕЖИГОРСКОЙ ЦЕРКВИ.

Въ 1146 году по Р. Х. во время княженія въ Кіевѣ В. Князя Изъяслава II Мстиславича, сынъ Суздальскаго Князя Георгія Владиміровича Андрей Георгіевичъ Боголюбскій, имѣвшій надежду быть Великимъ Княземъ, въ Кіевѣ устроилъ на Хоревицѣ каменную церковь Преображенія Господня, которая слыла подъ именемъ *Бѣлаго Спаса*. Сіе урочище и теперь называется *Спасовщиною на горѣ*, надъ Днѣпромъ къ Югу отъ Межигорья. Церковь Бѣлаго Спаса разрушена до основанія въ 1240 году Батыевыми Татарами. Ушедшіе оттуда монахи долгое время скрывались по окрестнымъ мѣстамъ и потомъ завели отшельническую пустыню между горами въ удоліи возлѣ самаго Днѣпра съ церковью Преображенія Господня: чѣмъ и положено было основаніе Межигорскому монастырю.

Съ того времени до XVI столѣтія, никакихъ историческихъ записокъ о семъ монастырѣ не имѣется и въ годину Татарскаго владычества и при Липов-

скомъ Правленіи. Въ 1523 году Польскій Король Сигисмундъ I, по прошенію нѣкоторыхъ Кіевскихъ Бояръ, далъ повелѣніе тогдашнему Кіевскому Воеводѣ Андрею Немеровичу, въ запустѣніи стоявшій монастырь возстановить, возвратить ему обычаи и даровать нѣкоторыя возлѣ лежащія земли: что особливою грамотою отъ Короля подтверждено было тогдашнему строителю монастыря *Михаилу Щербинѣ*. Послѣ сего, опять были разоренія, и въ 1599 году нѣкоторый Іеромонахъ *Аѳанасій*, прибывшій изъ Москвы, нашелъ въ немъ мѣстѣ одну Николаевскую церковь, по имени коей и монастырь сей былъ прозванъ Николаевскимъ. Стараніемъ сего Аѳанасія и строителя *Іосифа Бобровича Копти*, возобновлены три церкви деревянныя: Петропавловская у воротъ въ 1607 году, Николаевская въ 1609 году, Преображенія Господня въ 1611 году, кои всѣ въ слѣдующемъ году были освящены *Кирѣ Неофитомъ* Болгарскія земли Софійскимъ Архіепископомъ. Въ продолженіе войнъ Гетмана *Хмельницкаго*, монастырь сей въ 1651 году разоренъ былъ отъ войскъ Липовскихъ; но усердіемъ сего Гетмана опять возстановленъ. По смерти Хмельницкаго вѣроломные Гетманы *Виговскій* и *Те-*

яся изъ Изборской области, основала и учредила городъ Псковъ Княжескимъ: тогда Изборскъ остался только пригородомъ Псковскимъ, подчиненнымъ Псковскому Правительству, и до XIII вѣка въ Лѣтописяхъ не упоминается ни о какихъ въ немъ происшествіяхъ. Въ Псковской же Лѣтописи записаны только слѣдующіе случаи:

Въ 1233 году, бывшій Псковскій Князь Ярославъ Владиміровичъ, ушедшій къ Лифляндцамъ, привелъ ихъ къ сему городу и взялъ оный. Но Псковичи у нихъ отняли его, и самого Ярослава поймавъ, отдали Новогородскому Князю Ярославу Всеволодовичу, который заточилъ его въ Переславль.

Въ 1269 году Лифляндскіе Рыцари выжгли Изборскъ и пошли ко Пскову.

Въ 1303 году построенъ Изборскъ новый вверхъ по лѣвому берегу рѣки, на равнинѣ близъ нынѣшней Изборской крѣпости, (подъ буквами ДД). Сіе очевидно по оставшимся еще тамъ слѣдамъ древнихъ стѣнъ и башенъ, включавшимъ въ себѣ и обильные такъ называемые *Талавскіе ключи* на горѣ, составляющіе озерко (буква д), изъ коего подземными проходами съ великимъ шумомъ прорывается вода сквозь гору въ низовое

озеро, а изъ сего ниже составляется рѣчка Сходница.

Въ 1323 г. Изборскій Князь и Намѣстникъ Евстафій освободилъ своими войсками Псковъ отъ осады Есплянд-цевъ.

Въ 1330 г. Изборская крѣпость нынѣшняя близъ прежней устроена вновь на высокой горѣ, именовавшейся Жеравлею (буква Ж). Въ лѣтописи сказано: „Псковскій Степенный Посадникъ „Селога съ Плесковичи и со Изборяны „поставиша городъ Изборскъ на горѣ „на Жеравьѣ (въ другихъ спискахъ *Же-„равлѣ*). Тогожъ лѣта и стѣну съ пли-„ѳою учиниша и ровы изрыша подъ го-„родомъ при княженіи Александровѣ „(Псковскомъ)."

Крѣпость сія со всѣхъ сторонъ почти неприступна; ибо съ восточной, сѣверной и южной стоитъ на высокихъ, гранитныхъ, утесистыхъ скалахъ, а съ западной окружена двойнымъ рвомъ (буква е) и посреди онаго валомъ, простирающимся къ Сѣверу и внизъ къ рѣкѣ на 80 саженъ; съ Юга же къ полю по дорогѣ отъ Лифляндіи загражденa еще была обнаружившимися изъ земли частыми и большими гранитными каменьями, препятствующими проѣзду

возовому, и уже въ позднія времена дорога сія прочищена для ѣзды. Планъ сей крѣпости и южный ея фасадъ съ посадомъ внизу подъ нею см. на таблицѣ.

Въ 1341 г. Лифляндцы осаждали Изборскъ; но, по пятидневной осадѣ, не взявъ онаго, отступили.

Въ 1343 г. Изборяне, подъ предводительствомъ своего Намѣстника Князя Евстаѳія, вмѣстѣ со Псковичами ходили на Лифляндцевъ къ городу ихъ Медвѣжьей Головѣ (*Одемпе*) и пятеро сутокъ тамъ разоряли; но на возвратномъ пути, близъ Нейгаузена (Новаго Городка) сами претерпѣли отъ непріятелей пораженіе.

Въ 1348 г., во время отсутствія Изборянъ на помощь Новогородцамъ, Лифляндцы опустошили окрестности Изборскія; но крѣпости не взяли.

Въ 1349 году, Лифляндцы приступали къ Изборску и разоряли окрестности; но Изборяне отражали ихъ вылазками.

Въ 1354 г., Изборяне, съ Евстаѳіемъ Княземъ и Намѣстникомъ своимъ и со Псковичами ходили подъ Полотскъ, и многія мѣста опустошили.

Въ 1360 г., Князь Евстаѳій съ двумя сыновьями своими, Карпомъ и Алексіемъ, скончался отъ моровой язвы.

Въ 1363 г., Изборяне работали при разбираніи Псковскаго Троицкаго Собора, тогда разрушившагося.

Въ 1367 г. Лифляндцы отъ Изборска до Пскова опустошили всѣ селенія.

Въ 1369 г. опять Лифляндцы нападали на Изборскъ и стоявъ подъ онымъ 18 дней, разбивали стѣны; однакожь съ помощію Новогородцевъ прогнаны.

Въ 1390 г., при походѣ Псковичей на Лифляндцевъ, заключенъ въ Изборскѣ съ Ганзейскими Сѣверными городами торговый договоръ по прежнему.

Въ 1404 г., при свирѣпствовавшей въ Псковѣ моровой язвѣ, Изборскій бывшій Намѣстникъ Князь Григорій Евстаѳіевичъ Февраля 2 принялъ монашескій чинъ, а скончался въ Снѣтогорскомъ монастырѣ 1417 г. и тамъ погребенъ въ притворѣ на правой сторонѣ. Онъ съ 1395 года жилъ уже во Псковѣ въ должности Княжаго Намѣстника.

1503 г., Лифляндскій Орденмейстеръ Плеттенбергъ осенью нападалъ на Изборскъ, но безуспѣшно; а на возвратѣ отъ Изборска, разбитъ Псковскими и Изборскими войсками.

1510 г., Изборскъ вмѣстѣ со Псковомъ присоединенъ Московскимъ Вели-

временно; ибо Несторъ говоритъ, что по двою лѣту умре Синеусъ и братъ его Труворъ; Рюрикъ же, оставшись единымъ обладателемъ, преселился въ новый городъ, имъ устроенный при озерѣ Ильменѣ и раздавалъ волости и городы мужемъ своимъ. Но Несторъ не упомянулъ намъ, гдѣ умеръ Труворъ. Въ *Запискахъ касательно Россійской Исторіи* сказано, что курганы могилъ Синеуса и Трувора доднесь видны. Августѣйшая сочинительница даже назначила и медаль въ память Трувору съ изображеніемъ великаго насыпнаго кургана въ Изборскѣ и съ надписью: *доднесь памятенъ*, а внизу слова: *Труворъ скончался въ Изборскѣ 864 г.* Ильинскій въ своемъ *Описаніи города Пскова* присовокупилъ, что „курганъ сей, или насыпь надъ могилою Трувора близъ нынѣшней крѣпости точно есть съ вырѣзаніемъ нѣкоторыхъ изображеній на большихъ каменныхъ доскахъ, коихъ разобрать за древностію не можно.“ Но въ Изборскѣ нѣтъ ни кургана, именуемаго *Труворовою могилою*, ни большихъ каменныхъ досокъ будто бы съ помянутыми изображеніями. А поселяне близъ крѣпости, или городища, въ коемъ построена и кладбищенская церковь, на плоскомъ кладбищѣ, гдѣ донынѣ погребаются умер-

шіе, указываютъ каменную большую плиту, яко бы надъ Труворомъ (какихъ тамъ и на другихъ могилахъ много) длиною въ 4, а шириною въ $2\frac{1}{2}$ Англійскихъ фута, имѣющую на себѣ явственную каменщичью насѣчку, или такъ называемый замокъ, состоящій изъ двухъ четвероугольниковъ, одинъ въ другомъ включенныхъ, изъ коихъ бока внѣшняго по 18, а внутренняго по 15 дюймовъ, безъ всякихъ другихъ изображеній. Планъ сего камня и насѣчки помѣщенъ въ общемъ планѣ Изборска, подъ буквою А, а мѣсто его на кладбищѣ—подъ буквою *а*.

Въ отдаленіи отъ сего кладбища на пашенныхъ поляхъ (подъ буквою Б) сохами опрываемся много могилъ съ человѣческими остовами, коихъ головные черепы увѣнчаны кольцеобразными мѣдными змѣями, на шеяхъ мѣдныя жь ожерелья, цѣпочки и бляхи, а на рукахъ кольчатыя и широкія мѣдныя запястья, какія носятъ донынѣ сосѣднія Чухонскія и Латышскія женщины. Змѣеобразные вѣнцы на головахъ, вѣроятно, отнести должно къ языческимъ еще временамъ; ибо Гербершгейнъ и Литовскіе Лѣтописатели увѣряютъ, что у Чудскихъ народовъ издревле змѣи почитались домашними божествами. Такихъ украшеній, сняпыхъ въ Изборскѣ съ откопанныхъ

остововъ, нѣсколько доставлено Канцлеру Графу Н. П. Румянцову. А здѣсь на паблицѣ внизу изображеніе нѣкоторыхъ, подъ буквами бббббб.

Изборскъ неоднократно переносимъ былъ на разныя мѣста. Гдѣ находился онъ до пришествія и во время пришествія Трувора, не извѣстно. Если вѣрить вышеупомянутой Лѣтописи Львова: то древнѣйшій Изборскъ былъ внизъ по теченію рѣки, а по сказанію старожиловъ, на лѣвомъ оныя гористомъ берегу отъ нынѣшняго верстахъ въ трехъ, т. е. почти противъ погоста Мальскаго и недалеко отъ бывшаго Мальскаго же Онуфріевскаго тамъ монастыря, гдѣ течетъ рѣка Сходница, и назывался *Словенскъ*, по имени Князя Словена, сына Гостомыслова, а по оному яко бы и придцать ключей, изъ горы сей текущихъ въ рѣку Сходницу, прозваны Словенскими. Можетъ быть, и рѣка Сходница тогда названа также отъ сходбища областнаго народа въ сію первую столицу, иначе называвшуюся *Сборескъ*, которая сыномъ Славеновымъ переименована Изборкомъ. Но сего перваго города Славенска или Изборска не примѣтно нынѣ и слѣдовъ. Гораздо вѣроятнѣе, былъ онъ на правой нагорной сторонѣ той же рѣки Сходницы за погостомъ Мальскимъ, гдѣ допы-

нѣ видно обширное окопанное валомъ древнее Городище (подъ буквою В), и можетъ быть, сперва тамъ-то сѣлъ княжить Труворъ; а послѣ того уже на лѣвомъ нагорномъ берегу ближе къ нынѣшнему Изборску противъ Городищенскаго озера (подъ буквою Г) устроилъ себѣ съ дружиною особый замокъ. Мѣстоположеніе сіе гораздо выше помянутаго Городища, съ западной и сѣверной стороны окопано глубокимъ рвомъ и высокимъ валомъ, а съ южной и восточной примыкается къ глубокому и непроходимому яру. Правда, Городище сіе очень тѣсно и не-болѣе 20 саженъ въ квадратѣ, но для замка Труворова съ дружиною и для предосторожности отъ новыхъ его подданныхъ могло быть достаточно и надежно; а сверхъ неприступныхъ окрестностей его, самый всходъ къ оному отъ рѣки Сходницы весьма крутой до воротъ, коихъ мѣсто донынѣ замѣтно въ оиверстіи вала. Высота сего мѣста способствовала также Трувору для обзора всѣхъ движеній въ окрестностяхъ.

Послѣ Трувора, Изборскъ и Княжество онаго, вѣроятно, управляемы были Боярами, или Намѣстниками, коимъ Рюрикъ раздавалъ волости и города. А когда Великая Княгиня Ольга, родивша-

яся изъ Изборской области, основала и учредила городъ Псковъ Княжескимъ: тогда Изборскъ остался только пригородомъ Псковскимъ, подчиненнымъ Псковскому Правительству, и до XIII вѣка въ Лѣтописяхъ не упоминается ни о какихъ въ немъ происшествіяхъ. Въ Псковской же Лѣтописи записаны только слѣдующіе случаи:

Въ 1233 году, бывшій Псковскій Князь Ярославъ Владиміровичъ, ушедшій къ Лифляндцамъ, привелъ ихъ къ сему городу и взялъ оный. Но Псковичи у нихъ отняли его, и самого Ярослава поймавъ, отдали Новогородскому Князю Ярославу Всеволодовичу, который заточилъ его въ Переславль.

Въ 1269 году Лифляндскіе Рыцари выжгли Изборскъ и пошли ко Пскову.

Въ 1303 году построенъ Изборскъ новый вверхъ по лѣвому берегу рѣки, на равнинѣ близь нынѣшней Изборской крѣпости, (подъ буквами ДД). Сіе очевидно по оставшимся еще тамъ слѣдамъ древнихъ стѣнъ и башенъ, включавшимъ въ себѣ и обильные такъ называемые *Талавскіе ключи* на горѣ, составляющіе озерко (буква д), изъ коего подземными проходами съ великимъ шумомъ прорывается вода сквозь гору въ низовое

озеро, а изъ сего ниже составляется рѣчка Сходница.

Въ 1323 г. Изборскій Князь и Намѣстникъ Евстафій освободилъ своими войсками Псковъ отъ осады Есплянд-цевъ.

Въ 1330 г. Изборская крѣпость нынѣшняя близь прежней устроена вновь на высокой горѣ, именовавшейся Жеравлею (буква Ж). Въ лѣтописи сказано: „Псковскій Степенный Посадникъ „Селога съ Плесковичи и со Изборяны „поставиша городъ Изборскъ на горѣ „на Жеравьѣ (въ другихъ спискахъ *Же-„равль*). Тогожъ лѣта и стѣну съ пли-„ною учиниша и ровы изрыша подъ го-„родомъ при княженіи Александровѣ „(Псковскомъ)."

Крѣпость сія со всѣхъ сторонъ почти неприступна; ибо съ восточной, сѣверной и южной стоитъ на высокихъ, гранитныхъ, утесистыхъ скалахъ, а съ западной окружена двойнымъ рвомъ (буква е) и посреди онаго валомъ, простирающимся къ Сѣверу и внизъ къ рѣкѣ на 80 саженъ; съ Юга же къ полю по дорогѣ отъ Лифляндіи загражденa еще была обнаружившимися изъ земли частыми и большими гранитными каменьями, препятствующими проѣзду

возовому, и уже въ позднія времена дорога сія прочищена для ѣзды. Планъ сей крѣпости и южный ея фасадъ съ посадомъ внизу подъ нею см. на таблицѣ.

Въ 1341 г. Лифляндцы осаждали Изборскъ; но, по пятидневной осадѣ, не взявъ онаго, отступили.

Въ 1343 г. Изборяне, подъ предводительствомъ своего Намѣстника Князя Евстаѳія, вмѣстѣ со Псковичами ходили на Лифляндцевъ къ городу ихъ Медвѣжьей Головѣ (*Одемпе*) и пятеро сутокъ тамъ разоряли; но на возвратномъ пути, близъ Нейгаузена (Новаго Городка) сами претерпѣли отъ непріятелей пораженіе.

Въ 1348 г., во время отсутствія Изборянъ на помощь Новогородцамъ, Лифляндцы опустошили окрестности Изборскія; но крѣпости не взяли.

Въ 1349 году, Лифляндцы приступали къ Изборску и разоряли окрестности; но Изборяне отражали ихъ вылазками.

Въ 1354 г., Изборяне, съ Евстаѳіемъ Княземъ и Намѣстникомъ своимъ и со Псковичами ходили подъ Полотскъ, и многія мѣста опустошили.

Въ 1360 г., Князь Евстаѳій съ двумя сыновьями своими, Карпомъ и Алексіемъ, скончался отъ моровой язвы.

Въ 1363 г., Изборяне работали при разбираніи Псковскаго Троицкаго Собора, тогда разрушившагося.

Въ 1367 г. Лифляндцы отъ Изборска до Пскова опустошили всѣ селенія.

Въ 1369 г. опять Лифляндцы нападали на Изборскъ и стоявъ подъ онымъ 18 дней, разбивали стѣны; однакожь съ помощію Новогородцевъ прогнаны.

Въ 1390 г., при походѣ Псковичей на Лифляндцевъ, заключенъ въ Изборскѣ съ Ганзейскими Сѣверными городами торговый договоръ по прежнему.

Въ 1404 г., при свирѣпствовавшей въ Псковѣ моровой язвѣ, Изборскій бывшій Намѣстникъ Князь Григорій Евстаѳіевичъ Февраля 2 принялъ монашескій чинъ, а скончался въ Снѣтогорскомъ монастырѣ 1417 г. и тамъ погребенъ въ притворѣ на правой сторонѣ. Онъ съ 1395 года жилъ уже во Псковѣ въ должности Княжаго Намѣстника.

1503 г., Лифляндскій Орденмейстеръ Плеттенбергъ осенью нападалъ на Изборскъ, но безуспѣшно; а на возвратѣ отъ Изборска, разбитъ Псковскими и Изборскими войсками.

1510 г., Изборскъ вмѣстѣ со Псковомъ присоединенъ Московскимъ Вели-

кимъ Княземъ Василіемъ Ивановичемъ къ Московскому Великому Княжеспву.

1513 г. Апрѣля 23 весь Изборскъ выгорѣлъ.

1547 г. Царь Иванъ Васильевичь, проѣздомъ въ Печерскій монастырь, былъ въ Изборскѣ съ братомъ своимъ Юрьемъ.

1607 г., во времена Самозванцевъ, Изборяне принявъ ихъ сторону, возмутились и съ оружіемъ пошли на Псковичей; но были разбиты, и послѣ соединились съ Воеводою Плещеевымъ, вооружившимся также за Самозванца; однако вскорѣ успокоились.

1611 г., Польскій Полковникъ Лисовскій съ Липовскими войсками ходилъ около Изборска, Печеръ, Оспрова и Опочки.

1632 г. учреждено въ Изборскѣ Воеводское Правленіе.

Въ 1675 г. Изборской Николаевской Соборной церкви дана слѣдующая выпись на владѣнія:

„Лѣта 7183 (1675) Ноября въ 20 день »по указу Государеву Цареву и Вели»каго Князя Алексѣя Михайловича всея »Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Само»держца, Бояринъ и Воевода Князь Иванъ »Андрѣевичь Хилковъ, да Дьяки Мина »Гробовъ, Иванъ Микулинъ, дали списки »со Псковскихъ Писцовыхъ книгъ Вы-

озеро, а изъ сего ниже составляется рѣчка Сходница.

Въ 1323 г. Изборскій Князь и Намѣстникъ Евстафій освободилъ своими войсками Псковъ отъ осады Есплянд-цевъ.

Въ 1330 г. Изборская крѣпость нынѣшняя близь прежней устроена вновь на высокой горѣ, именовавшейся Жеравлею (буква Ж). Въ лѣтописи сказано: „Псковскій Степенный Посадникъ „Селога съ Плесковичи и со Изборяны „поставиша городъ Изборскъ на горѣ „на Жеравьѣ (въ другихъ спискахъ *Же-„равлѣ*). Тогожъ лѣта и стѣну съ пли-„ѳою учиниша и ровы изрыша подъ го-„родомъ при княженіи Александровѣ „(Псковскомъ)."

Крѣпость сія со всѣхъ сторонъ почти неприступна; ибо съ восточной, сѣверной и южной стоитъ на высокихъ, гранитныхъ, утесистыхъ скалахъ, а съ западной окружена двойнымъ рвомъ (буква е) и посреди онаго валомъ, простирающимся къ Сѣверу и внизъ къ рѣкѣ на 80 саженъ; съ Юга же къ полю по дорогѣ отъ Лифляндіи загражденa еще была обнаружившимися изъ земли частыми и большими гранитными каменьями, препятствующими проѣзду

»Чудотворца изнутри города Изборска »деревня, что была Пустошь Киверии»ково-Губино у Креста близко таможни »на посадѣ, а въ ней крестьянъ во дворѣ, »Ульянко Давидовъ, въ дворѣ Степашко »Харитоновъ; пашни пахатныя середней »земли четверть, да перелогомъ при »четверти съ полуосминою въ полѣ, а »въ дву по томужъ; сѣна 15 копенъ. »Пустошь Лавоейниково на посадѣ у »Таможенной Избы пашни перелогомъ »добрыя земли 8 четвертей съ полу»осминою въ полѣ, а въ дву потомужъ; »сѣна 15 копенъ. Пустошь Амосова на »посадѣ въ Мощенкѣ улицѣ, пашни пе»релогомъ добрыя земли 11 четвертей »съ осминою въ полѣ, а въ дву пото»мужъ; сѣна 10 копенъ. Пустошь Боб»ково надъ ключемъ надъ Галавскимъ, »пашни перелогомъ худыя земли 20 чет»вертей безъ полуосмины въ полѣ, а въ »дву потомужъ; сѣна 5 копенъ. Пустошь »Дятлово на посадѣ въ Мощенки, пашни »перелогомъ добрыя земли семь четвер»тей въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна »10 копенъ. Пустошь Милцы Малые, »пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло »добрыя земли 15 четвертей съ осми»ною въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна »до 20 копенъ, лѣсу болотнаго подо »всѣми Милцами и подъ Дворцовыми де-

»ревнями вдоль на версту, а поперекъ »на полверсты. Пустошь Меденикова-»Кузнецова, пашни перелогомъ и лѣсомъ »поросло худыя земли 10 четвертей съ »осминою въ полѣ, а въ дву попомужъ; »сѣна восемь копенъ; лѣсу пашеннаго 30 »десятинъ. Пустошь Сорокино-Иванко-»Остраповa; пашни перелогомъ и лѣ-»сомъ поросло худыя земли 5 четвертей »въ полѣ, а въ дву попомужъ; сѣна 10 »копенъ; лѣсу непашеннаго 45 десятинъ. »Пустошь Заболотье, Коношки Семе-»нова, пашни перелогомъ и лѣсомъ по-»росло худыя земли 7 четвертей въ полѣ, »а въ дву попомужъ; сѣна 10 копенъ; »лѣсу пашеннаго 15 десятинъ, а непа-»шеннаго 75 десятинъ. Пустошь, что »былъ дворъ у мельницы безъ пашни; и »всего Никольскихъ деревня, да десять »пустошей. Въ деревни два двора кре-»стьянскихъ людей, тожъ пашни пахот-»ныя середней земли четверть, да пере-»логомъ и лѣсомъ поросло добрыя земли »42 четверти съ полуосминою, да ху-»дыя земли три четверти съ полу-»осминою; и всего пахатныя и худыя »земли 80 четвертей безъ полуосмины; »сѣна 135 копенъ; лѣсу пашеннаго 90 »десятинъ, а непашеннаго 75 десятинъ, »да поверстнаго лѣсу вдоль версты, а »поперекъ полверсты; а Сошнаго Письма

кимъ Княземъ Василіемъ Ивановичемъ къ Московскому Великому Княжеству.

1513 г. Апрѣля 25 весь Изборскъ выгорѣлъ.

1547 г. Царь Иванъ Васильевичь, проѣздомъ въ Печерскій монастырь, былъ въ Изборскѣ съ братомъ своимъ Юрьемъ.

1607 г., во времена Самозванцевъ, Изборяне принявъ ихъ сторону, возмутились и съ оружіемъ пошли на Псковичей; но были разбиты, и послѣ соединились съ Воеводою Плещеевымъ, вооружившимся также за Самозванца; однако вскорѣ успокоились.

1611 г., Польскій Полковникъ Лисовскій съ Лишовскими войсками ходилъ около Изборска, Печеръ, Острова и Опочки.

1632 г. учреждено въ Изборскѣ Воеводское Правленіе.

Въ 1675 г. Изборской Николаевской Соборной церкви дана слѣдующая выпись на владѣнія:

„Лѣта 7183 (1675) Ноября въ 20 день »по указу Государеву Цареву и Велиаго Князя Алексѣя Михайловича всея »Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Боярин и Воевода Князь Иванъ »Андрѣевичь Хилковъ, да Дьяки Мина »Гробовъ, Иванъ Микулинъ, дали списки »со Псковскихъ Писцовыхъ книгъ Вы-

пустошь Задорово-Дулово, а въ ней
крестьянинъ во дворѣ Игнашко Ива-
въ; пашни пахатныя добрыя земли
л-осьмины, да перелогомъ 10 четвер-
ей безъ полуосьмины въ полѣ, а въ
у по томужъ; сѣна 15 копенъ. Пу-
шошь Зуева Гимохи Павлова; пашни
сомъ поросло средней земли 12 чет-
ертей въ полѣ, а въ дву по томужъ;
на 30 копенъ; лѣсу непашеннаго поль-
мы десятины; и всего деревня, да
стошь, да деревни дворъ крестьян-
ой, а людей тожъ; пашни пахат-
я добрыя земли поль-осмины, да
релогомъ 10 четвертей безъ полу-
мины, да средней земли 12 четвер-
й; и всего пахатныя и перелогу
лѣсомъ поросло добрыя и среднія
ли 22 четверти, сѣна пять копенъ,
пашеннаго поль-осми десятины;
Сошнаго письма въ живущемъ и пу-
омъ по поль-полчетверти сохи и при
верти съ полуосминою пашни. А
Государеву Указу платить имъ въ
шное письмо съ живущаго съ чепве-
ка и съ поль-пол-четверика пашни.
Поникovской Губѣ тоежъ церкви
колая Чудотворца изъ Изборска из-
при города, пустошь Кривоносово,
шни перелогомъ и лѣсомъ поросло
ыя земли 25 четвертей безъ полу-

»осьмины въ полѣ, а въ дву по тому жъ;
»сѣна двѣ копны; лѣсу пашеннаго 5 де-
»сятинъ. Пустошь другая Кривоношко-
»во, пашни перелогомъ и лѣсомъ поро-
»сло худыя земли 15 четвертей безъ
»полу-осмины въ полѣ, а въ дву потто-
»мужъ; и всего двѣ пустоши пашни, лѣ-
»сомъ поросло худыя земли 37 четвер-
»тей съ осминою; сѣна двѣ копны; лѣсу
»пашеннаго пять десятинъ; а Сошнаго
»Письма въ пустѣ полъ-пол-четверти
»осми. Въ Сенской Губѣ изъ Изборска
»Спаса, да Николая Чудотворца изнутри
»города, деревня, что была пустошь
»Грявица въ лукахъ, а въ ней крестья-
»янинъ во дворѣ Фока, да Омелька Воло-
»димировы; пашни пахатныя средней
»земли двѣ четверти, да перелогомъ и
»лѣсомъ поросло 11 четвертей съ осми-
»ною въ полѣ, а въ дву по тому жъ; и
»всего пахатныя земли и перелогу 13
»четвертей съ осминою, сѣна пятнад-
»цать коенъ, лѣсу пашеннаго поль-
»третьи десятины; а непашеннаго 7 де-
»сятинъ съ полудесятиною, въ живу-
»щемъ и впустѣ 15 четвертей съ осми-
»ною пашни; а по Государеву Указу пла-
»тить въ Сошное Письмо съ живущаго
»съ четверика и съ полъ-полъ-полчетве-
»рика пашни. Въ Изборскомъ Уѣздѣ бѣ-
»лыя и нетяглыя старыя земли по-

»ежъ вотчины Николая Чудотворца съ »Изборска изнутри города пустошь Ки»верниково, пашни перелогомъ и лѣсомъ »поросло средней земли 10 четвертей »съ осминою въ полѣ, а въ дву по то»мужъ; сѣна 13 коценъ, да въ Павлов»ской Губѣ тоежъ вотчины Николая »Чудотворца съ Изборска, что въ го»родѣ, да Рожества Пресвятыя Бого»родицы съ Изборска съ посаду вобще, »пустошь Болото Заборовья, пашни »перелогомъ и лѣсомъ поросло средней »земли 14 четвертей съ осминою въ »полѣ, а въ дву по томужъ; сѣна 20 ко»ценъ; лѣсу непашеннаго 18 десятинъ. »Да въ поокологородникъ Писцовыхъ »Книгахъ, письма и мѣры Иванажъ Вели»ямпнова съ товарищи 142, 143, 144, »145 годовъ, за приписью Дьяка Гри»горья Львова написано: въ Изборскѣ на »посадѣ нивы оброчныя церковныя и »пушкарскія: нива церковная Николая »Чудотворца изнутри города Изборска, »что была Гимошки Захарова кузнеца, »а послѣ того была за Еремкою кузне»цомъ, да за подьячимъ за Филимономъ »Бахтеяровымъ опъ труда пашни, пере»логомъ добрыя земли въ дву мѣстахъ 3 »четверти; оброку шесть алтынъ. Ни»ва церковная Николая Чудотворца из»нутри города, что была дворцоваго

»крестьянина Флоровская Шибана Рома»нова, пашни перелогомъ и лѣсомъ по»росло добрыя земли въ трехъ мѣстахъ »3 четверти; сѣна три копны; оброку »алтынъ три деньги. Нива тоежъ церк»ви Николая Чудотворца, что была Фо»минская Никитина, пашни перелогомъ »добрыя земли четверть безъ полуосми»ны; сѣна 2 копны: оброку два алтына »безъ деньги. Нивыжъ прибылыя сверхъ »Приправочныхъ Книгъ: нива церковная »Николая Чудотворца изнутри города »Изборска, что была вдовы Марьи Гри»горьевой жены, пашни осмина, оброку »шесть алтынъ три деньги. Пожни »оброчныя монастырскія и церковныя »двѣ пожни Николая Чудотворца, что въ »Изборскѣ изнутри города: одна пожня »подъ Ларюковскою деревнею во Кня»щинѣ, а другая на Каменскомъ ручью, »сѣна 20 копенъ, оброку гривна. Въ »Изборскѣ за посадомъ нивки и пожни »монастырскія и церковныя безоброч»ныя: нива церковная Николая Чудо»творца изнутри города, что пахивалъ »изстари Никольской Попъ Аѳанасій, »пашни полъ-осмины, сѣна копна. Пожни »церковныя Николаевскіяжъ въ Вороновѣ »Губѣ, что кашивалъ Никольской Попъ »Аѳанасій, сѣна двѣ копны. Подлѣ тоежъ »пожни другая пожня, сѣна 4 копны.

»Пожня Никольская, сѣна 2 копны.
»Пожня подъ Ларюковою Пустошью
»Никольскаго Дьякона, сѣна двѣ копны.

У подлинной выписи по склейкамъ подписано тако: Дьяка Мины Гробова.

1701 года сдѣлана слѣдующая опись Изборску:

»Лѣта 1701 Декабря въ день, по Ука»зу Великаго Государя Царя и Велика»го Князя Петра Алексѣевича всея Ве»ликія и Малыя и Бѣлыя Россіи Само»держца, и по памяти Околничего Во»еводы Василья Борисовича Бухвостова, »за приписью Дьяка Леонтья Клишина, »Воевода Иванъ Алимпіевичь Валупинъ »городъ Изборскъ осмотрѣлъ, измѣрилъ »и чертежъ учинилъ, какимъ строеніямъ, »и тому всему роспись написана порознь »по статьямъ ниже сего.

»Городъ Изборскъ въѣздъ имѣетъ »одинъ на полуденную страну (буква *з.*); »прои ворота (буква *и*); щипы одни »въ воротѣхъ окованы желѣзомъ, другіе »деревянные, третья рѣшотка, и то »ветхо; а въ третьихъ воротахъ щи»товъ нѣтъ; въ воротахъ ширина 1 са»жень съ $\frac{1}{2}$ аршиномъ.

»Отъ градскихъ воротъ по стѣнѣ на »правой до тайника (буква *л*) 10 саженъ

»съ аршиномъ, конанъ подъ стѣну для »воды въ глубину 107 сповекъ каменныхъ, »мѣрою 6 сажень 2 аршина; и отъ тай»ника на право 2 сажени и ¼ аршина до »церкви Николая Чудотворца.

»Церковь каменная Соборная во имя »Николая Чудотворца, (буква *и*), да въ »придѣлѣ церковь Боголѣпнаго Преобра»женія; по ряду церковь деревянная Сер»гія Преподобнаго; да за церквами уѣз»дныхъ всякихъ чиновъ людей жилницы »сставлены, а промежъ ихъ малыя улицы.

„За жилницами казенной Государевъ »Дворъ съ лица и поперегъ по 8 сажень.

»Возлѣ того Государевъ жилленной »Дворъ, съ лица въ длину 20 сажень съ »1 аршиномъ, поперегъ 8 сажень, а вну»трешнихъ градскихъ воротъ до башни *Темнушки Захабы* мѣрою 49 аршинъ.

»По лѣвую сторону отъ стѣны до »дворовъ улица 1 сажень ½ аршина; подъ »дворами 9 сажень.

»Другая улица 1 сажень съ ½ арши»номъ; подъ дворами 12 сажень и 15 »вершковъ.

»Третья улица двѣ сажени; Воевод»ской дворъ съ лица 11 сажень.

»Четвертая улица сажень 2 аршина »до городовой стѣны, Печерскимъ дво»ромъ 8 сажень. И того по городу по-

»перечнику 46 сажень 2 аршина безъ »вершка.

»Большая проѣзжая улица промежъ »церквей и дворовъ 5 саженъ, а въ дли»ну отъ башни *Плоскушки* (буква *н*) до »башни *Куковки* (буква *о*), 80 сажень »безъ аршина.

»Надъ воротами въ верху на стѣнахъ »башня деревянная обветшалая, въ воро»тѣхъ ружья у караула, дробовикъ же»лѣзной въ колодкѣ, мѣрою аршинъ съ »2 вершками, да пищаль желѣзная запин»ная. Раскатъ деревянной не покрытъ, »съ лица съ трехъ сторонъ мѣрою 10 »сажень 2 аршина, въ толщину 3 арши»на съ четвертью, въ срединѣ 2 сажени »полтора аршина, высота 2 сажени 15 »вершковъ; на немъ пушка подобна пер»вой въ колодкѣ, 2 запинныхъ желѣз»ныхъ; отъ раскату по валу до улицы »8 сажень, а до *Захабной* башни (буква »*п*) 7 сажень съ 1 аршиномъ по захабной »стѣнѣ.

»Башня *Плоская Захабная*, (буква »*р.*) съ лица съ трехъ сторонъ 14 са»жень съ 1 аршиномъ, толщина стѣны »$2\frac{1}{2}$ аршина, внутри, въ длину 14 аршинъ »15 вершковъ, поперекъ 13 аршинъ съ »вершкомъ, 2 боя, промежъ боевъ по $2\frac{1}{2}$ »аршина безъ 2 верщковъ, а кровли и

»мостовъ нѣтъ, все погнило и обруши-
»лось; а въ ней на примостахъ 2 пушки
»въ тоежъ мѣру въ колодкахъ, да двѣ
»пищали затинныхъ желѣзные жъ; и отъ
»той башни до лавокъ $4\frac{1}{2}$ сажени, а изъ
»*Темнушки* по захабной стѣнѣ до закла-
»денныхъ воротъ, которыя закладены
»изстари и до *Темнушки* 20 саженъ,
»захабная стѣна, и та башня въ вышину
»2 сажени съ $\frac{1}{2}$ аршиномъ; межъ стѣнами
»захабъ шириною 2 сажени безъ 3 верш-
»ковъ; стѣна нутренная вышиною 4 са-
»жени $2\frac{1}{2}$ аршина, толщиною 4 аршина.

»Башня *Темнушка* (буква *н*) съ лица
»отъ стѣны до стѣны подошвы 10 са-
»жень, толщиною 3 аршина 6 вершковъ
»въ срединѣ, въ длину и поперегъ по 9
»аршинъ, 3 боя, межъ боевъ по 3 арши-
»на по 6 вершковъ, мосты и лѣсницы
»ветхи, а вышиною 7 сажень; а въ ней
»пушка желѣзная въ тужъ мѣру въ ко-
»лодкѣ, 3 затинныхъ желѣзныежъ отъ
»башни, выгономъ со скотскихъ со дво-
»ровъ полпяты сажени; а до *Рябиновки*
»(буква *с*) возлѣ стѣны по подошвѣ 27
»сажень безъ 1 аршина.

»Башня *Рябиновка* (буква *с*) съ лица
»отъ стѣны до стѣны по подошвѣ мѣ-
»рою 8 саженъ, толщина 5 аршинъ 7
»вершковъ, въ срединѣ въ длину и по-

»перекъ по 5 сажень и по $\frac{3}{4}$ аршина, 3 »боя, межъ боевъ по 3 аршина по 7 »вершковъ, въ ней мосты и лѣсница и »кровля 7 сажень, въ ней пушка въ поежъ »мѣру въ колодкѣ, да 2 пищали запин»ныхъ желѣзные, до дворовъ 5 сажень, »возлѣ стѣны по подошву до башни »*Вышки* 18 саженъ.

»Башня *Вышка* (буква *т*) съ лица »отъ стѣны до стѣны по подошву 14 »сажень и 3 аршина, толщина полчет»верти аршина и 2 вершка, въ длину и »поперекъ по 3 сажени по 2 аршина и »по 5 вершковъ, 4 боя, межъ боевъ по »3 аршина и по 2 вершка, кровля и лѣ»сницы всѣ погнили и обрушились, вы»шиною 9 сажень безъ $\frac{1}{4}$ аршина; въ ней »пушки въ поежъ мѣру въ колодкѣ, 2 »запинныхъ желѣзные жъ до башни *Пло»скушки* возлѣ стѣны по подошвѣ 2 са»жени безъ 1 аршина.

»Башня *Плоскушка* (буква *у*) съ лица »съ трехъ сторонъ по подошвѣ 10 са»жень, толщина $2\frac{1}{2}$ аршина и $1\frac{1}{2}$ вершокъ, »въ срединѣ въ длину 2 сажени и 2 аршина »безъ вершка; поперекъ 2 сажени 14 »вершковъ; 3 боя, межъ боевъ по 4 »аршина; мосты и лѣсницы обвепщали, »вышиною 7 сажень 2 аршина; а въ ней »пушка, да въ поежъ мѣру въ колодкѣ »2 запинныхъ желѣзные жъ. Отъ башни

»до дворовъ 12 сажень изспари отъ той »башни до башни до дворовъ 19 сажень. »Изспари отъ той башни до башни *Ре»биновки* бывалъ валъ, за многолѣтіемъ »заросъ. А отъ *Плоской* башни до баш»ни *Куковки* возлѣ стѣны по подошвѣ »мѣрою, а та стѣна на природномъ ка»менѣ. А съ того природнаго камени »отъ стѣны до низу 11 сажень. Да отъ »той башни захабъ въ длину 17 сажень »и 2 аршина, въ ширину межъ стѣнами »2 аршина безъ $\frac{1}{4}$. Ворота въ нево до»щапыя 4 аршина внутри города, а на»личныя ворота закладены изспари »зглуха.

»Башня *Куковка* (буква *о*) въ сере»динѣ города; въ ней 2 боя, межъ боевъ »по 4 аршина по 3 вершка, толщина $2\frac{1}{2}$ »аршина, въ срединѣ въ длину и попе»рекъ по 5 аршинъ и по 9 вершковъ; »въ вышину 7 сажень 2 аршина, а въ ней »моспы и лѣсницы обветшали. Подъ »нею палапа казенная въ длину и попе»рекъ $7\frac{1}{2}$ аршинъ; а въ ней свинцу 19 »пудъ, да фипилю $4\frac{1}{2}$ пуда, до 100 муш»кашеровъ съ жаграми; и тѣ розданы »стрѣльцомъ. А подъ палапою погребъ »земляной 10 ступеней внутри, въ длину »и поперекъ по 5 аршинъ безъ пяди »вершковъ; а въ немъ зелья ручнаго и »пушечнаго 32 пуда 27 фунтовъ; а про»

»пивъ башни на углу, на стѣнѣ пушка въ тоежъ мѣру въ колодкѣ, да двѣ запинныя желѣзныя; а отъ стѣны прошивъ тои башни валу до подошвы къ Смолкѣ рѣчкѣ 22 сажени, а отъ валу до Смолки рѣчки 22 сажени, а отъ валу до Смолки рѣчки низова мѣста 37 сажень съ 1 аршиномъ; рѣчка поперекъ 4 аршина отъ угла до башни *Колокольни* (буква *ф*) возлѣ стѣны по подошвѣ 49 сажень безъ аршина.

»Башня *Колокольня* (буква *ф*) и отъ стѣны до стѣны съ лица по подошвѣ 11 сажень безъ одного аршина, толщина 2½ аршина въ срединѣ, въ длину и поперекъ по 6 аршинъ и по 9 вершковъ, 4 боя, промежъ боя по 4 аршина, мостны и лѣсницы обвешшалй; вышина 7 сажень 2 аршина; въ ней пушка тоежъ мѣры въ колодкѣ, да три запинныхъ желѣзные, въ срединѣ часы боевые, на верху подъ кровлею колокольня съ колоколы, до раскату деревяннаго возлѣ стѣны по подошвѣ 10 сажень и 1½ аршинъ.

»А отъ угла *Плоской Захабной башни* по темной улицѣ до Смолки рѣчки 120 сажень; а та рѣчка Смолка идетъ чрезъ большую проѣзжую дорогу въ посадѣ поперекъ на броду десять аршинъ, и на тои рѣчки мостъ и за

»мостовъ нѣтъ, все погнило и обруши»лось; а въ ней на примостахъ 2 пушки »въ поежъ мѣру въ колодкахъ, да двѣ »пищали запинныхъ желѣзные жъ; и отъ »той башни до лавокъ $4\frac{1}{2}$ сажени, а изъ »*Темнушки* по захабной стѣнѣ до закла»денныхъ воротъ, которыя заложены »изстари и до *Темнушки* 20 саженъ, »захабная стѣна, и та башня въ вышину »2 сажени съ $\frac{1}{2}$ аршиномъ; межъ стѣнами »захабъ шириною 2 сажени безъ 3 верш»ковъ; стѣна нутренная вышиною 4 са»жени $2\frac{1}{2}$ аршина, толщиною 4 аршина.

»Башня *Темнушка* (буква *н*) съ лица »отъ стѣны до стѣны подошвы 10 са»жень, толщиною 3 аршина 6 вершковъ »въ срединѣ, въ длину и поперегъ по 9 »аршинъ, 3 боя, межъ боевъ по 3 арши»на по 6 вершковъ, мосты и лѣсницы »вешхи, а вышиною 7 сажень; а въ ней »пушка желѣзная въ тужъ мѣру въ ко»лодкѣ, 3 запинныхъ желѣзныежъ отъ »башни, выгономъ со скотскихъ со дво»ровъ полпяты сажени; а до *Рябиновки* »(буква *с*) возлѣ стѣны по подошвѣ 27 »сажень безъ 1 аршина.

»Башня *Рябиновка* (буква *с*) съ лица »отъ стѣны до стѣны по подошвѣ мѣ»рою 8 сажень, толщина 5 аршинъ 7 »вершковъ, въ срединѣ въ длину и по-

сей походъ свой, поставленнымъ при дорогѣ съ правой стороны супротивъ озера Упецъ на 8 верстѣ отъ Изборска къ Печорѣ каменнымъ плитнымъ крестомъ въ 4 фут. вышины, на коемъ съ обѣихъ сторонъ высѣчены надписи, на одной къ Печорамъ: »1748 году Мало»россійскіе полки были здѣсь въ походѣ: »Лубенскій, Нѣжинскій, Прилуцкій. Сей »крестъ прислалъ Михайло Сарчинскій, »Сотникъ полка Лубенскаго, мѣсяца Іюня »30.“ А на другой сторонѣ къ Изборску: „На Крестѣ пріемъ ІС. ХС. многія »раны, усопшихъ избави отъ мукъ Хри»стіаны. Живымъ будь милостивъ, сох»рани на вѣки, да восхвалитъ по смер»ти вся тварь человѣки.“ Г. Кеппенъ въ Спискѣ Рускимъ Памятникамъ, 1822 г. упоминаетъ о разныхъ крестахъ надгробныхъ въ Изборскѣ и по близости онаго, между прочими о находящихся на Изборскихъ стѣнахъ.

Въ 1777 году при учрежденіи Псковскаго Намѣстничества, Изборскъ остался заштатнымъ безуѣзднымъ городомъ.

Въ 1819 году Государь Императоръ Александръ I, проѣздомъ въ Бѣлоруссію Сентября 8 былъ въ Изборскѣ.

Сверхъ крѣпостныхъ церквей, нынѣ въ посадѣ подъ крѣпостью Изборскою

находятся еще двѣ каменныя, первая во имя Преподобнаго Сергія Радонежскаго Чудотворца, а вторая Рождества Пресвятыя Богородицы, при коей до изданія въ 1764 г. Духовныхъ Штатовъ, былъ дѣвичій монастырь, владѣвшій вотчинами и пустошами. Духовенство состоитъ въ вѣдѣніи Псковской Епархіи.

Поселяне промышляютъ земледѣліемъ; а около 1800 года открытъ близъ Изборска къ Западу превосходный алебастровый камень, который они продаютъ въ разныя окрестныя мѣста и доставляютъ даже въ Санктпетербургъ. Грунтъ земли по всѣмъ окрестностямъ каменистый, а въ нѣкоторыхъ лощинахъ оказывается вохряная и желѣзистая руда.

Е.

IX.

О ДРЕВНѢЙШЕМЪ ПОРТРЕТѢ ЦАРЯ ѲЕОДОРА ІОАННОВИЧА.

Россійская Церковь была и есть блюстительницею древнихъ памятниковъ отечественныхъ, особенно Словесности и Живописи. Любознательное потомство открывая сію тайну, обогащалось достовѣрнѣйшими свѣдѣніями въ древней Исторіи Россіи. Но при всемъ обиліи отысканныхъ памятниковъ, мы не открыли, можетъ быть, и половины оныхъ; многіе изъ открытыхъ не приведены во всеобщую извѣстность, или обстоятельно не объяснены; въ подлинности многихъ еще сомнѣваются. Къ числу вторыхъ можно отнести *Изображеніе Благовѣрнаго и Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Іоанновича всея Руси*, хранящееся надъ гробницею его, въ южномъ предалтаріи (или такъ называемой ризницѣ) Московскаго Архангельскаго Собора близъ опочивающаго тамъ Царя Іоанна IV и несчастнаго Царевича Іоанна. Объ этомъ древнѣйшемъ памятникѣ Портретной Живописи упоминали изслѣдователи отечественныхъ Древностей: Карамзинъ

въ *Ист. Г. Р.* VI. примѣч. 3. *Рускія Достопамятности.* стр. 173. П. Кеппенъ *въ Спискѣ Рускимъ памятникамъ*, стр. 95 § 124. К. Калайдовичъ *въ Сѣверномъ Архивѣ*, 1823 г. Февраля, No 3, стр. 243.

Изображеніе сіе писано яичными красками по левкасу на холстинной поклейкѣ, покрывающей доску, снизу подбитую алымъ бархатомъ 1) и имѣющую $9\frac{1}{2}$ вершк. въ длину и $7\frac{1}{2}$ въ ширину, или какъ называютъ иконописцы, въ шесть листовъ. Поля и свѣтъ сего портрета 2) покрыты темною вохряною краской; въ срединѣ доски выемка для изображенія. Самое лице Царя худощавое, смуглое, продолговатое; носъ довольно длинный съ горбиною; лобъ высокій съ морщинами и взлызинами; брови тонкія дугою; на головѣ волосы курчеватые орѣховаго цвѣта, коротkіе, какъ будто остриженные; глаза большіе, на выкатѣ; вокругъ головы сдѣланъ темною краской *отводъ*, изображающій вѣнецъ, съ какимъ обыкновенно пишутъ Святыхъ; лице и волосы очерчиваются *описью*; усъ малой, прямой и небольшая борода. Костюмъ состоитъ 3) изъ далматика, украшеннаго жемчугомъ и самоцвѣтными каменьями въ гнѣздахъ и застегнутаго по самую шею, изъ охабня аксамитнаго бархата, съ горностаевымъ

ожерельемъ; шпиль живописи *(пошибъ)* такой же, какимъ обыкновенно писали св. иконы, слѣдовательно Греческій; вверху надпись Славянская большими связными уставными буквами, золотомъ выведенными: *Благовѣрный Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Іоанновичъ всея Руси.*

По надписи своей изображеніе относится ко второй половинѣ XVI столѣтія, и слѣдовательно, кромѣ того, что мы имѣемъ удовольствіе, хотя на портретѣ, видѣть одного изъ нашихъ Вѣнценосцевъ рода Рюрикова, оно имѣетъ важность историческую, какъ древній памятникъ Живописи портретной въ Россіи, а потому по всей справедливости стоитъ того, чтобы заняться разсмотрѣніемъ онаго и удостовѣриться, дѣйствительно ли оно относится къ означенному вѣку.

Точное соблюденіе всѣхъ приличій въ отношеніи ко времени, лицу и характеру живописи можно противупоставить сомнѣніямъ критиковъ: *выемка* на доскѣ, *опись*, очерчивающая лице и волосы, *отживка* по приличнымъ мѣстамъ, краска, коею покрыты поля и свѣтъ, самая одежда представляются здѣсь изслѣдователямъ древностей не въ первой разъ; признаки

сіи можно видѣть на многихъ древнихъ иконныхъ изображеніяхъ Князей Русскихъ, причисленныхъ къ лику Святыхъ. Притомъ, согласясь съ Г-мъ Кепценомъ 4) что *надписи, употреблявшіяся у насъ преимущественно въ XVI и XVII вѣкахъ, отличаются отъ прочихъ необыкновеннымъ образомъ соединенными буквами*, — находящуюся на семъ изображеніи нельзя не отнести къ которому либо изъ упомянутыхъ вѣковъ. Впрочемъ, недовѣрчивый изслѣдователь, можетъ быть, усомнится въ подлинности изображенія, замѣтивъ отводъ кругомъ головы Ѳеодора. Сомнѣніе здѣсь рѣшается соображеніемъ: добродѣтели сего Государя были превыше всѣхъ земныхъ отличій; имъ прилична была одна небесная награда. Современники думали, что самъ Богъ, за благочестіе его, споспѣшествовалъ ему въ многотрудномъ дѣлѣ Государственнаго управленія и, при всей плѣсной слабости Ѳеодора, царствованіе его почитали для себя щастливѣйшимъ и благодѣтельнѣйшимъ. Одинъ изъ нихъ Тобольской сынъ Боярской Сергѣй Кубасовъ описываетъ сына Іоаннова такъ: „Царь Ѳеодоръ возрастомъ малъ бѣ, „образъ постничества нося, смиреніемъ „обложенъ, о душевнѣй вещи попеченіе „имѣя; на молитвѣ всегда предстоя и

„нищимъ требующая подавая, о мір-
„скихъ же ни о чемъ попеченіе имѣя;
„токмо о душевномъ спасеніи отъ мла-
„денчества даже и до конца своего тако
„требысть. За сіе же спасенное дѣло
„Богъ царство его огради миромъ, и
„враги его умири и время благотишно
„подаде. Таковъ бысть Царь Ѳеодоръ!“ —
5) Сверхъ сего, принявъ въ соображеніе
и то, что въ нѣкоторыхъ спискахъ ру-
кописи, находящейся и въ Библіотекѣ
Общества, подъ заглавіемъ: *Книга, содер-
жащая въ себѣ собранія всѣхъ Россій-
скихъ Святыхъ и Чудотворцевъ* и проч.
6) между прочими вспрѣчается имя
*Святаго Благовѣрнаго Царя и Великаго
Князя Ѳеодора Іоанновича*, ни мало
не покажется удивительнымъ, что онъ
изображенъ съ вѣнцемъ вокругъ головы,
тѣмъ болѣе, что до 1812 года, на оплодѣ
наложенъ былъ серебряный съ позолотою,
окладный вѣнецъ и поля, басенной рабо-
ты. Кромѣ того, имя Ѳеодора внесено въ
Подлинникъ 7), или *Персональникъ*, гдѣ
называютъ его *новымъ всея Россіи Чу-
дотворцемъ*. Можетъ быть, даже, что
кроткія добродѣтели Ѳеодора слишкомъ
увеличены его подданными; потому что
онѣ смѣнили непомѣрную жестокость
Іоанна; а извѣстно, что чѣмъ мучитель-
нѣе страданіе, тѣмъ, по избавленіи отъ

него, живѣе ощущеніе удовольствія. Но всего удивительнѣе разительное сходство изображенія съ описаніемъ Флетчера, который говоритъ, что Ѳеодоръ „малаго роста, нѣсколько коротокъ и „толстъ, лице имѣетъ желтоватое и „склоненъ къ водяной болѣзни; яспре„биной носъ; походка у него нешвердая, „по причинѣ слабости въ его членахъ, „тяжелъ и недѣятеленъ, но обыкновен„но улыбается почти до хохота“ 8). Въ ономъ повѣствованіи видимъ вѣрное и точное описаніе разсматриваемаго изображенія Ѳеодора. Не смотря на нечистоту и неисправность отдѣлки, невидавшему его лично трудно написать портретъ, въ коемъ бы главныя черты, замѣченныя современниками, были выражены съ бо́льшимъ успѣхомъ. Но при всѣхъ изложенныхъ обстоятельствахъ, ручающихся за подлинность сего памятника, строгій испытатель древностей захочетъ знать, согласенъ ли оный съ тогдашнимъ состояніемъ искусствъ въ Россіи? Для сего я почитаю за необходимое бѣглымъ взоромъ окинуть исторію Живописи въ отечествѣ нашемъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ коснуться обстоятельствъ, предшествовавшихъ тому времени, къ коему относится сіе изображеніе по представленному на ономъ лицу.

Сѣверъ, по причинѣ отдаленности
оей отъ прочей Европы, не имѣлъ
ластія въ просвѣщеніи, принесенномъ
ъ Греціи Крестоносцами и, въ послѣд-
пвіи времени, самими Греками, пере-
лившимися въ Европу съ Ѳомою, сы-
омъ Конспаншина Палеолога, а еще
енѣе Россія, которая въ сіи времена
ыла мало извѣстна западнымъ Евро-
ейцамъ. Въ замѣну того мы имѣли осо-
енные пути, по коимъ вводили къ себѣ
росвѣщеніе. Хріспіанская вѣра нигдѣ,
ожетъ быть, не произвела столь бла-
отворныхъ послѣдспвій, какъ въ Рос-
іи; потому что мы приняли оную
шъ Грековъ. Не говоря о вліяніи Хрі-
піанскаго ученія на нравы людей и
нижное образованіе, замѣтимъ только,
то обряды Греческой церкви соединены
ь знаніемъ нѣкоторыхъ искусствъ, какъ
ю: Пѣнія, обработыванія металловъ,
одчества, *вольячнаго*, рѣзнаго искус-
ства и Живописи, которыя и дѣйстви-
ельно перешли къ намъ съ принятіемъ
ріспіанской Вѣры по правиламъ Во-
точной церкви. И такъ, первыми на-
ими учителями были, безъ всякаго
мнѣнія, Греки; отъ нихъ получали мы
одей, искусныхъ въ книжномъ ученіи,
акъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ,
дчихъ, каменосѣчцевъ, иконописцевъ и

другихъ масперовъ 9), опъ конхъ въ послѣдспвіи времени Рускіе сами научились разнымъ художесптвамъ, особенно живописи, (въ чемъ увѣряепъ и самое слово *живопись* съ Греческаго *ζωγραφία*) такъ что въ XIII вѣкѣ едвали не превосходили своихъ учипелей: чему служапъ доказапельспвомъ Каппоніанскія карпины (10). А что живописцы въ Россіи въ то время были не въ рѣдкоспь, епо можно доказапь пѣмъ, что не полько Московскія церкви украшались св. иконами рускихъ художниковъ, но и Аѳонскіе монаспыри были наполнены *Московскими изображеніями, искусно и совершенно отдѣланными* 10). Кромѣ Живописи Рускіе успѣвали и въ другихъ союзныхъ съ оною искусспвахъ. Планокарпинъ упоминаепъ о великолѣпномъ пронѣ изъ слоновой коспи и печапи, сдѣланныхъ для Хана рускимъ художникомъ Козмою; извѣспны также искуспыя издѣлія Парамшина и пр. д. Однако съ печеніемъ времени, когда дружеспвенныя связи съ Греческою Имперіею ослабѣвали, сношенія становились рѣже, можепъ быпь, опъ пого, что просвѣщеніе, споль долго сіявшее на небосклонѣ Греціи, помраченное и внупренними смупами, и впорженіями внѣшнихъ непріятелей, угасало, особливо въ концѣ

XIII и въ XIV вѣкѣ; а между тѣмъ и Россія на пути къ образованію была остановлена Татарами, подъ владычествомъ коихъ ремесла и художества пришли въ совершенный упадокъ. Но какъ скоро силы Татаръ, по раздѣленіи Кипчакскоо орды, ослабѣли, а Россія мало помалу начала оправляться: тогда Московскіе Вѣнценосцы, постоянно заботившіеся о благосостояніи своихъ подданныхъ, начали прокладывать себѣ новый путь. Торговля Новагорода и Пскова нѣсколько ознакомила ихъ съ Европейцами; знакомство сіе, по возстановленіи единодержавія, еще болѣе распространилось, и хотя въ то время не призывали еще образованныхъ иностранцевъ и художниковъ, но пріѣзжавшихъ съ удовольствіемъ принимали и съ пользою употребляли, такъ что еще въ княженіе Іоанна Даниловича Калиты явились въ Москвѣ уже съ Запада художники, которые строили церкви и украшали оныя св. иконами 11) и стѣнописью. Но благія намѣренія Московскихъ Государей остановлены были вторженіемъ двухъ страшныхъ непріятелей — Мамая и Тамерлана, которые одинъ послѣ другаго угрожали Россіи новымъ тягостнѣйшимъ порабощеніемъ. Наконецъ, наступило давно желанное время: внутреннія смуты бы-

ли прекращены, внѣшніе враги или усмирены или отчасти покорены — въ Россіи водворилось спокойствіе. Тогда Москва увидѣла въ своихъ стѣнахъ пословъ Европейскихъ, которые искали ея союза и дружбы. Іоаннъ III не замедлилъ воспользоваться сими обстоятельствами: бракъ его съ Греческою Царевной Софіею, воспитанною въ Римѣ, привлекъ въ Россію многихъ ученыхъ Грековъ и Латиновъ. И самъ Іоаннъ Васильевичъ особенно старался о вызовѣ въ свое Государство ученыхъ иностранцевъ, при каждомъ случаѣ наказывалъ посламъ своимъ вывозить съ собою мастеровъ всякаго рода, даже писалъ въ грамотахъ къ Европейскимъ Государямъ 12), чтобы они дозволяли художникамъ своимъ переселяться въ Россію. Іоаннъ Васильевичъ Грозный также чрезъ нарочнаго посла своего просилъ Императора Германскаго Карла V о присылкѣ ему изъ Италіи и Германіи въ Россію мужей ученыхъ, особенно художниковъ, живописцевъ, ваятелей, зодчихъ и другихъ *артистовъ*, которые воздвигнули бы чертоги самому Царю и Вельможамъ, соорудили бы храмы и украсили ихъ достойными произведеніями искусства 12). Въ слѣдствіе сего разные мастера и ремесленники къ намъ спѣшились отво-

всюду: изъ Италіи, Англіи и Германіи, и украшали и обогащали столицу Россійскую своими произведеніями, такъ что сами же иностранцы величали ее третьимъ и новымъ Римомъ.

Такимъ образомъ живописное искусство появилось у насъ очень рано — почти съ одиннадцатаго вѣка. Не смотря на сіе, справедливость требуетъ замѣтить, что оно, начиная съ сего времени, до XVI столѣтія, имѣло весьма тѣсный кругъ, ограничиваясь единственно изображеніемъ лицъ и предметовъ, уважаемыхъ въ Христіанской церкви, иногда и Князей — благодѣтелей народа, но не иначе, какъ при книгахъ духовнаго содержанія 13); изъ благоговѣнія къ памяти Князей, или потому, что таковыя книги составлены при нихъ, по ихъ повелѣнію и подъ непосредственнымъ ихъ покровительствомъ; такъ на примѣръ: при Сборникѣ Воскресенскаго Ново-Іерусалимскаго монастыря, писанномъ въ 1073 году, находятся изображенія Князей: Глѣба, Олега, Давида, Романа, Ярослава и Княгини Святослава въ началѣ рукописи, писанной въ концѣ XVII вѣка, изображеніе св. Нила Столбенскаго и монастыря имъ основаннаго на Селигерѣ 14). При первомъ напечатанномъ въ Москвѣ въ 1564 году Апостолѣ гравированное на деревѣ изображе-

ніе Царя Іоанна Васильевича; на греческомъ сакосѣ Фотія Митрополита (1410 года), хранящемся въ Патріаршей ризницѣ вышиты шелками изображенія Великаго Князя Василія Димитріевича и Великой Княгини Софіи съ Русскими надписями; въ Московскомъ Архангельскомъ Соборѣ, на стѣнахъ надъ гробницами Князей, находятся изображенія ихъ въ ростъ. Но сіи и подобныя имъ лица почти всѣ вообще писаны умственно (по идеалу), а не съ натуры, такъ что, хотя и есть книги съ изображеніями Князей ранѣе XVI вѣка; однакожъ утвердительно можно сказать, что до сего времени мы не имѣемъ ни одного, въ собственномъ смыслѣ, портрета, съ натуры писаннаго. Правда, изъ Патерика Печерскаго видно, что у насъ и въ отдаленнѣйшія времена имѣли понятіе о живописи такого рода: Греческіе маспера иконнаго писанія, по прибытіи своемъ въ Кіевъ, требовали отъ Никона, тогда Игумена Печерскаго, чтобы онъ представилъ имъ тѣхъ, которые съ ними договаривались объ украшеніи иконами Церкви Печерской. Никонъ, послѣ долгаго увѣренія, что въ его обители нѣтъ ни одного такого человѣка, „изнесе „предъ всѣми икону преподобныхъ отецъ „нашихъ Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ.

„Видѣвши же Греци образъ ихъ, покло-
„нишася, глаголюще: яко сіи суть вои-
„стинну, и вѣруемъ яко живи суть и
„по смерти (15).“ Сіе жъ самое сказаніе повторяется и въ житіи Преподобнаго Никона: „Блаженный (убо) сей Игуменъ
„показа имъ іконописцемъ образъ лю-
„бимыхъ своихъ другóвъ преподóбныхъ
„отецъ Антоніа и Ѳеодóсіа, прежде де-
„сяти лѣтъ преставлшихся: іконописцы
„же абіе познаша, яко тіи воистинну
„явлшеся наяша ихъ, и послаша къ нему
„(15).“ Татищевъ въ I части своей Исторіи (стр. 57) замѣчаетъ, что XII вѣка продолжатель Несторовой Лѣтописи „былъ искусенъ въ живописи, что
„едва не всѣхъ въ его время бывшихъ Кня-
„зей лица и возрастъ описалъ.“ Сіе замѣтно и въ другихъ Лѣтописяхъ частныхъ, кои изображаютъ примѣты лицъ съ подробностію портретнаго живописца. Но вразсужденіи свидѣтельства Патерика должно замѣтить: во 1, что здѣсь повѣствуется о чудесномъ явленіи Преподобныхъ, скончавшихся десятью годами прежде прибытія Греческихъ мастеровъ въ Кіевъ; во 2, что между древними памятниками живописи мы не находимъ сего изображенія и кромѣ Патерика не знаемъ, гдѣ бы объ немъ упоминалось. Сими недостаточными указаніями огра-

ничиваются наши свѣдѣнія въ отношеніи къ Портретной живописи у насъ въ отдаленныя времена. Лѣтописцы наши часто изображаютъ пышность Великокняжескаго Двора, описываютъ Царскія уштвари, но нигдѣ не упоминаютъ объ украшеніи палатъ картинами или портретами. И хотя въ Стоглавѣ (г. рѫкє) сказано, что *надъ вратами домовъ у православныхъ Хрістіянъ воображаемыхъ звѣрей и зміевъ и никакихъ невѣрныхъ храбрыхъ мужей поставляти не подобаетъ;* но сіе узаконеніе, по моему мнѣнію, относится болѣе къ ваятельному искусству и прямо указываетъ на статуи, или изваянія, кои, вѣроятно, ставились надъ воротами: что дѣлается и до нынѣ. Въ первый разъ мы видимъ расписанныя палаты при Царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ (16). Онъ, во всемъ полагаясь на ближняго совѣтника своего Бориса, мало занимался управленіемъ Государства и, при всемъ смиреніи постника, *любилъ*, какъ повѣствуютъ лѣтописцы, *увеселенія и забавы*, любилъ показывать пышность, особенно предъ иностранцами; для сего онъ украсилъ живописью Палаты: большую грановитую и золотую грановитую. Предметы для изображенія заимствованы были, преимущественно, изъ Исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта и изъ древней

Мѳологіи; между оными находились также изображенія Князей Россійскихъ Ярослава Великаго, Всеволода I, Мономаха въ Царской утвари, Георгія Долгорукаго, Александра Невскаго, Даніила Московскаго, Іоанна Калиты, Дмитрія Донскаго и преемниковъ его до самаго Ѳеодора 20). Въ другой разъ Ѳеодоръ Іоанновичь, при жизни своей, былъ изображенъ на дробовикѣ, называемомъ Царь-пушкою 21).

Изъ сего видно, что кругъ живописнаго искусства тогда 22) уже началъ разширяться и что живописцы, кромѣ умственныхъ портретовъ, покушались уже списывать съ натуры; ибо, ежели надобно было изобразить Ѳеодора въ Грановитой Палатѣ: то, безъ сомнѣнія, должно было выразить, по крайней мѣрѣ, главныя черты лица его. Карамзинъ еще при описаніи Василія Іоанновича говоритъ, что мы имѣемъ портреты Василіевы, которые считаются копіями *современнаго* 23), и сей-то *современный*, кажется, есть тотъ самый, который показывалъ Историку Іовію толмачь Дмитрій Герасимовъ, въ бытность свою въ Римѣ 24). Я не хочу опровергать мнѣніе Карамзина, что сей портретъ писанъ не Рускимъ живописцемъ; но такъ не могу себѣ представить, что-

бы и портретъ Царя Ѳеодора и послѣдующіе за нимъ, какъ то: изображеніе Отрепьева, посланное къ Папѣ Павлу V 25), портретъ младенца Димитрія, показанный народу въ обличеніе матерью его Маѳою 26) и т. д. были писаны иностранцами.

Не стараясь отыскивать древнихъ въ нашемъ отечествѣ памятниковъ искусствъ и находящіеся передъ глазами оставляя въ пренебреженіи и неизвѣстности безъ изслѣдованія, мы, вмѣстѣ съ заблуждающимися иностранцами и пристрастными къ чуждымъ мнѣніямъ соотечественниками, мы будемъ безотчетно повторять, что Россія, до временъ Петра Великаго, погружена была въ глубочайшемъ невѣжествѣ, что Рускіе до XVIII вѣка не имѣли понятія ни о наукахъ, ни объ искусствахъ: тогда какъ останки древностей, случайно уцѣлѣвшіе отъ всесокрушающей руки времени, убѣдительно доказываютъ сему противное.

Кромѣ упомянутыхъ мною изображеній, въ Архангельскомъ же Соборѣ, въ придѣлѣ Зачатія Св. Іоанна Предтечи, есть писанный на дскѣ портретъ Князя (на портретѣ начертано *Великаго Князя*) Михаила Васильевича Скопина-Шуйскаго, висящій надъ его гробницею и имѣющій

одинакія съ Ѳеодоровымъ достоинства и признаки, сообразные съ обстоятельствами того времени, кромѣ вѣнца, коего нѣтъ на изображеніи героя Рускаго, названнаго въ Лѣтописяхъ *Отцемъ Отечества*, и надъ главою Михаила какъ бы замѣненнаго ликомъ Христа Спасителя на убрусѣ. Кромѣ того, въ ризницѣ Чудова монастыря находится портретъ современника Ѳеодора, возведеннаго имъ въ санъ Патріарха Всероссійскаго, Іова, если не современный, то конечно списанный съ современнаго, а въ настоятельскихъ келліяхъ сего же монастыря древній, близкій къ тому времени образъ Св. Митрополита Алексія Плещеева, писанный, подобно первому, на холстѣ. Въ Воскресенскомъ Ново-Іерусалимскомъ монастырѣ есть портретъ Патріарха Никона, исправителя церковныхъ книгъ, а въ Московской Патріаршей ризницѣ портретъ на доскѣ Александрійскаго Патріарха Паисія, вмѣстѣ съ Антіохійскимъ Патріархомъ Макаріемъ произнесшаго осужденіе Никону. Въ Свято-Троицкой Сергіевой Лаврѣ хранится собраніе портретовъ всѣхъ Россійскихъ Князей, начиная съ Рюрика, изъ коихъ иные позднѣйшіе, можетъ быть, и современные, или списные съ современныхъ 27). Вѣроятно, еще сохранились въ св. обителяхъ и въ

старинныхъ Дворянскихъ домахъ древніе портреты Русскіе, намъ незвѣстные.

Въ Красноборской Филиппоперанской мужеской пустынѣ, что Новгородской Епархіи, Череповскаго уѣзда въ Андогскихъ селахъ, въ Троицкой церкви на гробницѣ Преподобнаго Филиппа образъ его, написанный по явленію Преподобнаго и по повелѣнію во снѣ старцу Ѳеодосію 28). При Цилибинской Архангельской пустынѣ (Вологодской Епархіи) въ часовнѣ, поставленной въ память основателя сей пустыни *Дмитрія*, храняпся двѣ древнія иконы, изображающія сего Преподобнаго; одна передъ его гробницею, а другая на самой гробницѣ 29). Изъ *лѣтописи*, при гробѣ Схимонаха *Сергія*, чудотворца *Шухтовскаго*, видно, что намъ долженъ быпь образъ сего чудотворца, писанный Архимандритомъ *Исаіемъ*, который поспригъ его во иночество 30). Новогородской Епархіи, Кирилловскаго уѣзда, при Ѳерапонтовомъ Бѣлоезерскомъ монастырѣ, обращенномъ 1798 года въ приходскую церковь, по лѣвую сторону свяпыхъ воротъ находятся и до нынѣ большія каменныя палаты — жилище Никона Патріарха Россійскаго, коихъ спѣны украшены изображеніями пустынныхъ жи-

телей, изъ коихъ иныя, можетъ статься, были подлинными и современными 31).

На основаніи приведенныхъ показаній утвердительно можно полагать, что Портретная Живопись приняла у насъ свое начало не позже XVI вѣка; а употребленіе оной, какъ видно изъ Исторіи, перешло къ намъ съ Запада еще въ XV вѣкѣ, хотя Русскіе еще ранѣе получили понятіе объ оной отъ Византійцевъ. Павелъ II, Папа Римскій, желая удостовѣриться В. К. Іоанна Васильевича III въ наружныхъ достоинствахъ Софіи, Послу его, *Царевну на иконѣ написавъ*, вручилъ 32). По етому случаю, и внукъ его Іоаннъ Васильевичъ Грозный, поручивъ своему Послу, Дворянину Писемскому, узнать достоинство Маріи Гастингсъ [съ которою онъ, бывши женатымъ на седьмой женѣ, намѣревался сочетаться бракомъ, незадолго предъ смертію своей], приказалъ требовать личнаго съ нею свиданія и живописнаго ея образа на дскѣ или бумагѣ 33). Въ слѣдствіе сего Томасъ Рандольфъ пріѣзжалъ къ Послу и говорилъ: »Королевна де прислала къ тебѣ *парсону* Княжны Ханпинской (Гастингсъ), а своей племянницы, и велѣла тебѣ отвезти къ ея брату, а къ своему Государю 34).« Баусъ, Посолъ

Англинской Королевы Елисаветы, за которую также сватался Іоаннъ IV, обѣщалъ именемъ своей Государыни доставить Царю *портреты* десяти прелестныхъ дѣвицъ Лондонскихъ знатнаго происхожденія.

Изъ всѣхъ оныхъ обстоятельствъ открывается происхожденіе и существованіе Портретной Живописи въ Россіи. По образцу произведеній иностранныхъ, Рускіе художники сами стали заниматься сею частію Живописи и оставили намъ памятники, хотя и не высокаго искусства, но заслуживающіе вниманіе по своей вѣрности въ изображеніи, а болѣе по своему старѣйшинству, какъ первенцы изящныхъ искусствъ въ нашемъ Отечествѣ.

Наконецъ, попытаемся угадать мысль и намѣреніе художника, творца разсматриваемаго нами изображенія Царя Ѳеодора Іоанновича. Для сего приведемъ себѣ на память: во 1хъ то, что на изображеніяхъ, непредназначенныхъ для украшенія церкви, художники того времени, по большей части, имѣли обыкновеніе подписывать свои имена: чего здѣсь нѣтъ; во 2хъ, что Ѳеодоръ въ большой Грановитой Палатѣ изображенъ былъ сидящимъ *на тронѣ, въ вѣнцѣ, въ порфирѣ съ нараменникомъ, въ жемчужномъ ожерельѣ, съ*

златою цѣпію на груди, держа въ рукахъ скипетръ и яблоко царское 35); въ 3хъ, художникъ, желая начерпать ликъ своего Вѣнценосца, изобразилъ бы его во всемъ величіи Самодержца, какъ и въ Грановитой Палатѣ, и не съ вѣнцемъ вокругъ головы. Напротивъ того, принявъ въ расчетъ, что подданные современники въ лицѣ Ѳеодора видѣли *постника и молчальника, который умѣетъ молиться, и Господь, благоволяя о небесной вѣрѣ его, даетъ ему побѣду, и миръ и благоденствіе* 36), — что имя его находится въ нѣкоторыхъ спискахъ вышеупомянутой мною рукописи въ числѣ Святыхъ, а самое изображеніе въ описи Соборной называется *образомъ* 37), — и что наконецъ, въ *Подлинникѣ* сынъ Іоанна Грознаго именуется *всея Россіи новымъ Чудотворцемъ*, — я начинаю думать, что художникъ писалъ икону для украшенія церкви, а потому и изобразилъ Царя своего со всею простотой Ангела кротости, не со всѣми принадлежностями величія Царскаго, зная, что добрые не только сами себѣ, но и всему роду человѣческому служатъ украшеніемъ.

Павелъ Поповъ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1. Говоря техническими терминами: доска покрывается *серпянкою*, а по серпянкѣ грунтомъ жидкимъ или *подготовкою*, состоящею изъ клея съ мѣломъ, и потомъ уже накладываютъ густымъ грунтомъ; рисуется сперва карандашемъ, а послѣ иглою и покрывается краскою.

Въ Описаніи Московскаго Успенскаго Собора находятся слѣдующія любопытныя свѣдѣнія о росписаніи сего Собора. „По учиненіи смѣты, поданной Государю Царю и Великому Князю за руками иконописцовъ, Ивана Паисена съ товарищи, нашлось, что если собрано будетъ Государевымъ изволеніемъ знаменщиковъ и иконописцовъ шестдесятъ человѣкъ: то всю соборную церковь уповательно можно подписать въ два лѣта. Во всей церквѣ, по ихъ смѣтѣ нашлось тысяча восемь сажень, на всякую сажень полагали по семи сотъ листовъ въ большую мѣру, и притомъ такого золота, которое было бы гораздо темнѣе торговаго, какъ было прежде сего, котораго изъ золота по сту по двадцати листовъ выходило. На все сіе соборное стѣнное писаніе и на всякіе къ тому потребные расходы указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь получать деньги изъ своей государевой казны, а именно: изъ Печатнаго и изъ Монетнаго Приказовъ, а золотыя на листовое золото нужныя изъ Приказа Казанскаго Дворца, и къ тому сколько нужда потребуетъ купить и въ лавкахъ, если отъискано будетъ. По пріуготовленіи красокъ и всего матеріала потребнаго къ сему дѣлу, начали левкасъ дѣлать изъ старой извести, которую нарочно привозили изъ Ростова. Въ привозѣ оной

значитъ 200 бочекъ, цѣною каждая по 50 копѣекъ, и прицомъ за провозъ по 50 же. Оную же извесшь, въ левкасъ претворяли слѣдующимъ образомъ: смѣшавъ съ водою, цѣдили въ 20 творилъ чрезъ решеты, въ творилахъ гребками мѣшали, и изъ Москвы рѣки въ опредѣленныя часы перемѣняли, емжугъ же, или соръ съ пѣною съ извести снимали, и потомъ оную со льдомъ збивали, а ленъ пріуготовляли такъ: вопервыхъ оный въ мѣльницахъ терли, и выбивали изъ него кострику, а потомъ сушили въ ведреное и теплое время на шестахъ, а въ ненастливое для сушки нарочно избы топили, и изсуша, вили въ веревки, которыя изрѣзавъ въ творилахъ же, съ известію мѣшали. Такимъ образомъ пріуготовивъ левкасъ, снимали со стѣнъ старое иконное письмо на бумажныя рисунки, потомъ старой левкасъ збивали, и гдѣ оказывались сверьху въ сводахъ трещины, то заливали ихъ вареною смолою. Очистивъ стѣны, набивали оныя для укрѣпленія новаго левкаса гвоздьми: гдѣ же гвозди въ стѣну не входили, то наверчивали нарочно сдѣланными пробоями, а потомъ левкасили вновь стѣны, и чтобъ гладокъ былъ левкасъ, поширали оныя вешошками. Учредивъ все такимъ образомъ, писали иконописцы на стѣнахъ безъ свѣчь, а по необходимости и при свѣчахъ прошивъ снятыхъ знаменшиками стараго письма рисунковъ, растворяя краски на яицѣ, да на пшеничной вареной водѣ, въ киноварь же и сурикъ масло, а въ баканъ и ярь нефть, и скипидаръ клали, золотили же точно на олифѣ, и все оное стѣнное письмо прикрывали олифою жъ. Ревностно продолжая симъ порядкомъ свой трудъ, окончили они иконное писаніе 1644 года. Золота на все оное стѣнное письмо издержано 210100 листовъ,

и такъ считая съ каждаго червонца по 120 лисковъ, выйдетъ 1721 червонецъ. Покупаны же червонцы по рублю, какъ значитъ изъ прошёну Патріарших 1000, а торговаго человѣка Толечова 164 червонцовъ. Сусальнымъ мастерамъ отъ каждаго плачено по два алтына за работу. Съ того времяни до благополучнаго Государствованія благочестивѣйшія Великія Государыни Императрицы Екатерины Второя, никакихъ не было перемѣнъ, ни возобновленій въ семъ Соборѣ."

2. *Полями* называются края образа, а *сѣтомъ* промежутки между полями и лицемъ.

3. Г. Кеппенъ замѣчаетъ, что таковый костюмъ есть общій Славянскій, извѣстный у насъ подъ названіемъ Польскаго. См. *Списокъ Русскимъ памятникамъ*, стр. 116.

4. *Русскія Достопамятности*, изд. Общ. Истор. и Древ. Росс. I. стр. 173.

5. тамъ же ч. I. стр. 97.

6. *Лѣтописи Общ. Ист. и Древ. Росс.* 1821 г. стр. 22.

7 *Подлинникомъ*, или Персональникомъ, называется книга рукописная, въ коей описываются главнѣйшіе признаки или примѣты лицъ Святыхъ и ихъ одежды. Для примѣра приведемъ описаніе В. К. Ѳеодора М̃цъ Февраль, 15 число. *С̃таго Благовѣрнаго Князя и Великаго Государя Феодора Іоанновича Московскаго и всея Россіи новаго Чудотворца, подобіемъ русь, брада не велика аки Козмина (т. е. Козьмы), въ Царской Багрянцѣ и въ шапкѣ.* Книга сія есть необходимая принадлежность иконописцевъ; начало оной въ Россіи приписываютъ иноку Печерскаго монастыря Алимпію, который научившись отъ Греческихъ мастеровъ иконному писанію, по примѣру ихъ, составилъ для себя та-

кую же, которая увеличена послѣдовавшими живописцами. *Кеппенъ* см. прим. 22 на 186 стр.

8. И. Г. Р. *Карамз.* X, примѣч. 3.

9. Іоан. Бакмейстеръ въ *Опытѣ о библіотекѣ и кабинетѣ рѣдкостей и Исторіи натуральной С.-Петербургской Импер. Академіи наукъ*, перевед. на Руской языкъ Васил. Костыговымъ 1779 года, въ своемъ вступленіи, стр. 12 говоритъ: „толпою изъ Греціи приходили художники, и въ великомъ множествѣ строились церкви съ раскрашенными папершьми и съ уставленными внутри вездѣ святыхъ иконами.

10. См. *Журналъ Изящныхъ искусствъ*, на 1807 г. изд. Професс. *Буле*. I. кн. 2, стр. 44 — 46 .—

Въ настѣнномъ росписаніи церкви Успенія Божія Матери, въ Волоколамскомъ Іосифовомъ монастырѣ, основанной въ 1484 г. трудились Русскіе художники; о чемъ повѣствуется въ жизни Преподобнаго Іосифа такъ: „подписана же бысть изящными и хитрыми въ Руской землѣ иконописцы, паче же рещи живописцы старцемъ *Паисіемъ* и *Діонисіемъ* и его дѣтьми *Ѳеодосіемъ* и *Владиміромъ* и съ нимъ два старца, брата нича блаженнаго *Іосифа Досиѳей* и *Виссіанъ*, иже бысть Епископъ Коломенскій. См. *Ист. Росс. Іерарх.* II. стр. 975.

11. *Опытъ повѣствованія о древностяхъ Рускихъ. Успенскаго*, I. стр. 27.

12. На примѣръ къ Императору Максимиліану, см. И. Г. Р. *Кар.* VI. стр. 223.

13. См. *Опытъ о библіотекѣ и кабинетѣ рѣдкостей и Исторіи натуральной С.-Петербургской Импер. Академіи наукъ Іоан. Бакмейстера*, перевед. на Руской языкъ Васил. Костыговымъ 1779. вступленія стр. 12, 78 и 79.

15. См. *Патерикъ Кіевскій* изд. 1760 г. л. 82, въ статьѣ объ иконномъ украшеніи Церкви Печерскія тамъ же л. 94 на оборотѣ.

16. *Кар.* И. Г. Р. X, стр. 186. — Ольгина палата, такъ названная потому, что въ ней на стѣнахъ древнимъ письмомъ изображены были алфреско дѣянія сей Княгини. Она была противъ Потѣшнаго дворца въ Кремлѣ и незадолго предъ нашествіемъ враговъ на Москву въ 1812 году, къ сожалѣнію, была сломана.

17. См. *Описан. Славяно-Росс. рпсей въ Библіот. Гр Ѳ. А. Толстаго*, отдѣл. I. No 39.

18. *Журналъ Изящ. Искусс.* на 1807 г. изд. *Буле*, I. кн. 2, стр. 45.

19. См. *Списокъ Руск.-памятн. Кеппена*, стр. 26, § 22 — 26.

20. тамъ же, стр. 268.

21. тамъ же, примѣчаніе 453.

22. А въ XVII вѣкѣ Живописное, или лучше сказать иконописное искусство получило уже свою теорію; ибо въ рукописныхъ сборникахъ XVII вѣка встрѣчаются отдѣльныя статьи о писаніи иконъ; на примѣръ: въ рукописи, писан. полууставомъ въ семъ вѣкѣ, и хранящейся въ библіотекѣ Гр. Ѳ. А. Толстаго содержится 1) *Указаніе, какъ изображать Святыхъ на иконахъ*, которое находится и въ другой рукописи того же вѣка. 2) Роспись, како писати пасѣнное письмо на сыромъ левкасѣ, по шафѣ изъ масла, како по голому дереву золотити, како цвѣтити золото баканъ, како писать изъ масла по холстинѣ, како олифа составливать, клей варить. О сихъ рукописяхъ см. *Описаніе Славяно-Россійскихъ рукописей, хранящихся въ библіот. Гр. Ѳ. А. Толстаго, изд.*

Строевымъ и Калайдовичемъ, въ Москвѣ, 1825 года, отдѣленіе II. No 61 и 65. При сей послѣдней рукописи находится статья подъ заглавіемъ: Чинъ всякой мастерству, указы разные на многія потребныя вещи, хотящимъ учитися всякой мудрости и рукодѣлію. Слич. *Библіографическіе листы* на 1825, No 19, изд. Г. Кеппеномъ, стр. 272. Въ рукописи XVII же вѣка между прочимъ находится посланіе Царскому Изографу Симону Ѳеодоровичу отъ Изографа Іосифа, которое почитаютъ отрывкомъ большаго сочиненія о доброписаніи иконномъ. см. *Опис. Славянорос. рпсей Гр. Ѳ. А. Толстаго*, отдѣл. II. No 53. Наконецъ, нельзя умолчать о томъ, что Іоасафъ, VII Патріархъ Россійскій, въ 1668 году издалъ *Собраніе, или выписку отъ Божественныхъ писаній о благолѣпномъ писаніи иконъ и обличеніе на неистово пишущихъ оныя*. См. *Словарь Историч. о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина Греко-Россійской церкви*, изд. 2, С.-Петербургъ 1827, т. I. стр. 296 подъ букв. ІОАС. и *Библіогр. листы. Г. Кеппена*. 1825 годъ, No 19, стр. 273.

23. *И. Г. Р. Карамз.* VII, примѣч. 333.

24. тамъ же стр. 225.

25. Въ 1606 году, см. *Карамз.* И. Г. Р. XI. стр. 236 — 244.

26. *Карамз.* И. Г. Р. XI. стр. 295, прим. 547.

27. Къ древнѣйшимъ портретамъ принадлежитъ изображеніе сочинителя въ рукописи XVI вѣка, подъ загл: *Книга нарицаемая Козма Индикопловъ*. см. *Описаніе Славенороссійскихъ рукописей* Графа Ѳ. А. Толстаго, изд. П. Строевымъ. М. 1825, отд. I. стр. 25. No 51.

28. *Исторія Россійской Іерархіи*, VI. стр. 714, подъ буквами ЧУД.

29. См. объ немъ *Ист. Росс. Іерархіи* IV. стр. 596 Преподобный скончался въ 1538 году. Слѣдовательно изображеніе относится также къ XVI вѣку.

30. тамъ же стр. 649 и слѣд. Часовня и гробница существовали и память сего Преподобнаго почиталась еще до 1666.

31. Объ немъ говорится въ *Истор. Рос. Іерархіи*, IV, стр. 668, при описаніи Череповскаго Воскресенскаго мужескаго монастыря, обращеннаго въ 1764 году въ приходскую церковь: при чемъ помѣщена упомянутая лѣтопись вся отъ начала до конца; но мы ограничимся выпискою относящагося къ нашему предмету. — „Въ 7111 (въ 1603 г.) пришелъ (Преподоб. *Сергій*, въ бѣльцѣхъ называвшійся *Стефанъ*) въ Шухтовскую волость, постриженъ во иночество и воспрія великій Ангельскій образъ въ Череповскомъ Воскресенскомъ монастырѣ отъ Архимандріта *Исаіи*, о чемъ подписано на иконѣ Чудотворца *Сергія*, которая изображена писаніемъ вышеупомянутымъ Архимандріотомъ, *понеже самъ искусенъ былъ сему художеству*;“ тамъ же описаніе Сергія: „а всѣхъ лѣтъ житія его въ бѣльцѣхъ и воиноцѣхъ 50 (или 75) лѣтъ возрастомъ бѣ малъ, лице имѣя бѣло кругло, власами чернъ, кудреватъ, брады не имѣяше, манатія долга, ряса черна. . . .“ Описанія такого рода не показываютъ ли, что сочинители оныхъ имѣли понятіе о Живописи Портретной? — Объ самомъ же образѣ Сергія въ описаніи монастыря не упоминается; а потому и не извѣстно, сохранился ли онъ донынѣ и гдѣ находится? — См. *Истор. Росс. Іерарх.* IV. стр. 854.

32. И. Г. Р. К. VI стр. 60, примѣч. 86.

33. тамъ же, IX примѣч. 743. *Сѣвер. Арх.* 1823, Февр. No 3, стр. 243.
34. См. *Сѣверный Архивъ* 1822 г. Февраль, No 4. стр. 321.
35. И. Г. Р. К. X, стр. 268.
36. тамъ же стр. 43.
37. *Сѣвер. Арх.* 1823, Февр. No 3. стр. 243.

X.

О ДРЕВНОСТЯХЪ НОВОРОССІЙСКАГО КРАЯ.

Съ покоренія Россіею всего Крымскаго полуострова (1783), сей древней Таврін и Воспора Киммерійскаго (1), Исторія и Древности страны сей должны уже поступить въ составъ Всеобщей Исторіи и Древностей Государства Россійскаго; потому что и сіе Царство, въ числѣ многихъ другихъ, *освоенныхъ* Россіею, разграничено по Губерніямъ, и всѣ они составляютъ, такъ сказать, непрерывный рядъ областей и Царствъ, образующихъ Великую Имперію Россійскую.

Сія-то страна, вмѣщающая въ себѣ три обширнѣйшія Губерніи: *Екатеринославскую*, *Херсонскую* и *Таврическую*, ущедренная благодатною природой какъ расвореніемъ воздуха, такъ и разно-

(1) Въ 1783 году, Апрѣля 8 числа, подписанъ о семъ манифестъ Екатериною II. Г. Кастельнау въ своемъ Essay sur l'histoire ancienne et moderne de la Nouvelle Russie, à Paris, 1820, означаетъ 1784 годъ.

образными ея произведеніями (2), пребуетъ отъ ученыхъ мужей историческаго обзора въ розысканіяхъ по ея древностямъ: чему имѣемъ мы уже полезные опыты въ нѣкоторыхъ любопытныхъ сочиненіяхъ и отрывкахъ, кои изчислю для сокращенія въ выноскахъ (3).

(2) Г-нъ Палласъ говоритъ, что Таврическій полуостровъ есть отличнѣйшая на земной поверхности страна въ разсужденіи Физической Географіи и Минералогіи. См. Краткое Физическое и Топографическое описаніе Таврической области Палласа.

(3) Сочиненія сіи суть: 1) Путешественныя Записки В. Зуева отъ Санктпетербурга до Херсона въ 1781—1782 годахъ. Санктпетербургъ, 1787. 2) Полное путешествіе Палласа, въ которомъ подробнѣе описанъ Крымъ, переведено съ Нѣмецкаго Зуевымъ. Санктпетербургъ, 1789. 3) Описаніе Очаковскія земли, сочиненіе Мейера, Санктпетербургъ. 1794. 4) Краткое Физическое и Топографическое описаніе Таврической области, Палласа; съ Французскаго Рижскимъ. Санктпетербургъ, 1795. 5) Второе Путешествіе въ Тавриду, П. Сумарокова, Санктпетербургъ, 1803—1805. 6) Исторія Царства Херсонеса Таврійскаго, сочиненная на Французскомъ языкѣ Станиславомъ Сестренцевичемъ — Богушемъ, переведена на русской языкъ и напечатана въ Санктпетербургѣ, 1806 году. 7) Историографическія Записки о странахъ, лежащихъ между морями Чернымъ и Каспійскимъ; съ Французскаго Ѳ. Щипкевичемъ, Санктпетербургъ, 1810. 8) Обозрѣніе Южнаго берега Тавриды, В. Броневскаго, Тула, 1822. 9) Путешествіе по Тавридѣ

Англинской Королевы Елисаветы, за которую также сватался Іоаннъ IV, обѣщалъ именемъ своей Государыни доставить Царю *портреты* десяти прелестныхъ дѣвицъ Лондонскихъ знатнаго происхожденія.

Изъ всѣхъ оныхъ обстоятельствъ открывается происхожденіе и существованіе Портретной Живописи въ Россіи. По образцу произведеній иностранныхъ, Рускіе художники сами стали заниматься сею частію Живописи и оставили намъ памятники, хотя и не высокаго искусства, но заслуживающіе вниманіе по своей вѣрности въ изображеніи, а болѣе по своему старѣйшинству, какъ червенцы изящныхъ искусствъ въ нашемъ Отечествѣ.

Наконецъ, попытаемся угадать мысль и намѣреніе художника, творца разсматриваемаго нами изображенія Царя Ѳеодора Іоанновича. Для сего приведемъ себѣ на память: во 1хъ то, что на изображеніяхъ, непредназначенныхъ для украшенія церкви, художники того времени, по большей части, имѣли обыкновеніе подписывать свои имена: чего здѣсь нѣтъ; во 2хъ, что Ѳеодоръ въ большой Грановитой Палатѣ изображенъ былъ сидящимъ *на тронѣ, въ вѣнцѣ, въ порфирѣ съ нараменникомъ, въ жемчужномъ ожерельѣ, съ*

златою цѣпію на груди, держа въ рукахъ скипетръ и яблоко царское 35); въ 3хъ, художникъ, желая начерпать ликъ своего Вѣнценосца, изобразилъ бы его во всемъ величіи Самодержца, какъ и въ Грановитой Палатѣ, и не съ вѣнцемъ вокругъ головы. Напротивъ того, принявъ въ расчетъ, что подданные современники въ лицѣ Ѳеодора видѣли *постника и молчальника, который умѣетъ молиться, и Господь, благоволяя о небесной вѣрѣ его, даетъ ему побѣду, и миръ и благоденствіе* 36), — что имя его находится въ нѣкоторыхъ спискахъ вышеупомянутой мною рукописи въ числѣ Святыхъ, а самое изображеніе въ описи Соборной называется *образомъ* 37), — и что наконецъ, въ *Подлинникѣ* сынъ Іоанна Грознаго именуется *всея Россіи новымъ Чудотворцемъ*, — я начинаю думать, что художникъ писалъ икону для украшенія церкви, а потому и изобразилъ Царя своего со всею простотой Ангела кротости, не со всѣми принадлежностями величія Царскаго, зная, что добрые не только сами себѣ, но и всему роду человѣческому служатъ украшеніемъ.

Павелъ Поповъ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1. Говоря техническими терминами: доска покрывается *серпянкою*, а по серпянкѣ грунтомъ жидкимъ или *подготовкою*, состоящею изъ клея съ мѣдомъ, и потомъ уже накладываютъ густымъ грунтомъ; рисуется сперва карандашемъ, а послѣ иглою и покрывается краскою.

Въ Описаніи Московскаго Успенскаго Собора находятся слѣдующія любопытныя свѣдѣнія о росписаніи сего Собора. „По учиненіи смѣты, поданной Государю Царю и Великому Князю за руками иконописцовъ, Ивана Паисена съ товарищи, нашлось, что если собрано будетъ Государевымъ изволеніемъ знаменщиковъ и иконописцовъ шестдесятъ человѣкъ: то всю соборную церковь уповательно можно подписать въ два лѣта. Во всей церквѣ, по ихъ смѣтѣ нашлось тысяча восемь сажень, на всякую сажень полагали по семи сотъ листовъ въ большую мѣру, и притомъ такого золота, которое было бы гораздо темнѣе торговаго, какъ было прежде сего, котораго изъ золота по сту по двадцати листовъ выходило. На все сіе соборное стѣнное писаніе и на всякіе къ тому потребные расходы указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь получать деньги изъ своей государевой казны, а именно: изъ Печатнаго и изъ Монетнаго Приказовъ, а золотыя на листовое золото нужныя изъ Приказа Казанскаго Дворца, и къ тому сколько нужда потребуетъ купить и въ лавкахъ, если отъискано будетъ. По пріуготовленіи красокъ и всего матеріала потребнаго къ сему дѣлу, начали левкасъ дѣлать изъ старой извести, которую нарочно привозили изъ Ростова. Въ привозѣ оной

значитъ 200 бочекъ, цѣною каждая по 50 копѣекъ, и пришомъ за провозъ по 50 же. Оную же извесшь, въ левкасъ претворяли слѣдующимъ образомъ: смѣшавъ съ водою, цѣдили въ 20 шворилъ чрезъ решеты, въ шворилахъ гребками мѣшали, и изъ Москвы рѣки въ опредѣленныя часы перемѣняли, емжугъ же, или соръ съ пѣною съ извести снимали, и потомъ оную со льдомъ збивали, а ленъ пріуготовляли такъ: вопервыхъ оный въ мѣльницахъ терли, и выбивали изъ него кострику, а потомъ сушили въ ведреное и теплое время на шестахъ, а въ ненастливое для сушки нарочно избы топили, и изсуша, вили въ веревки, которыя изрѣзавъ въ шворилахъ же, съ извесшію мѣшали. Такимъ образомъ пріуготовивъ левкасъ, снимали со стѣнъ старое иконное письмо на бумажныя рисунки, потомъ старой левкасъ збивали, и гдѣ оказывались сверьху въ сводахъ шрещины, то заливали ихъ вареною смолою. Очистивъ стѣны, набивали оныя для укрѣпленія новаго левкаса гвоздьми: гдѣ же гвозди въ стѣну не входили, по наверчивали нарочно сдѣланными пробоями, а потомъ левкасили вновь стѣны, и чтобъ гладокъ былъ левкасъ, поширали оныя вешошками. Учредивъ все такимъ образомъ, писали иконописцы на стѣнахъ безъ свѣчь, а по необходимости и при свѣчахъ прошивъ снятыхъ знаменшиками стараго письма рисунковъ, растворяя краски на яицѣ, да на пшеничной вареной водѣ, въ киноварь же и сурикъ масло, а въ баканъ и ярь нефть, и скипидаръ клали, золошили же точно на олифѣ, и все оное стѣнное письмо прикрывали олифою жъ. Ревностно продолжая симъ порядкомъ свой шрудъ, окончили они иконное писаніе 1644 года. Золоша на все оное стѣнное письмо издержано 210100 листовъ,

и такъ считая съ каждаго червонца по 120 алтынъ, выйдетъ 1721 червонецъ. Покупаны же червонцы по рублю, какъ значитъ изъ промѣну Патріаршихъ 1000, а торговаго человѣка Толочова 164 червонцовъ. Сусальнымъ мастерамъ отъ каждаго плачено по два алтына за работу. Съ того времяни до благополучнаго Государствованія благочестивѣйшія Великія Государыни Императрицы Екатерины Второя, никакихъ не было перемѣнъ, ни возобновленій въ семъ Соборѣ."

2. *Полями* называются края образа, а *свѣтомъ* промежутки между полями и лицемъ.

3. Г. Кеппенъ замѣчаетъ, что шаковый костюмъ есть общій Славянскій, извѣстный у насъ подъ названіемъ Польскаго. См. *Списокъ Русскимъ памятникамъ*, стр. 116.

4. *Русскія Достопамятности*, изд. Общ. Истор. и Древ. Росс. I. стр. 173.

5. тамъ же ч. I. стр. 97.

6. *Лѣтописи Общ. Ист. и Древ. Росс.* 1821 г. стр. 22.

7 *Подлинникомъ*, или Персональникомъ, называется книга рукописная, въ коей описываются главнѣйшіе признаки или примѣты лицъ Святыхъ и ихъ одежды. Для примѣра приведемъ описаніе В. К. Ѳеодора М͡цъ Февраль, 15 число. *С͡таго Благовѣрнаго Князя и Великаго Государя Ѳеодора Іоанновича Московскаго и всея Россіи новаго Чудотворца, подобіемъ русъ, брада не велика аки Козмина (т. е. Козьмы), въ Царской Багрянцѣ и въ шапкѣ.* Книга сія есть необходимая принадлежность иконописцевъ; начало оной въ Россіи приписываютъ иноку Печерскаго монастыря Алимпію, который научившись отъ Греческихъ мастеровъ иконному писанію, по примѣру ихъ, составилъ для себя ти-

нынѣ не Станиславовъ ли мысъ? по словамъ Г. Муравьева-Апостола.

§ 7. Справоновъ *Тафросъ*, не нынѣшній ли Перекопъ? по словамъ Г. Муравьева-Апостола.

§ 8. *Козловъ* нашъ ни мало не *Евпаторій*, или *Евпаторіонъ* Справоновъ, какъ замѣчаетъ Г. Муравьевъ-Апостолъ, опять вопреки *дела-Мотре*, который въ томъ опирался на Птоломея.

§ 9. *Ктенось* Справоновъ, гавань Ахтіарская, по словамъ Г. Муравьева-Апостола, и ни мало не означаетъ нынѣшняго города *Инкермана*, какъ многіе полагали, въ томъ числѣ и Каспельнау въ своей Исторіи Новороссійскаго края.

§ 10. Вотъ и *Корсунь* нашихъ лѣтописцевъ, Справоновъ *Херсонисъ*, Плиніевъ *Мегарисъ*, Генуезская *Херсона*, Татарская *Чорчина*. Нынѣ жъ едва и слѣды его видны (34)! . . . Здѣсь въ стѣнахъ онаго города святый Владиміръ принялъ Христіанскую вѣру. — Не вдалекѣ отъ сего города, выдавшійся въ море мысъ Херсонескій, Справоновъ *Парте-*

(34) См. Описаніе древняго Херсона Г. Габлица, въ Отечественныхъ запискахъ, 1822 года, No 22, стр. 145; при ономъ описаніи и планъ города. — О слѣдахъ древняго Греческаго города Херсона, Кіевскаго Митрополита Евгенія, въ Трудахъ Историческаго Общества, часть IV, стр. 102.

15. См. *Патерикъ Кіевскій* изд. 1760 г. л. 82, въ статьѣ объ иконномъ украшеніи Церкви Печерскія тамъ же л. 94 на оборотѣ.

16. *Кар.* И. Г. Р. X, стр. 186. — Ольгина палата, такъ названная потому, что въ ней на стѣнахъ древнимъ письмомъ изображены были алфреско дѣянія сей Княгини. Она была противъ Потѣшнаго дворца въ Кремлѣ и незадолго предъ нашествіемъ враговъ на Москву въ 1812 году, къ сожалѣнію, была сломана.

17. См. *Описан. Славяно-Росс. рпсей въ Библіот. Гр Ѳ. А. Толстаго*, отдѣл. I. No 39.

18. *Журналъ Изящ. Искусс.* на 1807 г. изд. *Буле*, I. кн. 2, стр. 45.

19. См. *Списокъ Руск.-памятн. Кеппена*, стр. 26, § 22 — 26.

20. тамъ же, стр. 268.

21. тамъ же, примѣчаніе 453.

22. А въ XVII вѣкѣ Живописное, или лучше сказать иконописное искусство получило уже свою теорію; ибо въ рукописныхъ сборникахъ XVII вѣка встрѣчаются отдѣльныя статьи о писаніи иконъ; на примѣръ: въ рукописи, писан. полууставомъ въ семъ вѣкѣ, и хранящейся въ библіотекѣ Гр. Ѳ. А. Толстаго содержится 1) *Указаніе, какъ изображать Святыхъ на иконахъ*, которое находится и въ другой рукописи того же вѣка. 2) Роспись, како писати пасѣнное письмо на сыромъ левкасѣ, по шафѣ изъ масла, како по голому дереву золотити, како цвѣтить золото баканъ, како писать изъ масла по холстинѣ, како олифа составливать, клей варить. О сихъ рукописяхъ см. *Описаніе Славяно-Россійскихъ рукописей, хранящихся въ библіот. Гр. Ѳ. А. Толстаго*, изд.

§ 15. Древнюю *Пантикапею* не смѣшиваютъ ли многіе съ *Керчью* и съ *Еникале?* какъ на примѣръ тотъ же *дела-Мотре* (часть II, стр. 57) и другіе.

Послѣ древнихъ Греческихъ и Латинскихъ Историковъ, надобно по сему предмету прочесть и свѣрить новѣйшихъ.

Дюбозъ, кажется, первый объяснилъ нѣкоторыя медали Царей Воспорскихъ, въ Запискахъ Парижской Академіи надписей (Том. VI); и въ то же время *Вайлантъ* приводилъ въ хронологическій порядокъ преемничество Царей Понтійскихъ (35). За ними послѣдовали *Сусіетъ*, *Фрелихъ*, *Кари* (36); потомъ *Еккель* и наконецъ, *Міонеттъ* и *Висконти* (37)... Я умалчиваю о *Пемброкѣ*, *Пеллеринѣ* и *Сестини* (38), равномѣрно о *Чандлерѣ*, *Сегвини* и *Шоду-*

(35) Achaemenidarum imperium. auct. Vaillant. 1725.

(36) Souciet, Hist. des Rois du Bosph. — Froelich, Notit. Element. — Cary, Hist. des Rois du Bosph.

(37) Eckhel, Doctrina numorum veterum. — Mionnet, Description de medailles etc. — Visconti, Iconographie grecque.

(38) Pembrochiae, Numismata antiqua etc. London. 1746. — Pellerin, Recueil de medailles etc. 1762—78. Sestini, Descriptio numorum veterum etc. 1796.

(39) Chandler, Inscrip. antiq. — Seguin, Select. numism. — Chaudoir, Quelques medailles rares Geneve, 1817.

X.

О ДРЕВНОСТЯХЪ НОВОРОССІЙСКАГО КРАЯ.

Съ покоренія Россіею всего Крымскаго полуострова (1783), сей древней Тавріи и Воспора Киммерійскаго (1), Исторія и Древности страны сей должны уже поступить въ составъ Всеобщей Исторіи и Древностей Государства Россійскаго; потому что и сіе Царство, въ числѣ многихъ другихъ, *освоенныхъ* Россіею, разграничено по Губерніямъ, и всѣ они составляютъ, такъ сказать, непрерывный рядъ областей и Царствъ, образующихъ Великую Имперію Россійскую.

Сія-то страна, вмѣщающая въ себѣ три обширнѣйшія Губерніи: *Екатеринославскую*, *Херсонскую* и *Таврическую*; ущедренная благодатною природой какъ растворенiемъ воздуха, такъ и разно-

(1) Въ 1783 году, Апрѣля 8 числа, подписанъ о семъ манифестъ Екатериною II. Г. Кастельнау въ своемъ: Essay sur l'histoire ancienne et moderne de la Nouvelle Russie, à Paris, 1820, означаетъ 1784 годъ.

образными ея произведеніями (2), пребуетъ отъ ученыхъ мужей историческаго обзора въ розысканіяхъ по ея древностямъ: чему имѣемъ мы уже полезные опыты въ нѣкоторыхъ любопытныхъ сочиненіяхъ и отрывкахъ, кои изчислю для сокращенія въ выноскахъ (3).

---

(2) Г-нъ Палласъ говоритъ, что Таврическій полуостровъ есть отличнѣйшая на земной поверхности страна въ разсужденіи Физической Географіи и Минералогіи. См. Краткое Физическое и Топографическое описаніе Таврической области Палласа.

(3) Сочиненія сіи суть: 1) Путешественныя Записки В. Зуева отъ Санктпетербурга до Херсона въ 1781—1782 годахъ. Санктпетербургъ, 1787. 2) Полное путешествіе Палласа, въ которомъ подробнѣе описанъ Крымъ, переведено съ Нѣмецкаго Зуевымъ. Санктпетербургъ, 1789. 3) Описаніе Очаковскія земли, сочиненіе Мейера, Санктпетербургъ. 1794. 4) Краткое Физическое и Топографическое описаніе Таврической области, Палласа; съ Французскаго Рижскимъ. Санктпетербургъ, 1795. 5) Второе Путешествіе въ Тавриду, П. Сумарокова, Санктпетербургъ, 1803—1805. 6) Исторія Царства Херсонеса Таврійскаго, сочиненная на Французскомъ языкѣ Станиславомъ Сестренцевичемъ — Богушемъ, переведена на русской языкъ и напечатана въ Санктпетербургѣ, 1806 году. 7) Историографическія Записки о странахъ, лежащихъ между морями Чернымъ и Каспійскимъ; съ Французскаго Ѳ. Щишкевичемъ, Санктпетербургъ, 1810. 8) Обозрѣніе Южнаго берега Тавриды, В. Броневскаго, Тула, 1822. 9) Путешествіе по Тавридѣ

ставится поразительное сходство въ отношеніи формы и значенія, какъ то, имѣетъ мѣсто въ словахъ: халатъ, базаръ, кафтанъ и п., такъ что или съ самаго начала уже оно перешло изъ первобытнаго языка въ другой обезображеннымъ, или долгота времени исказила оное; то въ особенности надобно смотрѣть не столько на гласныя, сколько на согласныя буквы, не выпуская изъ виду и самое сходство сихъ послѣднихъ. Само собою разумѣется, что свойственное каждому языку окончаніе совсѣмъ не берется здѣсь въ расчетъ. Такъ напримѣръ, никто не можетъ оприцать, что Славянское *око* не одно и тоже съ Латинскимъ *oculus*. Отбросьте Латинское окончаніе *lus*, которое, можетъ быть, есть ничто иное, какъ приданное въ послѣдствіи времени окончаніе уменьшительнаго имени; откиньте вслѣдъ за симъ какъ у Славянскаго, такъ и Латинскаго слова гласныя, и вы получите въ томъ и другомъ согласныя *k* и *c*; буквы сіи вездѣ считаются между собою сродными, а въ сихъ языкахъ именно суть однѣ и тѣже, потому что Римлянамъ не была извѣстна литера *k*. По сдѣланному такимъ образомъ сличенію, безъ сомнѣнія, все зависитъ отъ значенія обоихъ сравниваемыхъ словъ. Здѣсь не надобно слишкомъ рабски придерживаться этимологіи; или подкладывать, такъ сказать, почитаемому за корень слову, значеніе хотя и свойственное корню, но не принадлежащее другому какому либо произшедшему отъ онаго измѣненію: должно доказать значеніе обоихъ словъ подъ различными ихъ видами наведеніемъ примѣровъ, и, ежели возможно, присовокуплять къ нимъ историческія событія, наиболѣе служащія къ поясненію. При всемъ томъ не должно позволять себѣ смѣшивать по произволу, напр: въ Восточныхъ словахъ согласныя буквы, и какъ бы выдавливать, выковывать изъ гласныхъ и согласныхъ похожее слово; погрѣшности многихъ критиковъ слишкомъ упорно на-

ставшихъ въ принятомъ ими мнѣніи, могутъ служить тому доказательствомъ. Впрочемъ можетъ случиться, что два слова въ двухъ различныхъ языкахъ, смотря по согласнымъ и гласнымъ буквамъ тѣже самыя; но тѣмъ еще не доказано, что онѣ одинаковы и по значенію; тѣмъ еще не разрѣшается прибѣгать къ истолковательнымъ догадкамъ для приведенія ихъ въ совершенное согласіе. Таковыя насильственныя средства доведутъ только до сумазбродства, въ каковое на пр. впали тѣ, кои тщетно старались производить *Татарѣ* изъ *Тартара*. Ежели такимъ образомъ критикъ очистилъ оба слова въ критико-филологическомъ отношеніи, и представилъ ихъ въ гармонической связи съ Исторіею, нравами и другими или политическими, или даже духовными обстоятельствами: то результатъ уже не будетъ подлежать болѣе никакому сомнѣнію.

Сколь ни маловажными, можетъ быть, покажутся тому или другому, сравненія такого рода, столько однакожъ онѣ необходимы; ибо онѣ-то наиболѣе способствуютъ къ изстребленію долговременныхъ ошибокъ, приманивающихъ къ ложнымъ мнѣніямъ и догадкамъ, и нерѣдко даже представляютъ Исторію, Географію и Древности, кои на нихъ менѣе или болѣе основаны, въ видѣ новаго творенія, предъ глазами прилѣжнаго испытателя человѣческихъ событій.

Ласкаю себя надеждою, что я въ семъ разсужденіи, слѣдуя выше предложенной мною точкѣ зрѣнія, не совсѣмъ тщетно старался (и со временемъ буду стараться), удалять нѣсколько облачковъ, иногда еще мелькающихъ на небесномъ сводѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ.

1.

Казань (قزان, или قازان)

Кто живетъ въ городѣ Казани, и кому кажется занимательнымъ изъясненіе Восточныхъ словъ, перешедшихъ въ Россійскій языкъ, тотъ почтетъ, я думаю, и имя сего города достойнымъ дальнѣйшаго развитія. Слово *Казань* (قزان, или قازان) Турецкое, и означаетъ на семъ языкѣ *чугунный котелъ*. Я не хочу здѣсь распространяться о мнѣніи, что городъ Казань получилъ сіе названіе по причинѣ своего мѣстоположенія. Это выраженіе употребительно и въ другихъ языкахъ; такъ говорятъ на примѣръ: сіе, или то мѣсто, окруженное горами, лежитъ въ долинѣ или кошлѣ. Я приведу только для яснѣйшаго поняттія сего слова примѣръ изъ Могольско-Персидской Исторіи. Когда Байду-Ханъ, изъ династіи Гулагидовъ, въ 694 году п. Г. (т. е. 1204 п. Р. Х.) взошелъ на престолъ: то Гасанъ Ханъ въ соединеніи съ Емиромъ Неврусомъ, тогдашнимъ намѣстникомъ Хорасанскимъ, старался отмстить смерть его предшественника Кайхшу-Хана, учиненную по приказанію Байду-Хана. Принявъ, по побужденію ревностнаго Магомешанина Невруса, обѣщавшаго ему свою помощь для вступленія на престолъ, Магомешанскую вѣру торжественно въ Фируцкугѣ, онъ двинулся къ Раію и требовалъ отъ Байду-Хана выдачи

археологическихъ изслѣдованій! И такъ, слабый *свѣточъ* Исторіи гаснетъ еще, такъ сказать, въ древнемъ мракѣ сихъ для насъ *неизвѣстныхъ* народовъ!

И потому-то всякое новое открытіе по древностямъ сего края есть лучшая дань Исторіи и Искусствамъ. Пріобрѣтенія такого рода могутъ и должны нынѣ почесться собственностію Россіи.

И кому же принадлежатъ сіи сокровища вѣковъ и племенъ, какъ не Россіи!.. Усыновленные ею сіи народы, къ кому прибѣгнутъ для просвѣщенія своего, какъ не къ виновницѣ ихъ благосостоянія — Россіи!... Кто вѣрнѣе и полезнѣе можетъ представить симъ, какъ бы сказать, *сиротамъ* на земномъ шарѣ, дѣянія ихъ предковъ, описать ихъ собственную родину, какъ не впорая ихъ чадолюбивая мать — Россія!....

Правительство не только уже приняло лучшія мѣры къ сохраненію древнихъ достопамятностей Тавриды отъ разрушенія и утраты, но и положило издать описаніе рисунковъ Крымскихъ памятниковъ и древностей (10).

И такъ, не обинуясь скажу, что нецерь осталось только ученымъ Рус-

---

10) См. въ No XI Журнала Просвѣщенія, на 1822 годъ.

скимъ Археологамъ опередить прочихъ въ отысканіи своего же добра, и онымъ воспользоваться; а потомъ уже свои свѣдѣнія передать иноземцамъ, *корыстнымъ* къ чуждымъ спяжаніямъ! . . .

Углубясь въ таковыя похвальныя и вмѣстѣ заманчивыя занятія, мы нашли бы, несомнѣнно, въ собственномъ своемъ трудѣ опору въ убѣжденіяхъ и доказательствахъ, что еще многое въ сей странѣ классической не отыскано и не описано ни нами, ни чужестранцами! . . . Свѣдали бы, что и *Пейсонель* и *Казаубонъ* Схоліасты-Комментаторы Страбона, во многомъ погрѣшали относительно до Тавриды; и что надежнѣе рыться въ развалинахъ Каффскихъ, нежели въ Исторіи о семъ городѣ у Итальянца *Одерика* (11); и лучше самому объѣхать Воспоръ Киммерійскій, нежели недоумѣвать за книгами *Кари* или *Рауль-Рошета* (12).

Въ сходствіе вышеприведеннаго, предложу здѣсь на первой случай нѣкоторые

(11) Lettere Ligurtiche e Memorie Storiche di Caffa, dell Abate Gasp. Oderico, Genevese.

(12) Cary: Histoire des Rois de Thrace et de ceux du Bosphore-Cimmérien, éclaircie par les medailles. — Raoul-Rochette: Antiquités Grecques du Bosphore-Cimmérien, 1822.

„конѣ, и имѣя копіе въ руцѣ, *и оттолѣ „прозвашася деньги копейные*“ (*).

Однако сіи послѣднія слова: *и оттолѣ прозвашася деньги копейные*, носятъ, по моему мнѣнію, совершенно печать позднѣйшаго произвольнаго прибавленія со стороны переписчика, или должны быть почтены разсужденіемъ самаго сочинителя. Ето видно и изъ того, что другіе ни слова не упоминаютъ о семъ замѣчательномъ обстоятельствѣ. Да и *Г. Успенскій* говоритъ уже между прочимъ: „Іоаннъ Василье„вичь (Грозный) еще въ юности своей, меж„ду прочими великими предпріятіями и зна„менитыми дѣяніями, исправилъ вкравшіяся „въ денежное дѣло злоупотребленія, учре„дилъ и установилъ порядочный ходъ моне„ты и т. д. Нѣкоторые увѣряютъ, что „будто бы въ сіе время, для отличія новой „монеты отъ старой, велѣно было изобра„жать на оной воина съ копьемъ, отъ чего „яко бы и копейки получили свое наимено„ваніе; но сіе не справедливо. Ибо всад„никъ на конѣ съ копьемъ, поражающій змія, „изображаемъ былъ на монетахъ еще В. К. „Василія Васильевича Темнаго, какъ упомя„нуто выше (стр. 670). Въ его же догово„рной съ Княземъ Тверскимъ Борисомъ „Александровичемъ грамотѣ упоминается уже „копейка.“ (**) Изъ етаго мѣста мы до-

(*) см. *также* стр. 325.

(**) см. *Опытъ повѣствованія о древностяхъ Русскихъ*. Въ Харьковѣ. 1818. ч. II, стр. 683.

до нашествія Даковъ или Гетовъ, которые опустошали страну сію вскорѣ послѣ Митридата Евпатора, и которыхъ вторженіе отозвалось вдоль Евксина до Аполлоніи Оракійской.

По сказанію Діона Хрисостома, любимое чтеніе жителей Ольвіи были сочиненія Гомера и Платона; они наизусть читали Иліяду и цѣли стихи изъ оной, вступая въ битву. Посидоній, продолжатель Поливіевой Исторіи, Софистъ, и самъ Историкъ и Географъ былъ родомъ изъ Ольвіи, какъ равно и Менандръ и Віонъ Циникъ, послѣдователь Θеофрастовъ. По Иродотовымъ разсказамъ о Скилисѣ, Царѣ Скиѳскомъ, рожденномъ отъ матери Ольвіополитанки, не можно ли подразумѣвать самаго Анахарсиса (14)?

Что жъ касается до художествъ и искусствъ Ольвіополитанцевъ, то развалины зданій и обломки статуй доказываютъ, что они ни въ чемъ не отставали отъ прочихъ переселенцевъ Греціи въ Азіи и Европѣ; особенно ихъ монеты искуснымъ чеканствомъ своимъ нимало не уступаютъ многимъ городамъ Греческимъ, изключая

(14) Herod. lib. IV. cc. 78—80.

„ставишь ее забышь по времени не тюлько „прежнее свое могущество, но и самое су„ществованіе, отмѣнивъ хожденіе прежнихъ „монетъ, ввели въ нее для употребленія „свои деньги съ одною только Татарскою „надписью, дабы чрезъ сіе заставишь Рус„скихъ по времени переродишься, такъ ска„жешь, въ Татаръ. Потомъ, когда Татар„ское могущество стало приходишь въ осла„бленіе, а Россійскіе, особливо Великіе „Князья, начали усиливашься: то на моне„шахъ, которыя дѣлаемы были для самой „дани въ Орду, надписи дѣлались съ одной „стороны Татарскія, а съ другой Россій„скія. Наконецъ, когда Россіяне увидѣли „себя почти въ совершенной безопасности „противъ могущества Татаръ: то рѣшились „дѣлашь монету съ одною Россійскою под„писью: что случилось незадолго предъ „шѣмъ, какъ лѣтописцы наши полагаютъ „начало употребленія металлической моне„шы (*);“ и въ слѣдствіе того, думаю, что если Рускіе въ прежнія времена переняли отъ Нѣмцевъ слово *талеръ* и *шиллингъ* (**): то не можешь ли спашься, что и *копейка* во время Татаръ перешла въ Россію, подобно *деньги*, *пуло* и *алтынъ*. Вотъ мои доказашельства. Вопервыхъ, кажешся мнѣ несообразнымъ, произвести *копейку* отъ *копья*, какъ отъ части цѣлаго

(*) см. l. l. т. II, стр. 666. 667.
(**) см. Успенскій, l. l. т. II, стр. 650. 673.

множество медалей — все сіе служитъ уже не догадками, а математическими доводами къ тому, что Ольвія подлинно стояла на самомъ томъ мѣстѣ, которое называютъ *Стомогильнымъ урочищемъ*, близъ села Ильинскаго. „Въ этомъ во всемъ удостовѣрился я самъ лично, обозрѣвая мѣста сіи, съ годъ спустя послѣ Г. Муравьева-Апостола, на пути своемъ изъ Кіева въ Одессу.

Татищевъ, въ Географическомъ Словарѣ своемъ, сей городъ Ольвію почитаетъ древнею *Бѣловѣжью*; *Мейеръ* же въ описаніи Очаковской земли, на стр. 17, *Бѣлую вѣжу*, или *Саркель* полагаетъ нынѣшнимъ *Константиноградомъ*; а *Лербергъ* въ своихъ историческихъ изслѣдованіяхъ, на стр. 376, *Бѣловежь* почитаетъ *Севастополемъ* (?).

Нынѣшній уѣздный городъ *Ольвіополь*, Херсонской губерніи, при устьѣ рѣки Синюхи, впадающей въ Бугъ, разстояніемъ отъ вышеозначеннаго мѣста древней Ольвіи, верстъ безъ малаго на двѣсти.

На берегу озера *Темрюка*, у самаго мыса *Андри-Атама* (18), противъ

(18) Въ подробной картѣ Россіи (столистовой), сей мысъ не означенъ, а вмѣсто озера назначенъ *Темрюкскій Лиманъ*.

одного изъ заливовъ Чернаго моря, высится огромный утесъ, омываемый волнами помянутаго озера. На вершинѣ сей-то скалы стоялъ около двадцати вѣковъ памятникъ *Комосаріи*, дочери Горгиппіа и супруги Перисада I, Царя Воспорскаго, владѣвшаго сими странами за три вѣка до Р. Х. Сама Исторія умолчала намъ объ имени сей *Комосаріи!* Памятникъ ея состоитъ изъ двухъ каменныхъ изваяній съ огромнымъ *подставомъ* и надписью. Надпись сего памятника, по словамъ Г. Келера, есть первая въ своемъ родѣ, которая объясняетъ намъ самый типулъ Царей Воспорскихъ.

Послѣдствіемъ открытія сего памятника есть то, что мы теперь вѣрнѣе можемъ указать, на какомъ мѣстѣ существовалъ древній городъ *Фанагорія*, т. е. на Западъ отъ нынѣшней крѣпости, названной также *Фанагоріею* и въ 18 верстахъ разстояніемъ отъ оной.

Въ странѣ сей, равно какъ въ Паѳосѣ, чтили неувядаемую красоту *Венеры*, что многія найденныя надписи подтверждаютъ и Страбонъ, кн. XI, указываетъ, что тамъ, на лѣвомъ берегу залива Корокондамскаго, виднѣнъ былъ храмъ, посвященный Венерѣ *Апатурѣ* или *прелестной;* а другой ея храмъ былъ въ самомъ городѣ Фанагоріи. По найденнымъ

же надписямъ можно догадываться, что многія изваянія были посвящены и Аполлону.

Памятникъ *Комосаріи* свидѣтельствуетъ еще о двухъ доселѣ неизвѣстныхъ божествахъ восточной Мѳологіи: *Анерго* и *Астарѣ*, или солнцѣ и лунѣ, по изъясненію Г. Келера (19), или Аполлонѣ и Діанѣ, по догадкамъ Рауль-Рашетта (20).

Г. *Стемпковскій*, одинъ изъ ревностныхъ знатоковъ древностей Крыма, говоритъ (21), что Нумисматическія и Палеографическія древности, постепенно въ Крыму отыскиваемыя, со времени обладанія симъ счастливымъ краемъ Россіею, служатъ важнѣйшею замѣною въ потерѣ многихъ превосходныхъ сочиненій древнихъ писателей, и дополняютъ многіе пропуски въ Исторіи Царей Воспора-Киммерійскаго. Сей Дѣйствительный Членъ Общества нашего имѣлъ случай въ 1820 году, обозрѣвая развалины Панпикаѳеи, Мирмекіума и другихъ мѣстъ Воспора-Киммерійскаго, собрать много

(19) Dissertation sur le monument de Comosarye, p. 44 — 57.

(20) Antiquités Grecques du Bosphore-Cimmérien, p. 34 — 47.

(21) Notice sur les medailles de Rhadaméadis. à Paris, 1822.

редкихъ и неизвѣстныхъ досель медалей, рисунки и описанія которымъ препроводилъ къ Французскому Академику *Рауль-Рошету*, а сей предъускорилъ по онымъ выдать въ свѣтъ сочиненіе подъ названіемъ: *Древности Воспора-Киммерійскаго*, имъ изданныя и объясненныя (22).

Изъ числа собранныхъ медалей Г. Стемпковскимъ, одна была бронзовая, довольно грубаго чекана, которую принялъ онъ съ перваго взгляда за медаль Рескупориса V, послѣдняго Царя Воспорскаго; но разбирая внимательнѣе, наконецъ прочелъ имя совершенно неизвѣстное между владѣтелями Воспорскими; двѣ другія медали, подобныя первой по надписямъ своимъ, доставлены ему изъ Керчи (23), о четвертой же получилъ онъ свѣдѣнія изъ Одессы (24). Чеканная работа сихъ медалей и сходство оныхъ съ прочими медалями Воспорскими послѣдняго времени, свидѣтельствуютъ, что Царь сей, котораго имя значится

---

22) Antiquités Grecques du Bosphore-Cimmérien, publiées et expliquées par M. Raoul-Rochette, à Paris, 1822.

23) Отъ братьевъ *Брюксовъ*, жительствовавшихъ въ Керчѣ и занимавшихся съ большимъ успѣхомъ въ розысканіи древностей того края.

24) Отъ Г. Бларамберга, издателя медалей города Ольвіи.

въ надписи, долженъ царствовать тамъ же, гдѣ оныя медали найдены; а время царствованія его, означенное на медаляхъ, указываетъ ему мѣсто въ лѣтописяхъ Воспорскихъ.

Сіи четыре драгоцѣнныя медали, пишетъ Г. Стемпковскій, возвращаютъ Исторіи Царя, нѣсколько лѣтъ царствовавшаго надъ народами Воспора-Киммерійскаго, но коихъ бы и слѣдовъ не осталось въ той странѣ безъ сихъ ничтожныхъ признаковъ, спасшихся отъ всеобщаго переворота въ политическомъ мірѣ. — Царь сей назывался *Радамеадисомъ*; царствовалъ около 8 лѣтъ, отъ 311 до 319 года по Р. Х. или по Савроматѣ VII и до Рескупориса I, и былъ современникъ Константину Великому.

Вотъ, какъ тщательный собиратель и изслѣдователь древностей можетъ вписать въ Исторію свѣта имена забытыхъ Владыкъ, и разсказать намъ о падшихъ Царствахъ! — Г. Келеръ (25) опровергаетъ доказательства Г. Стемпковскаго, . . . но таковыя достохвальныя состязанія на поприщѣ наукъ вящшую приносятъ Исторіи пользу, а состязавшимся честь и славу!

---

(25) Medailles Grecques. 1822.

Такъ почти за сто лѣтъ предъ симъ узнали по найденной же медали Царицу Понтійскую *Пѳодору* (26).

Такъ еще въ 1712 году одинъ ученый путешественникъ *Де-Ла-Мотре* въ кочевьяхъ Нагайскихъ Татаръ отрылъ бронзоваго Юпитера, мраморные барельефы, изображающіе Марса и Венеру и множество капителей Коринѳскаго ордена (27).

Не подалеку отъ древней Пантикапеи, сей Воспорской столицы, боровшейся столько времени съ непримиримымъ врагомъ своимъ Римомъ, за восемь лѣтъ тому, какъ разрытъ тамъ былъ высокій могильный курганъ, въ коемъ нашли много урнъ и другихъ рѣдкихъ вещей; а въ Таганрогской крѣпости найдены шесть обломковъ отъ мраморныхъ спапуй, принадлежавшихъ къ лучшимъ временамъ Греческаго искусства, и неупомянутыхъ ни кѣмъ изъ любопытныхъ путешественниковъ (28).

---

(26) См. Histoire Chronologique des Rois du Bosphore, par Souciet, 1736. — Memoire de l'abbè Belley sur Pythodoris, dans le Recueil de l'Academ. des inscript. tome XXIV, p. 67.

(27) См. Voyages d'Aubry de la Motraye, tom. II, p. 73.

(28) См. Notice sur quelques objets d'Antiquité, découverts en Tauride dans un tumulus, près du site de

шою въ войнѣ. Таково было значеніе сего слова, когда Аравитяне короче познакомились съ Персіянами. У нихъ нашли они подобное сему слову въ діалектѣ Парси (*), перешедшее потомъ и въ новѣйшій Персидскій языкъ, именно: شلوار (шалваръ) изъясняемое словаремъ Бургани Кати слѣдующимъ образомъ: „*шалваръ* (пиши первую согла„сную съ фатхою (гласною а)), равносло„жное слову гамваръ, называется родъ „короткихъ матроскихъ штановъ. Значеніе „не перемѣнится, если надъ первой согла„сной поставить дзамму (гласную о) (**). Въ слѣдствіе того Аравитяне передѣлали свое سربال на سروال и سراويل, и для различія придали сему послѣднему по примѣру Персовъ значеніе: *широкіе штаны моряковъ*. Въ семъ же смыслѣ перешло послѣ слово сіе въ Турецко-Татарскій (гдѣ جالبار чалбаръ пишутъ), Греческій (*Σαραβαροι, Σαραβαρα, Σαραβαλλα, Σαραπαραι*) (***), Латинскій среднихъ вѣковъ (sarabara, saraballa) (****), Ис-

---

(*) см. *Kleuker's Zend-Avesta.* t. II, pag. 82.

(**) شلوار بفتح اول بر وزن هموار زر وپارچه تنبان کوتاهرا گویند وبضم اول هم امده است см. Ms. *Burhani Kati* s. v. شلوار

(***) Pollux. 7, 59; 10, 168. Strabon. II, pag. 803.

(****) См. *Glossarium manuale ad scriptores mediae et infimae latinitatis ex magnis glossariis Caroli du Fresne.* Halae. 1784 t. VI, pag. 66.

панскій (Ceroulas), Венгерскій и Славонскій (Schalwary) и Польскій языки. Также извѣстно оно Киргизамъ, Калмыкамъ и Башкирамъ (*). Саадіасъ въ Арабскомъ своемъ переводѣ Ветхаго Завѣта ставитъ оное на мѣстѣ Еврейскаго: מִכְנָסַיִם (Микназимъ) (**) т. е. *широкіе брюки Іудейскихъ священниковъ* (***). Симмахъ изъясняетъ оное чрезъ Греческое: *ἀναξυρίδες* т. е. *длинныя широкія брюки Персіянъ*; Іеронимъ чрезъ *штаны, покрывающіе голени и берца*; а на Венгерскомъ языкѣ разумѣютъ подъ онымъ родъ коротких верхнихъ шпановъ, надѣваемыхъ сверхъ длинныхъ.

4.

Сайгатъ (ضيعة, سوغات).

(Сіе слово не находится въ Словарѣ Россійской Академіи). Въ Кіевской лѣтописи сказано: „Игорь (Князь) поѣха (въ 1171 году) прошиву (Половцевъ) и переѣха Ворысколъ (Ворсклу, рѣку) у Олшавы, къ Переяславлю и узрѣшась съ полкы Половецкими . . . . и побѣгоша (Половцы) весь полонъ свой помешавше, бяше бо воевали у серебрянаго и Баруча . . . поѣха (Игорь) къ празднику Св. Мученику Бориса и Глѣба и не упяже (не поспѣлъ) на канонъ, по

(*) *Description de toutes les nations de la Russie*, t. II, pag. 115, 159.

(**) Levit. VI, 3; XVI, 4.

(***) *J. Braunii de vestitu sacerdotum hebr.* c. II, op. 1, pag. 345—368.

вечерни пріѣха; на упріиже день поча даяти *Сайгатъ*. Княземъ и мужемъ.“ Еще въ тойже лѣтописи: „Роспиславъ же (Князь побѣдившій Половцевъ въ 1193 году) пріѣхалъ на Рожество и отполѣ вборзѣ къ отцу (Князю Рюрику) въ Вручій (Овручъ) съ *Сайгаты*.“ Слово Сайгашъ есть чисто — Арабское ضَيْعَة (Сайгашъ) отъ корня ضَاعَ (Сага): *терять расточительностію и распространять отъ себя пріятный запахъ съ благословеніями*. Етотъ глаголъ употребляется въ особенности о Князьяхъ, раздающихъ при торжественныхъ случаяхъ дары знатнымъ или народу, и посему какъ бы расточающихъ свое имѣніе, или оказывающихъ свою щедрость (*). Но какъ въ Востокѣ царствовалъ особенно обычай, дарить при бракосочетаніяхъ, или другихъ торжествахъ, помѣстья: то произшедшее отъ сего глагола существительное имя ضَيْعَة (Сайгашъ) получило также значеніе: *поле, пашня, помѣстье*. Въ семъ смыслѣ мы встрѣчаемъ мѣсто въ Исторіи Князя Абулфеды. Тамъ говорится, что знаменитый Халифъ Мамунъ въ 210 году Г. (825 п. Р. Х.) въ городѣ Фамъ есъ — Селхъ бракомъ сочетался съ дочерію Гасана сына

(*) см. *Silv. de Sacy Chrest. Arabe*, t. I. pg. 14. *Abulfedae* Annales moslemici, t. II, pg. 54 not. r. *Hariri Consessus, ed. Schultens.* IV, pg. 58 *Arabschahi hist. Tamerlanis*, t. I, pg. 412.

агля, по имени Буранъ, и что бабка ея съ
ицовской стороны, слѣдуя обыкновенію,
сыпала главу жениха тысячью прекраснѣй-
ими перлами; отецъ же выбросилъ между
ельможами малые черепки въ родѣ жетто-
овъ, *на коихъ были написаны имена его*
еревень (Сайгашъ) *и каждый получалъ*
омѣстіе (Сайгашъ) *написанное на доста-*
емся ему по жребію черепкѣ (*). Впро-
емъ, я не хочу тѣмъ утверждать, будто
ово Сайгашъ дѣйствительно принято у
ыписцевъ въ смыслѣ помѣстія; напро-
ивъ, думаю, что должно принять оное въ
бщемъ значеніи *подарковъ, раздаваемыхъ*
нязьями. Етотъ смыслъ заключается въ
амомъ Арабскомъ корнѣ и также находится
ъ другомъ сродномъ ему Арабскомъ словѣ

سَاغَ *проглотить что либо съ удоволь-*
твіемъ (**). Сіе послѣднее перешло послѣ
ого въ Персидское нарѣчіе, употребляемое
ъ Харизмѣ, и образовавшееся изъ онаго су-
ествительное имя سُوغَات (Саугашъ) по-
учило значеніе: *подарокъ, или раздавае-*
ый, или получаемый Князьями и вель-
ожами.

---

*) كتب اسما ضياعه فى رقع ونثرها على القواد
فمن وقع له رقعه اخذ الضيعة المسمّاة فيها см.
Abulfedae Annales. t. II, pag. 146.

**) см. *Arabschahi Historia Tamerlanis, ed. Manger.* t. I, pg. 122 *Alcoran* Sur. XIV, 18.

5.

Курта (كرته) *куртка* (كرتك)

Курта есть Персидское слово كرته (Кюрше), изъясняемое сочинителемъ словаря Бургани-Кашія слѣдующимъ образомъ: „Кюрша (произноси первую согласную съ Дзаммою (*у* или *о*), надъ вторую сшавъ Секунъ, а надъ ше фашху) имѣетъ тоже значеніе какъ Пирагенъ (ш. е. рубаха). По арабски пишется оное قرطه (Курша) и замѣняетъ قميص (камзолъ) платье и قبا (охобень). Симъ же именемъ обозначается простое къ голому тѣлу прилежащее исподнее платье, что обыкновенно называется у Аравитянъ Сарбалъ“ (*). Въ Ферганѣ-Шухури говорится: „Курша есть шитый кафтанъ, ш. е. коротkое платье, называемое также Кюртекъ (**); по оному, шакъ какъ и по Менинскому оно есть коротkое одѣяніе, прилежащее къ тѣлу, подобно грудному панцырю, съ рукавами простирающимися до лок-

---

(*) كرته بضم اول وسكون ثانی وفتح فوق تی بمعنی پیراهن است ومعرّب آن قرطه است وبعربی قمیص گویند وجامه وقبای یک تهی ونیم تنه را نیز گویند وعربان سربال خوانند cm. *Ms. pers. Burhani Katiu.* s. v. كرته

(**) كرته تكله خفتان یعنی قصه جامه كه كرتك دخی دیرلر

шей (*). Кюршекъ не есть впрочемъ уменьшительное слово, и оба, будучи однознаменательны, получаютъ изъ всего выше сказаннаго слѣдующій смыслъ: *камзолъ съ рукавами и малыми фалдочками.* Я не могу впрочемъ не упомянуть здѣсь о томъ, что Ибнъ-Фосланъ повѣствуетъ въ семъ отношеніи о Рускихъ. Никогда, говоритъ онъ, я не видалъ людей столь стройныхъ тѣломъ; они высоки, какъ пальмы, свѣжи и румяны. Они не носятъ ни куртокъ, ни кафтановъ. Мущины ходятъ въ грубыхъ плащахъ, набрасываемыхъ на одно плечо, такъ что одна рука остается свободною (**). Но въ другомъ мѣстѣ, описывая обычаи при похоронахъ древнихъ Рускихъ, говоритъ онъ: его (покойнаго) одѣли они въ подштанники, брюки, сапоги, куртку и кафтанъ, шитый золотомъ, съ золотыми пуговицами, и надѣли на него шапку шитую золотомъ съ собольею опушкою (***); и Ибнъ Гаукалъ имен-

(*) см. *Ibn Foszlan*, pag. 74. *Meninskii Lexicon* s. v. كرتك

(**) فلم اراتم ابدانا منهم كانهم النخل شقر حمر لا يلبسون القراطق ولا الخفاتين ولكن يلبس الرجل منهم كسا يشتمل به على احد شقيه ويخرج احدى يديه منه см. *Ibn. Foszlan*, pag. 4.

(***) فالبسوه سراويلا وزنانا وخفا وقرطقا وخفتان ديباج له ازرار ذهب وجعلوا على راسه قلنسوة من ديباج سمورية см. тамже, стр. 14.

но повѣствуетъ: ихъ (Рускихъ) одѣяніе состоитъ изъ маленькихъ куртокъ, а Хозарское и Булгарское изъ полныхъ куртокъ (*).

6.

Алмазъ (الماس).

Чисто-арабское слово, хотя иные и почитаютъ оное принятымъ въ сей языкъ, перешло и въ другіе восточные языки, и встрѣчается часто въ соединеніи съ другими подобными камнями. Персидской Географъ *Гамдулла* (умеръ 750 года Г. т. е. 1349 года п. Р. Х.) распространяясь о произведеніяхъ Персіи въ Географіи своей подъ заглавіемъ: نزهة القلوب т. е. *Наслажденіе сердецъ*, описываетъ сей камень слѣдующимъ образомъ: „Въ Шейхъ-Наме Илханія говорится, что *алмазъ* встрѣчается подъ различными формами, то бѣлымъ, и прозрачнымъ какъ стекло, и тогда называется Ферауни, то темножелтымъ — Бешени, то небесноголубымъ и черноватымъ — Симаби, то красноватымъ. По нѣкоторому сочиненію подъ заглавіемъ: *Чудеса творенія*, онъ находится въ ущелинахъ горы Серандибъ на поверхности земли. Но какъ не льзя приблизиться туда по множеству змѣй: то спускаютъ на канатѣ верблюжій жиръ, къ коему пристаютъ куски *алмаза* величиною въ чечевицу и горохъ. Другіе опровергаютъ его, утверждая, что онъ родится въ

(*) см. *Ibn Fozlan*, стр. 248.

землѣ подобно другимъ минераламъ, и имѣетъ трехугольный видъ, даже тогда, когда послѣ усильныхъ стараній разобьютъ его. Уважается онъ особливо по причинѣ твердости; обращенный въ порошекъ почитается въ медицинѣ полезнымъ противъ ипохондріи и другихъ болѣзней, а смѣшанный съ масти-сомъ въ видѣ пилюль облегчаетъ каменную болѣзнь и разбиваетъ самый камень. Онъ самой высокой цѣны и всего ближе подходитъ къ сапфиру (*). „Я привелъ моимъ читателямъ все ето мѣсто Гамдуллы для того, что можетъ статься, имъ занимательно будетъ видѣть сужденія Персидскаго Географа о семъ камнѣ. Сей же авторъ далѣе распространяется о немъ слѣдующимъ образомъ:“ На горѣ (Серандибѣ) и въ его окружности находятся рудники разноцвѣтныхъ рубиновъ, *алмазовъ*, кристалловъ, и сумбадечевъ (родъ алмазовъ) адои и другихъ произведеній“ (**). Рубинъ ставятъ по своей цѣнности между сапфиромъ и *алмазомъ*“ (***).

(*) см. *Ms. Pers. Bibl. Univers. Caesareae Casanensis.* стр. 18, fol. verso.

(**) وبران كوه (سراندیب) وحوالیش معادن یاقوت الوان والماس وبلور وسنباده وچوب عود وديكر عطريات

см. *W. Ouselex Travels into Persia.* t. I, pag. 38. not. 49.

(***) وقیمتش ما بین زمردست ویاقوت والماس

см. *Expeditio Russorum Berdaam versus ed. Erdmann.* t. II, pag. 239 cll. *Burhan Katiu ms. pers.* pag. 36 fol. verso.

7.

Колпакъ (قلپاق).

Колпакъ есть Турецкое слово قلپاق (калпакъ) собственно *шапка на краяхъ обшитая мѣхомъ*, каковую Татары и доселѣ еще обыкновенно носятъ. Отсюда قلپاقچي (калпакчи) *приготовитель таковыхъ шапокъ*. Въ доказательство приведу я названія, данныя Киргисъ-Кайсаками нѣкоторымъ изъ ихъ сосѣдовъ. Такъ Елутовъ зовутъ они *Калмаками*, или *Калпаками* (что есть одно и тоже) т. е. *носящими шапки*, а Манкатовъ *Каракалпаками* т. е. *носящими черныя шапки*, которыя служатъ имъ для различія отъ Могаммеданъ, украшающихъ себя чалмами (*).

8.

Казна, Казначей, Казначейство.

Хотя и заподлинно неизвѣстно, съ Греческаго ли, или одного изъ Восточныхъ языковъ заимствовано слово сіе въ Россійскій языкъ; однакожъ правописаніе онаго болѣе приближается къ правописанію Восточныхъ народовъ, нежели Грековъ. На Греческомъ языкѣ оно называется *Γάζα*, слово, которое Греки приняли отъ Персовъ (такъ какъ сіи отъ Арабовъ), стали писать по своему и употребляли въ смыслѣ *сокровище* т. е. въ

(*) см. *Nordische Nebenstunden v. J. B. Scherer.* Franckfurt und Leipzig. 1776. t. I, pag. 159. 160.

двоякомъ смыслѣ, означая онымъ и мѣсто, гдѣ правитель полагаетъ свои деньги, и самыя деньги. Въ томъ и другомъ случаѣ мы приходимъ къ Арабскому корню, и потому да будетъ мнѣ позволено обстоятельнѣе распространиться объ оном въ различныхъ его отрасляхъ. Арабскій корень خَزَنَ (хказана) значитъ первоначально: *отбирать, собирать и сохранять въ вѣрномъ мѣстѣ*, на пр: *только корыстолюбецъ собираетъ* (хказана), *но никоѣда праведникъ не сжимаетъ руки своей* (*) (т. е. не отказываетъ въ своей помощи); *что нибудь содержать въ тайнѣ* (**). Отсюда существительныя имена: خَزَّنٌ (хказнонъ) *стража* (***), خَازِنٌ (хказинонъ) *стражъ, казначей* (****) а خِزَانَةٌ (Хкизанатонъ) *мѣсто, содержимое подъ замкомъ, гдѣ что либо вѣрно хранится, какъ-то амбаръ для хлѣба, или надежное хранилище денегъ и сокровищъ, сокровищница* (*****). Персидскій и Турецкій языки, получившіе сіе слово отъ

(*) لا خزن الا شقی ولا قبض الا تقی см. *Hariri Consessus ed. Schultens* VI, p. 240.

(**) см. *Arabschahi hist. Tamerlanis ed. Manger.* t. II, pg. 188.

(***) см. Ibidem t. II, pg. 940.

(****) см. Alcoran Sur. XV, 22. XXXIX. 71.

(*****) см. Ibidem Sur. XII, 55. Arabschahi hist. Tamerl. I, 92.

Арабскаго, перемѣнили оное для послѣдняго значенія на: خَزِينَه (Ххазине). Такъ мы читаемъ на примѣръ въ Низаміѣ:

Такъ какъ онъ постоянно уклонялся отъ другихъ: то Шахъ ввѣрилъ ему свою сокровищницу (Ххазине) (*).

У Турокъ подъ: خزينه إندرون *внутренняя сокровищница*, разумѣется именно то мѣсто въ Царскомъ дворцѣ, гдѣ, кромѣ большаго количества золота, серебра, драгоцѣнныхъ каменьевъ и другихъ рѣдкостей Султана, хранятся также и священные остатки Мухаммеданъ, какъ то: кольцо съ печатью, знамя, мечь и лукъ Пророка ихъ Мухаммеда и разныя вещи Халифовъ. Образованіе изъ слова *казна* слова *казначей*, достаточно говоритъ въ пользу моего положенія, что Рускіе переняли оное отъ Восточныхъ народовъ. Въ Турецкомъ языкѣ существуетъ обыкновеніе, образовать изъ именъ существительныхъ, означающихъ вещи, имя лица, оною управляющаго, присовокупленіемъ на концѣ چي (*чи* или *чей*). Также поступили Рускіе, придавъ своему *казна*, Турецкое, или Татарское окончаніе چي (*чи* или *чей*) съ значеніемъ *управителя сокровищницы*. И хотя сей случай

(*) см. Nisami Narrationes et fabulae, pg. 30.

چون بوثوق از دكران كوى برد
شاه خزينش بامينى سپرد

не имѣетъ въ Турецкомъ языкѣ мѣста при нашемъ словѣ; однакожь не льзя по одному изключенію отвергнуть сего доказательства, имѣя предъ собою множество подтверждающихъ оное примѣровъ. Такъ طوپ (топъ) значитъ *пушка*, и طوپچی (Топчи или Топчей) *канониръ*; بوستان (Бустанъ) *садъ* и بوستانچی (Бустанчи) *садовникъ*; تذکره (Тедскире) *Журналъ*, и تذکرهچی (Тедскиречи) *Журналистъ, Канцелярист, Секретарь*; جبه (Чебе) *Панцырь* и جبهچی (Чебечи) *выдѣлыватель панцырей*; حمام (Хемамъ) *баня* и حمامچی (Хемамчи) *надзиратель надъ банями*; خراج (хкарачь) *подать*, и خراجچی (хкараччи) *сборщикъ податей*; زغر (загаръ) *ищейная собака*, и زغرچی (загарчи) *надзиратель надъ ищейными собаками*, и пр. Образовавъ же слово *казначей*, Рускіе не запрудянлись болѣе сформировать изъ него еще одно: *казначейство*, и означать онымъ *мѣсто, гдѣ хранится казна*.

9.

Алафъ.

(Сіе слово не находится въ Словарѣ Россійской Академіи). Въ Софійскомъ Временникѣ (*) сказано: „Царь (Ханъ) же посла къ нему (Великому Князю Ивану Василіевичу) а сына и брата не пришлетъ;

(*) II, стр. 421.

„и ты Никифора пришли Басенкова — тъ „(тотъ) былъ Никифоръ въ Ордѣ и многу „*Алафу* Татаромъ дастъ отъ себя, того „ради любляще его Царь (Ханъ) и Князи „его.“ Слово *Алафу*, чисто Арабское отъ корня عَلَفَ (*Алафа*) *давать кормъ, или питье*; отшуда *Алуфатъ* (عُلُوفَة) кормъ для скота и метафорически: *жалованье, раздаваемое между солдатами, денежное награжденіе*. Въ семъ значеніи встрѣчается сіе слово въ Арабшаха Исторіи Тамерлана (*): *опредѣлите имъ Алуфатъ* (жалованіе), *и не содержите ихъ въ крѣпости, но помѣстите въ Государской Коллегіи, противулежащей крѣпости*. Далѣе чишаемъ мы въ Исторіи Арабскаго Историка, Князя Абулфеды (**): *и онъ* (Малекъ-ель-адель) *выдалъ какъ Ашрафу, такъ и всей его арміи все то, въ чемъ они имѣли нужду; какъ-то питія, яства, сласти и Алуфатъ* (денежное награжденіе или пособіе) (***). Также и *Алифъ*

(*) ورتبوا لهما علوفة ولا تدعوهما فى القلعة بل اجعلوا اقامتها فى المدرسة يعنى السلطانية التى تجاه القلعة см. t. I, стр. 638.

(**) وقام للاشرف وجميع عسكره بجميع ما يحتاجون اليه من الشراب والطعام والحلوى والعلوفات см. t. IV, стр. 230.

(*) Слово сіе J. Я. Рейске, не знаю справедливо ли, переводишъ здѣсь: *кормъ*.

имѣетъ значеніе: *хорошо напитанный* въ семъ стихѣ означеннаго Князя Абулфеды (*):

Мужъ моего родства, хотя и не приспособленъ къ блеску жизни, и бѣденъ, но милѣе мнѣ хорошо напитаннаго варвара.

J. Я. Рейске дѣлаетъ къ сему мѣсту слѣдующее замѣчаніе: я хочу только замѣтить, что отъ сего корня происходитъ علوفجي (улуфчи) *мѣсячное жалованье*, или правильнѣе *поденное жалованье*, слово часто встрѣчающееся въ Турецкой Исторіи. Рейске опирается на слова Лацара Сорцано: L'Ulefe poi e i pagamento che vien pagato giornalmente da questori a soldati che militano con paga e a quelli della corte del segnori. Но здѣсь говорится объ *улефе*, что онъ принимаетъ въ смыслѣ *поденное жалованье*, и посему Рейске не правъ, приписывая слову *улуфчи* тоже значеніе, какъ и *улефе*. Послѣднее дѣйствительно значитъ и *поденное жалованье*, а первое: *тотъ который получаетъ оное*. Въ доказательство привожу, что уже во время Османскаго Султана, Сулеймана Великаго, конница, состоящая на жалованьи простиралась до 4000 человѣкъ, и именно 1000 сипагіевъ (всадниковъ), 1000 силигдаревъ (щитоносцевъ), 1000 *улуфчіевъ* (наемниковъ) и 1000 гуребаевъ (иноземцевъ), которые составляли почетную и охранитель-

(*) وخرق من بنى عمّى فقير احب الى من علج عليف см. t. I. стр. 398.

ную стражу Султана (*). — Какъ бы то ни было, можно бы еще думать, что слово наше Алафу произходитъ отъ множественнаго числа الاف (Алафъ) числительнаго имени الف (Алфъ) *тысяча*, и что подъ онымъ въ Рускихъ лѣтописяхъ должно разумѣть *подать*, встрѣчающуюся въ Татарскихъ подъ искаженнымъ Рускимъ именемъ *тышь* (طيش). Въ Исторіи Крымскихъ Хановъ, писанной на Турецкомъ языкѣ подъ заглавіемъ: *эсседи — эссеіаръ фи ахбари мулунетъ — татаръ* ш. е. *семь планетъ въ познаній Татарскихъ царей* повѣствуется, что Ханъ Делешъ-Гирей грозивъ Московскому владѣнію своимъ нашествіемъ, принудилъ Рускихъ къ ежегодной дани, называемой *тышъ* طيش (**). Странно однакожъ въ семъ случаѣ, что Рускіе именовали сію подать Арабскимъ именемъ *Алафъ*, а Татары искаженнымъ Рускимъ *тышъ*, не упоминая уже о томъ, что Русскій лѣтописецъ тогда не у мѣста прибавилъ слово *многу*.

(*) см. *Geschichte des osmannischen Reichs von J. v. Hammer. Pesth.* 1827. t. I, pag. 95. 494. t. II, pag. 118. 384. 565. 582.

(**) خصوص قوم روس بثقا وتمعتادك دار املك صلالت بنيادى اولان مسقو بلوه سن قرق كون مقواى محاصره وتضييق ايله قوم مسفورى تعزذيب وترهيب اتيمكين اصطلاح تاتار اوزره طيش تعيير سال بسال نقود ونحف ارسالنى التزام ايله. см. *Ms. turc. Univ. Casanens.* pag. 180.

10.

Базаръ (بازار).

Происходитъ отъ Арабскаго корня بَزَرَ (базара), собственно: *коечто высыпать, разсѣять*, отсюда بَزْر (базръ) и بِزْر (бизръ) *зерно какого либо растѣнія, или овощи* (*). и بَزَّار (базаръ) *торгующій сѣменами купецъ* (**), بُزُورِی (бузури) *торгующій капустой* (***) и отсюда наконецъ بَازَار (базаръ) безъ члена, *базаръ, гдѣ продаютъ сѣмена*, и вообще *всякая другая площадь* (****).

11.

Кушакъ.

Есть Турецкое слово قوشاق, отсюда قوشاقچی (кушакчи) *дѣлающій поясы*, قوشامق (кушамакъ) *опоясывать* и قوشانمق (кушанмакъ) опоясываться, на пр: قلج قوشانمق *опоясываться мечемъ* и غیرت قوشا غین قوشانوب *опоясанный поясомъ бодрости*, т. е. *ободренный* (*****).

Францъ Ердманнъ.

(*) *Sacy Chrest. Arabe*, t. I, pag. 125. 214.
(**) *Abulfedae Annales moslemici*. t. III, pag. 54.
(***) *Arabschahi histor. Tamerlanis*. t. II, pag. 78.
(****) см. *Nisami narrationes et fabulae*, pag. 18. *The persian Moonshee by F. Gladwin*, pag. 1, 10.
(*****) *Fransisci a Mesgnien Meninsky Lexicon arabico persico turcicum. Viennae* 1780. t. III, pag. 1097.

XI.

ИЗВѢСТІЕ О БОГЕМСКОЙ ЛѢТОПИСИ.

(Письмо къ Секретарю Общества).

Пріятнымъ долгомъ считаю довесть чрезъ васъ до свѣдѣнія Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ о Богемской, или Чешской Лѣтописи, подъ названіемъ: Chronika ce'ska w naistars'ie c'tenie naurac'na sroznosloviem desieti rukopisou opatr'ena (читать: Хроника Ческа въ найстаршѣ чтенѣ навращена съ рознословѣмъ десѣти рукописовъ опатршена: т. е. Богемскій Временникъ, приведенный къ старинному чтенію и снабженный разнословіями (варіантами) по десяти рукописямъ или спискамъ). Сія Лѣтопись начинается со времени Вавилонскаго столпотворенія, а продолжается, по крайней мѣрѣ, до начала XIV вѣка, около 1316 г. по Р. Х. Вся она писана стихами, какъ вообще, сколько извѣстно, писаны были Лѣтописи въ давнихъ вѣкахъ. Новый списокъ оной, въ 1827 году снятый съ древней рукописи, для приближенія, сколько возможно, къ неизвѣстному ея подлиннику, сличенъ, какъ явствуетъ изъ самаго заглавія, съ 10 разными списками, и по-

казаны разнословія между ими до 790. Сводъ сей, судя по подписи, конченъ 1 Августа, 1827 г. въ Богемской Прагѣ. — Ученый Богемецъ Гайекъ (Haiek), жившій 1540 г. одинъ лишь называетъ сію Лѣтопись Данимиловою, по имени Данимила Болеславскаго Каноника; но развѣ по тому (какъ замѣчаетъ другой Богемскій ученый), что онъ не понялъ хорошо Автора сей Лѣтописи, который въ предисловіи своемъ къ оной отдаетъ преимущество Болеславской Хроникѣ предъ разными другими, коими онъ пользовался, какъ-то: Прагской, Опатовской и проч. При томъ же изъ слога сей Лѣтописи видно, что она писана не духовною особой, а міряниномъ, и, вѣроятно, кѣмъ либо изъ Дворянъ. Десять списковъ, по коимъ замѣчены разнословія, суть слѣдующіе: *Церонскій* 1. 2. 3. *Фюрштебергскій*, *Франтиканскій*, *Ешинъ*, *Ешинъ другой*, *Лобковицкій*, *Пельцельскій*; *Страговскій*, *Зеберерскій*, *Остатни*. Присовокупленное къ ней предисловіе въ прозѣ на Богемскомъ же языкѣ: *починасѣ кратке зебранѣ з'Кроникъ Ческихъ къ выстражѣ вѣрныхъ Чеховъ* (т. е. начинается краткое собраніе изъ Богемскихъ Временниковъ для наставленія вѣрныхъ Богемцевъ) съ грамотою (мнимою) Александра Великаго Словен-

XI.

ИЗВѢСТІЕ О БОГЕМСКОЙ ЛѢТОПИСИ.

(Письмо къ Секретарю Общества).

Пріятнымъ долгомъ считаю довесть чрезъ васъ до свѣдѣнія Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ о Богемской, или Чешской Лѣтописи, подъ названіемъ: Chronika ce'ska w naistars'ie c'tenie naurac'na sroznosloviem desieti rukopisou opatr'ena (читать: Хроника Ческа въ найстаршѣ чтенѣ навращена съ рознословѣмъ десѣти рукописовъ опатршена: т. е. Богемскій Временникъ, приведенный къ старинному чтенію и снабженный разнословіями (варіантами) по десяти рукописямъ или спискамъ). Сія Лѣтопись начинается со времени Вавилонскаго столпотворенія, а продолжается, по крайней мѣрѣ, до начала XIV вѣка, около 1316 г. по Р. Х. Вся она писана стихами, какъ вообще, сколько извѣстно, писаны были Лѣтописи въ давнихъ вѣкахъ. Новый списокъ оной, въ 1827 году снятый съ древней рукописи, для приближенія, сколько возможно, къ неизвѣстному ея подлиннику, сличенъ, какъ явствуетъ изъ самаго заглавія, съ 10 разными списками, и по-

казаны разнословія между ими до 790. Сводъ сей, судя по подписи, конченъ 1 Августа, 1827 г. въ Богемской Прагѣ. — Ученый Богемецъ Гайекъ (Haiek), жившій 1540 г. одинъ лишь называетъ сію Лѣтопись Данимиловою, по имени Данимила Болеславскаго Каноника; но развѣ по тому (какъ замѣчаетъ другой Богемскій ученый), что онъ не понялъ хорошо Автора сей Лѣтописи, который въ предисловіи своемъ къ оной отдаетъ преимущество Болеславской Хроникѣ предъ разными другими, коими онъ пользовался, какъ-то: Прагской, Опатовской и проч. При томъ же изъ слога сей Лѣтописи видно, что она писана не духовною особой, а міряниномъ, и, вѣроятно, кѣмъ либо изъ Дворянъ. Десять списковъ, по коимъ замѣчены разнословія, суть слѣдующіе: *Церонскій* 1. 2. 3. *Фюрштебергскій*, *Франтиканскій*, *Ешинъ*, *Ешинъ другой*, *Лобковицкій*, *Пельцельскій*; *Страговскій*, *Зеберерскій*, *Остатни*. Присовокупленное къ ней предисловіе въ прозѣ на Богемскомъ же языкѣ: *починасѣ кратке зебранѣ з'Кроникъ Ческихъ къ выстражѣ вѣрныхъ Чеховъ* (т. е. начинается краткое собраніе изъ Богемскихъ Временниковъ для наставленія вѣрныхъ Богемцевъ) съ грамотою (мнимою) Александра Великаго Словен-

скому и Богемскому народу на будущія времена; (Запись Александра Великого Славенскому языку, а Ческему на будучіе часы); на Латинскомъ языкѣ: Nos Alexander Philippi Regis Macedonum и пр. заимствованы изъ Церонскаго списка, на 24 стр., а самой списокъ Хроники, 589 стр., въ томъ числѣ варіанты отъ 246 страницы. — Статьи, составляющія сію Хронику, суть: 1. Вавилонской столпъ (вѣжъ). Сербы. 2. Чехъ. 3. Крокъ, Казя, Тетка, Любуше. 4. Похуленіе Любуши. 5. Премыслъ въ Стадици. 6. Премыслово предсказаніе. 7. Бракъ (Сняшекъ) Любуши. Основаніе Праги. 8. Смерть Любуши. Совѣтъ дѣвицъ. 9. Вооруженіе дѣвицъ — народъ женской. 10. Дѣвичье сраженіе. Власта. 11. Вышеградъ. 12. Дѣвичья хитрость. 13. Чтирадъ и Шарка. 14. Права и стреченіе дѣвицъ. 15. Пораженіе дѣвицъ. 16. Незамыслъ, Мната, Военъ, Власпиславъ, Внѣславъ, Кршезомыслъ. 17. Неклань и Власпиславъ. 18. Власпиславъ и Шпиръ. 19. Предъизвѣщеніе о побѣдѣ. 20. Пораженіе Власпислава. 21. Власпиславецъ и Дуринкъ. 22. Госпивицъ, Дѣпольцъ, Лѣва, Клѣпы. 23. Боривой. Кршестъ. 24. Сватоплукъ Моравскій. 25. Спитигнѣвъ, Врапиславъ. 26. Людмила и Драгомиръ. 27. Драгомиръ и Вацлавъ. 28. Вацлавъ и Радиславъ. 29.

лавъ и Цесарь. 30. Вацлавъ и Болеславъ. 31. Болеславъ. 32. Болеславъ щедрый. Войтѣхъ (Албертъ). 33. Болеславъ упой. 34. Вршовици и Яромиръ. 35. ханъ и Ольджихъ. 36. Ольджихъ и лене, Коханъ и Яромиръ. 37. Монахи и числавъ. 38. Ольджихъ на Пршимдѣ. Градъ Пршимда. 40. Смерть Кохана. Ольджихъ и Божена. 42. Брацславъ Опка. 43. Брацславъ и Мечславъ. Жалоба предъ Папою. Пораженіе риха II. Пркошъ. 45. Епископы. женіе съ Уграми, Спитигнѣвъ II и пшика. 46. Спитигнѣвъ и Нѣмцы, сраіе съ Уграми. Раздѣлъ между братья. Яромѣръ. 47. Врапиславъ II. Чехи Медулянѣ. 48. Врапиславъ II. первый роль. 49. Епископы Яромиръ и Іоаннъ ъ). 50. Врапиславъ и Липолтъ (Леольдъ). Гвоздецъ, Бенеда, Брацславъ дерадъ. 51. Цесарь противу Угровъ. Врапиславъ и Конрадъ. Смерть Здеа. — 53. Конрадъ и Брацславъ. Вршоци. 54. Божей и Мупини, Брацивъ и Лоркъ. 55. Боривой II и Свяпоркъ, Будивой; Вршовици. 56. Измѣна новичей, истребленіе ихъ рода. 57. пополугъ въ Угрѣхъ (Венгріи). Чехи гемцы) въ Польшѣ. Циспа. Генрихъ III. Владиславъ и Борживой; пораженіе

Лужичанъ. 59. Судъ Цесаря на Владислава и Борживоя. 60. Ваценъ сварливый. Собѣславъ съ Поляками, Бушковецъ. 61. Брацславъ въ Римѣ. Мщеніе Борживоя. 62. Спефанъ Венгерскій и Владиславъ Спанковецъ. 63. Борживой и Владиславъ. 64. Епископъ Германъ. Жиды. Собѣславъ и Лопоръ. 65. Нападеніе Полянъ (Поляковъ) на Богемію. Побитіе Жидовъ. 66. Прокопій, Ольдрихъ Злицкій, Владиславъ. 67. Собѣславъ и Нѣмцы. 68. Лотаръ съ Нѣмцами пораженъ. 69. Цесарь Конрадъ и Собѣславъ. 70. Собѣславовы сыновья у Цесаря. 71. Болеславъ, Бедрихъ Премыслъ. Конрадъ. 72. Спапимиръ. 73. Моравская бипва. 74. Опа, Вацлавъ, Премыслъ, Брацславъ — Генрихъ. 75. С. Прокопій, Владиславъ. 76. Премыслъ. 77. Діепольцъ Злицкій, Сваппава, Прагскій мостъ. 78. Цесарь Опа (Императоръ Оттонъ) и Премыслъ. 79. Облѣненіе Богемцовъ. 80. Проповѣдники Трубка, Липольдъ Рагузскій. 81. Вацлавъ. Мщеніе надъ Рагузцами (Ракушаны) 1227 г. 82. Тапары. 1252 г. 83. Вацлавъ и Аббатъ (Опатъ) Фульдскій. Огѣръ. 84. Огѣръ, Турней. 85. Чпиборъ, умная голова (мудра глава) и Премыслъ. 86. Кржижовници (Кресповые рыцари) и Жиды. 87. Ждислава, Ждеславъ 1252 г. 88. Грокъ, Смилъ, Гавелъ.

Битва Венгерская. 89. Премыслъ, Опокаръ. Походъ въ Пруссію, битва Баварская. 90. Нагачи 1259. 91. Беля съ Половцы. 92. Рудольфъ Гапсбургскій, Завиша Випловицъ. Погибель Премысла 1264 г. 93. Рудольфъ Брамбургскій и Ванѣкъ, Завиша и Королева. 94. Голодъ. Ванѣкъ въ Богеміи, смерть Завиши. Янъ изъ Михаловицъ. 95. Вацлава коронованіе, новый грошъ, обиліе серебра. 96. Нѣмцы въ совѣтѣ, Албрехтъ и Адольфъ. 97. Вацлавъ, Король Венгерскій. Вторженіе Албрехта въ Богемію. 98. Вацлавъ и Уринкъ, конецъ Премыславцовъ. 99. Рудольфъ, Вацлавовны, Вильгельмъ Заѣцъ. 100. Генрихъ Корутанскій; другое вторженіе Албрехта. 101. Зе Вторженіе Албрехтово, погибель его Ешкемъ 102. Игра въ кости, коленіе. Иностранцы въ городахъ. 103. Мѣшняне, Кокоповичи, Албрамовичи, Вельфловичи Откамены. Звѣрепицкіе. 104. Угнѣтеніе Богемцовъ отъ Мѣшнянъ. Геройство (Грдинство) Богемскихъ господъ. 105. Наводненіе 1310 г. 106. Іоаннъ Люцембургскій и Ельшка. Поученіе Богемцамъ. *Прибавленіе.* А. Рудольфъ изъ Кошицъ и Вѣнекъ. 1325 г. В. Матвей изъ Тренчина, С. Вильгельмъ Заѣцъ и Нѣмцы. 1316 г. Д. Плихта изъ Кироплина. Е. Король Янъ (Іоаннъ) и Заѣцъ. Ф. Смерть Вильгельма Заѣца.

Лужичанъ. 59. Судъ Цесаря на Владислава и Борживоя. 60. Ваценъ сварливый. Собѣславъ съ Поляками, Бушковецъ. 61. Брацславъ въ Римѣ. Мщеніе Борживоя. 62. Спефанъ Венгерскій и Владиславъ Спанковецъ. 63. Борживой и Владиславъ. 64. Епископъ Германъ. Жиды. Собѣславъ и Лоторъ. 65. Нападеніе Полянъ (Поляковъ) на Богемію. Побитіе Жидовъ. 66. Прокопій, Ольдрихъ Злицкій, Владиславъ. 67. Собѣславъ и Нѣмцы. 68. Лотаръ съ Нѣмцами пораженъ. 69. Цесарь Конрадъ и Собѣславъ. 70. Собѣславовы сыновья у Цесаря. 71. Болеславъ, Бедрихъ Премыслъ. Конрадъ. 72. Спапимиръ. 73. Моравская бипва. 74. Опа, Вацлавъ, Премыслъ, Брацславъ — Генрихъ. 75. С. Прокопій, Владиславъ. 76. Премыслъ. 77. Діепольцъ Злицкій, Сватава, Прагскій мостъ. 78. Цесарь Опа (Императоръ Оттонъ) и Премыслъ. 79. Облѣненіе Богемцовъ. 80. Проповѣдники Трубка, Лицольдъ Рагузскій. 81. Вацлавъ. Мщеніе надъ Рагузцами (Ракушаны) 1227 г. 82. Тапары 1252 г. 83. Вацлавъ и Аббатъ (Опатъ) Фульдскій. Огѣръ. 84. Огѣръ, Турней. 85. Чтиборъ, умная голова (мудра глава) и Премыслъ. 86. Кржижовници (Кресповые рыцари) и Жиды. 87. Ждислава, Ждеславъ 1252 г. 88. Грокъ, Смилъ, Гавелъ.

Битва Венгерская. 89. Премыслъ, Отокаръ. Походъ въ Пруссію, битва Баварская. 90. Нагачи 1259. 91. Беля съ Половцы. 92. Рудольфъ Гапсбургскій, Завиша Витловицъ. Погибель Премысла 1264 г. 93. Рудольфъ Брамбургскій и Ванѣкъ, Завиша и Королева. 94. Голодъ. Ванѣкъ въ Богеміи, смерть Завиши. Янъ изъ Михаловицъ. 95. Вацлава коронованіе, новый грошъ, обиліе серебра. 96. Нѣмцы въ совѣтѣ, Албрехтъ и Адольфъ. 97. Вацлавъ, Король Венгерскій. Вторженіе Албрехта въ Богемію. 98. Вацлавъ и Дуринкъ, конецъ Премыславцовъ. 99. Рудольфъ, Вацлавовны, Вильгельмъ Заѣцъ. 100. Генрихъ Корутанскій; другое вторженіе Албрехта. 101. Зе Вторженіе Албрехтово, погибель его Ешкемъ 102. Игра въ кости, коленіе. Иностранцы въ городахъ. 103. Мѣшняне, Кокоповичи, Олбрамовичи, Вельфловичи Отпкамены. Звѣрепицкіе. 104. Угнѣтеніе Богемцовъ отъ Мѣшнянъ. Геройство (Гдинство) Богемскихъ господъ. 105. Наводненіе 1310 г. 106. Іоаннъ Люцембургскій и Ельшка. Поученіе Богемцамъ. *Прибавленіе.* А. Рудольфъ изъ Кошицъ и Вѣнекъ. 1325 г. В Матвей изъ Тренчина, С. Вильгельмъ Заѣцъ и Нѣмцы. 1316 г. Д. Плихта изъ Жиропина. Е. Король Янъ (Іоаннъ) и Заѣцъ. F. Смерть Вильгельма Заѣца.

Изъ сего перечня видно, что въ сей лѣтописи упоминается также о Богемской Княгинѣ Любушѣ, о коей отрывокъ подъ названіемъ: *Судъ Любуши*, напечатанъ уже въ 9й книжкѣ *Извѣстій Россійской Академіи.*

Любители Славенской Словесности вспомнятъ при семъ о Краледворской рукописи, напечатанной въ 8й книжкѣ оныхъ же *Извѣстій Росс. Академіи*, и о замѣчаніи по сему случаю принявшаго на себя трудъ объяснить оную рукопись ближайшимъ къ подлиннику Россійскимъ переводомъ. Достопочтенный Предсѣдатель сей Академіи А. С. Шишковъ замѣчаетъ, что „оный переводъ сдѣланъ не съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ прибираніемъ употребительнѣйшихъ въ нынѣшнемъ нашемъ нарѣчіи словъ дать плавность и чистоту слогу, но болѣе съ тѣмъ, чтобы показать близость сего стариннаго Богемскаго языка съ общимъ у насъ съ Богемцами языкомъ Славенскимъ: отколѣ усмотримъ, что еслибы всѣ происходящія отъ онаго нарѣчія имѣли, какъ мы, Славенскія буквы; то въ произношеніи словъ, и даже въ Граммматическихъ правилахъ, не было бы почти никакой разности, а была бы оная токмо въ словахъ общихъ языку, но подъ которымъ часто въ одномъ нарѣчіи разумѣется,

хотя и смежное нѣчто, однакожь различное отъ другаго" и проч. стр. 51.

На основаніи сего-то весьма справедливаго замѣчанія, также убѣжденный въ той истинѣ, что Россійскій языкъ долженъ болѣе всего придерживаться Славенскаго, и желая изображеніемъ Богемскаго письма, вмѣсто старинныхъ Готическихъ, (Нѣмецкихъ) или употребляемыхъ нынѣ, какъ Богемцами, такъ и Поляками, Латинскихъ, облегчить чтеніе для нашихъ соотечественниковъ родными ихъ буквами, я занялся такимъ опытомъ надъ сею Богемскою Хроникой: не только въ отношеніи къ языку, но и къ Исторіи. Со временемъ буду имѣть честь представить почтеннѣйшему Обществу нашему, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые отрывки сей Хроники на благоусмотрѣніе, и съ надеждою возбудить болѣе вниманія и на сію отрасль пособій, могущихъ быть полезными при разысканіяхъ по части Россійской Исторіи; нынѣ же ограничиваюсь нижеслѣдующимъ *ломтикомъ*:

II. ЧЕХЪ.	II. ЧЕХЪ.
В србскем языце ест земѣ,	Въ Сербскомъ языкѣ [народѣ] есть земля,
Ейж то Харвати ест имѣ:	Которой (ея же) Харвати названіе:

В шей земи бѣше Лехъ,	Въ оной землѣ (странѣ) былъ Лехъ,
Ему ж имѣ дѣяху Чехъ.	Котораго называли Чехъ.
Мужкобойства сѣ дочини,	Онъ содѣлалъ убійство,
Пронѣхъ сву земю провини.	И тѣмъ преступилъ законъ своей земли.
Тей Чехъ имѣше братровъ шесш	Сей Чехъ имѣлъ шесть брашьевъ
Пронѣхъ имѣше моцъ и чесш;	И потому имѣлъ силу и славу,
А ош них много челядн,	И ошъ нихъ много челяди,
Ей ж едней ночи ослѣдн	Которую въ одну ночь обошелъ
И выбрасѣ с шмени з земѣ,	И выбрался со всѣми изъ земли,
Ей ж бѣше Хорваши имѣ	Которой было имя Хорваши (Хробація)
И брасѣ лѣсемъ до лѣса,	И пробирался ошъ одного лѣсу до другаго,
Дѣшки све на плеци неса.	Неся дѣшей своихъ на плечахъ. . .

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть, и пр.

Василій Анастасевичъ.

С. Петербургъ.
1829 года.
Его Высокоблагородію,
И. М. Снегиреву.

XII.

ЗАМѢЧАНІЯ О ГЕОРГІѢ АМАРТОЛѢ.

Помѣщенная въ IV части Трудовъ О. И. IX статья Г-на Д. Ч. Строева *о Византійскомъ источникѣ Нестора*, на стр. 166, даетъ мнѣ поводъ сказать еще нѣсколько словъ въ дополненіе о самомъ Георгіѣ Амартолѣ и о харатейномъ, пергаминномъ спискѣ его Временника въ Славянскомъ переводѣ, хранящемся въ библіотекѣ Московской Духовной Академіи, нынѣ находящейся въ Святотроицкой Сергіевой Лаврѣ.

Г-нъ П. Ч. Баронъ Розенкампфъ въ той же части [въ статьѣ VIII, *о происхожденіи древнихъ Руссовъ*] говоритъ объ открытіи имъ древнѣйшаго харатейнаго списка въ Славянскомъ, или Болгарскомъ переводѣ сего Византійца. Въ ожиданіи подробныхъ и удовлетворительныхъ объ немъ свѣдѣній, предложимъ достовѣрныя, краткія.

Георгій по происхожденію Грекъ, по сану своему Архімандритъ, а по прозванію *Амартолъ*, въ нашемъ переводѣ *грѣшный*, (котораго не должно смѣши-

вапъ съ другимъ Георгіемъ монахомъ (*), жившимъ прежде Амартола при Патріархѣ Константинопольскомъ), процвѣталъ около 842 года по Р. Х. и сочинилъ Хронографъ отъ сотворенія міра до Михаила III, сына Императора Ѳеофила(**). Онъ изобилуетъ разсужденіями о догматахъ Св. Вѣры и свидѣтельствами изъ С. Писанія и Св. Отцевъ. Петавій, Ламбецій, Гретсерій, Аллацій, Радеръ и другіе сохранили намъ отрывки изъ сего Хронографа, коимъ пользовался Рускій Несторъ. Левъ Аллацій de Georgiis, p. 329, свидѣтельствуетъ, что Георгій Кедринъ, Ѳеофанъ, Глука и другіе послѣдующіе Хронологи много заимствовали изъ Амартола и что въ неизданныхъ извлеченіяхъ Константина Порфуророднаго *περὶ πρεσβέων*, о послахъ, читалъ онъ нѣчто изъ сей Исторіи Георгія Амартола о посольствахъ къ языческимъ Государямъ. Сравненіе лѣтосчисленія сего лѣ-

(*) По прозванію Сункеллъ, ум. 806 г. его Хронографъ имѣетъ слѣдующее заглавіе: *Γεωργίου τοῦ Μοναχοῦ χρονικὴ ἱστορία ἀρχομένη ἀπὸ Ἀδὰμ καὶ διήκουσα μέχρι τοῦ Διοκλητιανοῦ*, т. е. „Георгія монаха лѣтописецъ, начинающійся отъ Адама и простирающійся до Діоклитіана.“

(**) I. A. *Fabricii* Bibliotheca antiquaria. Hamburgi. MDCCLX. 4. — Wien. Jahrbücher der Litteratur. 1824. B. XIV. *J. Fabricii* Bibl. Graeca. t. VI et X.

писателя съ Никифоромъ и другими Византійцами, которые издаются Нибуромъ, было бы весьма важно для соображеній. Аллацій замѣчаетъ, что „никакъ не должно пренебрегать Амартола, изъ котораго новѣйшіе Историки Греческіе почерпали почти всѣ свои извѣстія.“ Сей плодовитый писатель обѣщалъ издать онаго Византійца на Латинскомъ языкѣ; однакожъ не видно, чтобы онъ сдержалъ свое слово. Котелерій хвалитъ двѣ рукописи сего послѣдняго въ Парижской Королевской Библіотекѣ. О Вѣнскомъ манускриптѣ Георгія Архімандрита упоминаетъ Ламбецій, о Миланскомъ Аллацій, о Баварскомъ Гретсеръ. К. Б. Газъ въ Парижѣ принялъ на себя, по предложенію Графа Н. П. Румянцова, издать Льва Діакона и Михаила Пселла съ Латинскимъ переводомъ и комментаріями и ожидаемый нами Лѣтописецъ Георгія. Калойскій Лѣтописатель изданъ; но съ кончиною знаменитаго покровителя наукъ остановилось печатаніе Пселла и Георгія, сихъ драгоцѣнныхъ источниковъ для Россійской Исторіи, кои однакожъ надѣется Газъ издать въ непродолжительномъ времени одинъ послѣ другаго. Изъ отечественныхъ писателей первый даетъ свѣдѣніе о Георгіѣ Амартолѣ Иннокентій въ

вать съ другимъ Георгіемъ монахомъ (*), жившимъ прежде Амартола при Патріархѣ Константинопольскомъ), процвѣталъ около 842 года по Р. Х. и сочинилъ Хронографъ отъ сотворенія міра до Михаила III, сына Императора Ѳеофила(**). Онъ изобилуетъ разсужденіями о догматахъ Св. Вѣры и свидѣтельствами изъ С. Писанія и Св. Отцевъ. Петавій, Ламбецій, Гретсерій, Аллацій, Радеръ и другіе сохранили намъ отрывки изъ сего Хронографа, коимъ пользовался Рускій Несторъ. Левъ Аллацій de Georgiis, p. 329, свидѣтельствуетъ, что Георгій Кедринъ, Ѳеофанъ, Глука и другіе послѣдующіе Хронологи много заимствовали изъ Амартола и что въ неизданныхъ извлеченіяхъ Константина Порфѵророднаго *περὶ πρεσβέων*, о послахъ, читалъ онъ нѣчто изъ сей Исторіи Георгія Амартола о посольствахъ къ языческимъ Государямъ. Сравненіе лѣтосчисленія сего лѣ-

(*) По прозванію Сункеллъ, ум. 806 г. его Хронографъ имѣетъ слѣдующее заглавіе: *Γεωργίου τοῦ Μοναχοῦ χρονικὴ ἱστορία ἀρχομένη ἀπὸ Ἀδὰμ καὶ διήκουσα μέχρι τοῦ Διοκλητιανοῦ*, т. е. „Георгія монаха лѣтописецъ, начинающійся отъ Адама и простирающійся до Діоклитіана.“

(**) I. A. *Fabricii* Bibliotheca antiquaria. Hamburgi. MDCCLX. 4. — Wien. Jahrbücher der Litteratur. 1824. B. XIV. *J. Fabricii* Bibl. Graeca. t. VI et X.

тописателя съ Никифоромъ и другими Византійцами, которые издаются Нибуромъ, было бы весьма важно для соображеній. Аллацій замѣчаетъ, что „никакъ не должно пренебрегать Амартола, изъ котораго новѣйшіе Историки Греческіе почерпали почти всѣ свои извѣстія.“ Сей плодовитый писатель обѣщалъ издать онаго Византійца на Латинскомъ языкѣ; однакожъ не видно, чтобы онъ сдержалъ свое слово. Котелерій хвалитъ двѣ рукописи сего послѣдняго въ Парижской Королевской Библіотекѣ. О Вѣнскомъ манускриптѣ Георгія Архімандрита упоминаетъ Ламбецій, о Миланскомъ Аллацій, о Баварскомъ Гретсеръ. К. Б. Газъ въ Парижѣ принялъ на себя, по предложенію Графа Н. П. Румянцова, издать Льва Діакона и Михаила Пселла съ Латинскимъ переводомъ и комментаріями и ожидаемый нами Лѣтописецъ Георгія. Калойскій Лѣтописатель изданъ; но съ кончиною знаменитаго покровителя наукъ остановилось печатаніе Пселла и Георгія, сихъ драгоцѣнныхъ источниковъ для Россійской Исторіи, кои однакожъ надѣется Газъ издать въ непродолжительномъ времени одинъ послѣ другаго. Изъ отечественныхъ писателей первый даетъ свѣдѣніе о Георгіѣ Амартолѣ Иннокентій въ

своемъ *Начертаніи Церковной Исторіи*, отд. II, стр. 21, 3 изд.

Славянскій переводъ Георгія Амартола, хранящійся въ Библіотекѣ Московской Духовной Академіи, подъ No 100, писанъ въ листъ, уставомъ на пергаменѣ, въ двѣ колумны, или столбца, на 273 стр. и принадлежитъ къ XIV вѣку, судя по палеографическимъ примѣтамъ, какъ полагаетъ согласно со мною и Г. Келлень, видѣвшій у меня сію рукопись.

На старинномъ кожаномъ переплетѣ написано чернилами *Криница*, а на оборотѣ передней доски на бумагѣ изображено рукою Митрополита Платона слѣдующее: »Временникъ (Хронографъ) мни»ха Георгія отъ начала міра до Греч. Царя. »Юстина Оракіанина, описующій весьма »достопамятныя произшествія въ Іуд. »Вавил. Персид. Греч. Рим. Государствахъ »и при какомъ именно Государѣ, а особ»ливо предлагаетъ о превеликомъ числѣ »случаевъ съ Христіанами и даетъ до»вольно знать о состояніи первенствую»щей церкви.“ Нѣтъ ни выходнаго, ни заглавнаго листа при оглавленіи, начинающемъ сей Временникъ и оканчивающемся IX вѣкомъ. Въ числѣ произшествій, на 13 листѣ въ первой колумнѣ оглавленія, замѣчено слѣдующее обстоятельство, относящееся къ Руской Исторіи: „Г.

„Ѡ пришествии роуси. Приплоуша четвертаго на г҃ иногда до ҂а҃ люди и много зла крестьяномъ створиша, послѣдь же молитвами с҃тыя Богородица ѡ҆ви истопоша, а дроузи въспять идоша.« у *Нестора* по Лавр. сп. 13: »въ свояси възъвратишася.«) —

Послѣ оглавленія и предувѣдомленія сочинителя слѣдуетъ самый Хронографъ, который именуется: »Временъникъ въ »простѣ ѡ҃ различныхъ же Хронографъ же »и сказатель събранъ же и сложенъ Ге»ѡргиемъ грѣшьникомъ мнихомъ.“ Оканчивается половиною VI вѣка по Р. Х. и судя по содержанію означенныхъ въ оглавленіи предметовъ, остальные листы утрачены.

Съ 161 стр. писано другою рукой и другими чернилами; съ 213 стр. начинается „Временъникъ ѡ хрестьянскихъ »Царехъ и Константинѣ велицѣмъ Цари«: писано чернилами блѣднѣе сихъ послѣднихъ; съ 269 стр. различная рука и различныя чернилы, кои употреблены до конца рукописи, писанной уставомъ четко и красиво съ киноварными въ заглавіи словами, по линейкамъ, проведеннымъ острымъ орудіемъ. Изъ буквъ Ѫ (юса) не встрѣчается, Ж похоже на М, а Н на И, И на Н, ОУ написано слитно, вмѣсто И не рѣдко попадается ѥ. Изъ

знаковъ препинанія употреблена точ
поставленная въ срединѣ и въ низу сло

Нѣкоторыя изъ древнихъ рѣдки
словъ сего перевода попадаются въ И
ревой Пѣсни; ограничимся на етотъ р
тремя параллельными мѣстами. Въ *Ге*
гіѣ Ам: »Коуръ (Кѵръ) скоро посла *бы*
»своего къ немоу (Даніилу), да съ чест
»приведоутъ и.« Въ *Игор. Пѣсни*, сп
27. »Уже не вижду брата моего съ Чер
»говскими *былями.*« Во *Времен.* II.
»бывальцы (*).«

Одно изъ Славянскихъ словъ, сви
тельствующихъ о древности морски
сношеній торговыхъ Россіи съ Греціе
карави, которое перешло и въ Гре
скій языкъ (у *Констант. порф.* II.
caerem. 44. *ρουβικα καράβια*, у *Исидо*
Испан. и другихъ *carabus* и *caravus*,
реходное судно изъ жидкихъ прутьев
кожи (**), въ переводѣ Амартола вы
жается иногда *кораблемъ*, какъ и
Слав. переводѣ Библіи, иногда *куваро.*

(*) Въ просторѣчіи (въ Рязан. Губ.) называется *не*
лемъ человѣкъ незначущій. Въ Лексіконѣ Славе
Россійскомъ Па́мвы Берынды, печ. въ Кут
мон. 1652 г. *бо́лю* изъяснено жалую; а *бо́лій*,
коего, вѣроятно, произошло и *быль*, вящшій, бо́л
речью, множайшій, бо́лшій ли́чбою.

(**) У Римлянъ сходны съ онымъ слова̀, встрѣчаю
ся у Плавта и Геллія: corbita и corvita.

на пр: „*Коубара* его (Соломоновы) шествоваше въ Фарски.“ Преложенные тексты изъ С. Писанія также, какъ и въ Несторовой Лѣтописи, большею частію, не сходны съ Славянскимъ переводомъ Библіи ни Острожскаго, ни Московскаго изданій. Приведенный (въ изданіи Лѣтописи Несторовой по Лавр. сп. стр. 8) текстъ изъ Кедрена *Νόμος γὰρ νόμοις τὰ πάτρια δοκεῖ*, заимствованъ симъ послѣднимъ изъ Амартола, въ коемъ буквально переведенъ: „Законъ бо безаконьникомъ отьчьствие мнится,“ т. е. для неимѣющихъ законовъ отечественные нравы и обыкновенія кажутся закономъ.“

Сей драгоцѣнный во многихъ отношеніяхъ палеографическій памятникъ украшенъ 126 довольно искусными, въ 2 вершка съ $\frac{1}{2}$ длиною и 2 вершка шириною каждый, рисунками, кои вмѣщены въ началѣ, срединѣ и концѣ обѣихъ колумнъ листовъ рукописи. Большая часть оныхъ писаны соковыми красками, хорошо сохранившимися; однакожъ между ими есть нѣсколько первыхъ только намѣтаній, сдѣланныхъ тушью. За оглавленіемъ лѣтописи слѣдуютъ два рисунка во весь листъ пергаминной: на первомъ изъ нихъ изображенъ Христосъ Спасителъ въ червленномъ хитонѣ съ накину-

шою на рамена іматіемъ зеленаго цвѣта — возсѣдаетъ на престолѣ во внутренности открытаго храма одноглаваго, раздѣленнаго на три арки, поддерживаемыя столбами; десница Христова благословляетъ, а шуйца держитъ разгнутое Евангеліе, въ коемъ начертано мѣлкими словами слѣдующее: „*рече Господь, азъ есмь свѣтъ всему міру, ходяй по мнѣ, не имать ходити во тмѣ.* На подножіи престола замѣтны полустертыя, неразобранныя слова, такъ какъ и на главѣ храма подпись мѣлчайшими буквами. По лѣвую сторону Спасителя, подъ одною аркою храма между столбами изображенъ съ непокровенною, безвласою главой, съ малою брадою и усами протягновенными на продолговатомъ лицѣ Царь въ зеленомъ далматикѣ съ ожерельемъ изъ горностаеваго мѣха; сверхъ далматика накинута на плечо багряница; руки его простерты къ Сѣдящему на престолѣ; надъ главою Царя, который долженъ быть сынъ Ѳеофиловъ Михаилъ, подъ завѣсою замѣтно имя МИХАИЛ. Подъ другою аркою, по правую сторону Спасителя, съ простертыми руками предстоитъ съ покровенною главой жена въ длинной червленной ризѣ, изъ подъ коей видна златая одежда; лице жены стерто; вокругъ ея головы осталось

слѣды вѣнца святой и слова̀ ѠКС... — На другомъ рисункѣ представленъ какъ будто въ преддверіи храма, [которое имѣетъ три арки и чрезъ которое видна сѣнь, поддерживаемая четырью столбами и съ крестомъ въ полумѣсяцѣ (*) на верху оной], сидящій на пурпуровой подушкѣ монахъ въ черномъ куколѣ на головѣ и облеченный въ червленную ризу: на длинной хартіи, на коей слова̀ стерлись отъ времени, онъ пишетъ тростію. Писатель занимаетъ мѣсто между

*) Обыкновенное мнѣніе, будто полумѣсяцъ подъ крестомъ на церквахъ старинныхъ есть знаменіе Татарскаго владычества. Но въ рукописи, хранящейся въ Патріаршей Библіотекѣ, подъ No 395 (4) и подъ заглавіемъ: *Сказаніе Максима Грека* св. *Горы о томъ, что под крестомъ на церкви мѣсяцъ млад* — значится: „О семъ *υ*, в неи же кресты водружены суть на церквахъ вѣждь, яко си *υ* писмя есть Греческое, а имя ему иѱилонъ, а по Руски ѵ. Сего ради уставиша его с҃тіи отцы ваши гдь поддѣлатися под крестомъ двою ради вину: поелико мощно есть угадать. Ельма Господь во Еѵангеліи часто глаголеть ко Іудеем: *Егда возвысите сына человѣческа*, і паки: *яко же возвыси Моисей змія въ пустыни*; тако жь: *возвыситися и сыну человѣческому*, и паки: *егда возвышенъ буду, вся привлеку къ себѣ*. А по Гречески высота глаголется ὕψилосъ; началноеже слово пословица Греческая сея ὕψилосъ, ὑ есть: то св отцы учатъ насъ гадательно, что крестъ ὕψилосъ рекше высота есть і глава Хрісту“ и пр.

келліею, схожею со старинною вышкой на столбахъ и между зданіемъ, имѣющимъ видъ Царскаго, или Настоятельскаго мѣста въ монастыряхъ и церквахъ. На означенной сѣни въ срединѣ явственно написано киноварью и чернилами: ГЕОРГИИ МНИХЪ.

Краски на сихъ рисункахъ сохранили яркость и свѣжесть, такъ какъ и на рисункахъ Святославова Изборника и другихъ памятниковъ Живописи, ими украшены рукописи древнія. Стиль Греческій иконный, заимствованный новообращенными Рускими вмѣстѣ съ ученіемъ православной Вѣры. Вѣроятно, что они срисованы съ Греческаго подлинника; переводъ во многихъ мѣстахъ темнѣ отъ недоразумѣнія и неискусства прелагателя и отъ тогдашней необработанности языка Славяно-Рускаго. Впрочемъ сугубый трудъ переводчика, или переписчика и живописца заслуживаетъ уваженіе потомства, какъ памятникъ изящныхъ искусствъ и просвѣщенія въ Россіи.

Иванъ Снегиревъ.

XIII.

НѢМЕЦКОЕ ПИСЬМО ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ПЕРВАГО КЪ ГЕРЦОГУ ГОЛШТИНСКОМУ.

За долгъ почитаемъ, вмѣсто предувѣдомленія къ сему письму, сообщить собранныя нами свѣдѣнія о знаніи Петромъ I иностранныхъ языковъ, изъ коихъ Имъ много словъ введено въ отечественный.

Говоря о воспитаніи Петра Iго, Голиковъ и Туманскій не сообщаютъ намъ объ этомъ положительныхъ свѣдѣній. Первый упоминаетъ только о единственномъ Его наставникѣ, Никитѣ Моисеевѣ Зотовѣ, котораго всѣ знанія ограничивались Россійскою Исторіей и отечественнымъ языкомъ (1). То же, или почти то же говоритъ и Туманскій о первомъ воспитаніи сего Монарха.

Въ бытность Петра I въ Парижѣ, мы узнаемъ отъ Голикова, что Россійскій Монархъ объяснялся съ Королемъ Французскимъ чрезъ переводчика Куракина (2). Узнаемъ также изъ анекдотовъ Якова Штелина (3), что Онъ, пришедши къ дочери своей Елисаветѣ Петровнѣ, въ то время, когда она съ своею сестрой читала сочиненія Г-жи Ламберпъ, сожалѣлъ, что Его не обучали въ молодости; но одно обстоятельство ведетъ къ догадкѣ, что Онъ зналъ также языкъ Французскій. Вотъ оно: въ бытность свою въ Парижѣ, Царь посѣтилъ Г-жу Меншенонъ, которая за болѣзнію отказалась Его принять; не смотря на то, Онъ вошелъ

(1) Дѣяній П. В. часть 1, стр. 140.
(2) Дѣянія П. В. часть 5, стр. 316.
(3) Анекдоты изд. Штелиномъ, стр. 265. 1788.

въ спальню, отдернулъ занавѣсъ ея кровати и говорилъ съ нею (1). Прибавимъ еще, что Лефортъ, столько любимый Монархомъ, родился въ Женевѣ, слѣдовательно былъ природный Французъ (2).

Извѣстно, что Петръ I заставлялъ переводить книги съ иностранныхъ языковъ по собственному своему выбору (3) и что Онъ сердился на переводчика за выпущеніе того параграфа, въ коемъ говорено было не съ выгодной стороны о Россіи (4). Послѣднее обстоятельство, переводъ Курція, сдѣланный по Его приказанію, и приведеніе въ рѣчи Латинскихъ пословицъ, позволяютъ догадываться, что едвали Онъ не зналъ и языка Латинскаго.

Упомянемъ еще объ одномъ случаѣ, хотя мало объясняющемъ въ пользу знанія Петра I Шведскаго языка. Россійскій Монархъ, на требованія Шведскихъ Посланниковъ, отвѣчалъ самъ изустно (5).

Хотя Голиковъ, описывая пребываніе Петра I въ Англіи, и говоритъ, что при немъ находился Англинскій Вице-Адмиралъ Мишчель, какъ совершенно знающій Голландскій языкъ (6); но *разговоры* Россійскаго Монарха съ Англинскими плотниками и матросами, обучавшими Его теоріи корабельнаго строенія (7), *короткое* Его съ ними обращеніе, Его посѣщенія кофейныхъ домовъ (8), куда ходилъ Онъ на игры,

---

(1) Дополненіе къ дѣяніямъ, часть 17, стр. 294.

(2) Есть отрывокъ изъ записокъ S-te Simon, касающійся до сего предмета и помѣщенный въ прошедшемъ году Сѣверной Пчелы.

(3) Анекдоты, изд. Штелин. стр. 190 — 193.

(4) тамъ же стр. 269 — 273.

(5) Дѣянія Петра I, ч. I. стр. 357.

(6) Дополн. къ дѣян. ч. 5 стр. 44.

(7) тамъ же стр. 47.

(8) тамъ же, стр. 48.

показываютъ, что Царь зналъ и Англинскій языкъ. Намъ неизвѣстно, на какомъ языкѣ Петръ I объяснялся съ Англійскимъ Королемъ; но Онъ разговаривалъ иногда съ нимъ наединѣ (2).

Въ другомъ мѣстѣ Голиковъ упоминаетъ (3), что Петръ I между окружавшими Его дѣтьми имѣлъ нѣсколько и иностранныхъ, и что обучался у Лефорта *Голландскому* языку (4). Вотъ положительныя свѣдѣнія о знаніи языковъ Петра Iго, который часто не по Руски, а по Голландски подписывалъ свое имя Piter и величалъ своихъ вельможъ и любимцевъ Min Herr.

Доказательствомъ знанія *Нѣмецкаго языка* Петромъ Iмъ можетъ служить то, что во время Его пребыванія въ Австріи, Австрійскій Цезарь посѣтилъ Его на квартирѣ, и провелъ нѣсколько времени въ *тайныхъ разговорахъ* (5). Находясь въ Пруссіи, Царь слушалъ въ *Гданскѣ Лютеранскаго проповѣдника* (6); а въ Берлинѣ *скрытно* обучался артиллерійской наукѣ, и получилъ отъ учителей своихъ *письменныя свидѣтельства* (7). Гг. Галемъ, Нартовъ и Корниловичъ увѣряютъ, что Преобразователь Россіи не только хорошо зналъ по Латынѣ, но и по Нѣмецки (8). Я видѣлъ изданный въ Германіи, въ половинѣ XVIII вѣка, Gesangbuch въ 16, въ коемъ при одной духовной пѣсни замѣчено, что Рускій Царь Петръ I любилъ ее пѣть въ церкви.

Помѣщаемое здѣсь Нѣмецкое письмо Петра I писано къ Герцогу Голштинскому Карлу Фридриху, который въ ето самое время намѣ-

---

(1) ——— стр. 46 и 49.
(2) тамъ же стр. 170 171.
(3) Жизнь Лефорта, стр. 35.
(4) Дополнен. къ дѣян. часть 5, стр. 153.
(5) Дѣянія Петра Велик. ч., 5 стр. 13.
(6) Дополн. къ дѣян. ч. 4, стр. 309.
(7) Руская старина. А. К. — С. П. 1825.

ревался вступить въ бракъ съ Великою Княжною Анною Петровною. Въ достовѣрности сего письма свидѣтельствуетъ А. Л. Шлецеръ, написавшій своею рукою на оборотѣ подлинника слѣдующее: Autographae Petri magni Russiae Imperatoris ad Carol. Fridericum d. Holsat, т. е. „Собственноручное писаніе Петра Великаго, Императора „Россійскаго къ Карлу Фридриху, Герцогу Голштинскому.“ Сіе письмо вмѣстѣ съ многими другими рескриптами иностранныхъ Государей досталось отъ сына знаменитаго Шлецера, бывшаго Профессоромъ въ Московскомъ Университетѣ, Г-ну Почетному Члену сего Общества Платону Петровичу Бекетову, обогатившему библіотеку и нумизматическій музей Общества своими приношеніями. Достовѣрность прежняго и теперешняго владѣтелей, кажется, не могутъ навести подозрѣніе въ подложности сего драгоцѣннаго памятника, съ коего снимокъ точно и вѣрно гравированъ Осиповымъ по порученію достопочтеннаго владѣтеля. Одно только прибавимъ, что ежели Петръ I самъ и не сочинялъ сего письма на Нѣмецкомъ: то могъ сочиненное по Его мыслямъ самъ переписать изъ свойственной Ему любви къ иностраннымъ языкамъ и обычаямъ, какую Онъ захотѣлъ показать предъ Нѣмецкимъ Герцогомъ.

Durchlauchtigſter Hertzog freundlich vielgeliebter Vetter.

Beyde Ihre Schreiben, das eine von Ihnen Selbſt, das andere von Ihrem Miniſtro Bassewitz, habe Ich empfangen, deren Inhalt in zweyen Sachen beſtehet, die erſtere wegen eines zwiſchen Sie und meinem Hauſe zuſtiften-

ПРЕСВѢТЛѢЙШІЙ ГЕРЦОГЪ, ЛЮБЕЗНѢЙШІЙ БРАТЪ!

Оба Ваши письма, одно отъ Васъ самихъ, а другое отъ Вашего Министра Бассевича Я получилъ, содержаніе которыхъ состоитъ въ двухъ предметахъ: первое касательно вновь утверждающагося между Вами

den Verwandſchaft, die andere umb Jhnen in Jhren Sachen zu assistiren, wozu viele Potentaten geneigt wären, win wir nur mitzutreten würden, worauf Jch antworte, daß Jch bereit bin mit ſelbigen Potentaten mit aller Begierde einzutreten, und nach allen Vermögen in ſolcher Sache zu arbeiten.

Was die Heirath betrift, ſo bin Jch auch davon nicht entfernet geweſen, wil es auch nicht ſeyn, weil Jch Jhre gute Quatitäten genugſam erkenne und Sie von Herzen liebe.

Ehe und bevor aber Jhre Sachen würklich in einem beßren Stande ſeyn, kan Jch mich darunter nicht verbinden, den wen Jch ſolches an jetzo thüte, ſo könte Jch zuweilen etwas gegen Wille und das Interesse meines Vaterlandes zu thun, welches Jch doch höher als mein Leben ſchätze. Jch bin übrigens.

Eu: Hoheit
freundwilliger Oheim
Peter.

Petersburg.
18 ten April.
1722.

и домомъ Моимъ родства, второе, дабы Я споспѣшествовалъ Вамъ въ Вашихъ дѣлахъ: на что соґласились бы многіе Государи, когда бы только Мы къ оному приступили. На сіе отвѣчаю, что Я со всѣмъ моимъ желаніемъ готовъ войти съ Ними въ сношеніе и всѣми силами въ такомъ дѣлѣ вспомоществовать.

Чтожъ касается до женидьбы, то Я отъ сего не буду удаленъ — какъ бы то ни случилось; ибо Я довольно знаю Ваши добрыя качества и люблю Васъ отъ всего сердца.

Но прежде нежели Ваши дѣла приведутся въ состояніе лучшее, Я обязаться въ томъ не могу; ибо если бы въ неперешнихъ обстоятельствахъ Я его сдѣлалъ: то могло бы статься, что Я поступилъ бы противъ собственной воли и пользы Отечества, которымъ дорожу болѣе своей жизни. Впрочемъ пребываю

Вашего Высочества
доброжелательный Дядя
Петръ.

Петербургъ.
18го Апрѣля,
1722.

XIV.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ АКТОВЪ И СУДЕБНЫХЪ БУМАГЪ ВЪ РОССІИ.

Едва образовались Гражданскія Общества, едва показалась собственность — и уже явились *акты* или знаки, утверждающіе принадлежность вещи. Они служатъ символомъ дѣйствительнаго перенесенія права (*); чрезъ нихъ народы вступаютъ въ общественныя связи, и дѣйствуютъ различнымъ образомъ одинъ для другаго. Составленіе актовъ, теряя простоту первобытную, получило прочность и дѣйствительность чрезъ посредство разныхъ мѣръ, Законодателями для сего предпринятыхъ. Сила и твердость актовъ основана на общей волѣ, на законахъ. Нужда и взаимная польза требовали, чтобъ каждый гражданинъ имѣлъ на свои вещи ясныя и твердыя доказательства, — и возродилось столь много актовъ, сколько существуетъ законныхъ способовъ пріобрѣтенія имѣній. — Человѣкъ рожденъ быть въ Обществѣ; онъ не могъ обойтись безъ помощи другаго: ето произ-

(*) См. *Titels* Erlauter. über *Feders* Naturr., стр. 202.

XII.

ЗАМѢЧАНІЯ О ГЕОРГІѢ АМАРТОЛѢ.

Помѣщенная въ IV части Трудовъ О. И. IX статья Г-на Д. Ч. Строева *о Византійскомъ источникѣ Нестора*, на стр. 166, даетъ мнѣ поводъ сказать еще нѣсколько словъ въ дополненіе о самомъ Георгіѣ Амартолѣ и о харатейномъ, пергаминномъ спискѣ его Временника въ Славянскомъ переводѣ, хранящемся въ библіотекѣ Московской Духовной Академіи, нынѣ находящейся въ Святотроицкой Сергіевой Лаврѣ.

Г-нъ П. Ч. Баронъ Розенкампфъ въ той же части [въ статьѣ VIII, *о происхожденіи древнихъ Руссовъ*] говоритъ объ открытіи имъ древнѣйшаго харатейнаго списка въ Славянскомъ, или Болгарскомъ переводѣ сего Византійца. Въ ожиданіи подробныхъ и удовлетворительныхъ объ немъ свѣдѣній, предложимъ достовѣрныя, краткія.

Георгій по происхожденію Грекъ, по сану своему Архімандритъ, а по прозванію *Амартолъ*, въ нашемъ переводѣ *грѣшный*, (котораго не должно смѣши-

вать съ другимъ Георгіемъ монахомъ (*), жившимъ прежде Амартола при Патріархѣ Константинопольскомъ), процвѣталъ около 842 года по Р. Х. и сочинилъ Хронографъ отъ сотворенія міра до Михаила III, сына Императора Ѳеофила(**). Онъ изобилуетъ разсужденіями о догматахъ Св. Вѣры и свидѣтельствами изъ С. Писанія и Св. Отцевъ. Петавій, Ламбеціи, Гретсерій, Аллаціи, Радеръ и другіе сохранили намъ отрывки изъ сего Хронографа, коимъ пользовался Рускій Несторъ. Левъ Аллаціи de Georgiis, p. 329, свидѣтельствуетъ, что Георгій Кедринъ, Ѳеофанъ, Глука и другіе послѣдующіе Хронологи много заимствовали изъ Амартола и что въ неизданныхъ извлеченіяхъ Константина Порфиророднаго *περὶ πρεσβέων*, о посланхъ, читалъ онъ нѣчто изъ сей Исторіи Георгія Амартола о посольствахъ къ языческимъ Государямъ. Сравненіе лѣтосчисленія сего лѣ

(*) По прозванію Сункеллъ, ум. 806 г. его Хронографъ имѣетъ слѣдующее заглавіе: *Γεωργίου τοῦ Μοναχοῦ χρονικὴ ἱστορία ἀρχομένη ἀπὸ Ἀδὰμ καὶ διήκουσα μέχρι τοῦ Διοκλητιανοῦ*, т. е. „Георгія монаха лѣтописецъ, начинающійся отъ Адама и простирающійся до Діоклитіана.“

(**) I. A. *Fabricii* Bibliotheca antiquaria. Hamburgi. MDCCLX. 4. — Wien. Jahrbücher der Litteratur. 1821. B. XIV. *J. Fabricii* Bibl. Graeca. t. VI et X.

пою, славою, утѣшеніемъ собственнаго, — и никто изъ древнихъ Князей Россійскихъ не имѣетъ болѣе права на любовь потомства (*).

Изъ древнихъ законовъ, изданныхъ подъ именемъ *Правды Руской*, видно, что разныя имущества, хотя не столь значительныя, н. п. платье, лошади и проч., покупались безъ всякихъ крѣпостей, при однихъ только свидѣтеляхъ, или при сборщикѣ податей, т. е. *Метальникѣ* (**), который *метилъ* приемъ денегъ *на биркахъ* (***), или *хартіи* (****). Впрочемъ, въ то время даже и рабы покупались безъ крѣпостей купчихъ): это доказываетъ младенчество тогдашняго законоположенія въ Россіи. — Значительная перемѣна совершилась, въ системѣ актовъ и судебныхъ бумагъ, при изданіи Іоанномъ III *Уложенія*, въ 1497 году, и *Судебника* Іоанна Грознаго. Въ сихъ кодексахъ упоминается о *кабалахъ* (*****) заемныхъ,

---

*) Истор. Госуд. Рос., изд. 1е, т. II, стр. 157.

**) Правда Руск. § V и XXIII.

***) Нов. пам. Рос. Зак., СПБ. 1825. Т. I, стр. LXXIV.— *Снегиревъ* о Руск. пословицахъ, въ Альманахѣ *Радуга*, на 1830 годъ.

****) Ист. Госуд. Рос. т. II, примѣч. 104.

*****) *Кабала* слово Еврейское, знач. *тайна, скрытность, преданіе, крѣпость на рабовъ*. Татищевъ же и

заимныхъ, служилыхъ, полныхъ, полѣшныхъ, нарядныхъ и проч. (*); говорится о *памятяхъ* и *грамотахъ духовныхъ*, о *правыхъ*, *безсудныхъ* и *докладныхъ*, о *срочныхъ* и *отпускныхъ*. Изъ сихъ же законовъ усматриваемъ, что Намѣстники, Волостели и Тіуны ихъ не имѣли права давать грамотъ на холопство по своей волѣ, безъ утвержденія Великаго Князя (**).

Наконецъ, Уложеніемъ Царя Алексія Михайловича, въ 1649 году, положено болѣе твердое основаніе нынѣ существующему праву актовъ. Симъ кодексомъ узаконено совершать акты въ городахъ и особенно въ Москвѣ, въ *Палатѣ Ивановскія площади* (что продолжалось до 1700 года), при свидѣтеляхъ (***), и писать Канцелярскимъ служителямъ, или *площадными подьячимъ*. Въ суммѣ до десяти рублей дозволялось и дома писать нѣкоторые

нѣкоторые другіе несправедливо объясняютъ, будто кабала значитъ только *у вѣрное въ займѣ*. Мы видимъ, что много употреблялось кабалъ и не заемныхъ. *Сост.*

(*) Уложен. 1497 года, стат. 23; — Судебника ст. 15, 36, 76, 78 и проч. — Указ. 7066 Ав. 4.

(**) Законы В. К. Іоанна Васильевича и Судебникъ II, Іоанна Грознаго, изд. *Калайдовичемъ* и *Строевымъ*, стат. 3 — 24.

(***) Уложен. гл. X, ст. 250; — Указ. 1701, Марта 2.

пы (*). Такимъ образомъ совершал
ись *записи* сговорныя, свадебныя, ду-
овныя и заемныя *памяти* (**). —
прочемъ, Царь Алексій Михайловичъ
препилъ писать крѣпостные акты
селахъ и волостяхъ попамъ и цер-
овнослужителямъ: »а будетъ у кого
акія крѣпости объявятся, — гово-
итъ Законодатель — и такимъ крѣ-
остямъ не вѣрить, потому что пи-
али тѣ крѣпости ихъ же селъ попы
дьячки (***).«

До времень Императора Петра Ве-
икаго входили въ составъ судебныхъ
магъ: 1е. *Жалобницы*, или *челобит-
ія* (****), получившія свое наименованіе
тъ *біенія челомъ*. Названіе сіе введе-
о въ употребленіе, вѣроятно, со вре-
ени нашествія Монголовъ на Россію,
навсегда уничтожено Императрицею
Екатериною II, въ 1786 году, которая
овелѣла писать, вмѣсто *бью челомъ, все-
одданнѣйше прошу*, и, въ замѣнъ слова
ибъ — *всеподданнѣйшій*, или *вѣрно-
одданный* (*****). До Царя Ѳеодора Алек-

) Уложен. гл. X, сш. 247.
*) Уложен. гл. X, сш. 250.
**) Уложен. гл. X, сш. 249; Ук. 7190, Апр. 5.
***) Улож. гл. VI, X, XI, XX, XXI; — Ук. 7177 пун. 50; 7189; 1700, Январ. 31; 1718, Маія 25, и проч.
****) Ук. 1786, Февр. 11, 15, 19 и 20.

сіевича писали въ челобитныхъ: »Царь »и Государь! *умилосердися какъ Богъ.* Ѳеодоръ вывелъ сіе изъ употребленія; »ибо по слово въ челобитныхъ писать »не пристойно — говоритъ Монархъ — »а писать бы прошенія въ своихъ дѣ»лѣхъ для приключившагося котораго на»ступавшаго праздника, и для Его Государ»скаго многолѣтнаго здравія (*)." Петръ Великій запретилъ называться въ челобитныхъ *холопомъ* и *сиротою* (**): до его временъ всѣ вообще просители, не смотря на чины и достоинства, Бояре и рабы—именовали себя холопами и сиротами или сиротишками, и подписывали свои имена *уменьшительно* (***). Такъ знаменитый по заслугамъ и доблестямъ, *ближній* Боярин А. С. Матвѣевъ, просилъ Царя Ѳеодора Алексіевича, въ 1677 году: »Царю, Государю »и В. К. Ѳеодору Алексіевичу, всея В. »и М. и Б. Россіи Самодержцу, неимѣю»щіе помощи и заступленія, развѣ Все»сильнаго и милостиваго Бога и Тебя »Помазанника Его Великаго Государя,

(*) Указ. 7188, Іюня 8.

(**) Ук. 7000, Январ. 31.

(***) см. Челобитныя, помѣщенныя въ Собран. Госуд. Грамотъ: *Древ. Рос. Вивліоѳик;* въ Дѣяніяхъ Петра Великаго, *Голикова;* также у *Берха*, въ Государс. Грамотахъ, Наказ. памятяхъ и проч.

»бьютъ челомъ *холопи* твои бѣдные, и »доконца раззоренные, Артемошка Матвѣевъ съ убогимъ *сиротою* (червемъ) »сынишкомъ своимъ Андрюшкомъ (*).« Иногда челобитчики называли себя даже *подножками*; н. п. »Вашему Великому »Святительству (Патріарху Никону) »во всемъ повольные *слуги* и *подножки* »Богданъ Хмѣльницкій, Гетманъ, со »всемъ войскомъ Запорожскимъ *челомъ* »*бьемъ*.« Или: »Твоему Великому Святи»тельству прямый и вѣрный слуга и *под»ножокъ* Іоаннъ Вызовскій, Писарь (**).« Въ концѣ XVII вѣка уничтоженъ и *Приказъ Челобитный* (***). — Пе. *Приставныя памяти*, родъ повѣстокъ, съ которыми ѣздили Недѣльщики, или посылались Приставы, за отвѣтчиками для вызова ихъ къ суду. Недѣльщикъ, или Приставъ, по пріѣздѣ въ городъ, обязанъ былъ *приставную* объявить Намѣстнику, а въ волости Волостелю, или Тіуну; отыскавъ же отвѣтчика, давалъ его на поруки: для етаго собирались *поручныя записи* (****). Начало

(*) Истор. о заточ. Бояр. Матвѣева, М. 1785, изд. втор., стр. 1, 80 и 146.

(**) Вѣстникъ Европ., изд. *Каченовскимъ*, 1827 года, No 13.

(***) Указ. 1677, Декабр. 19.

(****) Судебник. ст. 44 — 49; — Улож. гл. X, ст. 100, 101, 119 и 137.

приставныхъ памятей относится къ концу XV вѣка. — IIIе. *Срочныя грамоты*, когда Приставъ, по жалобѣ истца, отправляясь за отвѣтчикомъ, срочною грамотою назначалъ ему день быть на отвѣтѣ: что называлось *накинуть срочную* (*). Но истецъ и отвѣтчикъ, по взаимному согласію, могли *срокъ отписать* (**), т. е. отсрочить назначенное для нихъ время: для сего давалась имъ грамота *Отсрочная* (***). — IVе. *Зазывныя грамоты* отправляемы были за отвѣтчикомъ, когда онъ, по жалобѣ истца, не являлся въ судъ; если же поручную запись отвѣтчикъ по себѣ присылалъ: то давалась другая *зазывная* (****); съ сими грамотами посыла-

(*) „А на которого изъ нихъ (отвѣтчиковъ) ездокъ „*накинетъ срочную* на одного, и тотъ срочные своей „товарищемъ своимъ, которые съ нимъ въ срочной „писаны, не покажетъ, и на которыхъ его това„рищевъ выляжетъ (дастся) въ нихъ жеребьихъ безсу„дная грамота; тѣмъ людемъ съ тѣмъ дать судъ, „кто имъ срочные не показалъ“ Суд. сш. 21 и 41.

(**) „А коли ищея или отвѣтчикъ, оба вмѣстѣ, хотятъ „*срокъ отписати*, и они платятъ оба по половинамъ, „отъ подписи и отъ письма, а Недѣльщику хоженое.“ Зак. В. К. Іоанна III, изд. *Строевымъ*, стр. 10. — Судебн. сш. 41, 49, и проч.

(***) Судебн. сш. 41, 49; — Улож. гл. X, сш. 108.

(****) „Если кто въ какихъ искахъ на кого учнетъ бить „челомъ, то по тѣхъ людей въ города посылать „*зазывныя* грамоты.“ Ук. 7207, Марш. 16.

лись *Недѣльщики* (*). — V е. *Правыя грамоты* давались оправданному судомъ, и въ нихъ писали весь приговоръ (**); правыя грамоты получали и недовольные рѣшеніемъ судебнаго мѣста: что нынѣ *апелляторы* (***). Оныя грамоты являются уже во времена Іоанна III (****). Сей мудрый Законодатель постановилъ: »А отъ *правые грамоты* »имати отъ печати съ рубля по девяти »денегъ, а Діаку отъ подписи съ рубля »по алтыну, а Подъячему, которой *гра»моту* напишетъ *правую*, имати съ руб»ля по три деньги (*****).« — VI е. *Пропзжія* выдаваемы были желающимъ ѣхать въ иноземныя Государства, также Посламъ и чужестранцамъ (******). Въ Москвѣ получались сіи грамоты съ разрѣшенія Царскаго, а въ городахъ съ дозволенія

(*) Улож. гл. X, ст. 109, 115 и 118; — Разр. Архив., въ Указателѣ *Максимовича*, ш. I, стр. 118.

(**) Судебн. ст. 33, 35, 41 и проч.

(***) Правая грамота по вотчинному дѣлу, лѣта 7067 (1559). М. 1830.

(****) См. Законы В. К. Іоанна Васильевича, 1497 года, стр. 7, 9 и 16.

(*****) Законы В. К. Іоанна Васильевича, 1497 года, стр. 7.

(******) Древн. Рос. Вивліоѳ. ч. IV, стр. 318; — Ук. 1704 года.

Воеводъ. Царь Алексій постановилъ: »а будетъ кому лучится ѣхать, изъ »Московскаго Государства, для торго»ваго промыслу, или иного для какого »своего дѣла въ иное Государство, ко»торое Государство съ Московскимъ »Государствомъ мирно, и тому на Мо»сквѣ бити челомъ Государю, а въ го»родѣхъ Воеводамъ о *проѣзжей грамо»тѣ*, а безъ *проѣзжей* грамоты ему не »ѣздить (*).« Изъ проѣзжихъ грамотъ драгоцѣнна, по своей полнотѣ и точности, данная Петромъ I *Шереметеву* (**). — VIIe. *Полѣтныя* означали отсрочку или освобожденіе отъ платежа долговъ на извѣстное только время: въ Уложеніи Іоанна III сказано: »А которой купецъ, идучи въ торъ»говлю, возметъ у кого денги, или »товаръ, да на пути у него утеряет»ся товаръ безхитростно, истонетъ, »или згоритъ, или рать возметъ, и »Бояринъ обыскавъ, да велитъ дати »тому Діаку Великаго Князя *полѣтную »грамоту*, съ В. К. печатію, *платити »исцеву истину безъ росту* (стр. 20).« Полѣтныя выдавались по повелѣнію Государя (***). Грамоты *Обѣльныя* избавляли

(*) Улож. гл. VI, ст. I.

(**) Вѣстн. Европ. № 4. 1819 года

(***) Судебн. ст. 43, 59, 90 и кр.

отъ всѣхъ вообще повинностей (*). — VIIIе. *Льготныя* освобождали или отъ платежа податей, или въ чемъ-либо другомъ (**). Изъ числа таковыхъ грамотъ любопытна, данная Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ гостю Аѳанасью Ѳедотову, 2го Сентября, 1659 года (***). — IXе. *Поручныя* грамоты, коими извѣстные граждане ручались, Князю или Боярину, служить вѣрой и правдою Царю и Отечеству (****). Изъ поручныхъ грамотъ заслуживаютъ особенное вниманіе: *поручная* Ивана Никитича Воронцова по Князѣ Даніилѣ Холмскомъ, 1474 года; *поручная* Бояръ и Дворянъ по Кн. Иванѣ Иван. Пронскомъ, въ платежѣ въ Государеву казну 10,000 рублей, въ случаѣ побѣга его изъ Россіи, 9 Декабря, 1547; и *поручная* Бояръ по Кн. Иванѣ Дмитр. Бѣльскомъ, 20 Марта, 1562, (*****). Сверхъ того, въ подкрѣпленіе поручныхъ грамотъ иногда брались *Подручныя*, какъ

(*) См. Пушеш. въ Черд. и Солик. *Берха*, стр. 173 и 174.

(**) Судебн. ст. 43 и проч.

(***) Извѣст. о Двор. Россійск. *Миллера*, стр. 314.

(****) Словар. Юридич. *Чулкова*, ч. I, стр. 515. Съ поручными отчасти сходны *докончальныя*, какія бывали и у Великихъ Князей съ Удѣльными.

(*****) Собран. Госуд. Грамот. и Догов. ч. I, стр. 250, 458, 475.

въ спальню, отдернулъ занавѣсъ ея кровати и говорилъ съ нею (1). Прибавимъ еще, что Лефортъ, столько любимый Монархомъ, родился въ Женевѣ, слѣдовательно былъ природный Французъ (2).

Извѣстно, что Петръ I заставлялъ переводить книги съ иностранныхъ языковъ по собственному своему выбору (3) и что Онъ сердился на переводчика за выпущеніе того параграфа, въ коемъ говорено было не съ выгодной стороны о Россіи (4). Послѣднее обстоятельство, переводъ Курція, сдѣланный по Его приказанію, и приведеніе въ рѣчи Латинскихъ пословицъ, позволяютъ догадываться, что едвали Онъ не зналъ и языка Латинскаго.

Упомянемъ еще объ одномъ случаѣ, хотя мало объясняющемъ въ пользу знанія Петра I Шведскаго языка. Россійскій Монархъ, на требованія Шведскихъ Посланниковъ, отвѣчалъ самъ изустно (5).

Хотя Голиковъ, описывая пребываніе Петра I въ Англіи, и говоритъ, что при немъ находился Англинскій Вице-Адмиралъ Митчель, какъ совершенно знающій Голландскій языкъ (6); но *разговоры* Россійскаго Монарха съ Англинскими плотниками и матросами, обучавшими Его теоріи корабельнаго строенія (7), *короткое* Его съ ними обращеніе, Его посѣщенія кофейныхъ домовъ (8), куда ходилъ Онъ на игры,

---

(1) Дополненіе къ дѣяніямъ, часть 17, стр. 294.

(2) Есть отрывокъ изъ записокъ S-te Simon, касающійся до сего предмета и помѣщенный въ прошедшемъ году Сѣверной Пчелы.

(3) Анекдоты, изд. Штелин. стр. 190 — 193.

(4) тамъ же стр. 269 — 273.

(5) Дѣянія Петра I, ч. I. стр. 357.

(6) Дополн. къ дѣян. ч. 5 стр. 44.

(7) тамъ же стр. 47.

(8) тамъ же, стр. 48.

показываютъ, что Царь зналъ и Англинскій языкъ. Намъ неизвѣстно, на какомъ языкѣ Петръ I объяснялся съ Англійскимъ Королемъ; но Онъ разговаривалъ иногда съ нимъ наединѣ (2).

Въ другомъ мѣстѣ Голиковъ упоминаетъ (3), что Петръ I между окружавшими Его дѣтьми имѣлъ нѣсколько и иностранныхъ, и что обучался у Лефорта *Голландскому* языку (4). Вотъ положительныя свѣдѣнія о знаніи языковъ Петра Iго, который часто не по Руски, а по Голландски подписывалъ свое имя Piter и величалъ своихъ вельможъ и любимцевъ Min Herr.

Доказательствомъ знанія *Нѣмецкаго языка* Петромъ Iмъ можетъ служить то, что во время Его пребыванія въ Австріи, Австрійскій Цезарь посѣтилъ Его на квартирѣ, и провелъ нѣсколько времени въ *тайныхъ разговорахъ* (5). Находясь въ Пруссіи, Царь слушалъ въ *Гданскѣ Лютеранскаго проповѣдника* (6); а въ Берлинѣ *скрытно* обучался артиллерійской наукѣ, и получилъ отъ учителей своихъ *письменныя свидѣтельства* (7). Гг. Галемъ, Нартовъ и Корниловичъ увѣряютъ, что Преобразователь Россіи не только хорошо зналъ по Латынѣ, но и по Нѣмецки (8). Я видѣлъ изданный въ Германіи, въ половинѣ XVIII вѣка, Gesangbuch въ 16, въ коемъ при одной духовной пѣсни замѣчено, что Рускій Царь Петръ I любилъ ее пѣть въ церкви.

Помѣщаемое здѣсь Нѣмецкое письмо Петра I писано къ Герцогу Голштинскому Карлу Фридриху, который въ ето самое время намѣ-

---

(1) ——— стр. 46 и 49.
(2) тамъ же стр. 170 171.
(3) Жизнь Лефорта, стр. 35.
(4) Дополнен. къ дѣян. часть 5, стр. 153.
(5) Дѣянія Петра Велик. ч., 5 стр. 132.
(6) Дополн. къ дѣян. ч. 4, стр. 309.
(7) Руская старина. А. К. — С. П. 1825.

ревался вступить въ бракъ съ Великою Княжною Анною Петровною. Въ достовѣрности сего письма свидѣтельствуетъ А. Л. Шлецеръ, написавшій своею рукою на оборотѣ подлинника слѣдующее: Autographae Petri magni Russiae Imperatoris ad Carol. Fridericum d. Holsat, т. е. „Собствен„норучное писаніе Петра Великаго, Императора „Россійскаго къ Карлу Фридриху, Герцогу Гол„штинскому.“ Сіе письмо вмѣстѣ съ многими другими рескриптами иностранныхъ Государей досталось отъ сына знаменитаго Шлецера, бывшаго Профессоромъ въ Московскомъ Университетѣ, Г-ну Почетному Члену сего Общества Платону Петровичу Бекетову, обогатившему библіотеку и нумизматическій музей Общества своими приношеніями. Достовѣрность прежняго и теперешняго владѣтелей, кажется, не могутъ навести подозрѣніе въ подложности сего драгоцѣннаго памятника, съ коего снимокъ точно и вѣрно гравированъ Осиповымъ по порученію достопочтеннаго владѣтеля. Одно только прибавимъ, что ежели Петръ I самъ и не сочинялъ сего письма на Нѣмецкомъ: то могъ сочиненное по Его мыслямъ самъ переписать изъ свойственной Ему любви къ иностраннымъ языкамъ и обычаямъ, какую Онъ захотѣлъ показать предъ Нѣмецкимъ Герцогомъ.

Durchlauchtigster Hertzog freundlich vielgeliebter Vetter.

Beyde Ihre Schreiben, das eine von Ihnen Selbst, das andere von Ihrem Ministro Bassewitz, habe Ich empfangen, deren Inhalt in zweyen Sachen bestehet, die erstere wegen eines zwischen Sie und meinem Hause zustiften-

ПРЕСВѢТЛѢЙШІЙ ГЕРЦОГЪ, ЛЮБЕЗНѢЙШІЙ БРАТЪ!

Оба Ваши письма, одно отъ Васъ самихъ, а другое отъ Вашего Министра Бассевича Я получилъ, содержаніе которыхъ состоитъ въ двухъ предметахъ: первое касательно вновь утверждающагося между Вами

den Verwandschaft, die andere umb Ihnen in Ihren Sachen zu assistiren, wozu viele Potentaten geneigt wären, win wir nur mitzutreten würden, worauf Ich antworte, daß Ich bereit bin mit selbigen Potentaten mit aller Begierde einzutreten, und nach allen Vermögen in solcher Sache zu arbeiten.

Was die Heirath betrift, so bin Ich auch davon nicht entfernet gewesen, wil es auch nicht seyn, weil Ich Ihre gute Quatitäten genugsam erkenne und Sie von Herzen liebe.

Ehe und bevor aber Ihre Sachen würklich in einem beßren Stande seyn, kan Ich mich darunter nicht verbinden, den wen Ich solches an jetzo thüte, so könte Ich zuweilen etwas gegen Wille und das Interesse meines Vaterlandes zu thun, welches Ich doch höher als mein Leben schätze. Ich bin übrigens.

Eu: Hoheit
freundwilliger Oheim
Peter.

Petersburg.
18 ten April.
1722.

и домомъ Моимъ родства, второе, дабы Я споспѣшествовалъ Вамъ въ Вашихъ дѣлахъ: на что соѓласились бы многіе Государи, когда бы только Мы къ оному приступили. На сіе отвѣчаю, что Я со всѣмъ моимъ желаніемъ готовъ войти съ Ними въ сношеніе и всѣми силами въ такомъ дѣлѣ вспомоществовать.

Чтожъ касается до женидьбы, то Я отъ сего не буду удаленъ — какъ бы то ни случилось; ибо Я довольно знаю Ваши добрыя качества и люблю Васъ отъ всего сердца.

Но прежде нежели Ваши дѣла приведутся въ состояніе лучшее, Я обязаться въ томъ не могу; ибо если бы въ теперешнихъ обстоятельствахъ Я его сдѣлалъ: то могло бы статься, что Я поступилъ бы противъ собственной воли и пользы Отечества, которымъ дорожу болѣе своей жизни. Впрочемъ пребываю

Вашего Высочества
доброжелательный Дядя
Петръ.

Петербургъ.
18го Апрѣля,
1722.

XIV.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ АКТОВЪ И СУДЕБНЫХЪ БУМАГЪ ВЪ РОССІИ.

Едва образовались Гражданскія Общества, едва показалась собственность — и уже явились *акты* или знаки, утверждающіе принадлежность вещи. Они служатъ символомъ дѣйствительнаго перенесенія права (*); чрезъ нихъ народы вступаютъ въ общественныя связи, и дѣйствуютъ различнымъ образомъ одинъ для другаго. Составленіе актовъ, теряя простоту первобытную, получило прочность и дѣйствительность чрезъ посредство разныхъ мѣръ, Законодателями для сего предпринятыхъ. Сила и твердость актовъ основана на общей волѣ, на законахъ. Нужда и взаимная польза требовали, чтобъ каждый гражданинъ имѣлъ на свои вещи ясныя и твердыя доказательства, — и возродилось столь много актовъ, сколько существуетъ законныхъ способовъ пріобрѣтенія имѣній. — Человѣкъ рожденъ быть въ Обществѣ; онъ не могъ обойтись безъ помощи другаго: его произ-

(*) См. *Titels* Erlauter. über *Feders* Naturr., стр. 202.

акты (*). Такимъ образомъ совершались *записи* сговорныя, свадебныя, духовныя и заемныя *памяти* (**). — Впрочемъ, Царь Алексій Михайловичъ запретилъ писать крѣпостные акты въ селахъ и волостяхъ попамъ и церковнослужителямъ: »а будетъ у кого »такія крѣпости объявятся, — говоритъ Законодатель — и такимъ крѣпостямъ не вѣрить, потому что писали тѣ крѣпости не тѣ же селъ попы и дьячки (***).«

До временъ Императора Петра Великаго входили въ составъ судебныхъ бумагъ: Іе. *Жалобницы*, или *челобитныя* (****), получившія свое наименованіе отъ *бienія челомъ*. Названіе сіе введено въ употребленіе, вѣроятно, со времени нашествія Монголовъ на Россію, и навсегда уничтожено Императрицею Екатериною II, въ 1786 году, которая повелѣла писать, вмѣсто *бью челомъ, всеподданнѣйше прошу*, и, въ замѣнъ слова рабъ — *всеподданнѣйшій*, или *вѣрноподданный* (*****). До Царя Ѳеодора Алек-

(*) Уложен. гл. X, ст. 247.
(**) Уложен. гл. X, ст. 250.
(***) Уложен. гл. X, ст. 249; Ук. 7190, Апр. 5.
(****) Улож. гл. VI, X, XI, XX, XXI; — Ук. 7177 пун. 50; 7189; 1700, Январ. 31; 1718, Маія 25, и проч.
(*****) Ук. 1786, Февр. 11, 15, 19 и 20.

сіевича писали въ челобитныхъ: »Царь »и Государь! *умилосердися какъ Богъ.*« Ѳеодоръ вывелъ сіе изъ употребленія; »ибо то слово въ челобитныхъ писать »не пристойно — говоритъ Монархъ — »а писать бы прошенія въ своихъ дѣ»лѣхъ для приключившагося котораго на»ставшаго праздника, и для Его Государ»скаго многолѣтнаго здравія (*).“ Петръ Великій запретилъ называться въ челобитныхъ *холопомъ* и *сиротою* (**): до его временъ всѣ вообще просители, не смотря на чины и достоинства, Бояре и рабы—именовали себя холопами и сиротами или сиротишками, и подписывали свои имена *уменьшительно* (***). Такъ знаменитый по заслугамъ и доблестямъ, *ближній* Бояринъ А. С. Матвѣевъ, просилъ Царя Ѳеодора Алексіевича, въ 1677 году: »Царю, Государю »и В. К. Ѳеодору Алексіевичу, всея В. »и М. и Б. Россіи Самодержцу, неимѣю»щіе помощи и заступленія, развѣ Все»сильнаго и милостиваго Бога и Тебя »Помазанника Его Великаго Государя,

(*) Указ. 7188, Іюня 8.

(**) Ук. 1700, Январ. 31.

(***) см. Челобитныя, помѣщенныя въ Собран. Госуд. Грамотъ; *Древн. Рос. Вивліоѳикѣ;* въ Дѣяніяхъ Петра Великаго, *Голикова;* также у *Берха*, въ Государс. Грамотахъ, Наказн. памятяхъ и проч.

тою, славою, успѣшеніемъ собственнаго, — и никто изъ древнихъ Князей Россійскихъ не имѣетъ болѣе права на любовь потомства (*).

Изъ древнихъ законовъ, изданныхъ подъ именемъ *Правды Руской*, видно, что разныя имущества, хотя не столь значительныя, н. п. платье, лошади и проч., покупались безъ всякихъ крѣпостей, при однихъ только свидѣтеляхъ, или при сборщикѣ податей, т. е. *Метальникѣ* (**), который *метилъ* пріемъ денегъ *на биркахъ* (***), или *харатіи* (****). Впрочемъ, въ то время даже и рабы покупались безъ крѣпостей (купчихъ): это доказываетъ младенчество тогдашняго законоположенія въ Россіи. — Значительная перемѣна совершилась, въ системѣ актовъ и судебныхъ бумагъ, при изданіи Іоанномъ III *Уложенія*, въ 1497 году, и *Судебника* Іоанна Грознаго. Въ сихъ кодексахъ упоминается о *кабалахъ* (*****) заемныхъ,

---

*) Истор. Госуд. Рос., изд. 1е; т. II, стр. 157.

**) Правда Руск. § V и XXIII.

***) Нов. пам. Рос. Зак., СПБ. 1825. Т. I, стр. LXXIV.— *Снегиревъ* о Руск. полоницахъ, въ Альманахѣ *Радуга*, на 1830 годъ.

****) Ист. Госуд. Рос. т. II, примѣч. 104.

*****) *Кабала* слово Еврейское, знач. *тайна, скрытность, преданіе, крѣпость на рабовъ*. Татищевъ же и

Воевода. Царь Алексій постановилъ: »а будетъ кому лучится ѣхать, изъ »Московскаго Государства, для торго»ваго промыслу, или иного для какого »своего дѣла въ иное Государство, ко»торое Государство съ Московскимъ »Государствомъ мирно, и тому на Мо»сквѣ бити челомъ Государю, а въ го»родѣхъ Воеводамъ о *проѣзжей грамо»тѣ*, а безъ *проѣзжей* грамоты ему не »ѣздити (*).« Изъ проѣзжихъ грамотъ драгоцѣнна, по своей полнотѣ и точности, данная Петромъ I *Шереметеву* (**). — VIIe. *Полътныя* означали отсрочку или освобожденіе отъ платежа долговъ на извѣстное только время: въ Уложеніи Іоанна III сказано: »А которой купецъ, идучи въ тор»говлю, возметъ у кого денги, или »товаръ, да на пути у него утеряет»ся товаръ безхитростно, истонетъ, »или згоритъ, или рать возметъ, и »Боярин обыскавъ, да велитъ дати »тому Діаку Великаго Князя *полътную* »*грамоту*, съ В. К. печатію, *платити* »*цисеву истину безъ росту* (стр. 20).« Полътныя выдавались по повелѣнію Государя (***). Грамоты *Обытныя* избавляли

(*) Улож. гл. VI, ст. I.
(**) Вѣстн. Европ. No 4, 1819 года.
(***) Судебн. ст. 43, 89, 90 и пр.

отъ всѣхъ вообще повинностей (*). — VIIIе. *Льготныя* освобождали или отъ платежа податей, или въ чемъ-либо другомъ (**). Изъ числа таковыхъ грамотъ любопытна, данная Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ гостю Аѳанасью Ѳедотову, 2го Сентября, 1659 года (***). — IXе. *Поручныя* грамоты, коими извѣстные граждане ручались, Князю или Боярину, служить вѣрой и правдою Царю и Отечеству (****). Изъ поручныхъ грамотъ заслуживаютъ особенное вниманіе: *поручная* Ивана Никитича Воронцова по Князѣ Даніилѣ Холмскомъ, 1474 года; *поручная* Бояръ и Дворянъ по Кн. Иванѣ Иван. Пронскомъ, въ платежѣ въ Государеву казну 10,000 рублей, въ случаѣ побѣга его изъ Россіи, 9 Декабря, 1547; и *поручная* Бояръ по Кн. Иванѣ Дмитр. Бѣльскомъ, 20 Марта, 1562, (*****). Сверхъ того, въ подкрѣпленіе поручныхъ грамотъ иногда брались *Подручныя*, какъ

(*) См. Путеш. въ Черд. и Солик. *Берха*, стр. 173 и 174.

(**) Судебн. ст. 43 и проч.

(***) Извѣст. о Двор. Россійск. *Миллера*, стр. 314.

(****) Словар. Юридич. *Чулкова*, ч. I, стр. 515. Съ поручными отчасти сходны *докончальныя*, какія бывали и у Великихъ Князей съ Удѣльными.

(*****) Собран. Госуд. Грамот. и Догов. ч. I, стр. 250, 458, 475.

я. п. грамота *подручная* Князей Пѣнковыхъ и другихъ Дворянъ, по поручившихся по Князѣ Мих. Льв. Глинскомъ Боярахъ, въ уплатѣ въ Государеву казну 5,000 рублей, 1527 года, Февраля (*). — Хе. *Ввозныя* давались на помѣстья, за поперею подлинныхъ жалованныхъ грамотъ; они писаны были съ *дозорныхъ книгъ* (**), которыя начались при Іоаннѣ Грозномъ, и составлялись *Дозорщиками*, или *межевщиками*. — XIе. *Сыскныя*, коими челобитчики просили себѣ помѣстныхъ земель (***). Помѣстья, до Петра Великаго, раздавались вмѣсто жалованья; а иногда, за отличную и ревностную службу, Государи жаловали помѣстья въ *отчину*, или въ родъ (****). Императрица Анна Іоанновна названіе *помѣстье* уничтожила (*****).—XIIе. *Сошныя* грамоты содержали въ себѣ разсчисленіе, сколько каждая волость должна была платить Государственныхъ податей (******). Кстати

(*). Тамъ же стр. 428, 477.

(**) Улож. гл. XVIII, ст. 3, 14 и 49.

(***) Улож. гл. XVIII, ст. 5.

(****) см. Жалов. Грам. Царя Алексія *Бор. Ив. Моркову*, 9 Іюля, 1670 (въ Собр. Грамотъ *Берха*).

(*****) Указ. 1731, Марта 17.

(******) Улож. гл. XVIII, ст. 54.

замѣтимъ, что *соха* заключала въ себѣ при *обжи* (*), или 64 двора; подати съ нихъ взимаемыя вообще назывались *сошнымъ письмомъ*. — XIII е. *Таможенныя* грамоты показывали, сколько платить пошлинъ Таможникамъ (**). — XIV е. *Охранныя*, или *охранительныя* давались отъ Главнокомандующаго въ военное время для охраненія кого-либо отъ грабежа и отъ обидъ: онѣ прибивались у воротъ, или на публичномъ мѣстѣ, *дабы каждый оные видѣть и прочесть могъ* (***). Въ древней Польшѣ, вмѣсто охранныхъ грамотъ, употреблялись *желѣзные листы*. Король, милуя преступника, давалъ ему желѣзный листъ, и никто не смѣлъ къ нему прикоснуться (****).—XV е. *Безопасныя*, или *Салвъ-Кондуктъ*, которыя выдаваемы были отъ Государя или отъ Вождя, ушедшему преступнику, съ тѣмъ, что онъ до назначеннаго срока могъ

(*) Истор. Рос. *Щербатова*, т. IV, ч. III, стр. 135. *Миллера* Ежемѣсяч. соч. и переводы. СПБ. 1761, ч. II, ст. 136.

(**) Русск. Дост. Общ. Истор. и Древн. Рос. ч. I, стр. 132.

(***) Уставъ. Воинск. 1716, Мар. 30, гл. 52; Воин. Арт. гл. III, арт. 23.

(****) см. примѣч. *Булгарина*, къ Дмитр. Самозван. т. II, стр. 299.

я. п. грамота *подручная* Князей Пѣнковыхъ и другихъ Дворянъ, по поручившихся по Князѣ Мих. Льв. Глинскомъ Боярахъ, въ уплатѣ въ Государеву казну 5,000 рублей, 1527 года, Февраля (*). — Хе. *Ввозныя* давались на помѣстья, за потерею подлинныхъ жалованныхъ грамотъ; они писаны были съ *дозорныхъ книгъ* (**), которыя начались при Іоаннѣ Грозномъ, и составлялись *Дозорщиками*, или *межевщиками*. — XIе. *Сыскныя*, коими челобитчики просили себѣ помѣстныхъ земель (***). Помѣстья, до Петра Великаго, раздавались вмѣсто жалованья; а иногда, за отличную и ревностную службу, Государи жаловали помѣстья въ *отчину*, или въ родъ (****). Императрица Анна Іоанновна названіе *помѣстье* уничтожила (*****).—XIIе. *Сошныя* грамоты содержали въ себѣ разсчисленіе, сколько каждая волость должна была платить Государственныхъ податей (******). Кстати

(*) Тамъ же стр. 428, 477.

(**) Улож. гл. XVIII, ст. 3, 14 и 49.

(***) Улож. гл. XVIII, ст. 5.

(****) см. Жалов. Грам. Царя Алексія *Бор. Ив. Моркову*, 9 Іюля, 1670 (въ Собр. Грамотъ *Берха*).

(*****) Указ. 1731, Марта 17.

(******) Улож. гл. XVIII, ст. 54.

замѣтимъ, что *соха* заключала въ себѣ при *обжи* (*), или 64 двора; подати съ нихъ взимаемыя вообще назывались *сошнымъ письмомъ*. — XIIIе. *Таможенныя* грамоты показывали, сколько платить пошлинъ Таможникамъ (**). — XIVе. *Охранныя*, или *охранительныя* давались отъ Главнокомандующаго въ военное время для охраненія кого-либо отъ грабежа и отъ обидъ: онѣ прибивались у воротъ, или на публичномъ мѣстѣ, *дабы каждый оные видѣть и прочесть могъ* (***). Въ древней Польшѣ, вмѣсто охранныхъ грамотъ, употреблялись *желѣзные листы*. Король, милуя преступника, давалъ ему желѣзный листъ, и никто не смѣлъ къ нему прикоснуться (****).—XVе. *Безопасныя*, или *Салвъ-Кондуктъ*, которыя выдаваемы были отъ Государя или отъ Вождя, ушедшему преступнику, съ тѣмъ, что онъ до назначеннаго срока могъ

(*) Истор. Рос. *Щербатова*, т. IV, ч. III, стр. 135. *Миллера* Ежемѣсяч. соч. и переводы. СПБ. 1761, ч. II, ст. 136.

(**) Русск. Дост. Общ. Истор. и Древн. Рос. ч. I, стр. 132.

(***) Уставъ. Воинск. 1716, Мар. 30, гл. 52; Воин. Арт. гл. III, арт. 23.

(****) см. примѣч. *Булгарина*, къ Дмитр. Самозван. т. II, стр. 299.

я. п. грамота *подручная* Князей Пѣнковыхъ и другихъ Дворянъ, по поручившихся по Князѣ Мих. Льв. Глинскомъ Боярахъ, въ уплатѣ въ Государеву казну 5,000 рублей, 1527 года, Февраля (*). — Хе. *Ввозныя* давались на помѣстья, за поперею подлинныхъ жалованныхъ грамотъ; они писаны были съ *дозорныхъ книгъ* (**), которыя начались при Іоаннѣ Грозномъ, и сосставлялись *Дозорщиками*, или *межевщиками*. — XIе. *Сыскныя*, коими челобитчики просили себѣ помѣстныхъ земель (***). Помѣстья, до Петра Великаго, раздавались вмѣсто жалованья; а иногда, за отличную и ревностную службу, Государи жаловали помѣстья въ *отчину*, или въ родъ (****). Императрица Анна Іоанновна названіе *помѣстье* уничтожила (*****).—XIIе. *Сошныя* грамоты содержали въ себѣ разсчисленіе, сколько каждая волость должна была платить Государственныхъ податей (******). Кстати

(*) Тамъ же стр. 428, 477.

(**) Улож. гл. XVIII, ст. 3, 14 и 49.

(***) Улож. гл. XVIII, ст. 5.

(****) см. Жалов. Грам. Царя Алексія *Бор. Ив. Морозову*, 9 Іюля, 1670 (въ Собр. Грамотъ *Берха*).

(*****) Указ. 1731, Марта 17.

(******) Улож. гл. XVIII, ст. 54.

замѣтимъ, что *соха* заключала въ себѣ при *обжи* (*), или 64 двора; подати съ нихъ взимаемыя вообще назывались *сошнымъ письмомъ*. — XIIIе. *Таможенныя* грамоты показывали, сколько платить пошлинъ Таможникамъ (**). — XIVе. *Охранныя*, или *охранительныя* давались отъ Главнокомандующаго въ военное время для охраненія кого-либо отъ грабежа и отъ обидъ: онѣ прибивались у воротъ, или на публичномъ мѣстѣ, *дабы каждый оные видѣть и прочесть могъ* (***). Въ древней Польшѣ, вмѣсто охранныхъ грамотъ, употреблялись *желѣзные листы*. Король, милуя преступника, давалъ ему желѣзный листъ, и никто не смѣлъ къ нему прикоснуться (****).—XVе. *Безопасныя*, или *Салвъ-Кондуктъ*, которыя выдаваемы были отъ Государя или отъ Вождя, ушедшему преступнику, съ тѣмъ, что онъ до назначеннаго срока могъ

(*) Истор. Рос. *Щербатова*, т. IV, ч. III, стр. 135. *Миллера* Ежемѣсяч. соч. и переводы. СПБ. 1761, ч. II, ст. 136.

(**) Русск. Дост. Общ. Истор. и Древн. Рос. ч. I, стр. 132.

(***) Уставъ. Воинск. 1716, Мар. 30, гл. 52; Воин. Арт. гл. III, арт. 23.

(****) см. примѣч. *Булгарина*, къ Дмитр. Самозван. т. II, стр. 299.

свободно возвратиться въ отечество, явившись къ суду (*). — XVI е. *Настольныя* жаловались Государями, Напріархами и Епіскопами духовнымъ особамъ, съ присвоеніемъ имъ разныхъ въ служеніи преимуществъ (**). Сверхъ того, были грамоты *Епітрахильныя*; они уничтожены Екатериною II (***). — XVII е. *Клятвенныя*, коими обязывались, подъ присягою, служить Государю и Его наслѣдникамъ вѣрно, безпорочно и безъ всякихъ побѣговъ. Такова запись Князя Даніила Дмитріевича *Холмскаго*, данная В. К. Іоанну Васильевичу, въ 8 день Марта, 1474 года (****). — XVIII е. *Благословительныя*, или *благословенныя* заключали въ себѣ разрѣшеніе и благословеніе на какое-либо духовное или церковное распоряженіе (*****). Грамоты сіи иначе назывались *храмозданными* (******). — XIX е. *Позволительныя* и *Повелительныя* грамоты, которыми дозволялось произво-

---

(*) Воин. процес. ч. I, гл. II, пун. 1 — 6.

(**) Истор. Россійск. Іерарх. *Амвросія*, М. въ V ч-хъ, 1807 — 1815 г.

(***) Ук. 1765, Февр. 19 и Апр. 18.

(****) Собр. Госуд. Грам. и Дог. ч. I, стр. 249.

(*****) Ист. Рос. Іерарх. *Амвросія*, ч. III, стр. 300. — Отечеств. Записк. 1828 года, No 97, стр. 337.

(******) Церков. Слов. *Алексѣя*, М. 1817. ч. I, стр. 77.

дить церковное строеніе: первыя давались отъ Государя, а послѣднія Патріархомъ (*). Замѣтимъ, что Константинопольскіе Патріархи, изъ особеннаго уваженія къ нашимъ Митрополитамъ, иногда писали къ нимъ грамоты за *свинцовою*, а не восковою печатью: честь, которую они оказывали только Царямъ и знатнѣйшимъ Чиновникамъ (**). — Кромѣ сихъ грамотъ, еще были *Уставныя*, которыя содержали въ себѣ коренные законы, и означали родъ всегдашняго и непремѣннаго установленія (***); *Губныя* (****), *Тарханныя* и *Бѣглыя* или безсудныя грамоты. Въ Судебникѣ, о бѣглыхъ грамотахъ, постановлено: »А судъ Боярской потъ: которому Намѣстнику »дано съ судомъ Боярскимъ, и ему давати полные и докладные; а правые »и *бѣглые* давати съ докладу, а безъ »докладу правые и *бѣглые* не дати. —

(*) Опис. Рос. Грам. *Саларева*, см. Вѣст. Европы, 1819 года No 4.

(**) см. Memor. popul. t. II, p. 1036 и 1037.

(***) И. Г. Р. т. V, стр. 578 — 583. — Руск. Дост. Общ. Ист. и Древн. Рос. ч. I, стр. 121, 125, 130.

(****) Руск. Достопам. ч. I, стр. 121 — 124, 151 — 165, съ примѣч. ученѣйшаго изыскателя Отечественныхъ Древностей, Высокопреосв. *Евгенія*, Митрополита Кіевскаго.

»А Намѣстникомъ и Волостелемъ, ко»торые держатъ кормленья безъ Бояр»скаго суда. . . . *грамоты бѣглые* не »дати (*).«

Къ крѣпостнымъ же актамъ относятся изъ древнихъ: *Купчія*, *Данныя* (**), *Поступныя*, даваемыя при раздѣлѣ имѣнія, когда кто изъ наслѣдниковъ отъ онаго отказывается. *Мѣновныя* означали мѣну вотчинъ или помѣстій. Великіе Князья заключали мѣновныя грамоты на промѣнъ городовъ, волостей и селъ (***). *Сдаточныя*, по которымъ родственникъ родственнику сдавалъ свое помѣстье съ условіемъ, кормиться отъ него по смерть (****). *Полныя* и *Докладныя* (*****), по которымъ крестьяне и дворовые люди считались крѣпостными (******): по древнимъ Русскимъ законамъ, вольные люди могли сами

(*) Судебникъ, по списку *К. Калайдовича*, стат. 63 и 64.

(**) см. Собр. Госуд. Грам. ч. I, стр. 469. — Правая грамота, по вотчинному дѣлу, 1559 года. М. 1830. Уложеніе Царя Алексія, гл. X, ст. 250, и друг.

(***) Собр. Госуд. Грам. и Догов. ч. I, стр. 330, 526, 529.

(****) Уложен. гл. XVI, ст. 9 и пр.

(*****) Собр. Госуд. Грам. и Догов. ч. I, стр. 468.

(******) Извѣст. о Дворян. Россійск. *Миллера*.

себя продавать; а отцы и матери имѣли право отдавать въ крѣпость (кабалу) дѣтей своихъ. »А о холопствѣ судъ,“ сказано въ Судебникѣ: “ по *полной* грамотѣ холопъ, по ключу по сельскому »съ *докладною* холопъ, съ женою и съ »дѣтьми, которые одного государя съ »нимъ въ одной крѣпости, и которые »породилися въ холопствѣ (*).« *Отказныя*, по коимъ, вводя кого-либо во владѣніе имѣніемъ, отказывали за нимъ оное: вводъ во владѣніе имѣніемъ и *отказъ* до нынѣ существуютъ въ Рускомъ правѣ (**). *Отпускныя* давались съ Боярскаго доклада, съ приложеніемъ Боярской печати и за подписью Дьяковъ: въ противномъ случаѣ онѣ считались не дѣйствительными (***). *Раздѣльныя*, или *дѣловня*, которыми производился раздѣлъ имѣнія между наслѣдниками. — *Передѣльныя*, по коимъ, если кто первымъ раздѣломъ былъ недоволенъ, производился передѣлъ: впрочемъ болѣе трехъ *передѣльныхъ* не давалось (****). — *Духовныя (душевныя)* Грамоты, или *за-*

(*) Судебн. ст. 75. — Подобный законъ находимъ въ Уложеніи Іоанна III. см. ст. 23.

(**) См. Основ. Рос. Гражд. Прав., изд. Ком. составл. Зак. СПБ. 1822. т. II, гл. III, § 89, стр. 55.

(***) Судебн. ст. 40, 77 и проч.

(****) Улож. гл. XVI, ст. 55.

вѣщательныя памяти (*) содержать въ себѣ распоряженія завѣщателя въ его имѣніи, на случай смерти; къ нимъ прибавляли иногда *дополнительныя*, и въ семъ случаѣ прежнія назывались *большими*. Петръ I повелѣлъ *духовныя и изустныя памяти* записывать въ Московскомъ Судномъ Приказѣ (**). Къ древнѣйшимъ Духовнымъ завѣщаніямъ принадлежатъ: 1) Духовная грамота В. К. Іоанна Даниловича, 1328 года; 2) Духовная В. К. Симеона Іоанновича, 1353 года; сіе завѣщаніе относится къ числу самыхъ древнихъ *бумажныхъ* рукописей. 3) Духовная В. К. Іоанна Іоанновича, 1356; 4) Духовныя В. К. Димитрія Донскаго 1371 и 1389; 5) четыре Духовныя грамоты В. К. Василія Димитріевича 1406—1410—1423 и 1424 годовъ (***). — *Межевыя* давались В. Князьями сыновьямъ своимъ и другимъ Князьямъ и Сановникамъ на пожалованные города и земли (****). Изъ межевыхъ

(*) Древн. Рос. Вивліоѳ. ч. I, стр. 160, 165, и пр.

(**) Ук. 1704, Марта 1.

(***) Собр. Госуд. Грам. и Договор. ч. I, стр. 31, 33, 37, 39, 41, 50, 58, 72 — 83.

(****) Древ. Рос. Вивліоѳ. ч. II, стр. 288 и пр. — О древн. Русск. *Успенскаго*, ч. II, отд. 2, стр. 548. Вѣстн. Европы, 1822 года, No 3, стр. 188 и 189.

себя продавать; а отцы и матери имѣли право отдавать въ крѣпость (кабалу) дѣтей своихъ. »А о холопствѣ судъ,“ сказано въ Судебникѣ: “ по *полной* грамотѣ холопъ, по ключу по сельскому »съ *докладною* холопъ, съ женою и съ »дѣтьми, которые одного государя съ »нимъ въ одной крѣпости, и которые »породилися въ холопствѣ (*).« *Отказныя*, по коимъ, вводя кого-либо во владѣніе имѣніемъ, отказывали за нимъ оное: вводъ во владѣніе имѣніемъ и *отказъ* до нынѣ существуютъ въ Рускомъ правѣ (**). *Отпускныя* давались съ Боярскаго доклада, съ приложеніемъ Боярской печати и за подписью Дьяковъ: въ противномъ случаѣ онѣ считались не дѣйствительными (***). *Раздѣльныя*, или *дѣловня*, которыми производился раздѣлъ имѣнія между наслѣдниками. — *Передѣльныя*, по коимъ, если кто первымъ раздѣломъ былъ недоволенъ, производился передѣлъ: впрочемъ болѣе трехъ *передѣльныхъ* не давалось (****). — *Духовныя (душевныя)* Грамоты, или *за-*

(*) Судебн. ст. 75. — Подобный законъ находимъ въ Уложеніи Іоанна III. см. ст. 23.

(**) См. Основ. Рос. Гражд. Прав., изд. Ком. состав. Зак. СПБ. 1822. ч. II, гл. III, § 89, стр. 55.

(***) Судебн. ст. 40, 77 и проч.

(****) Улож. гл. XVI, ст. 55.

вѣщательныя памяти (*) содержать въ себѣ распоряженія завѣщателя въ его имѣніи, на случай смерти; къ нимъ прибавляли иногда *дополнительныя*, и въ семъ случаѣ прежнія назывались *большими*. Петръ I повелѣлъ *духовныя* и *изустныя памяти* записывать въ Московскомъ Судномъ Приказѣ (**). Къ древнѣйшимъ Духовнымъ завѣщаніямъ принадлежатъ: 1) Духовная грамота В. К. Іоанна Даниловича, 1328 года; 2) Духовная В. К. Симеона Іоанновича, 1353 года; сіе завѣщаніе относится къ числу самыхъ древнихъ *бумажныхъ* рукописей. 3) Духовная В. К. Іоанна Іоанновича, 1356; 4) Духовныя В. К. Димитрія Донскаго 1371 и 1389; 5) четыре Духовныя грамоты В. К. Василія Димитріевича 1406—1410—1423 и 1424 годовъ (***). — *Межевыя* давались В. Князьями сыновьямъ своимъ и другимъ Князьямъ и Сановникамъ на пожалованные города и земли (****). Изъ межевыхъ

(*) Древн. Рос. Вивліоѳ. ч. I, стр. 160, 165, и пр.

(**) Ук. 1704, Марта 1.

(***) Собр. Госуд. Грам. и Договор. ч. I, стр. 31, 33, 37, 39, 41, 50, 58, 72—83.

(****) Древ. Рос. Вивліоѳ. ч. II, стр. 288 и пр. — О древн. Русск. *Успенскаго*, ч. II, отд. 2, стр. 548. Вѣстн. Европы, 1822 года, No 3, стр. 188 и 189.

Грамоть, *древнѣйшія* по своей древности, суть грамоты В. К. Іоанна Васильевича: 1) съ братомъ его Княземъ Борисомъ Васильевичемъ, о разводѣ Новогородской съ Ржевскою землею, 1483, Октября 20 (*); 2) на пожалованные сыну его, Князю Юрью, города Дмитровъ и Кашинъ, 1504 года, и 3) на пожалованный сыну жъ его Кн. Юрью городъ Звѣнигородъ, 1504 года (**). Грамоты межевыя также назывались *обводчыми* отъ *обода*, т. е. межа или окруженіе (***). — *Откупныя*, по которымъ отдавались на откупъ разныя *оброчныя статьи*, какъ то: рыбныя ловли, тамги, мыты, питейные домы, мѣльницы и проч. Нѣкоторыя изъ сихъ грамоть выдаваемы были изъ Приказа Большаго Дворца, съ вычетомъ *подписныхъ* и *печатныхъ* пошлинъ (****). Съ *откупныхъ* же грамоть, выданныхъ въ городахъ Воеводами и людьми Приказными, взятыя пошлины присылались въ Москву, въ Печатный Приказъ (*****). —

---

*) Собран. Госуд. Грам. и Догов. ч. I, стр. 287.

**) ibid. стр. 355, 357. —

***) см. *Грам.* В. К. Васил. Іоанновича, дан. Игум. Антонѣев. Новогород. монаст. *Геронтію.*

****) Улож. гл. XVIII, ст. 21 — 31.

*****) Улож. гл. XVIII, ст. 30.

Кабалы, или обязательства, данныя свободными людьми заимодавцамъ, чтобы у нихъ служить въ замѣну процентовъ. Взятыя съ крестьянъ *кабальныя обязательства* назывались *судными записями* (*). Кабалы даваемы были въ городахъ Воеводами, Губными Старостами и приказнослужителями (**). — *Шелелышья* тоже, что нынѣ подорожныя, получили образованіе при Петрѣ Великомъ. — Сверхъ того находились *Послушныя грамоты* и *Противни*, т. е. копіи съ крѣпостныхъ актовъ и другихъ судебныхъ бумагъ. Царь Іоаннъ Грозный постановилъ: »А *противни* съ »(пѣхъ) судныхъ дѣлъ слово въ слово »писати Намѣстничимъ Дьякомъ, а На»мѣстникомъ къ пѣмъ *противнемъ* не»чати свои прикладывати (***). — „И »скажутъ судные мужи, что судъ былъ, »да не таковъ, ... и *противень* будетъ, »Намѣстнича или Волостелина Дьяка, »съ суднымъ спискомъ не слово въ слово, »и потому списку истцовъ искъ взяти »на Судьѣ (****).«

Въ царствованіе Петра I, съ 1700 года, стали писать всѣ крѣпостные акты

(*) Указат. Рос. Зак. *Максимовича* ч. II, стр. 561.
(**) Улож. гл. XX, ст. 72.
(***) Судебник. 62.
(****) ibid. ст. 69.

въ Москвѣ, въ *Помѣстномъ Приказѣ*, а послѣ въ *Судномъ Приказѣ*; по другимъ же городамъ въ *Земскихъ Избахъ*, что продолжалось до 1720 года: съ того времени повелѣно писать *всякія крѣпости* въ *Юстицъ-Коллегіи* (*). Установленныя пошлины съ сихъ актовъ первоначально сбирались въ Помѣстномъ Приказѣ, а потомъ въ *Крѣпостной Конторѣ*. Печатныя же пошлины взыскивались въ древности *Печатниками* и нѣкоторыми Боярами (Судеб. ст. 65, 76, 43, 42, 39, 40), послѣ того въ разныхъ Приказахъ (**), съ 1699 года въ одномъ *Печатномъ Приказѣ* (***); а съ 1722 года взимались въ *Печатныхъ Конторахъ* (****), кои уничтожены Императрицею Екатериною II, въ 1763 году. — Петру Великому мы обязаны введеніемъ *Метрическихъ книгъ*, *ревизскихъ сказокъ*, *паспортовъ*, *патентовъ*, *рескриптовъ* и *векселей*; Ему же одолжены образованіе-

(*) Ук. 1720, Февр. 13 и Іюн. 19.

(**) см. Законы В. К. Іоанна III, Судебникъ Царя Іоанна Грознаго и Уложеніе Царя Алексія 1649. —

(***) Указомъ 1699, Декабря 5, постановлено: „всякія дѣла печатать одною Орловскою печатью, во„рошною, и печатныя пошлины брать въ одномъ „Печатномъ Приказѣ.“

(****) Указ. 1722 года. Печатныхъ Конторъ было двѣ: одна въ С. Петербургѣ, а другая въ Москвѣ.

емъ *суда по формѣ* и *журналовъ* (*Юрналовъ*) присудственныхъ мѣстъ (Ген. Регл. гл. 33).

Древнѣйшіе акты были писаны на пергаменѣ, а въ XIV вѣкѣ появились на бумагѣ. Первый актъ, писанный въ нашемъ отечествѣ *на бумагѣ*, есть *Договорная грамота* В. К. Симеона Гордаго съ братьями его, 1341 года (*). Въ Россіи до XV столѣтія писали обыкновенно на пергаменѣ. Употреблялась ли у насъ писчая бумага, дѣлаемая изъ хлопчатой? Вѣроятно, говоритъ Исторіографъ, когда Славяне Россійскіе, вмѣстѣ съ Иллирійскими, и вещественную назвали ея именемъ. (**) — До временъ Петра Великаго, и даже въ началѣ Его царствованія, писали акты на *столбцахъ* (***) или *поставахъ* (****); такимъ образомъ начертаны Уставы и Кодексы

(*) Собран. Госуд. Грам. и Договор. ч. I, стр. 35; — Ист. Госуд. Рос. *Карамз.* т. IV, стр. 450 и 451.

(**) И. Г. Р. т. IV, стр. 477. — *Хлопчатая бумага* изобрѣтена въ Константинополѣ въ IX, или въ X вѣкѣ, говоритъ *Шубертъ*. Вѣст. Европ. 1825. No 15 и 16.

(***) Ук. 1700, Февр. 13, 14; — 7208, Окт. 12. — Древн. Гос. Грам., Нак. Пам. и Челоб., изд. *Бережк.*, СПБ. 1821. стр. I.

(****) О Древн. Руск. *Успенскаго*, ч. II, отд. II, гл. 3, стр. 503. — Примѣч. *Татищева*, на Судеб. стр. 35.

нашихъ древнихъ Законодателей (*). *Уложеніе* Царя Алексія Михайловича написано на *столбцѣ*, длиною въ 350 аршинъ (**); оно, какъ залогъ мудрости и благости Монарха, до нынѣ хранится въ Московской Оружейной Палатѣ. Петръ I, Указомъ 1702, Марта 6, постановилъ: »а по прежнему обыкновенію на *столбцахъ неписать* для того, чтобъ въ Приказѣхъ всякія челобитчиковы дѣла были въ переплетѣ въ книгахъ, а не въ *столбцахъ*.« — Дьяки скрѣпляли акты по *склейкамъ*, или по *спискамъ* (***), а Царское имя писали на оборотѣ: что продолжалось до 1699 года (****). Петръ I началъ Самъ подписывать договоры, письма къ иностраннымъ Государямъ и всѣ Государственные акты, требовавшіе утвержденія Царскаго, и утверждавшіеся, до того времени, подписью Бояръ

*) Описан. Рос. Грам. *Саларева*, см. Вѣст. Евр. № 4, 1819 года.

**) Истор. Описан. Древн. Россійск. Музеума. А. Ѳ. *Малиновскаго*, ч. I; — Указат. главн. достопам. въ Мастерск. Оруж. Палаты *Свѣшникова*, СПБ. 1826 г. стр. 18.

***) Въ Судебникѣ изображено: „Дьякомъ къ (тѣмъ) „жалобницамъ и къ дѣламъ по *спискомъ* руки свои прикладывати.“ (ст. 28).

****) Ук. 7207, Фев. 22; 7208, Дек. 7. Словарь Юридич. *Чулкова*, ч. I, стр. 51.

и Дьяковъ (*). Впрочемъ, нѣкоторыя грамоты и до Петра были за собственноручнымъ подписаніемъ самихъ Государей (**). Онъ повелѣлъ всѣ вообще крѣпостные акты и челобитныя, также *указы*, *справочныя*, *наказныя*, *поимочныя памяти*, *выписки*, *отписки* и *свидѣтельства отъ мастеровъ ученикамъ* и *всякія сказки* писать на *гербовой бумагѣ* (***): вотъ начало гербовой и крѣпостной бумаги въ Россіи! — Съ 1 го Января, 1700 года, Петръ I запретилъ *площадными подъячими* писать крѣпости, предоставивъ имъ право писать однѣ *челобитныя* (****). Для совершенія крѣпостныхъ актовъ, и въ тогдашнее время, гербовая бумага была разныхъ штемпелей, смотря по цѣнности имѣнія. Такъ н. п. крѣпости свыше 50 руб. должно было писать на бумагѣ подъ *большимъ гербомъ*, менѣе же 50 руб. подъ гербомъ *величиною противъ золотаго*; а челобитныя, сказки и выписи за печатью *вполызолотаго* (*****).

(*) Начер. Истор. Гос. Рос., *Кайданова*, СПБ. 1829, стр. 268.

(**) Древн. Рос. Вивліоѳ. ч. XV, стр. 240 и 241.

(***) Ук. 7207, Февр. 22 и 29; Дек. 7 и 23; 1700, Января 14 и 31, и проч.

(****) Ук. 1700, Янв. 1.

(*****) Ук. 7207, Дек. 23.

о вскорѣ Великій Законодатель устаовилъ новую таксу гербовой бумагѣ, олѣе сообразную съ положеніемъ Гоударства. Онъ повелѣлъ писать подъ *ольшимъ гербомъ* крѣпости отъ руб- и до тысячи рублей, а свыше на обой 25 копѣешной бумагѣ; болѣе же тысячь акты совершать на гербомъ листѣ въ 50 коп., постановивъ ри томъ, чтобы во всѣхъ актахъ писать *лѣта такого-то*, считая не отъ отворенія міра, а отъ Рождества ріста Спасителя (*).

Императоръ Петръ II, при изданіи ексельнаго Устава, ввелъ въ Россію ноую форму *векселей* (**), повелѣвъ ими бязываться однимъ только купцамъ, и тя протеста векселей печатать гербоую бумагу *въ полулиста* и *въ листъ* (***).

Въ Правленіе Императрицы Анны анновны постановлено, чтобъ крѣостные акты свыше ста рублей соершаемы были въ Губернскихъ и Проинціальныхъ городахъ, подъ надзоромъ убернаторовъ и Воеводъ, а въ Москвѣ одъ вѣдѣніемъ Юстицъ-Коллегіи (****).

) Ук. 7208 Дек. 19 и 20; 1700, Январ. 31.
*) Устав. Векс. 1729, Маія 16.
**) Ук. 1727, Ок. 16.
***) Ук. 1731, Іюня 17.

Дщерь Великаго Петра, Императрица Елисавета образовала *кредитныя письма* и даровала надлежащую, болѣе опредѣленную форму журналамъ судебнымъ (*).

Но чего Великій Петръ и кроткая Елисавета не успѣли совершить, то исполнила Екатерина II. Она во многомъ преобразовала формы крѣпостныхъ актовъ; дала имъ прочнѣйшее основаніе; усовершенствовала, по мѣрѣ возможности, судебныя бумаги, спарясь чрезъ то дать быстрое и прямое теченіе судопроизводству (**). Въ Ея правленіе уничтожены *вѣчныя памяти* (***), съ коихъ пошлины относились къ доходамъ Архіереевъ (****); Петръ Великій повелѣлъ обращить сіи пошлины на содержаніе гофпиталей (*****). Вѣчныя памяти замѣнены *обысками* (******).— Екатерина II постановила и самыя *формы допросовъ*, начертавъ неизмѣнныя правила: какъ производить очныя ставки, повальные обыски и

(*) Ук. 1753, Іюля 9; — Тамож. Устав. 1755, Дек. 1.
(**) Указ. 1764, Мар. 9; — Учр. о Губ. 1775, Ноябр. 7 и 1780, Январ. 4.
(***) Ук. 1765, Іюня 20 и Іюля 14.
(****) Кратк. Церк. Рос. Истор. *Платона*, ч. I, стр. 54.
(*****) Ук. 1709, Янв. 25, и друг.
(******) см. Ук. 1765, Іюн. 20, Іюл. 14.

отбирать показанія отъ подсудимыхъ (*).

Въ Царствованіе Императора Павла явились новыя, донынѣ продолжающіяся формы актамъ, какъ то: *закладныя*, *заемныя письма* и *торговыя книгамъ* (**). —

Правленіе Императора Александра ознаменовано введеніемъ новыхъ судебныхъ бумагъ, благодѣтельныхъ для человѣчества, спасительныхъ для гражданъ, полезныхъ для Судей и Судилищъ. При началѣ царствованія Благословеннаго явились къ защитѣ невинности *отзывы*, подаваемые подсудимыми по дѣламъ уголовнымъ и слѣдственнымъ, когда они будутъ недовольны рѣшеніемъ Палатъ (***); *подписки* о непричиненіи подсудимымъ пристрастныхъ допросовъ (****), и для общаго спокойствія введены *адресные билеты* (*****). Императоръ Александръ даровалъ высшему купечеству *бархатныя книги* для увѣковѣченія въ потомствѣ памяти ихъ ро-

(*) Устав. Благоч. 1782, Апр. 8; Ук. 1763, Февр. 16.
(**) Устав. о Банкр. 1800, Декабр. 19.
(***) Ук. 1802, Дек. 23; 1803, Сент. 23, и друг.
(****) Ук. 1804, Ноябр. 6.
(*****) Полож. Конт. Адрес. 1809, Окт. 15; — Ук. 1816 Іюня 16.

довъ (*); ввелъ для актовъ и бумагъ судебныхъ гербовую и крѣпостную бумагу въ Грузіи, Бессарабіи (**) и между Калмыками и Трухменцами (***); а въ 1821 году обнародовалъ новый законъ, болѣе сообразный съ настоящимъ временемъ, о гербовой бумагѣ, крѣпостныхъ и гербовыхъ пошлинахъ (****). До 1825 года существовало въ Россіи 268 сортовъ гербовой бумаги, а съ сего времени 168 сортовъ (*****).

Достославно Царствующій МОНАРХЪ НИКОЛАИ I возобновилъ и дополнилъ формы Императорскихъ штиловъ, употребляемыхъ въ Грамотахъ (******), Манифестахъ, Указахъ, въ приговорахъ, докладахъ и паспортахъ, также въ прошеніяхъ, жалобахъ и въ другихъ судебныхъ бумагахъ (*******).

Остается желать, чтобъ Царствованіе НИКОЛАЯ Правосуднаго ознаменовалось изданіемъ Кодекса, въ коемъ

(*) Ман. 1807, Янв. 1.

(**) Ук. 1819, Янв. 2 и Марш. 13.

(***) Ук. 1823, Мая 21.

(****) Ук. 1821, Ноябр. 24.

(*****) см. Высоч. утв. Мнѣн. Госуд. Совѣт., 8 Окт. 1825 года.

(******) Ук. 1828, Марша 25.

(*******) Высоч. конф. Титул. 1825, Декабр. 23.

каждый гражданинъ могъ бы видѣть, въ одномъ цѣломъ, всѣ основныя правила нашихъ актовъ и бумагъ судебныхъ. Да исполнится во благихъ желаніе возлюбленнаго МОНАРХА (*), желаніе Петра, Екатерины, Александра (**), и лестная надежда Россіянъ.

Иларіонъ Васильевъ.

(*) Высоч. Рескрипт. 31 Января, 1826.

(**) см. Ук. 1714, Іюн. 15; 1720, Авг. 8; — Ман. 1766, Дек. 14; — Нак. Ком. о соч. Проек. Нов. Улож. 1767, Іюл. 30; — Докл. Мин. Юстиц. 1804, Февр. 28; — Ук. 1809, Мар. 7, и проч.

XV.

НѢЧТО О ТМУТАРАКАНСКОМЪ КАМНѢ.

(дополненіе къ статьѣ о Тмутаракани, въ IV ч. Трудовъ О. И. стр. 78. изъ записокъ Г-на Кеппена.)

Я успѣлъ сходить въ близь лежащую Фанагорію и побывать въ оградѣ Таманской Покровской церкви, гдѣ хранятся разные, болѣе или менѣе старые памятники съ Греческими надписями и достопримѣчательный для насъ *камень Тмутараканской* (1068 года), на коемъ при Князѣ Глѣбѣ изсѣчена мѣра Воспора. Странно, что нѣкоторые ученые и по сіе время еще сомнѣваются въ истинной древности сего памятника, думая, что одна политика могла, такъ сказать, заставить обрѣсти здѣсь и прославить сей Историческій подкидышь; дабы предъ лицемъ ревнивыхъ Европейцевъ, давностію владѣнія оправдать завоеваніе страны Кубанской.

Такъ говоритъ, такъ, по крайней мѣрѣ, думаютъ нѣкоторые изъ нашихъ изслѣдователей Отечественной Старины, будучи увлечены мыслію соблазнительною, но конечно ничтожною. И всѣ защитники Тмутараканскаго камня по сіе время не обратили вниманія на главнѣйшее, по моему мнѣнію, доказательство къ подтвержденію своихъ доводовъ о несомнѣнной древности сего перваго въ числѣ Славяно-Русскихъ Епиграфическихъ памятниковъ. Могли ли, спрашиваю, въ 1792 году, когда сей камень сдѣлался извѣстнымъ, могли ли тогда уже изсѣчь надпись, столько соотвѣтственную, по начертанію буквъ, правиламъ нашей Палеогра-

фіи, тогда, какъ и слово Палеографія едва ли когда либо произносилось у насъ внѣ стѣнъ Академическихъ. Лучшимъ доказательствомъ, что Палеографія для насъ есть предметъ еще совершенно новый, служитъ то, что основательное знаніе оной не входило даже въ кругъ пространныхъ свѣдѣній первенствующаго нашего Писателя, такъ сказать, представителя народной образованности Исторіографа Карамзина.

Что Славяно-Руская Палеографія есть наука еще не совсѣмъ современная Карамзину, въ томъ между прочимъ свидѣтельствуетъ мнѣніе его о древнемъ найденномъ имъ въ Сунодальной Библіотекѣ спискѣ двухъ посланій Митрополіта Никифора къ Владиміру Мономаху, въ II томѣ, въ концѣ прим. 243, Исторіографъ полагаетъ, что списокъ сей не старѣе XIV вѣка; въ послѣдствіи же времени, говоря о сей же рукописи, Исторіографъ въ т. VIII (на стр. 145 и примѣчаній) уже положительно утверждаетъ, что списокъ сей сдѣланъ въ началѣ XVI вѣка.

Самое древнее названіе Тамани: *Тмуторакань* собственно *Тамирб* — Таркань, замѣненное, во время Генуезскаго и Венеціанскаго владычества на Черномъ морѣ, именемъ *Матрика* (Matrica (*), или *Материка* (?), напоминаетъ мнѣ, что я уже не въ Европѣ.

(*) см. *Ibn Koszlan's* Berichte etc von C. M. *Fräha*, c. 30, 31 и 33.

XVI.

ГРАНИЦЫ ДАЧЪ МИТРОПОЛІИ РЯЗАНСКОЙ.

Внизъ по рѣкѣ Малому Ламавису, протекающей нынѣ въ Кирсановскомъ уѣздѣ, (въ прежней Шацкой провинціи), отъ дачъ села Татаршины до рѣки Большаго Ламависа и около *Вяземской* и Воронежской дорогъ въ самой смежности съ дачами Тамбовскаго Епіскопа (*) и съ дачами богатаго (въ старину) Мурзы Тениша Федотова сына Долотказева (**) была южная граница владѣній Митрополіи Рязанской. Часть такъ называемаго дремучаго Цнѣнскаго лѣса оставалась принадлежностію сей же власти. Здѣсь были дачи заповѣдныя, говоритъ преданіе, отданныя на вѣру Татарамъ; ибо отъ нихъ только Великіе Митрополиты Рязанскіе получали ясакъ шубами разныхъ мѣховъ.

Верстахъ въ 15 на Сѣверъ отъ села Покровскаго, малый Ламависъ тожь (***) существуетъ еще село Митрополье (Митрополитово) главный и окончательный пунктъ, въ сей сторонѣ, владѣній Митрополита Рязанскаго. Въ Митрополье съѣзжались вѣрные слуги главы церкви Рязанской, разпоряжали всѣми южными его владѣніями т. е. чинили торги и договоры съ народами степными и отправляли

(*) Всѣ сіи мѣста еще очень извѣстны въ Кирсановскомъ уѣздѣ. *М.*

(**) Такъ описано въ моихъ родовыхъ бумагахъ, подтвержденныхъ Московскимъ Вотчиннымъ Департаментомъ. *М.*

(***) Въ просторѣчіи: село Дворянщина, Кирсановскаго уѣзда. *М.*

смиренныхъ старцевъ подвизаться на проповѣдь о Христѣ Господѣ Богѣ нашемъ. Благовѣстители рѣшались на таковой подвигъ съ вѣрою и надеждою, но рѣдко съ успѣхомъ: они гибли или въ лѣсахъ и болотахъ Цнѣнскихъ, наполненныхъ ордами Мещеряковъ и другихъ забѣглыхъ Азіятцевъ, или въ степныхъ улусахъ Татаръ, поклонниковъ уже Магометовыхъ.

На западъ граница владѣній Рязанской Митрополіи не простиралась далѣе южной; ее полагаютъ въ нынѣшнемъ Каширскомъ уѣздѣ (Тульской губерніи). Верстахъ въ сорока, или нѣсколько подалѣе за Заразъ, или *Зарясь* (нынѣшній Зарайскъ), существуетъ и еще столпъ пограничный, именно село Митрополье, точно такое же, какъ и въ Кирсановскомъ уѣздѣ. За Митропольемъ слѣдуетъ упомянуть о погостѣ Св. Николая въ Сытинѣ, (нынѣ приходская церковь Каширскаго же уѣзда) кажется, онъ былъ сторожевымъ мѣстомъ границы и телеграфомъ набѣговъ Литовскихъ! Отсюда-то Каширскій Дворянинъ Писаревъ (Дмитрій Владиміровичъ) однажды, во времена Михаила Ѳедоровича извѣстилъ Духовенство Рязанское о внезапномъ набѣгѣ полчищъ вражескихъ, онъ храбро отразилъ ихъ своею дружиною и въ своихъ помѣстьяхъ, уже и оставя службу Михаилову, былъ всегда защитникомъ людей православныхъ (*).

Собственно къ Сѣверу дачи Рязанской Митрополіи не могли простираться далеко: лѣса Мещорскія, соединяющіяся съ Муромскими и

(*) У роднаго моего дяди Подполковника Ильи Владиміровича Писарева, есть еще *златая медаль*, принадлежащая ему, или другому Писареву, жалованная отъ Царя за службу. Жилище храбраго Дмитрія Владиміровича Писарева (сельцо Даниловское) состоитъ и понынѣ во владѣніи сказаннаго моего дяди. Приходъ его Никола въ Сытинѣ, гдѣ и родовое кладбище всѣхъ сихъ Писаревыхъ.

другими лѣсами; Мещеряки, Татары Касимовскіе и другіе Азіатскіе выходцы, наполнявшіе мѣста сіи, кажется, совершенно препятствовали распространенію владѣній Духовныхъ? Монастыри Богословскій, 1534. г. Радовицкій, при В. Кн. Вн. Рязн. Солотчинскій 1390 г. (*), основанные въ лѣсахъ, составляли всю пограничную защиту сей стороны; вѣра и молитва была ихъ крѣпостью.

Великіе Князья Рязанскіе здѣсь часто оспоривали у монастырей и пустынь ловлю звѣриную; Олегъ, кажется, даже силою, (по преданію Духовныхъ), отбилъ у пустынь и отшельниковъ ловлю оленей (жившихъ тутъ во множествѣ, что еще и понынѣ доказывается не рѣдко находимыми ихъ рогами): Азіятцы уповая награбить въ сихъ же лѣсныхъ монастыряхъ богатство сокровищъ Княжескихъ и собственно монастырскихъ, здѣсь болѣе, нежели въ другихъ мѣстахъ производили свои опустошенія; притомъ и самая дикость сихъ мѣстъ не допускала миролюбиваго Рязанскаго Духовенства чинить дальнѣйшія распространенія къ сторонѣ Сѣвера.

На востокъ всѣ сіи владѣнія ограничивались рѣкою Дономъ; а сторожевыми монастырями сихъ границъ едва ли не были монастыри, или пустыни Данковскія и Лебедянскія; но подлинно ли такъ было, ето не извѣстно! Впрочемъ ревностный наблюдатель достопамятностей отечественныхъ можетъ и здѣсь разыскивать подробности любопытныя: селенія монастырскія еще не позабыты. Во время моихъ путешествій (1815 и 1816 годовъ) были старцы, воспоминавшіе власть духовную; сверхъ того, думаю, что

(*) Богословскій монастырь основанъ 1534 года, Радовицкой почти тогда же, а Солотчинскій 1390. Лебедянскія пустыни извѣстны были въ 1621 году.

инодальные и Консисторскіе архивы легко мо-
гутъ быть лучшими объяснителями границъ
итрополіи Рязанской, важной по Исторіи,
нимательной для любопытнаго потомства!

У многихъ сельскихъ Дворянъ и такъ на-
зываемыхъ однодворцевъ, путешествуя по Во-
нежской, Рязанской и Тамбовской губерніямъ
25 г. я видѣлъ и читалъ грамоты, отписки и
казы власти Митрополитовой. Я находилъ
ого любопытнаго; но что могли значить всѣ
ысканія человѣка неопытнаго и частнаго?

Стольники: Иванъ Михайловичь Вердерев-
ій и Петръ Ивановичь Вельяминовъ-Зерновъ,
пряпчій Ѳеодосій Ивановичь Трубниковъ и
илецъ Алексѣй Владиміровичь Вердеревскій,
коренные владѣльцы Рязанскіе) въ 705 году
предѣляли границы Митрополіи Рязанской,
пличали ихъ отъ Епископства Тамбовскаго и
а дикихъ поляхъ степныхъ заводили свои соб-
пвенныя поселенія. Въ тоже почти время,
ли нѣсколько попрежде, сильный Боляринъ Левъ
ириловичь Нарышкинъ, (по преданію крестьянъ
онастырскихъ) много и очень много укоротилъ
рани владѣній Митрополитовыхъ.

Еслибы достойнѣйшее Общество Исторіи
Древностей Россійскихъ могло кого нибудь,
отя со временемъ, отправить для подобныхъ и
я другихъ любопытныхъ розысканій по Россіи,
азумѣю, съ Высочайшаго соизволенія Авгу-
тѣйшаго Покровителя Нашего Всемилости-
йшаго Государя Императора; тогда бъ от-
рытія по части Древностей Россійскихъ мог-
и обогатить насъ сокровищами безцѣнными!

Михайло Макаровъ.

Дщерь Великаго Петра, Императрица Елисавета образовала *кредитныя письма* и даровала надлежащую, болѣе опредѣленную форму журналамъ судебнымъ (*).

Но чего Великій Петръ и кроткая Елисавета не успѣли совершить, то исполнила Екатерина II. Она во многомъ преобразовала формы крѣпостныхъ актовъ; дала имъ прочнѣйшее основаніе; усовершенствовала, по мѣрѣ возможности, судебныя бумаги, стараясь чрезъ то дать быстрое и прямое теченіе судопроизводству (**). Въ Ея правленіе уничтожены *вѣнечныя памяти* (***), съ коихъ пошлины относились къ доходамъ Архіереевъ (****); Петръ Великій повелѣлъ обращить сіи пошлины на содержаніе госпиталей (*****). Вѣнечныя памяти замѣнены *обысками* (******).— Екатерина II постановила и самыя *формы допросовъ*, начертавъ неизмѣнныя правила: какъ производить очныя ставки, повальные обыски и

(*) Ук. 1753, Іюля 9; — Тамож. Устав. 1755, Дек. 1.
(**) Указ. 1764, Мар. 9; — Учр. о Губ. 1775, Ноябр. 7 и 1780, Январ. 4.
(***) Ук. 1765, Іюня 20 и Іюля 14.
(****) Кратк. Церк. Рос. Истор. *Платона*, ч. I, стр. 54.
(*****) Ук. 1709, Янв. 25, и друг.
(******) см. Ук. 1765, Іюн. 20, Іюл. 14.

отбирать показанія отъ подсудимыхъ (*).

Въ Царствованіе Императора Павла явились новыя, донынѣ продолжающіяся формы актамъ, какъ то: *закладнымъ*, *заемнымъ письмамъ* и *торговымъ книгамъ* (**). —

Правленіе Императора Александра ознаменовано введеніемъ новыхъ судебныхъ бумагъ, благодѣтельныхъ для человѣчества, спасительныхъ для гражданъ, полезныхъ для Судей и Судилищъ. При началѣ царствованія Благословеннаго явились къ защитѣ невинности *отзывы*, подаваемые подсудимыми по дѣламъ уголовнымъ и слѣдственнымъ, когда они будутъ недовольны рѣшеніемъ Палатъ (***); *подписки* о непричиненіи подсудимымъ пристрастныхъ допросовъ (****), и для общаго спокойствія введены *адресные билеты* (*****). Императоръ Александръ даровалъ высшему купечеству *бархатныя книги* для увѣковѣченія въ потомствѣ памяти ихъ ро-

(*) Устав. Благоч. 1782, Апр. 8; Ук. 1763, Февр. 10.
(**) Устав. о Банкр. 1800, Декабр. 19.
(***) Ук. 1802, Дек. 23; 1803, Сент. 23, и друг.
(****) Ук. 1804, Ноябр. 6.
(*****) Полож. Конт. Адрес. 1809, Окт. 15; — Ук. 1816 Іюня 16.

довъ (*); ввелъ для актовъ и бумагъ судебныхъ гербовую и крѣпостную бумагу въ Грузіи, Бессарабіи (**) и между Калмыками и Трухменцами (***); а въ 1821 году обнародовалъ новый законъ, болѣе сообразный съ настоящимъ временемъ, о гербовой бумагѣ, крѣпостныхъ и гербовыхъ пошлинахъ (****). До 1825 года существовало въ Россіи 268 сортовъ гербовой бумаги, а съ сего времени 168 сортовъ (*****).

Достославно Царствующій МОНАРХЪ НИКОЛАИ I возобновилъ и дополнилъ формы Императорскихъ шишуловъ, употребляемыхъ въ Грамотахъ (******), Манифестахъ, Указахъ, въ приговорахъ, докладахъ и паспортахъ, также въ прошеніяхъ, жалобахъ и въ другихъ судебныхъ бумагахъ (*******).

Остается желать, чтобъ Царствованіе НИКОЛАЯ Правосуднаго ознаменовалось изданіемъ Кодекса, въ коемъ

(*) Ман. 1807, Янв. 1.

(**) Ук. 1819, Янв. 2 и Марш. 13.

(***) Ук. 1823, Мая 21.

(****) Ук. 1821, Ноябр. 24.

(*****) см. Высоч. утв. Мнѣн. Госуд. Совѣт., 8 Окт. 1825 года.

(******) Ук. 1828, Марша 25.

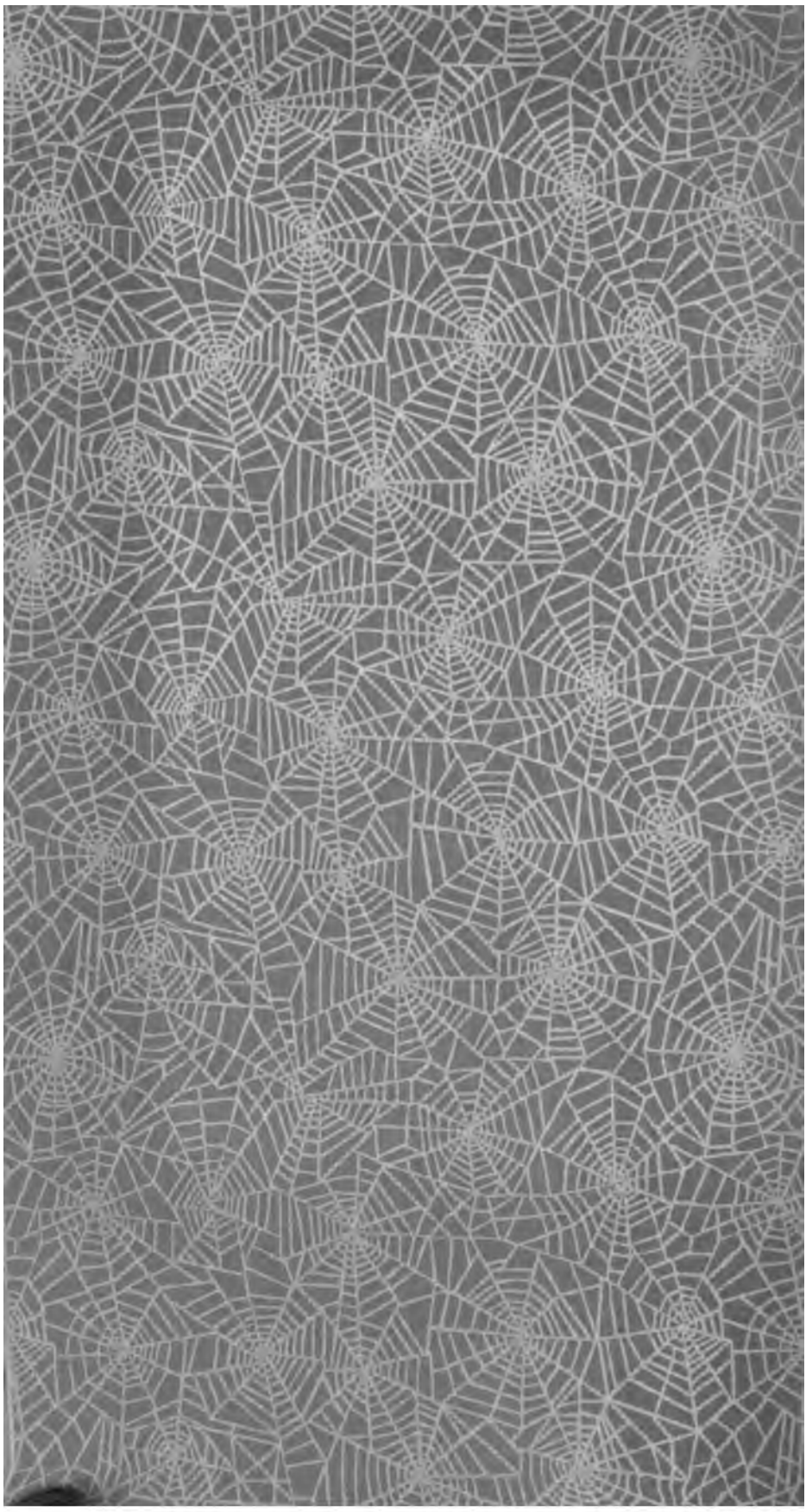
(*******) Высоч. конф. Титул. 1825, Декабр. 23.

человѣческаго лица, окруженныя лучами, а въ другомъ, что по лѣвую сторону, изображенъ знакъ, состоящій изъ прописной буквы Т, коего нога подчеркнута и къ ней приписана нижняя половина буквы Б въ передъ и на оборотъ; оные два щита также и на другихъ мѣстахъ находятся. Другая сторона представляетъ на верху С. Троицу, подъ изображеніемъ мужа, съ тройнымъ лицемъ и брадою, въ длинномъ одѣяніи, сѣдящаго на Престолѣ и благословляющаго правою рукой; а въ лѣвой имѣющаго державу, глава же онаго окружена вѣнцемъ. По обѣимъ сторонамъ представлены Ангелы, которые подносятъ дары сѣдящему на Престолѣ. На нижней половинѣ сей страницы изображено сраженіе благихъ и злыхъ ангеловъ. Другія жь въ сей Библіи изображенія отличаются правильностію рисунка и искусствомъ гравированія, съ какимъ сдѣланъ находящійся у Г-на Царскаго при оной портретъ Скорины. Докторъ изображенъ пожилыхъ лѣтъ, безъ бороды съ усами, въ шапкѣ, пишущій за налоемъ, который покрытъ ковромъ съ изображеніемъ на ономъ солнца и включеннаго въ него полумѣсяца; сей знакъ (гербовый, или алхихимическій?) включенъ во всѣ заставки и даже въ нѣкоторыя рисунки гравированные сей книги; по обѣ стороны Скорины гербы Пражскіе, два льва на двухъ столбахъ, держащіе въ лапахъ гербовые щиты. Скорина окруженъ книгами, надъ коими виситъ глобусъ, песочными часами и другими принадлежностями учености; при подножіи его на полу стоитъ подсвѣшникъ съ умбракуломъ, къ коему летитъ пчела, знаменіе трудолюбія. Надъ окномъ, у коего сидитъ Скорина, между цвѣточными перевязями изображенъ на досечкѣ ЗД. Ф. ЗI. 1517 годъ, а внизу монограмматически начертано: *Докторъ Францискъ Скорина.*

И. С.

GENERAL BOOK BINDING CO.

QUALITY CONTROL MARK



Stanford University Libraries
3 6105 013 544 734

DK
1
M669
v.5
no.1
1830

Stanford University Libraries
Stanford, California

Return this book on or before date due.